

Сергей Сухонин

НАЁМНИК ПИОНЕРКИ
СКВОРЦОВОЙ

Что если прекрасный коммунистический мир действительно существует? Где-то и когда-то у человечества получилось создать «справедливое» общество. Наука там открывает новые горизонты и исследует другие измерения, космические корабли бороздят просторы вселенной и на Марсе уже зацвели под климатическим куполом первые яблони.

Но когда в этот мир пришла беда, оказалось, что помочь светлому миру будущего некому, за исключением нескольких бывших студентов из РФ и СССР. Других защитников у «прекрасного далеко» не нашлось.

Наемник пионерки Скворцовой

Глава 1 «Эльфийская принцесса»

Илья Иволгин сначала решил, что это какой-то развод. В свои неполные двадцать пять он достаточно пожил в Москве, чтобы понять, что в этом городе ничего просто так не делается. Тут даже воробьи зря не чирикают. Кроме того, бывший студент слишком скептически относился к своей внешности и харизме, чтобы питать иллюзии относительно собственной привлекательности для женского пола. Единственное его достоинство — доставшаяся от родителей крепкая широкоплечая фигура, а все остальное — так себе, на троечку. Имеется небольшой излишний животик, появившийся за последние два года сидячей работы в лаборатории, морда лица ничем не выдающаяся, как говорят в народе — «рязанская». Нос картошкой, руки с широкими ладонями как у колхозника и неухоженными ногтями. Аристократических черт лица, загадочных ледяных глаз и прочего нравящегося дамам антуража нет и в помине. Да и одет он хоть и чисто, но слишком просто, если не сказать бедно — в полинялые джинсы, синюю футболку и летнюю жилетку-безрукавку. Обычное «быдло» на первый взгляд, причем ведущее себя самым естественным для быдла образом: Илья сидел за пластиковым столиком под зонтиком от солнца и не спеша тянул дешевое разливное пиво из пластикового стакана, закусывая кислое пойло сухариками из пакетика.

Не то чтобы это было плохо, поймите правильно! Во всяком случае, Илья своего вида и поведения нисколько не стеснялся. Но по жизни он был реалистом и знал, что к таким парням как он не подходят знакомиться первыми молодые и красивые девушки. Во всяком случае, они не делают это просто так. А значит...

— Вы меня расслышали, молодой человек? — снова настойчиво спросила незнакомка. — Я, между прочим, с вами только что поздоровалась. Вежливо поздоровалась, а вы не отвечаете. Могу я присесть за ваш столик? Нам надо серьезно поговорить.

— Здравствуйте, коли так... — не удержался от скепсиса в голосе Илья, поставив на стол пустой стакан и удивленно уставившись на девушку. Извините, но поговорить о чем? И с какой целью?

— С целью взаимно нужного и приятного нам обоим сотрудничества, — натянуто улыбнулась та. — А поговорить можно хотя бы о ваших текущих проблемах. Я же вижу, что они есть, и весьма серьезные. Ну, и о моих трудностях тоже, — вздохнул девчонка.

— С чего вы взяли, что у меня есть проблемы? — икнул от неожиданности Илья.

— А у вас их нет? Бросьте, я же вижу по вашим глазам, что есть. У вас такая аура отчаяния, как будто вас из дома выгнали.

— Ты гадалка что ли? — сузил глаза парень. Попадание было, что называется, в десяточку. Выметаться из их с Ликой квартиры бывший тесть ему велел буквально несколько часов назад. — Откуда ты знаешь?

Что-то тут было крепко не так. Незнакомка сама сильно волновалась, ясно с первого взгляда. На цыганку она не походила от слова совсем, обычная русская девушка на вид. На стандартный «подход» с целью задурить голову и выманить деньги ситуация была не слишком похожа. А еще молодая пигалица была слишком молода и красива. Нет, внешность незнакомки, конечно, не модельная. Никаких «ног от ушей» или «осиной талии». Но все у нее было ладно и удивительно пропорционально: и стройная фигурка с самую малость полноватыми бедрами, и небольшие крепкие грудки, угадывающиеся под строгим сине-

белым летним платьем, и миловидное круглое лицо с ямочками на щеках и широко распахнутыми наивными синими глазами. А еще у незнакомки была шикарная соломенного цвета коса за спиной, спускавшаяся почти до попы. На лице — ни следа косметики. И вообще — выглядела она как-то очень... по-домашнему и по-доброму, что ли? Этакое солнышко голубоглазое невысокого росточка, которому вдруг что-то понадобилось от Ильи. Не похожа она была на мошенницу или жрицу любви. Совсем нет, если Илья хоть что-то понимает в людях. И на зазывалу в секту или впаривающего какую-нибудь хрень коммивояжера тоже. Тогда же нахрена ей сдался Илья? И откуда она знает про квартиру? Прямо загадка. Какой-то развод? Нужна срочная помощь? Это еще понятно и объяснимо, но причем здесь «сотрудничество»?

— Никакая я не гадалка! Может быть, вы все же предложите мне присесть? Или мне объяснять вам, откуда я это знаю, стоя?

— Еще раз извините, — кивнул пристыженный Илья. — Виноват. Просто вы очень хорошо угадали. Садитесь, не занято же. Слушаю вас?

— Благодарю! — смущенно ответила девушка, присев за стол напротив Ильи. — Меня Катей зовут. Фамилия Скворцова, отчество Сергеевна. А вас?

— Илья, — буркнул парень. — Просто Илья.

— Очень рада знакомству с вами, просто Илья, — вежливо кивнула Катя и задумалась на секунду, краснея от волнения и подбирая слова. — Знаете что? Раз уж я вас побеспокоила в минуту вашего одиночества, то с меня причитается. Разрешите заплатить за ваш ужин в этой таверне?

— Ты прикалываешься что-ли? — удивился бывший студент. — Какая таверна? Это же не ресторан, а уличная шаурмячная, тут сразу за заказ платят. Я свое пиво с сухариками уже оплатил.

— Шауу...Шаурмячная? — наморщила лоб девушка. — Меня о таких заведениях в Москве не инструктировали... шаурмя... Здесь едят шаурмю?

— Если бабок хватает, — несмотря на необычность случившегося, Илью начала откровенно забавлять эта ситуация. — Денег, то есть, — добавил он, глядя на то, как снова задумалась незнакомка. — И не шаурмю, а шаурму.

— Тогда разрешите угостить вас этой... шаурмой и напитком? Что вы сейчас пьете?

— Пиво.

— Настоящее пиво? Алкогольное? Правда? — синие глаза незнакомки округлились как два пятка.

— Блин, Катя... опять юмор? Кто ты вообще такая?

— Подождите минутку, Илья, — вспорхнула со стула девушка. — Сейчас я куплю и того и другого. Мы разделим по-дружески трапезу на двоих, и я все объясню.

— Тебе хоть восемнадцать есть, красавица? Пиво она собралась покупать...

— В этом мае исполнилось девятнадцать! Подождите меня здесь, пожалуйста.

Илья с интересом наблюдал, как Катя покупает угощение. Пиво ей налили лишь после того, как она показала продавщице развернутый бордовый паспорт, который достала из кармана платья, вместе с несколькими купюрами. Гм... а разве девушки не предпочитают сумочки? Еще одна странность. Очень интересно... ага, уже несет.

Сначала Катя притащила два полных стакана. Подвинула один из них Илье, затем глотнула из своего и сморщилась.

— Фу! Горькое... И неприятное, как кислое мыло! Как вы это здесь пьете, а?

— А ты сама разве не пьешь пиво?

— Я для алкоголя еще слишком маленькая и девушкам у нас такое пить неприлично. Но в чрезвычайной ситуации мне можно...

— Пиво действительно не фонтан, — согласился Илья, сделав крупный глоток из принесенного стакана. — Но бывает и хуже. Мне, например, выбирать не приходится, я и за такое спасибо скажу. Спасибо, Катя, за угощение. Так что у нас с тобой за дела такие образовались?

— Шаурма будет готова чуть позже, мне так сказали...

— Катя, не юли. Хрен с ней, с шаурмой. Излагай давай, не тяни. Откуда ты знаешь про мою квартиру?

— Ни про какую квартиру я ничего не знаю, — помотала та головой, а потом с любопытством опустила кончик языка в пиво и снова сморщилась. — Нет, все же какая гадкая жидкость, а? Илья, я людей, которые находятся в отчаянии, вижу. Ты из их числа. Разве нет? Вот и сказала наугад. А тебя действительно из дома выгнали?

— Есть такое дело, — пробурчал Илья.

За столиком кафе парень сидел не просто так. Просто этим утром дела у него обстояли особенно поганым образом. Не сказать, чтобы это стало какой-то уж совершенной неожиданностью, все к этому давно шло, в том числе и по его вине — это Илья понимал точно. С Ликой нужно было рвать отношения еще полгода назад. А в идеале — не начинать их вовсе. Дураку ясно, что если жениться на москвичке с богатыми родителями, то надо либо плясать под их дудку, либо уезжать с женой куда подальше и строить ячейку общества самостоятельно. Но Илье казалось, что у них с Ликой большая и взаимная любовь и он был склонен смотреть на все через розовые очки. Снимать квартиру, когда у жены есть собственная, подаренная до свадьбы обожаемой дочке любимым папочкой, выглядело глупостью и пустой тратой денег. Кроме того, Илья после университета сразу нашел работу биохимиком в ООО «ОБАВЬ-ТЕСТ», где платили неплохо даже по московским меркам. Репутацию парень имел в конторе хорошую, шеф его ценил, регулярно расщедриваясь на премии. Поэтому на придирки тестя, который требовал, чтобы Илья не «маялся глупостями» на стороне, а пошел работать к нему, он не обращал внимания. Как и на то, что обожаемая Лика на работу так и не вышла, а сидела дома, зависая в соцсетях и смотря сериалы, тратила его зарплату и становилась все капризнее, не заморачиваясь даже со стиркой и готовкой. Все перемелется, главное больше работать. Ну, и доработался...

Сначала погиб шеф. Погиб глупо до невозможности: во время отпуска нажрался на даче под шашлыки водочки и полез зачем-то на крышу сарая. Где поскользнулся, упал и сломал себе шею. Доктор наук, профессор... и вот такая нелепая смерть. После гибели шефа, на котором многое держалось, контору продали, а старый коллектив разогнали. Ситуация усугубилась тем, что отложенную «подушку безопасности» Илья переслал за неделю до случившегося маме, для младшей сестры в Рязани — девчонке-школьнице, с малолетства ходившей в толстых очках, срочно требовалось сделать операцию на глазах и этих ста пятидесяти тысяч как раз не хватало. Узнав о переводе, Лика закатила истерику, обвинив Илью в том, что он примак и транжирит семейные деньги. Ну, а после того как вчера недавний студент получил отказ на собеседовании в ТМЛ-фарм, она вообще уехала из дома, оставив записку, что поживет у родителей. Зато наутро появился тесть и популярно объяснил Илье, что дочка подала на развод и терпеть его в её квартире никто не собирается. Поэтому завтра, крайний срок послезавтра, ему надо свалить из нее по-хорошему со всеми

манатками. Вот так Илья и стал в свои двадцать пять безработным бомжом, и что еще хуже, почти без копейки денег. Лишь пара тысяч на текущие расходы в кошельке и тысяч десять на карточке, на этом все. И теперь, сидя со стаканом пива, он мучительно пытался сообразить, что же ему делать дальше. А тут еще эта синеглазка со своими глупостями...

— Сочувствую, — тихо сказала Катя. — Я же вижу, что у тебя проблемы. Как и у меня. Я тоже в некотором смысле бездомная... Расскажешь, что случилось?

— А давай, ты первая? А потом уже я.

— Я бы не против, — кивнула синеглазка. — Но ты же мне просто так не поверишь. Ты какой-то колючий тип Илья. Хороший, но колючий как ёж.

— А ты попробуй.

— Хорошо. Илья, я не из вашего мира.

— В принципе, на этом можно заканчивать, — хмыкнул парень. — Всего хорошего, Катя, еще раз спасибо за пиво. Я по таким случаям не специалист, в психиатрии ничего не понимаю. Как и в тусовках анимешников, толкинутых и ролевиков всех мастей...

— Нет уж, ты меня дослушай! — аж хлопнула с досады ладошкой по столу девчонка, сверкнув глазами. — Я не сумасшедшая, успокойся. Просто прими это как справочную информацию, чтобы потом не говорил, что тебя обманывали. Мне сейчас все равно, кем ты меня будешь считать — хоть эльфийской принцессой, наплевать совершенно! — Катя явно рассердилась не на шутку. — Хорошо, давай без нежностей, сразу к делу. У тебя какая-то проблема и сдаётся мне, что мои деньги и возможности могли бы тебе помочь. У меня тоже проблема и мне нужен наемник, который поможет с ее решением. Ничего противозаконного делать не придется, говорю сразу. Мои дела этого мира вообще не касаются. О, кажется наша шаурма уже готова, — оглянулась на киоск девушка. — Сейчас я принесу. Ты ее скушай, попей пивка, подбери немного и послушай спокойно, что тебе говорят, ладно?

— Ладно, — уступил такому напору Илья.

— Вот и замечательно!

— Шаурма у вас вкусная, — невнятно пробормотала Катя, откусив сразу большой кусок от своего свертка с лавашом и набив щеки как хомячок. — Пиво гадость, а шаурма великолепна. Не хуже чем мясной клейм. Жирная, ароматная!

— Даже спорить не буду, — согласился бывший студент. — В этой палатке нормально готовят. В отличие от... Так что там ты говорила про другой мир?

— Угум...прожую только... Так вот, Илья, мне от тебя сейчас надо только одно. Чтобы ты согласился на меня работать и стал моим наемником. За это самое согласие я готова заплатить тебе сто тысяч рублей аванса. Сразу.

— Может, лучше двести? — ухмыльнулся парень.

— А еще двести ты получишь после того, как выполнишь свое первое задание. Кстати, возможно оно же будет последним, если я сама справлюсь со своими проблемами к тому времени. Это возможно, хотя и маловероятно. Так вот, сегодня у нас среда. Мне нужно, чтобы ты в субботу был в Краснодаре. В черте города там есть развлекательный парк «Светлый остров». Он располагается на острове посреди Кубани, на него ведет три моста и одна дамба. Не позднее одиннадцати утра ты должен появиться в парке. Если ты чего-то опасаясь, то зря: парк открыт для посетителей, летом в выходной день там полно народа, аттракционы всякие работают, кафе. Твоя задача — провести в парке три часа. С одиннадцати утра до двух часов пополудни. Гулять можешь где угодно, единственное условие — не покидать территории острова. После двух часов можешь уходить, после чего

получишь на карточку двести тысяч. Дальше делай что хочешь и забудь про меня.

— А какие есть альтернативы? — осторожно спросил Илья.

— Альтернативы две. Если ты мне понадобишься, я тебя заберу прямо из парка к себе. В этом случае ты отслужишь мне полный трехмесячный контракт. Оклад триста тысяч рублей в месяц, вещевое и пищевое довольствие я беру на себя, как и все остальное. Плюс премия за верную службу и ценные подарки. Конечно, ты можешь взять аванс и в Краснодар не поехать. В таком случае мы сойдемся на том, что ты оказался бесчестным подлецом и я в тебе ошиблась. Мстить и преследовать не буду, но и о двухстах тысячах забудь. Итак, ты возьмешь у меня королевский шиллинг?

— Причем здесь...

— Мне говорили, что это так называется, когда нанимают на службу по всем правилам. Просто возьми в руку вот это и поддержи немного в ладони, — Катя ловко извлекла из кармашка небольшой предмет, размером с шар для гольфа и протянула его Илье. Удивленный бывший студент уставился на прозрачную сферу, в которой что-то мельтешило, словно шел мелкий снег, как в детской игрушке, из тех, что надо взять и потрясти в руке для анимации. На ощупь она оказалась неожиданно холодной, словно вытащенная из морозильника, но в ладони стала быстро согреваться.

— Ага... — прищурилась Катя как довольная и сытая кошка. — Вот мы, наконец, и познакомились как следует, Иволгин Илья Сергеевич. Так, что там у нас в биографии... образование высшее, женат... У тебя разве есть жена? Мне так при знакомстве не показалось, женатые ухоженно выглядят. Почему-то я была уверена, что ты свободен.

— Можно считать, что я уже в разводе.

— Ладно, дело твое. А, вот еще. Ты, оказывается, служил в танковых войсках?

— Год. Срочником до университета.

— Это хорошо. Даже лучше, чем я предполагала. С оружием обращаться умеешь?

— Вывозили на стрельбище. Но откуда ты все это узнала, подруга?

— Из твоих анкетных данных в электронных базах, — отмахнулась Катя. — Что же, приятно будет поработать вместе. Теперь отдай мой ультатон и держи аванс.

Илья протянул шар обратно, и тотчас в его кармане пискнул смартфон. Достав его, парень уставился на пришедшее сообщение по мобильному банку: «Зачисление аванса сто тысяч рублей. Ваш баланс сто десять тысяч семьсот».

— Деньги пришли? — деловито поинтересовалась синеглазка.

— Да, — Илья был обескуражен произошедшим.

— Вот и славно. Стало быть, сделка свершилась, — кивнула Катя. — Что же, не буду больше надоедать вам своей болтовней, Илья Сергеевич. Мне пора. До встречи на «Светлом острове».

Задумавшись, Илья просидел за столом в одиночестве целый час. Произошедшее казалось слишком фантастичным и невозможным. Однако же, оно было. Он в здравом уме, не пьяный и в твердой памяти. Да и пришедшие из ниоткуда сто тысяч рублей говорили сами за себя. Ладно, если отмести всякие чужие миры и «эльфийских принцесс», то можно принять версию о сумасшедшей богатой девочке, розыгрыше или подставе. Узнать его личные данные не сложно. Но... а кому это надо? У Ильи нет ни денег, ни связей, ни влиятельных родственников, нет ничего. Похищать его бесполезно, выкупа никто не заплатит, разводить на деньги бессмысленно. Разве что на органы порезать? Да ну, нелепо все это выглядит. Если бы кому-то что-то от него понадобилось с криминальной целью, все

сделали бы гораздо проще. Это раз. Но есть еще и два... все его проблемы никуда не делись. Что дальше? Забыть о Катинем предложении и снять квартиру на внезапно появившиеся деньги, попытавшись срочно устроиться на работу хоть кем-нибудь? «Бесчестным подлецом» быть, конечно, не хочется, но это вариант... Но надолго ли хватит «аванса»? Возвратиться в Рязань? Ага, и жить втроем с мамой и сестрой в однокомнатной квартире, учитывая тот факт, что нормальной работы в Рязани нет. Замечательная идея! Или же, рискнуть и прогуляться в субботу в Краснодарском парке? Иных миров, скорее всего, не существует, а еще двести тысяч волшебная девочка может и подкинуть. Чудеса, оказывается, иногда случаются. С деньгами планировать жизнь будет проще. Так как поступить?

Еще ничего окончательно не решив, Илья зашел со смартфона на сайт железных дорог, посмотреть наличие билетов до Краснодара. Скорее всего, их просто нет. Лето, у народа отпуска, южное направление самое востребованное. И, обнаружив две случайно освободившиеся верхние полки в купе на отходивший через четыре часа поезд, сразу же купил билет на одну из них. Если что, вернуть деньги недолго. Затем открыл карту Краснодара, поискал «Светлый остров», нашел его, посмотрел фотографии в сети. Действительно, есть такой, работает ежедневно с десяти утра до десяти вечера. Атракционы, парк, даже контактный зоопарк, все в наличии. Обычная зона отдыха, судя по отзывам — довольно популярная. Гостиницы поблизости со свободными номерами тоже имеются, можно бронировать прямо сейчас. Если сэкономить и вернуться в Москву на автобусе, все путешествие уложится тысяч в двадцать пять. Вполне терпимо. Ему и так сделали хороший подарок. Почему бы и не рискнуть? Ничего хорошего в своей будущей жизни Илья не видел: развод, работа, с которой не факт что повезет. Вляпаться в крупные неприятности можно, но и жить как премудрый пескарь под корягой так себе перспектива. А терять Илье, в общем, нечего. У него кроме ноутбука, смартфона и стандартного набора одежды, включая трусы с носками и нет ничего своего. Решение пришло само собой, и через пару часов Илья уже трясся в метро, направляясь на Павелецкий вокзал.

Глава 2. «Светлый остров»

В дороге у Ильи было время как следует подумать о вчерашней встрече. На верхней полке все равно больше нечего делать — лежи, размышляй и смотри в окно на проносящиеся мимо поля, деревья и столбы с проводами. Чем дольше бывший студент крутил в голове детали состоявшегося с «волшебной» Катей разговора, тем больше был собою недоволен. Да, понятно, что он сначала не воспринял собеседницу всерьез. Да, у него были собственные проблемы, и он не был готов к разговору. Ну и что? Это все жалкие оправдания, которые никому нахрен не нужны. По существу он слишком зациклился на себе любимом и полностью провалил важный разговор, словно экзамен. Оценка неудовлетворительно, студент Иволгин. Зачетку сдадите в деканат, там же вам вручат документы об отчислении. Право на передачу? Ну не знаю, заслужили ли вы такое снисхождение, раздолбай... Жизнь редко дает второй шанс произвести хорошее первое впечатление.

Вообще-то это уже не слишком важно в том случае, если новая встреча с Катей не состоится, а ему придут на карточку обещанные после прогулки по парку двести тысяч. Хотя, скорее всего не случится ни того, ни другого: ни встречи, ни денег. Но что если его действительно куда-то заберут служить? Если верить интернету, в той же Москве за этот год бесследно пропало более двух тысяч человек. А по всей России за последние двадцать летих наберется столько, что пропавшими без вести можно заселить небольшую область с городским центром. Мир устроен гораздо сложнее, чем нам порою кажется, а вопросов, на которые наука не может уверенно ответить или довольствуется в качестве ответа непроверяемыми гипотезами, гораздо больше, чем тех, которые она разъяснила.

А ведь у Ильи был отличный шанс получить ответы на вопросы! Поначалу Катя была настроена к нему весьма благожелательно. До тех пор, пока он не разозлил ее своим неуместным скепсисом и высокомерием. Поссориться с собственным работодателем и командиром — для наемника очень умный шаг, да... И чего теперь? Он даже не знает к чему готовиться, если его и в самом деле заберут на службу в другой мир. Там вообще жарко или холодно? Что ему покупать — пробковый шлем от солнца или шапку-ушанку? Какие могут быть сложности при переходе в иную реальность? Кто его там встретит — добрые эльфы, злые орки, или разумные гигантские муравьи? Что начет оружия? Катя, конечно, сказала, что она его всем обеспечит, но зная хотя бы приблизительно, с чем придется иметь дело, он мог бы сам предпринять какие-то шаги. И, самое главное, он должен был узнать, нахрена он вообще нужен «эльфийской принцессе»? Но нет, Илья просто слил собеседование не получив никакой ценной информации. Здорово, правда? Пора с этим завязывать и вести себя умнее, вот что... до добра такое раздолбайство не доведет.

Поезд пришел в Краснодар поздно вечером, так что в четверг Илья успел лишь заселиться в гостиницу. А в пятницу парень решил заняться подготовкой к неизвестно чему, плюнув на лишние расходы. Может это и выглядит смешно, но мы переживем, — рассуждал он. Глупостей и так сделано вполне достаточно, одной больше, одной меньше — неважно. Хотя бы малый туристический набор лишним не будет. Нормальная походная одежда и крепкая обувь, дождевик, он же плащ-палатка, каримат, нож, топорик, аптечка, веревка, котелок с фляжкой, компас... Много денег он потратить не может, но хотя бы что-то на всякий случай взять надо.

В итоге снаряжения набралось тысяч на пятнадцать, а сам процесс покупок и выбора

чего получше за приемлемые деньги занял немало времени. Сделать и получить заказ в интернете Илья никак не успевал, поэтому пришлось побегать по туристическим магазинам и точкам военторга, но это не страшно. Мужчины любят покупать всякую брутальную снаряду не меньше, чем девочки гулять по модным бутикам. Однако, выйдя из гостиницы в субботу утром, Илья почувствовал себя предельно глупо. Вокруг погожий летний день, девчонки в юбках выше колена бегают, а он, обливаясь потом, тащится в парк по центру города в полном туристическом снаряжении и с рюкзаком на плечах. По жаре, которая уже с утра зашкаливает за тридцать градусов. Ну не идиот ли? Нахрена он это сделал? Что он себе навоображал, что его действительно заберут в другой мир? Куда потом все это барахло девать, спрашивается? Везти обратно в Москву? Ладно, разберемся, когда все закончится. Осталось подождать буквально несколько часов.

Отделяющий остров-парк от города широкий пешеходный мост через Кубань Илья перешел без пятнадцати одиннадцать. Прохожие порою кидали на него удивленные взгляды, но никто всерьез интересоваться странно одетым молодым парнем не стал. Мало ли... вокруг река, ниже по течению есть небольшие лесистые заповедники с плавнями на берегу. Может, он на рыбалку собрался или в пейнтбол с компанией поиграть? На бомжа не похож, а так... Мало ли у кого какие дела и причины одеваться не по погоде? Бывший студент тоже в толпу отдыхающих не лез. Не на аттракционах же ему кататься, в самом деле, и не в зоопарк же идти? Илья нашел скамейку в тени раскидистой ивы, купил мороженное и бутылку воды, и тихонько сидел, рассматривая гуляющий народ. Небо ясное, ни облачка на горизонте. Вокруг семьи с детьми, парочки, компании молодежи. Какая-то маленькая девочка ест сахарную вату рядом с залипшей в смартфон мамой. Люди ходят по дорожкам, болтают о чем-то, развлекаются, как умеют. Метрах в трехстах от него вертится карусель с вращающимися сиденьями на металлических цепочках, у самого берега худенькая пенсионерка кормит толстых ленивых уток. Три пацана и две девчонки у стоявшей подальше лавочки, по виду студенты, оживленно болтают и тайком хлебают баночное пиво, озираясь по сторонам, чтобы не попасться на глаза полиции. Все при деле, один он тут как хрен на блюде. Приперся из Москвы, непонятно зачем! Сколько уже времени? Двенадцать часов и десять минут? Еще, считай, два часа сидеть.

Чем больше проходило времени, тем большим дураком Илья себя чувствовал. Конечно же, ничего не случится, никаких иных миров и волшебных девочек не существует. Не надо было ему никуда ехать, деньги целее бы были. У случившегося с ним приключения наверняка есть обычное, реалистичное объяснение. Глупая ситуация.

Без восьми минут два уверенность в том, что ничего не случится, стала абсолютной. Илья встал со скамейки, поправил рюкзак, и неторопливо пошел к пешеходному мосту через реку. Пора возвращаться, хватит дурака валять. Как бы то ни было, свое дело он сделает, мост будет перейден после двух пополудни, как и обещано. Работодатель может чудить как угодно, но Илья всегда относился к работе добросовестно. Однако и лишнего времени терять не стоит. Ему еще билет на ночной автобус в Москву надо купить.

Мобильник пискнул ровно в два часа, когда Илья был у самого моста. Остановившись, бывший студент глянул на экран и поневоле расплылся в широченной улыбке. Короткое сообщение мобильного банка уведомляло, что ему только что пришла зарплата в двести тысяч рублей!

— Едрить твою за ногу! Нет, ну надо же! — замерев на месте, негромко сказал он вслух от полноты переполюнявивших его чувств. — Катюха, а ты, оказывается, держишь слово!

Молодец, девочка! Ну, так и я его сдержал, — покачал он головой. — Сколько там у нас сейчас? Одна минута третьего? Все, время вышло. Достав недопитую бутылку с водой, Илья сделал несколько крупных глотков, а потом, завинтив крышку, бросил емкость в рюкзак. — Все, пора в город. Нагулялся я на сегодня.

Ослепительная багровая вспышка заслонила собою весь мир перед его глазами, когда до входа на мост оставалось всего лишь два шага...

Боли не было. Как и тошноты, потери сознания, страха. Испугаться в первый момент Илья просто не успел. Слишком быстро все случилось, буквально в одно мгновение. Ударивший по глазам ослепительный багровый свет исчез внезапно, как будто выключили гигантский прожектор, хотя перед глазами парня все еще бегали цветные пятна. Бывший студент до боли зажмурился, потряс головой, а когда он снова осторожно открыл глаза, то увидел, что стоит там же где и был, у моста через Кубань. Однако, уже через несколько секунд Илья понял, что все не так просто. Мост не совсем такой как несколько секунд назад. И не только один мост...

Выцветшее от жары голубое южное небо вдруг стало красным, как на закате. А палящее солнце, на которое только что было невозможно смотреть невооруженным взглядом, изрядно потеряло в яркости, словно вечером, перед тем как уйти за горизонт. Хотя продолжало висеть над головой, как ему и полагается в два часа дня! Воздух стал ощутимо холоднее, но это еще цветочки... В многолюдном парке вдруг не оказалось ни одного человека, Илья обнаружил, что стоит перед мостом в полном одиночестве. Причем новый асфальт на мосту внезапно сменился старым и растрескавшимся, а чугунные перила выглядели ржавыми и покарябанными. Оглянувшись по сторонам, бывший студент заметил, что на том берегу реки куда-то пропали высотные многоквартирные «свечки», вокруг стало меньше растительности, исчезло кафе у входа, и лишь позади в парке, справа от аллеи с пирамидальными тополями виднелись старые аттракционы. Парк был вроде бы смутно похож, на тот, где он только что находился, но обстановка изменилась полностью.

— Это еще что за хрень..., — озадаченно пробормотал Илья, продолжая оглядываться. — Другой мир? Охренеть, блин. Катя, куда ты меня затащила, твою за ногу? Что за странные дела тут творятся?

Он сделал несколько шагов вперед, оглянулся назад еще раз назад, потом вступил на мост. И тут вдруг заметил, что лежащий чуть впереди у перил неряшливый ком, это не ком вовсе, а человеческое тело. Свернувшийся в позе эмбриона парень в белой рубашке и темных штанах. А еще Илья увидел, что на том конце моста мерцает синим какая-то полупрозрачная пленка, закрывая собою выход на берег, а рядом с ней крутится небольшой, ростом с человека пылевой смерч, похожий на тот, что возникает в жаркий день на поле. Только этот вихрь был синим и по нему периодически бегали яркие белые искорки. А еще он тихонько гудел, как трансформатор под напряжением. Вот тут Илье окончательно стало не по себе и желание идти дальше по мосту исчезло.

— Так, отойдем-ка отсюда от греха, — прошептал он себе под нос. — Ну его нахрен.

Однако, едва он, развернувшись лицом к парку, прошел с десятков шагов к аллее, как услышал за спиной характерное гудение и, оглянувшись, увидел, как сбоку из-за кустов выплывает еще один вихрь. А тот, что был на мосту, потихоньку начал приближаться, словно преследуя парня. Чувствуя неприятный холодок на разом вспотевшей спине, Илья не долго думая побежал вперед, стремясь поскорее избавиться от такого соседства. После трупы на

мосту ничего хорошего от вихрей он не ждал. Не надо быть гением, чтобы сложить два и два.

Однако, они как будто того и ждали. Прибавив в скорости, вихри устремились к Илье, теперь это было понятно совершенно точно. Более того, откуда-то взялся еще один смерч, третий по счету, и бывшему студенту стало по-настоящему страшно.

«Допрыгался нах»!

Илья бежал со всех ног вперед по аллее к аттракционам, слушая гудение за собой и через пару минут ему показалось, что он потихоньку отрывается от преследования. Ржавый забор ближайшей карусели рядом с массивными железными будками «советских» автоматов по продаже газировки приближался из-за стволов тополей все ближе, однако, впереди из-за деревьев выплыли еще два вихря и бывший студент был вынужден притормозить, чтобы не напороться прямо на них. Бросив взгляд назад, он убедился, что и старые преследователи никуда не делись. Более того, они, не теряя скорости, расходились в разные стороны, беря его в кольцо и пытаясь отрезать от поля с аттракционами.

«Звиздец котенку»! — отчаянно подумал Илья. «Все...»

— Сюда! — вдруг раздался над парком девичий крик. — Скорее, к забору!

«Катя»?!

Это была она. Стояла рядом с автоматами для газировки, видимо пряталась за ними. Но только в этот раз вид у нее был совсем другой...

Серо-дымчатый комбинезон облегал тело девушки словно чешуя. На ногах виднелись невысокие сапожки под цвет комбинезона, на груди что-то непонятное, вроде бронепластин или элементов разгрузки, на спине висел небольшой рюкзачок, на голове шлем, того же дымчатого цвета, с утолщениями на ушах как у шлемофона танкиста. Деталей снаряжения не разберешь из-за странного узора на комбинезоне и прочей одежде: его пятна всех оттенков серого, стального, и асфальтового цвета, казалось, жили своей жизнью, меняя свою форму и интенсивность окрашивания, сливаясь друг с другом и меняя цвет. Буквально через пару секунд часть ее наряда стала светло-зеленой под цвет корпуса автомата для продажи воды, а другая часть — цвета сухого асфальта рядом с ним и девушка почти исчезла из вида, слившись с окружающим пейзажем.

— Ко мне, Илья! Быстрее, я прикрою! — снова закричала она, вскидывая к плечу какое-то оружие. Широкий серебристый ствол, казалось, глядел ему прямо в лоб и парень на секунду замешкался.

Звук выстрела ударил по ушам высоким, на грани ультразвука визгом, а ствол в Катиных руках дважды осветился яркой вспышкой. Ближайший вихрь, находившийся уже метрах в пяти от парня и преграждавший путь к девушке, полыхнул искрами по всей своей площади и разлетелся в клочья. А бывший студент, уже не раздумывая, рванул к тумбам автоматов. Подскочил к Кате, но та лишь махнула рукой куда-то за карусель.

— Беги туда, не сворачивай. Метров триста осталось. Увидишь купол, рви к нему, внутри безопасно! Вперед, я за тобой!

Тратить слова на ответ Илья не стал — не до этого. Лишь кивнул на ходу — дескать, понял тебя, подруга, и рванул со всех ног в указанном направлении. Пробежал вдоль сетчатого забора аттракциона «Сюрприз», миновал детскую карусель — паровозик и какой-то металлический ангар и, наконец, увидел свою цель — стоявший на краю поля серо-белый купол-полусферу с окошками-иллюминаторами, высотой метров шесть и диаметром метров двенадцать. Даже в этом странном парке аттракционов он выглядел настолько инородно, что сомневаться в месте назначения не приходилось. Катя бежала вслед за Ильей,

периодически задерживаясь на месте и открывая огонь из своего странного оружия по преследующим их вихрям, но парень не обращал на это внимания. Сейчас он мог помочь ей и себе лишь одним способом: точно выполняя приказы и не путаясь под ногами.

Когда оба оказались у самого купола, вокруг него прямо на земле зажглась цепочка синих огней, а в стене открылся люк в рост человека. Недолго думая, Илья проскользнул в него, оказавшись в небольшой полукруглой комнате, а следом за ним в нее заскочила его работодательница. Люк за ними тут же закрылся, а парень встал поближе к стене, пытаясь отдышаться после бега и оглядываясь вокруг. Похоже, прибыли. Бежать дальше некуда.

— Уф..., — Катя села прямо на светло-желтый пол помещения, прислонившись спиной к серой стене. — Успели. Здесь нас не достанут. А ты ничего, Илья, парень толковый! По крайней мере, соображаешь шустро и бегаешь быстро. Не как прошлые двое...

— На том стоим, — криво улыбнулся бывший студент, рассматривая помещение. Обстановочка та еще. Стены и пол из непонятного материала, по ходу из какого-то пластика. На полу валяется спальник, какие-то ящики стоят впритык друг к другу у стены, на ящиках видны котелок и кружка. В углу мерцает между двух серебристых оброчей синеватый туман, в противоположной от люка стене имеется дверь, видимо в соседнюю комнату. Оглядевшись, Илья неторопливо сел на пол напротив Кати и снял рюкзак. В груди еще бешено стучало сердце, в голове одна мысль сменяла другую, но торопиться он не собирался. Не поможет, а кое-какие ответы на вопросы понятны уже сейчас. Но сначала надо взять себя в руки.

— Ты что, так и будешь молчать? — спустя полминуты удивленно спросила «эльфийская принцесса», глядя на парня. — Странный ты какой-то. Сидишь и на меня смотришь.

— Знаешь, Катя, — прервал недолгое молчание Илья. — За спасение, конечно, спасибо, но... Но, как ты сама понимаешь, у меня к тебе просто-таки до хрена вопросов. Настолько много, что я даже не знаю, с которого лучше начать.

— Понимаю, — фыркнула девушка — Думаю, сейчас беседа пойдет проще, чем в прошлый раз. Ты понял, наконец, что я из другого мира?

— Теперь я это допускаю, — склонил голову Илья. — Но давай сначала. Если бы я вляпался в один из этих вихрей, они бы меня убили? Как тех двоих, о которых ты говорила? Один труп я, кажется, видел на мосту.

— Да, — кивнула девушка.

— Угум, — кивнул парень. — Ясно. Хорошо. Замечательно, нах! Вопрос с другими мирами, будем считать закрытым. Итак, новый вопрос... что здесь нахрен происходит, где мы и откуда ты взялась!? — не выдержав, все же сорвался он на крик, чувствуя как дрожат руки и его колотит от пережитого стресса. — Во что ты меня, млять, втравила, Скворцова! И кто ты вообще такая, Катька?!

— Опять хамишь, — поморщилась работодательница. — Я понимаю, что у тебя стресс, но надо держать себя в руках и следить за языком. Еще раз так будешь на меня орать — разозлюсь! И тогда пеняй на себя. Начинаю отвечать по порядку. Мы — в пузыре-аномалии. Это нестабильное квази-образование вне любого из известных нам миров. Я Екатерина Скворцова, из КСН, учусь в УППиЭС, практикантка. И я тебя ни во что не втравливала, честно наняла на службу, если ты не забыл. Видишь ли, Илья — этот пузырь очень гадкое вневременное и внепространственное явление, которое надо бы поскорее ликвидировать. В одиночку у меня это никак не получается сделать, нужны помощники. Вот поэтому-то ты и

здесь. Еще вопросы? — Девушка сняла с себя шлем и вытерла ладонью вспотевший лоб.

— Я и так мало что понял, — проворчал Илья.

— А мы пока не спешим, — ответила Катя. — Сутки у нас точно есть, я успею все объяснить. Если хочешь есть или пить то пожалуйста — кивнула она на один из ящиков. — Там экспедиционные пайки, энергетики, вода. Советую зеленый пакет, в нем самый сбалансированный рацион.

— У меня пока свой хавчик есть, — проворчал парень. — Крупой и тушенкой я заранее запасаю, перед тем как идти в этот долбаный парк.

— Похвальная предусмотрительность.

— Скажи лучше, что такое КСН? — поинтересовался Илья.

— Коммунистический Союз Наций, — коротко ответила Катя.

— Ого! И где такой есть интересно?

— Не в твоём мире. В другом.

— Ясно-понятно, — хмыкнул парень. — А УППиЭС что такое?

— Это..., — задумалась девушка, — что-то вроде университета. А заодно и службы, и общественного комитета. Организация широкого профиля, которая изучает иные миры и возможность их использования на благо КСН. Я специализировалась на разведывательно-экспедиционном... факультете, хотя аналогия не вполне точна. Увлелась романтикой чужих миров и экспедиций в неизведанное на свою голову, — вздохнула Катя. — И влипла. В этот пузырь с твейсами!

— Вот как? — задумался Илья. — А пузырь откуда взялся?

— Как бы тебе объяснить попонятнее... Физики ставили один эксперимент с ноосферно-энергетическими потоками и вероятностным полем в матрице четырнадцать. И, как говорят у вас в мире, накосячили немного. Эксперимент пошел слегка не так, как планировалось, поток оказался нестабилен, ну... короче у нас катастрофа произошла, скажем прямо, — махнула рукой Катя. — Я сама в этом не очень понимаю, я же прикладник, а не ученый, да еще и не доучилась толком. Короче, установка частично разрушилась, большинство ученых и исследователей погибли, а меня засосало в пузырь. Но, у нас активировали запасную установку и ко мне смогли открыть проход. Передали оборудование, инструкции, но ни спустить сюда настоящих специалистов, ни вытащить меня обратно из пузыря пока не получается. Зато у меня с помощью переданного оборудования есть возможность открыть отсюда кратковременные проходы в два мира ниже по энергетическо-временной шкале. Это проще, чем вернуться обратно, учитывая вектор потока. Проходы были в твой мир и еще один. Как-то так, если не вдаваться в научные детали. А еще мне нужны помощники, чтобы стабилизировать пузырь и схлопнуть его. Тогда мы с тобой вернемся по домам, пузырь исчезнет, а ты получишь свою награду. Ну, теперь стало яснее?

Глава 3. В «куполе»

— Если и стало понятнее, то ненамного, — подумав, признался Илья. — Пойми правильно, все это звучит для меня как бред. Пузыри какие-то межпространственные, потоки ноосферно-энергетические, девушки — коммунистки. Или в Коммунистическом Союзе ты еще комсомолка по возрасту?

— Нет у нас комсомольцев. И не было никогда. А я — пионерка! — с гордостью ответила Катя.

— Не можешь расстаться с красным галстуком? В девятнадцать лет пора бы уже...

— Ты о чем вообще? Какие красные галстуки? — удивленно посмотрела на него девушка. — Причем здесь они? А...поняла. Ты опять про свой мир. Нет, наши пионеры — это не молодежная организация из вашего прошлого, а люди, которые исследуют чужие миры. Специалисты с серьезной подготовкой и правом на необходимое насилие и принятие решений с отрицательной МНО.

— Интересно, что за МНО такая?

— Морально-нравственная оценка, — отмахнулась Катя. — Пионер — от слова «первый», то есть первооткрыватель. Хотя я еще только практикантка, но в пионеры меня уже приняли. Правда, пока что заочно-досрочно, после того как я попала в этот пузырь. Не путай ваш мир с моим, у нас всё не так.

— Ну, хорошо, допустим. А что это за зверь такой, ноосферно — энергетический поток? Ноосфера — это учение о человеческом разуме, обществе и биосфере, как-то так. А энергетика — это энергетика, вещь конкретная, — продолжал допытываться парень.

— А что, по-твоему, у человеческого разума и социума нет собственной энергии?

— В грубом материально-физическом смысле? Нет.

— Неправда. Она есть. Энергия есть везде.

— Это уже из области эзотерики какой-то, — поморщился Илья. — Или религии с философией и сказкой. Про ауры, магию, жизненную энергию и прочее.

— Я не буду с тобой спорить, — вздохнула Катя, словно пыталась объяснить что-то глупому ребенку. — Без толку. Просто имей в виду, что человеческая воля по-своему материальна, и при правильном подходе ее энергию и потенциал можно использовать. А вопрос, что считать материей, а что нет — он весьма размытый на самом деле... Работая лишь с линейными, грубо-материальными как ты говоришь, научными основами, проход в другой мир не открыть, а потоками энергии между мирами не воспользоваться. Как я, по твоему, перевела тебе деньги? Или узнала информацию о тебе и твоём мире?

— Не знаю, — честно ответил Илья. — Может, у вас есть свои внедренные агенты или законспирированные организации.

— Нет их. Я просто пожелала, чтобы ты получил деньги. А мой ультатон использовал запасенную в нем н-энергию и подстроил вероятностное поле таким образом, чтобы у тебя на счету оказалась нужная сумма.

— Так значит, мое вознаграждение — это просто устроенная тобой банковская ошибка?

— Снова нет. Механизм другой, — помотала головой Катя. — У вас абсолютно незащищенная от н-вмешательства глобальная сеть и электронные системы, с которыми работать легче легкого. Я отдала приказ, ультатон просчитал ситуацию, потратил необходимую н-энергию и поработал с вероятностным полем и коррекцией данных.

Банковские базы данных изменились, и на счету у тебя оказалась нужная сумма. Если кто-то будет расследовать этот перевод, то наверняка обнаружится какая-то крупная организация, на которую ты работал, и которая должна была выплату, а в организации найдутся внутренние электронные документы на этот счет. Или что-то вроде того. Все честно, законно, правильно, даже налоги все заплачены. Ну, а собрать информацию о тебе после того как ты взял прибор в руку было совсем просто. Да ты не морщись так, — улыбнулась Катя. — Тебе совсем не надо все это понимать. Я знаю, что это сложно. Думаю и решаю здесь я. Тебе надо просто выполнять мои приказы и тогда ты не только окажешься при деньгах, но и получишь в награду исполнение парочки твоих желаний. Конечно, если они окажутся разумны и будут касаться вашего мира.

— А от самомнения ты не лопнешь, мелкая? — не удержался от замечания парень. Больно уж вызывающе вела себя пионерка, разговаривая с ним то ли как с воспитанником детского сада, то ли как с полным идиотом.

— Снова дерзишь? Я делаю тебе последнее предупреждение, Илья, — улыбка сползла с лица девушки.

— А если я скажу, что мне плевать на твои предупреждения?

— Тогда я тебя побью, — ровным тоном ответила пионерка. — Калечить не буду, но будет больно. Очень больно и неприятно, будь уверен.

— Полагаешь, это решит все твои проблемы? — хмыкнул новоиспеченный наемник.

— Не знаю, — пожал плечиками девчонка. — Но надо же с тобой что-то делать и как-то воспитывать? На «Основах использования аборигенов» рассказывали про подобные ситуации, но это не самый простой предмет. Мне он трудно давался.

— Это заметно, — не удержался от комментария Илья. — И что же сия прекрасная дисциплина говорит про наш случай? Прямо интересно!

— На лекциях нам объясняли, что мментальное физическое насилие быстро вразумляет дураков и хамов, — задумалась Катя. — А еще способствует субординации и выстраиванию правильной вертикали отношений в коллективе с грубыми и неразвитыми личностями. С другой стороны, прибегая к насилию над полезным в будущем аборигеном, надо учитывать возможные осложнения и его психологию. Наказание наверняка повлияет на твою самооценку. Ты можешь упасть духом, саботировать приказы и даже затаить на меня злобу! А в результате мы оба рискуем не сработаться и провалить все дело. Мало того что мы оба умрем, но ведь и работа останется не сделанной!

— Разумное суждение, — хмыкнул парень. — Катя, можно маленький вопросик? Ты хоть раз в жизни кому-нибудь морду разбила? Или только теоретизировать про насилие умеешь?

— Морду? — мрачно переспросила пионерка. — В смысле лицо? Еще нет. Все идет к тому, что твоя разбитая «морда» будет у меня первой, — горько вздохнула девчонка. — Понимаешь, Илюша, если ты продолжишь постоянно хамить и ни во что не ставить мой авторитет как командира, то мы обязательно все провалим. Поэтому я не стану этого терпеть и прибегну к наказанию на практике. Хочешь, я это сделаю? Прямо сейчас? — девушка побледнела, прищурилась и сжала губы в ниточку, а ладони в кулаки. — Только потом не обижайся!

В комнате на несколько долгих секунд повисло молчание...

— Нет, не хочу, — несмотря на серьезность ситуации, Илье было смешно. Крутая пионерка попалась, однако... — Морды друг другу бить пока не будем, можешь считать, что

я все понял и осознал. Так как же мне обращаться к вам, Екатерина Сергеевна? — Может быть, госпожа Скворцова? Или, точнее, товарищ Скворцова?

— Господ у нас нет. А ты мне не товарищ, — устало бросила Катя. — Обращайся как хочешь, мне все равно. Не до церемоний. Просто тон должен быть уважительный, а разговор по делу, без всякого хамства и попыток острить на мой счет. Разве это сложно?

— Пожалуй, что нет, — кивнул Илья. — Просто ты сама перегибаешь палку и сильно, Екатерина. Разговариваешь как с унтерменшем. Ладно, как хочешь, в конечном итоге мне плевать. Ты сейчас командир. Будем общаться более формально. Еще один вопрос можно?

— Задавай.

— Все в твоём рассказе замечательно, — кивнул Илья. — Но есть одна нестыковочка, уважаемая. Почему я? Если ты так могущественна, то могла бы нанять себе в помощники какого-нибудь спецназовца. Или ученого, а может быть спортсмена. В любом случае, это был бы более подготовленный человек, чем я.

— А кто сказал, что ты единственный? — удивилась девушка. — Двое нанятых первыми наемников уже выбыли из проекта. Я же говорю, ты поумнее прочих, Илья, поэтому еще живой. Первому призванному не хватило ума убежать от твейсов, и он погиб сразу после переноса. Другая побежала вдоль берега и напоролась на чистильщика... Я просто не успела прийти к ним на помощь, честно! Я же не знаю, в какой части парка кто из наемников появится, всегда бывает по-разному. Ты хотя бы сумел протянуть достаточно, чтобы я успела тебя найти и защитить. Еще четверо завербованных ожидают завтра и послезавтра. А что касается кандидатур наемников... Как я уговорю спортсмена или спецназовца участвовать в такой аванюре? Я и тебя-то не сразу убедила! А разговаривать с аборигеном, у которого все в жизни нормально, вообще без толку. Разве он поедет куда-то по моей просьбе? Скажет: нет и все, иди отсюда ненормальная девочка — вот и весь разговор. Ты бы поехал в Краснодар, если бы не нуждался в деньгах и не был в трудной ситуации?

— Сомневаюсь.

— Вот именно! Кроме того, совсем опустившиеся люди мне не нужны, с ними трудно взаимодействовать, пусть их несложно найти и завербовать. А еще у меня совсем немного времени на поиски, каждый час в другом мире уменьшает энергию на стабилизацию пузыря. Да и не могу я появляться где угодно по своему желанию. Тут уж не до перебора вариантов и кандидатур.

— Но почему не предупредила об этих вихрях... твейсах?

— А смысл? Ты либо испугался бы и не поехал, а я потеряла наемника, либо не поверил бы ни одному моему слову. Ты даже сейчас не веришь до конца! Вспомни наш первый разговор, я ведь была готова все честно рассказать. Но ты же стал хамить!

— Ладно, в общих чертах понятно, — согласился с ней Илья.

— Вот и замечательно, — ответила Катя. Девушка сняла с плеча свою «лазерную винтовку» — вытянутое, причудливой формы оружие длиной в полметра, с короткой пистолетной рукояткой и широким стволом. Сдвинула вбок одну из панелей и теперь сосредоточено смотрела на открывшийся под ней экран, периодически тыкая тонкими пальчиками в крохотные кнопки-сенсоры. — Закончим на сегодня беседу. Мне надо поесть, поспать несколько часов и приготовить снаряжение для тебя. Потом займемся твоим вооружением и обучением. Ты можешь оставаться в этой комнате. Пайки и вода — в ящиках, я это уже говорила. Спальник для сна перед тобой, индивидуальный туалет в сером ящике, там же инструкция на русском, как его собрать и активировать. Если не дурак —

справишься, ничего сложного в этом нет. Наружу выходить крайне не советую, будить меня без важной причины — тоже. Наша первая задача — спасти еще хотя бы парочку наемников. Чем больше народу, тем проще выполнить главную задачу. Если справимся, объясню, что делать дальше, — Катя сдвинула обратно панель на «винтовке» и встала на ноги. — Спокойной ночи Илья. Отдыхай, — она подошла к двери в другую комнату и та тут же открылась, пропуская пионерку, а затем захлопнулась вслед за ней. Илья остался в комнате один.

«Вот свезло-то мне с работодательницей», — подумал бывший студент, глядя на стену. Мысли после состоявшегося разговора хаотично прыгали в его голове, никак не желая цепляться одна за другую. «Необыкновенно повезло. Это же просто праздник какой-то! С такой подругой шансы выбраться из этого переплета живым примерно нулевые. Ндя... проблема, однако».

Мрачно усмехнувшись, парень встал на ноги и прошелся по комнате. Обошел ее по кругу, постоял у закрытой двери в соседнюю комнату, изучая ее, а затем подошел к сваленным у стены ящикам и спальнику на полу.

«Какая наша Катя гостеприимная девочка, едрить ее... Вот те загончик, Илюша, вот те корм, а вот подстилка — располагайся как дома и ни в чем себе не отказывай. Пожалуй-ка, стоит озаботиться в первую очередь серым контейнером. Меня и так за идиота держат! А если придется будить пионерку, чтобы помогла собрать сортир по срочной надобности, то это будет полный триндец».

Однако, с туалетом больших сложностей не возникло. Сама операция вышла не труднее, чем сборка под тягой дегазатора из вакуумного насоса, колбы и трубок. Илья подсоединил друг к другу найденные в контейнере блоки, как было указано в рисунке на инструкции, и нажал сенсор сбоку. Послышалось негромкое шипение, конструкция начала надуваться, распрямляться, как воздушный матрас и вскоре перед ним стоял вполне обычного вида биотуалет. В который оставалось лишь добавить несколько капсул «универсального нейтрализатора отходов и запаха», имевшихся в отдельном пакетике. Там же была толстая пачка одноразовых салфеток — антисептиков.

Закончив с работой и испытав прибор, парень остался вполне доволен. А заодно вспомнил, что можно бы и перекусить чего-нибудь. Последний раз он ел завтрак утром в гостинице, не считая мороженого в парке, а сейчас уже шестой час вечера, если верить времени на смартфоне.

Достав из своего рюкзака банку тушенки, Илья задумчиво повертел ее в руках и отставил в сторону. Нет, пусть привычная еда остается в качестве НЗ, ее все равно надолго не хватит. Катка сказала, что берет его на свое довольствие? Вот и ладушки. Посмотрим, что едят настоящие коммунисты с пионерами и будем надеяться, что это не какая-нибудь «таблетка от голода» или паста из насекомых и «деревянного хлеба».

В большом зеленом пакете «экспедиционного рациона номер пять» нашлось несколько пакетов поменьше, как в привычном армейском пайке. А вот сами блюда и их приготовление Илью приятно удивили. Вытряхивать в котелок слипшуюся однородную массу под названием «каша с мясом» или «тушенка с гречкой» и греть ее на таганке как в обычных армейских ИРП не пришлось. Пакеты сами открывались и разогревались, стоило лишь сжать двумя пальцами и подержать промаркированный красным край. Пакетик с салатом «летним» порадовал наемника помидорами с огурцами, зеленью и луком, свежими, как только что с грядки. В пакете с «главным блюдом» нашлась «котлета суздальская»,

которая оказалась настоящей цельной говяжьей котлетой граммов на двести, вкусной, жирной и поджаристой. Картофельное пюре к ней тоже не подкачало. Разве что «похлебку гороховую с копченостями» пришлось готовить, доливая в саморазогревающийся пакет с концентратом воду из пятилитровой бутылки, найденной в соседнем контейнере. Господа пионеры питались хорошо, и у Ильи после «напитка витаминного с медом» поневоле улучшилось настроение. К тому же и спальный мешок, даром что тонкий, оказался с подогревом и самонадувающейся «воздушной подушкой», так что лежалось в нем вполне комфортно.

«Катка, конечно, сильно раздражает», — уже спокойнее думал Илья, устроившись вздремнуть, подоткнув рюкзак под голову вместо подушки. «Ведь не хотел же с ней ссориться, а опять не удержался. Но что тут будешь делать, если она смотрит на меня как на..., ладно, как барыня на испачканного в навозе крепостного конюха. И даже не пытается это скрывать, стервозина! Ей, похоже, даже кушать со мной в одной комнате запахло, ушла к себе. Коммунисты, блин, называются...», — усмехнулся он про себя.

«Но, если разобраться без эмоций, у Катки есть и положительные черты», — продолжал размышлять бывший студент. «Немного, но есть. Во-первых, она держит свое слово. Все, что долбанная пионерка мне обещала, она сделала. Сказала, что речь идет о работе в другом мире — так и оказалось. Деньги перевела, здесь встретила, на довольствие взяла — все по букве контракта. Во-вторых, она честна. Да, иногда ее слова кажутся бредом, но ощущения, что мне врут, нет. И на лжи я ее не ловил. На все вопросы следует прямой ответ. Да, она не предупредила меня, что дело настолько опасное. Ну, так я и не спрашивал! И кто же мне теперь доктор? А что насчет ее высокомерия, так мне никто не обещал душевной товарищеской атмосферы. Взял деньги, приехал — будь добр, выполняй приказы работодателя и командира. В конечном итоге, мои неправильные ожидания, это мои личные проблемы, не так ли? Снова впутываюсь в одно и то же, как с Ликой. Впрочем, это все рефлексии. Делать то что? И тут ответ очевиден — пока ничего. Мне завтра обещали снаряжение, вооружение и обучение. Так что закрываем рот на замок, будем проходить КМБ и получать оружие со снарягой, глядишь, «лазерную винтовку» от «вихрей» дадут. Тогда рассмотрим ситуацию еще раз. Сейчас у меня слишком мало информации и возможностей. Пора спать, утро вечера мудренее».

Когда дверь открылась снова и Катя вошла в комнату к Илье, смартфон показывал пять часов утра. К этому времени наемник пионерки успел встать, позавтракать рыбным паштетом с зерновыми хлебцами из вчерашнего пайка, а так же обтереться наскоро дезинфицирующими салфетками.

— Неплохо выглядишь, — сказала девчонка, внимательно оглядев парня. — Выспался?

— Ну... да. Покемарил немного, Екатерина Сергеевна.

— А я — нет, — зевнула Катя, прикрыв рот рукой. — Полночи разговаривала со штабом и ЛРК для тебя готовила, — поставила она на пол защитного цвета контейнер. — Ты даже не представляешь, сколько надо снять разных блокировок, чтобы сделать его пригодным для аборигена. Не говоря уже про ЭРДшку. Если бы не катастрофа, разрешения на использования спецснаряжения иномирянами никогда бы не дали! Для тебя старалась, цени мою заботу!

— Такова селяви, — развел руками Илья. — Ценю, уважаемая Катя, честное слово. А что обозначают все эти аббревиатуры, можно узнать?

— ЛРК, это легкий разведывательный костюм. Тот же, что сейчас на мне, — охотно

ответила Катя. — И вчера я тебя в нем встречала. ЭРДешка — энергетический резонансный деструктор, модель ЭРД — 77. Без них в пузыре никак. ЛРК может выдержать одно-два касания твейсов или секунд десять в чистильщике. Кроме того, он понижает заметность пионера. Укрывает от всего, начиная от оптики и инфракрасных детекторов и заканчивая полями восприятия биоэнергетических локаторов. Твейсы тебя смогут обнаружить лишь в нескольких метрах от себя. Ну, а ЭРД — твое оружие. Двух-трех попаданий хватит, чтобы полностью развеять твейса, чистильщика он тоже задержит. Ну, и против других угроз сгодится, оружие универсальное.

— А пулю твой ЛРК выдержит? — заинтересовался Илья. — Из нашего оружия?

— Смотря какой калибр и кинетическая энергия снаряда, — пожал плечами пионерка. — Попадание из легкого автоматического оружия костюм отразит без труда, обычные осколки тоже. А с вашими винтовками, особенно тяжелыми снайперскими, будут проблемы. Пробить — не пробьет, но структура костюма не сможет равномерно скомпенсировать и распределить по всей площади энергию при попадании. Синяк останется, а то и заброневая травма, если стреляли в упор. Против более тяжелого вооружения уже никак не спасет. Там полноценный боевой скафандр нужен.

— Какая полезная штукавина, — покачал головой парень. — Она же и в режиме хамелеона работает? Верно? Я видел, как ты вчера под цвет будки с газировкой перекрасилась.

— Верно, — наклонившись, Катя открыла контейнер. — Так, любопытство это хорошо, но не будем затягивать обучение. Запоминай порядок с первого раза: сначала надевается сам комбинезон, потом сапоги, затем пояс с силовым каркасом, разгрузкой и приборами. Последним идет шлем. Потом проверяется состыковка всех разъемов, запускается тестирование и включается блок АПР, ответственный за автономное принятие решений. Броня с протоинтеллектом, она сама под тебя подстроится. На все про все у нас осталось четыре часа. К десяти утра в парке может появиться еще один наемник, Алексей Горкин. Из твоего, кстати, мира. Студент из Твери. Хорошо бы его довести до купола живым, а то он мне при вербовке каким-то несерьезным показался. Как там у вас говорят...немного раздолбаем, вот!

Глава 4 Спасение рядового Горкина

С ЛРК Илья поладил быстро. Хотя и опасался проблем: в памяти были еще свежи воспоминания о том, как в армии по команде «газы» он отрабатывал надевание общевойскового защитного костюма в виде комбинезона. Он тогда еле вытянул норматив со второй попытки. Слишком много всяких мелочей в процессе: следует правильно подвернуть складки чулок, застегнуть все хлястики, подвязать к ремню тесемки. Застегнуть все шпеньки плаща без разрывов и перекося — целая наука. А еще сержант над ухом орет: время вышло! Иволгин, я вижу твое обмундирование! Ты труп! Отравился заринном и бьешься в конвульсиях, нах! Незачет! Снимай и начинай снова! И жара вокруг, а ты корчишься в противогазе, форме и тяжелой плотной резине поверх нее. Кажется, что от вражеской боевой химии сдохнуть проще, чем возиться с СИЗ.

Однако, с разведывательным костюмом из Коммунистического Союза подобных сложностей не возникло. Никаких пуговиц, хлястиков, шпеньков и тесемок в нем не было и в помине! Сапоги и комбинезон надевались на раз-два, сначала легко растягиваясь, а затем плотно «приклеиваясь» друг к другу. Поверх комбеза крепился силовой пояс с «разгрузкой» и приборами. Воткнуть все разъемы куда положено — минутное дело. Кожа под костюмом дышит, тело не потеет — работает механизм микровентиляции. Обогрев на случай мороза тоже есть. Все удобно и интуитивно понятно, сам ЛРК в сборе не тяжелый, сидит на теле комфортно.

Со шлемом вообще красота! Он не только защищал голову, но и обеспечивал голосовую связь с членами тактической группы числом до пятидесяти человек, стоило лишь тихо, почти шепотом позвать их по позывным. Кроме того, выводил прямо на сетчатку глаза небольшую тактическую схему. На ней было указано расположение противников и союзников, направление и расстояние до них, и минимум необходимой в бою информации. По голосовому приказу можно было также вывести перед глазами схематическую карту местности. Конечно, к этим новшествам следовало привыкнуть. Картинка — трансляция на сетчатку поначалу вызывала сильный дискомфорт, мозг путался при наложении виртуальной картинке на реальное изображение. Но все равно, адаптироваться можно быстро, а удобство неоспоримо. Имелись у ЛРК и более продвинутые функции, но торопящаяся Катька не стала объяснять, как их активировать — дескать, времени мало, не успеешь обучиться, только запутаешься. И вообще — аборигену достаточно и этого.

Деструктор ЭРД тоже оказался прост в использовании как автомат Калашникова. Если, конечно, не лезть в настройки, не пытаться его разобрать или отремонтировать. И вообще — не умничать с оружием. Надо отдать Кате должное: объясняла она понятно и доходчиво, но строго по делу, без всякой теории.

— Вот регулятор мощности выстрела, вот кнопка спуска на пистолетной рукоятке, вот предохранитель, который надо сдвинуть и чуть утопить в корпус оружия для стрельбы или вернуть в исходное положение, — показывала девушка. — Прицел — самый примитивный, мушка и кольцо. Вот тут, сбоку, индикатор оставшегося заряда в процентах, видишь? Понятно пока? Ну, раз понятно, давай дальше. Рядом светодиод, сигнализирующий о готовности к выстрелу. Если он горит красным, оружие на предохранителе или не готово, если зеленым — можно стрелять. Впрочем, световую индикацию можно отключить для маскировки — это здесь, сенсор внизу. Боепитание осуществляется от аккумулятора, —

достав плоскую коробочку, Катя с щелчком вставила ее в паз справа от рукояти. — Кончилась энергия — вынимай пустой аккумулятор, доставай из разгрузки и вставляй новый. Использованный не выкидывай, потом в куполе перезарядим. А ну-ка попробуй перезарядить оружие сам, Илья... Получилось? Вот и молодец! Опыт стрельбы из вашего оружия у тебя есть, значит, и с деструктором справишься, — подытожила работодательница. — Оружие энергетическое, поэтому отдачи при выстреле практически не будет, отклонения поражающего импульса от прямой линии к цели — тоже. Целься и стреляй. Метров на двести-триста все работает отлично, а больше тебе пока и не надо. Все понятно, или есть вопросы?

У пионерки, ясное дело, был деструктор посложнее. С массивным прицелом непонятной конструкции, с какими-то переключателями и дополнительным дисплеем, большими по размеру аккумуляторами и прочими наворотами. Так сказать — профессиональная версия. Илья лишь покосился на него, но глупых вопросов задавать не стал. И так понятно, что аборигенам не положено. Новичкам дорогой стеклянный член не выдают, а то разобьют или потеряют. Им надо сначала массовую модель освоить. Тем более, что времени и в самом деле в обрез.

В итоге на обучение бывшего студента ушло всего два часа. Минимум времени на самые азы практики, без теории и рассусоливаний. Еще час Катя дала на самостоятельное повторение выученного, чтение инструкций, opravку и отдых, и, как только он истек, появилась в комнате Ильи, одетая в ЛРК и вооруженная.

— Готов, Илюша? Тогда пошли, — просто сказала пионерка. — Нам пора. Алексей скоро появится, надо его встретить.

Илья на секунду почувствовал себя ополченцем перед атакой, из числа тех, которые «с одной винтовкой на троих». Пусть он в этот раз вооружен, но все равно как-то не по себе. Брр... страшновато. Однако, выбора в общем-то и нет. Заметив его секундную робость, Катя ободряюще улыбнулась.

— Не бойся, все будет хорошо. У нас сегодня задача не такая уж сложная. Если что — я рядом и буду тебя защищать.

— Я не боюсь, — пробурчал он, испытав укол стыда за свою слабость. — Небольшой мандраж перед делом — это нормально. Вы сами-то как, Екатерина Сергеевна? Не трусите?

— Трушу, конечно, — серьезно ответила Катя. — И еще как! Я же обычный человек, даже до настоящего пионера толком не доучилась. Но мне нельзя распускаться. Кроме меня некому больше исправить ошибку, понимаешь? Поэтому я должна справиться. И ты должен. Все, пошли давай...

Снаружи купола на первый взгляд ничего не изменилось. Все как вчера: багрово-красное небо и висящее над головой тусклое солнце, прохладный, градусов в пятнадцать по Цельсию, воздух. Впереди — старые аттракционы, позади, за куполом, метрах в пятидесяти — ивы и тополя небольшой лесополосы.

— Нам надо дойти до аллеи мимо аттракционов, — показала вперед рукой пионерка. — Она идет через весь парк, от центрального моста в город, до навесного моста на другой остров. Переместившийся наемник, скорее всего, выйдет на нее. Маскировку включил?

— Да.

— Тогда отойди от меня метров на двадцать. Ты идешь первым, я страхую сзади и сбоку. И отвечаю за тыл. Ближе к аттракционам не подходи, твейс может выскочить из-за любого угла. Иди между каруселями и кромкой поля. И не торопись, чем медленнее шаг, тем

лучше работает маскировка.

— Принял, — коротко ответил Илья, чувствуя, как от волнения начинает сильнее биться сердце. Еще раз огляделся вокруг — вроде все спокойно.

Бывший студент, крепко сжав в руках деструктор, аккуратно обошел ангар, вспомнив, наконец, его назначение. Это же советский детский аттракцион — автодром со сталкивающимися электроавтомобильчиками! Как он его сразу не узнал? Вон, даже на стене улыбающиеся машинки нарисованы. Затем Илья добрался до забора «сюрприза» и замер на месте, не дойдя до автоматов с газировкой — у самой аллеи он увидел знакомый вихрь, неторопливо круживший возле тополей.

— Заметил? — раздался в наушниках Катин голос. — Молодец! Он нас пока не обнаружил. Вообще-то можно его обойти, но... уничтожь его! Заодно и в стрельбе потренируешься. Должен же ты набить руку?

— Екатерина Сергеевна, не надо меня все время нахваливать и подбадривать, — пробурчал Илья, активировав связь. — Я в норме. Если я его развею, другие не слетятся?

— Могут, — ответила пионерка. — Ну, значит, стянем их всех с аллеи и перебьем здесь, на открытой местности, рядом с куполом. Нам же проще. Стреляй!

— Принято.

Илья снял деструктор с предохранителя, прижал его к плечу, прицелился через нелепый прицел, поймав вихрь в кружок на конце ствола и мушку. Довернул регулятор мощности до среднего положения и на выдохе утопил спусковую кнопку.

Ударил по ушам резкий визг, полыхнула вспышка на дуле, от которой парень невольно зажмурился. Вихрь мгновенно окрасился сверху донизу бело-голубыми искрами и дернулся в сторону, а затем начал набирать скорость, устремившись к ближайшему аттракциону.

— Еще! Стреляй еще! — заорала в наушниках пионерка.

Илья, замерев, снова утопил спуск. Но в этот раз промазал — из ствола тополя рядом с вихрем полетели крупные куски древесины, сверху посыпались сморщенные листья, а по коре дерева заплясали веселые голубые огоньки, словно крупные искры при сварке. Парень еще раз взял прицел, предугадывая движение твейса, и выстрелил дважды почти без паузы. В этот раз огонь оказался точен и вихрь, полыхнув напоследок ослепительно — голубым, разлетелся в клочья.

— Ешкин кот! — бывший студент почувствовал, как его вцепившиеся в деструктор руки дрожат от напряжения. — Однако...

— Все хорошо, Илюша, — голос Кати был полон одобрения. — Все хорошо. Крепкий твейс попался, бывает. Но ты его развеял. Сколько у тебя еще осталось заряда?

— Восемьдесят один процент, — глянул на индикатор парень.

— Ясно. Пока менять на новый не надо. Ждем следующего твейса. Не волнуйся, я тебя страхую.

— Уважаемая Екатерина Сергеевна! Все нормально, в подстраховке я не нуждаюсь! Следите за своим сектором огня!

— Ладно-ладно...

С десятков минут Илья молча стоял на месте глядя вперед, но новых вихрей не появилось. Вероятно, тот твейс был один. Тактическая схема перед глазами тоже не показывала ничего опасного: зеленая отметка Кати позади, никаких целей не выявлено.

— Екатерина Сергеевна, теряем время, — прошептал, наконец, он. — Давайте хотя бы доберемся до аллеи.

— Согласна.

Они осторожно пробрались мимо «сюрприза», затем миновали автоматы с газировкой, и вскоре вышли на потрескавшийся асфальт аллеи. Пространство между пирамидальными тополями по ее краям неплохо просматривалось, но ничего подозрительного не было видно. Тишина, лишь слабый ветерок гоняет немногочисленные опавшие листья, словно ранней осенью.

— Странно. Обычно твейсов у аттракционов бывает больше, — задумчиво сказала пионерка. — Куда все подевались? В любом случае, будем ждать здесь. Тут хороший обзор и примерно одинаковое расстояние до каждого из мостов и дамбы. Уйдем в другое место — рискуем опоздать к встрече. Осталось недолго. С полчаса, не больше.

— Екатерина Сергеевна, а можно вопрос? — поинтересовался Илья через пару минут. — А что вообще такое эти твейсы? Они живые? Или вроде роботов? Почему они на людей охотятся? Я пока вообще тут ничего не понимаю. Может, поясните вашему наемнику про текущий момент, раз у нас есть немного времени?

— Ты меня уже достал своей вежливостью! Специально теперь так называешь? Екатериной Сергеевной? Мне это не нравится! — вместо ответа обозлилась Катя. — Издеваешься?!

— Я общаюсь с вами в уважительном тоне, Екатерина. Как вы того хотели.

— Нет, ты ведешь себя как обидевшийся ребенок! Приказываю называть меня Катей и на «ты». Или просто обращай словом «командир». Приказ ясен?

— Так точно, командир.

— Ты веришь в призраков, Илья? — помолчав, неожиданно спросила Катя.

— Что? Э... сложный вопрос, — слегка растерялся парень. — Что-то такое бывает, слишком уж много свидетельств. Но чтобы верить...

— Они есть. Призраки — это как бы эхо ушедшего человека.

— Душа?

— Нет, не душа. Душа — она от нас уходит вскоре после смерти. А возмущение в ноосферном поле иногда остается. Видишь ли, в момент смерти выделяется очень много н-энергии. Особенно при массовой гибели людей, или если обстоятельства складываются особым образом... Короче говоря, эти энергетические возмущения могут получить некоторую автономность и как бы отпечаток личности погибшего. Какие-то его простейшие желания, эмоции. Как бы тебе объяснить-то... ну, если на вашем компьютере программу неправильно удалить, ее приложения могут остаться и действовать автономно и искаженно, зачастую мешая другим программам. Так и у людей — после смерти человека иногда остается... его призрак. Разума в «призраках» нет никакого, жизни тоже, это просто, как у вас говорят, «баг в системе». Мы называем такие сгустки н-энергии ноосферы твейсами. Они чаще всего нейтральны и сами вскоре развеиваются. Но иногда — деструктивны. В вашем мире этого почти нет, хотя про всякие «нехорошие квартиры» и «нехорошие места», ты, наверное, слышал. А вот у нас с ними есть проблемы.

— Интересные вещи ты рассказываешь, — задумчиво сказал Илья. — А почему у вас с ними проблемы?

— Потому что мы работаем с н-энергией и ноосферой. Скажи, у вас в мире были серьезные проблемы с проникающей радиацией или радиоактивным заражением до того как вы начали обогащать уран, строить реакторы и создавать атомные бомбы?

— Не слышал о таких.

— Ага. Не было. А как только вы всерьез занялись делением ядра, так они и появились. Вот и с ноосферой у вас проблем пока нет. Как и с н-энергией. Вы ими не занимаетесь, а в природной ноосфере само по себе все сбалансировано. А мы с н-энергетикой работаем вплотную, но в этой работе таятся свои опасности. Чистая ноосферная энергия подобные сущности усиливает и притягивает к себе. Но, против этого есть всяческие меры защиты, конечно... в обычной ситуации. Однако, сейчас мы находимся в зоне сильнейшей ноосферной катастрофы, которую наши ученые пытаются ликвидировать. Считай, мы тут как в зоне радиоактивного заражения. Твейсы здесь повсюду и весьма неприятного подвида, сильные и агрессивные, с большой долей материализации. Ладно, твейсы — но тут есть еще и «чистильщики». Это что-то вроде черного тумана. Их развеять сложно, разве что можно задержать. Разбираться, откуда они тут, сейчас дело бессмысленное, — вздохнула Катя. — Мы подключались к мощному ноосферному потоку, однако, он оказался нестабилен, и нас накрыло чистой энергией. Как говорится — через край, словно цунами! Погибло много людей, были сильные разрушения. Но мы смогли в итоге ликвидировать утечку, хотя при этом возник межпространственный пузырь. Понятно, что тут твейсов полно...

— Мощный поток, говоришь... Ваши ученые случайно не из тех умельцев, которые ночью с болгаркой режут магистральный газопровод, чтобы сделать несанкционированную врезку? — спросил Илья. — И провести себе на дачу немного газа? А потом удивляются, почему вдруг взлетает огненный факел на полсотни метров?

— Нет, конечно! У нас все рассчитано на научной основе! Ты оперируешь очень грубыми аналогиями! Хотя доля истины в твоих словах есть...

— Ясно. Наворотили вы дел. Зачем вам вообще эта н-энергия? Термоядерных реакторов не хватает? Или вы помешаны на экологии?

— Это тут не при чем, — возразила Катя. — Обычной энергии нам хватает. Просто н-энергия, она особенная. С помощью обычных энергетических систем нельзя влиять на причинно-следственную связь. Или на законы теории вероятностей. А с н-энергией — можно. С ней реально все: и проколы пространства для межзвездных полетов, и путешествия между мирами, а в перспективе даже конструирование собственных законов физики или корректировка имеющихся. Мы еще в начале пути по настоящему коммунистическому преобразованию природы...

— Но уже крупно облажались, — не удержался от комментария Илья.

— Это так, — не стала спорить пионерка. — И эту ошибку надо исправить. Закройте пузырь до того, как его разорвет. Схлопнуть его изнутри. Иначе утечка н-энергии будет не только у нас, но и у вас.

— Замечательные новости! Так вы не только себе, но и нам подоср... навредили?

— И еще как минимум одному миру, — печально ответила Катя. — Я же говорю, случайно получилось. Мы не хотели.

— Млять!

— Не ругайся. Помни об уважении!

— Ну-ну...

Катя ничего не ответила, замерев неподвижно на месте. А потом вдруг резко крикнула:

— Есть контакт! Впереди по аллее, у ресторана! Вперед! Ты первый, я страхую!

На тактической схеме перед глазами Ильи вспыхнула синяя точка. Рядом с ней появилась крохотная стрелочка направления и цифры расстояния в метрах. Впрочем, и так было все понятно — вперед по аллее и направо.

Парень тут же перешел на бег, стараясь при этом не терять голову и оглядываясь по сторонам. Спасти неизвестного студента из Твери, конечно, надо, но хорошо бы и самому при этом лапты не склеить! Если твейсы неожиданно вылетят ему наперерез, то он может и не успеть по всем отстреляться.

Однако, почти до конца аллеи Илья пробежал свободно. И лишь свернув с нее по тротуару к одноэтажному деревянному зданию, напоролся сразу на три вихря. Откуда они вырулили, хрен зна..., — еще не успевая додумать эту мысль, Илья вскинул деструктор и нажал на спуск.

Твейсов смело огнем почти мгновенно. Парень успел развеять лишь одного, остальных добила из-за его спины Катя. Стреляла она быстро и точно, без промахов.

— Быстрее! — махнула рукой пионерка. — Он где-то там! Совсем рядом!

«Ресторан «Хата казака», — прочитал вывеску над входом в здание Илья, пробежав еще с пару десятков метров. На крыльце «хаты» стоял с обалделым видом худощавый высокий парень в шортах и майке с портретом Летова на груди. Длинные волосы новичка на лбу перехватывал тонкий кожаный обруч, — почему-то эта деталь привлекла внимание Ильи. Но ненадолго — сзади-сбоку к пареньку уже приближался из-за угла очередной вихрь.

— Ложись придурок! — заорал на ходу Илья. — Уйди с линии огня!!!

— А? Что?! — скоростью реакции Леха из Твери явно не отличался. — Кто вы?

Не удостоив его ответом, Илья вскинул ЭРД и выстрелил еще дважды. Импульсы прошли совсем рядом с парнем, настолько близко, что несколько искр с разлетевшегося в клочья твейса попали на его майку. Вот тут-то Леха заорал как резаный, и попытался было сигануть через перила в кусты, но Илья был уже рядом. Подскочил к упавшему пареньку, схватил его за шиворот, встряхнул как следует.

— Леха Горкин, мля?! Отвечай!

Тот лишь быстро закивал головой, глядя на Илью снизу вверх.

— Да... Леха я! Леха! — голос его сорвался на визг. — Вы тут охренели вконец?!

— Есть такое дело! Если хочешь жить, бегом за мной! И берегись вихрей! Если попадешься в такой — звездец тебе, враз лапы враскоряку! Все, побежали, — отпустил Илья парня.

На обратном пути твейсы им встречались еще трижды. Но Илья развеял лишь одного, который караулил их у детского «паровозика». Сейчас наемник сосредоточился на главной задаче — добежать вместе с Лехой до купола. Что там происходит позади — Катина забота, раз уж пионерка сама вызвалась прикрывать их тыл.

Впрочем, та со своей работой справлялась. Появляющиеся на тактической схеме позади их отряда красные точки быстро гасли после звуков стрельбы из деструктора пионерки. Вся обратная дорога заняла немногим больше десяти минут и вскоре Илья с Лехой ввалились внутрь купола, а следом за ними туда же заскочила и Катя.

— Ко мне, быстро! — тут же заорала она на Леху. — Майку снимай!

— Я не понимаю что это все это...

— Выполнять приказ командира! — рявкнул Илья. — Живее, нах!!!

Студент трясущимися руками потянул с себя футболку, оставшись в одних шортах. Катя подошла к нему в упор, внимательно осмотрев спину и бока парня. В трех местах там вздулись красные пятна ожогов...

— Кажется, повезло, — выдохнула она. — Кожа еще не успела почернеть, запаха гнили нет. Стой смирно, надо ввести антидот — скомандовала девушка и залезла в карман своей

разгрузки. Вытащила небольшой шприц в одноразовой упаковке, сорвала ее и вонзила иглу прямо под лопатку вскрикнувшему парню, выдавливая содержимое. Затем, пошарив в другом кармане, протянула Илье небольшой тюбик.

— Пусть он сейчас смажет этим ожоги от твейса, а затем обрабатывает их каждые два часа, пока мазь не кончится. Будем надеяться, что некроз тканей мы успели предотвратить. Жить будет. Вручаю бойца под твое командование, Илья. Объясни ему сам, что тут и как. А мне пора, — криво улыбнулась она и повернулась к двери. — Забот еще полон рот.

— Эй уважаемая! Я в сержанты для ваших наемников не записывался! — возмутился Илья.

— Считай, что я тебя сейчас записала. Ты мое доверенное лицо! Надеюсь на тебя, Илюша!

Глава 5 Алатар

Первое впечатление на Илью новый подчиненный произвел совсем никудышное. «Не, растерянность Лехи можно понять», — думал про себя наемник. «Но неужели студенту трудно было хоть как-то подготовиться к возможным неприятностям? Его же Катя вербовала. А пионерка, при всех ее многочисленных недостатках, девочка по-своему честная и наверняка объяснила парню, что его подряжают на работу решать проблемы в другом мире. Конечно, Илья сам поначалу не слишком верил в такую возможность, но он хотя бы озаботился нормальной одеждой и каким-то снаряжением! И быстро понял, что с твейсами шутки плохи. А что сделал этот раздолбай? В том-то и фокус, что он вообще ни хрена не сделал! Приперся в парк в футболке и шортах, словно курортник на пляж, прихватив из поклажи лишь легкий студенческий рюкзачок, в который больше пары книг и кошелек не засунешь. После переноса тормозил и валял дурака, и если бы они с Катей не бежали со всех ног, чтобы спасти этого «ценного кадра», то студент был бы уже трупом. Воистину никчемная личность! А Илью теперь заставляют возиться с новобранцем, хотя у него самого проблем по горло. Ему это надо? Ответ отрицательный. Если пионерке нужен Леха, то пусть сама с ним нянчится, а не перекладывает ответственность».

Придя к такому выводу, Илья сначала на спасенного студента вообще внимания не обращал. Отдал ему мазь — дескать, делай что велели, и отошел в другую часть комнаты, к ящикам с пайками, откуда достал новый «экспедиционный рацион». С утра, кроме рыбного паштета с хлебом, он еще ничего не ел. А после перестрелки и забега по парку неплохо было бы и перекусить. Хороший солдат возможность поспать и пожрать впрок никогда не упускает, это правило Илья уяснил еще со срочной службы.

Пока новоиспеченный «сержант» возился с пайком, студент сидел у стены, погружившись в свои мысли. Ожоги он послушно смазал мазью и теперь просто молчал, глядя перед собой. Однако же не ныл и не возмущался. И лишь минут через двадцать, когда Илья с аппетитом начал хлебать разогретый «острый суп по-азиатски с говядиной и рисовой лапшой», а запах мясного бульона и специй заполнил все комнату, робко подал голос.

— Мне бы попить чего-нибудь? Можно? А то горло совсем пересохло...

— Держи, — Илья достал из ящика литровую пластиковую бутылку с водой и кинул ее Лехе.

Тот с любопытством прочитал этикетку: «продукт Р-083-11-ПЭ. Вода питьевая витаминизированная «василек»». Затем свернул крышку и надолго присосался к горлышку. А потом, утолив жажду, неуверенно добавил.

— Извините... А как насчет покушать? Пожалуйста...

— Жри, если хочешь. Харчи хозяйские, мне не жалко, — пожал плечами Илья, достав один из пакетов и протянув его Лехе.

В комнате вновь надолго установилась тишина.

К удивлению Ильи, спасенный студент быстро разобрался с пайком. Аккуратно разогрел блюда, поел, положил мусор и крошки в тот же большой пакет, что и Илья. А затем сел у противоположной стены и негромко спросил:

— Так это все же ролевка или нет? Все всерьез? Или игра такая продвинутая?

— А ты как думаешь? — хмыкнул Илья.

— Хрен знает... Хотя нет. Это реал. Не бывает таких ролевков. Ладно, чудная жратва с

саморазогревом и непонятными этикетками. В принципе — может быть и такое. Ваши доспехи с оружием «а ля натурель» тоже можно объяснить. Косплей иногда бывает очень качественный. Но как вы небо такое сделали? Выстрелы из «лазеров»? И вихри эти дурные... Да и канон какой-то странный. Сталкер что-ли? Кроссплатформер с магией?

— Ага, сталкер, — скривился Илья. — Хочешь за артефактами сходить? Люк наружу вон там. Желаю удачи, не нарвись на кровососа.

— Не, так все взаправду? Слушай, если ты здешний гейммастер, то объясни все как положено. Заяви мою роль.

— Здешнего гей мастера ты уже видел. Точнее мастерицу.

— Не, ну правда... Ну тебе же велели все мне объяснить.

— Не «нукай»! И вообще — отвали. Не твоя забота, кто и что мне велел.

— Грубый ты парень, Илья, — печально ответил Леха. — Я ведь и в самом деле ничего не понимаю! Меня Катя для участия в ролевке нанимала. Денег дала прилично — сто килотугриков! И еще обещала дать. Я и приехал. А тут такое...

— Катя тебе так и сказала? Нанимаю для участия в ролевой игре? — заинтересовался Илья.

— Ну, не совсем так. Про саму игру она ничего не говорила. Сказала, что я должен стать ее наемником в другом мире. Только надо в Краснодар приехать, в парк «Светлый остров». А после того как все закончится, она еще денег даст. И поможет восстановиться в универе. Меня так-то отчислили недавно. А теперь еще и из общаги выгнали.

— А за что отчислили?

— За неуспеваемость! Сессию не сдал.

— По ролевкам много ездил? Вместо того, чтобы нормально учиться?

— Как бы... ну да, много! Я же эльф Алатар!

— Кто, блин?

— Эльф Алатар! — гордо ответил Леха. — Меня в Твери все толкинисты знают! И в Питере тоже! И в Эгладоре я известен! Я обычно эльфийского боевого мага отыгрываю. Поэтому подумал, что и Катя из наших. Пусть она и не толкинистка, какая разница? Девушка красивая, собирает свою тусовку, деньги у нее водятся, вот и приглашает всех известных ролевиков. Обещала косплей и питание за ее счет. А я сейчас как раз на мели, почему бы и не съездить? Все же понятно, что тут еще можно подумать?

— У меня для тебя печальные новости, Алатар, — мрачно ответил Илья. — Все было взаправду, но ты ни хрена не понял. Здесь у нас не ролевка, млять! Тебя и в самом деле наняли таскать каштаны из огня в другом мире. Кстати, ласты в процессе можно склеить в два счета. Трупы я уже видел.

— Понял уже. Я же не дурак! Ты ведь тоже Катин наемник, как и я, правильно, Илья? Так объясни, что нам делать надо, чтобы отсюда выбраться? Я тебя не подведу, бесполезным грузом тоже не буду. Вообще-то я смелый и соображаю хорошо, — самым серьезным тоном сказал Леха. — Просто вначале растерялся немного. Возьми меня под свое командование, а?

Илья внимательно посмотрел на студента. Может быть, не столь уж он никчем и сгодится в помощники? В конце концов, выбирать не из кого.

— С оружием знаком? В армии служил?

— Что я там забыл? Эльфам в ВС РФ не место.

— Это ты ошибаешься, — улыбнулся Илья. — Ролевиков там хватает. Офицеры порою кого только не отыгрывают — и эльфов, и гномов, и орков с гоблинами. Там у них, считай,

заповедник. Некоторые «гоблины» с большими звездами на погонах ходят. Ладно, попробую тебе объяснить, что тут и как. Но смотри — тебе надо держаться меня и слушать, что я говорю. Мои приказы выполняй немедленно. Всегда помни — у Кати один интерес, а у нас — немного другой. Ей нужно задачу выполнить, а какой ценой, пионерке без разницы. А нам надо ухитриться живыми остаться.

— Ясно. Я весь внимание, сэнсэй!

— Тогда слушай...

Вечером Катя вновь появилась в их комнате. Осмотрела Лехины ожоги, затем выдала студенту личный спальник, новенький костюм ЛРК и деструктор. Заодно вернула Илье вновь наполненный энергией аккумулятор, который он более чем наполовину разрядил в бою, и вдобавок к нему презентовала парочку новых, для оружия Лехи.

— Как настроение у нашего новобранца, сержант Иволгин? — поинтересовалась она. — Боевое?

— Боец с позывным «Алатар» мною проинструктирован, — серьезно ответил Илья. — Он осознал всю серьезность ситуации и готов выполнять ваши приказы.

— Спасибо! Я знала, что могу на тебя положиться, — мило улыбнулась Илье пионерка. — А ты что обо всем этом думаешь? — повернулась она к студенту. — Расскажи мне. Можешь задавать любые вопросы, я отвечу.

— Ну... — студент бросил на Илью быстрый взгляд. — В целом все понятно. Я влип по уши. Скажу честно, если бы я знал что впереди такая засада, я бы у вас никаких денег не взял, и в Краснодар бы не поехал. Но теперь поезд ушел, поздно сожалеть. Нам одним из пузыря не выбраться, поэтому будем вам помогать вместе с Ильей. Других вариантов не вижу.

— Так и есть, — кивнула пионерка. — Рада, что ты все правильно понял. Что насчет денег — я постараюсь вам все дополнительно компенсировать, когда ситуация разрешится.

— Можно вопрос? — осторожно поинтересовался Леха. — Личного характера?

— Конечно, я же сама разрешила их задавать.

— Вы точно пионерка из «Коммунистического Союза»? Откуда вы так хорошо знаете русский, если вы из другого мира? Тут какая-то неувязка.

— Нет здесь никакой неувязки. Во-первых, я русская, а наши миры были похожи, — задумалась Катя. — До революции тысяча девятьсот пятого года точно. Кроме того, я получаю из своего мира материальную и консультационную помощь. У меня есть учебные пособия по вашему миру, включая средства быстрого обучения. Настроить с помощью нейронно-синапсного адаптера речь и акцент не проблема, хотя звучит она при этом чересчур... громоздко и формально что-ли? Речевые конструкции в моей голове не настолько «живые» как у естественных носителей языка. Я ответила на вопрос?

— Как бы да... А чем ваш мир стал отличаться от нашего после тысяча девятьсот пятого года? — живо спросил Леха.

— Зачем тебе это? У нас не так много времени, давай поговорим о другом.

— Да просто... интересно же! Почему у вас коммунизм, а у нас... — задумался Леха. — Вот эта вот долбанная хрень, в которой мы живем...

— У нас иначе прошла революция. И коммунизм мы строили по-другому, не как вы.

— А что мы сделали с коммунизмом не так? — не удержался от вопроса Илья, присоединившись к разговору. — Почему вы его вроде как построили, а мы — нет?

— Я не вижу смысла отвечать на этот вопрос. Какое это имеет значение? — снова

попыталась сменить тему пионерка.

— Аборигены не достойны ответа, командир? Не знаешь что сказать? — серьезно ответил Илья. — Я со всем уважением спрашиваю, если что...

— Нет. Я не уйду от ответа, — Катя начала понемногу злиться. — Хорошо, слушай. Перечисляю ваши ошибки. Первая: вы сосредоточились только на материальной стороне вопроса, измеряли ваши успехи и неудачи исключительно по ней. Вторая: вы даже не пытались создать серьезную научную и философскую концепцию коммунизма, подменив ее идеологией и демагогией. Третья: вы отрицали духовную составляющую человеческого сознания, как и саму человеческую душу. Четвертая: вы не работали над воспитанием и положительной селекцией элиты. Пятая: вы не работали с евгеникой, социальной инженерией и прикладной антропологией. На таком куцем базисе как у вас далеко не уедешь, он вообще неустойчив, — пожала плечами пионерка. — Если вы хотите чего-то добиться от коллектива или от личности, то их надо понимать, любить и о них заботиться! И о личности и о коллективе! А еще не врать им, не лицемерить, и не держать за дураков. Тогда вам простят и неизбежные строгости в воспитании, и случайные перегибы, и выбраковку социальных отбросов. Вы пустили все на самотек, а мы отнеслись к вопросу серьезно и решали проблему комплексно. Так мне объясняли. Это все, что я могу сказать. Доволен? — поджала губы Катя.

— Тут есть над чем подумать, — заметил Илья. — Что-то в этом есть. Я заметил, что ты всегда говоришь правду. А вот насчет любить, понимать и заботиться я бы на твоём месте не...

— Это не совсем так. Я могу сказать неправду! — резко перебила его пионерка. — Имею право поступать так для пользы дела. Но я предпочитаю не врать людям, если им можно не врать! Ложь убивает доверие, уважение и дружбу. Пусть между нами сейчас нет ничего из перечисленного, но я все равно не буду врать вам без крайней нужды. И я о вас забочусь, как умею! А на проявления любви и ваше воспитание у меня просто нет времени, иначе бы я занялась и этим тоже! У нас критическая ситуация, я же объясняла, чего непонятного?! И давайте закончим на этом с личными беседами! По делу есть вопросы?

— Да, — кивнул Илья. — При знакомстве ты говорила, что вербуешь нас на три месяца. Мы все это время будем торчать здесь?

Катя лишь отрицательно покачала головой.

— В тот момент я думала, что у нас есть эти три месяца. Но ситуация развивается непредсказуемо. Энергии хватит лишь на то, чтобы удержать границы пузыря еще четверо суток. В крайнем случае — пятеро. Так что все закончится довольно скоро. Завтра вечером мы примем еще двух наемников. А еще через пару суток проведем операцию по схлопыванию и дезинтеграции этого пространства. Если бы у меня было время, я бы так сильно не спешила, дала бы нам всем как следует потренироваться и сработаться. Но его совсем в обрез.

— Тогда, может быть, скажешь, что нам предстоит сделать для закрытия пузыря? Зачем нам еще наемники, и каковы шансы на успех? — осторожно поинтересовался Илья.

— Вы все узнаете в свое время, — вздохнула девушка. — А шансы будут тем больше, чем лучше вы подготовитесь. Илюша, помоги Алексею освоить ЛРК и деструктор. Я разблокировала входной люк, он откроется, если кто-то из вас положит на него руку и отдаст голосовой приказ. Попробуйте отойти недалеко от купола и развеять одного или двух твейсов, или просто пострелять по мишеням для тренировки. Но будьте осторожны, не

рискуйте зря. На этом все. У вас есть какие-нибудь личные просьбы и пожелания? Илья?

Парень лишь помотал головой.

— Еды и воды хватает, оружие есть. Дашь нам пару шприцов с противоядием от твейсов?

— В ЛРК есть автоматизированная аптечка, при необходимости она сама сделает укол антидота, стимулятора или противошокового. Еще вопросы?

— Пожалуй, больше ничего в голову не приходит.

— Алексей?

— Не... точнее вопросов столько, что что-то одно сложно придумать...

— Тогда посвятите остаток дня тренировке с оружием и снаряжением. Но не отходите далеко от купола, и ни в коем случае не пытайтесь самостоятельно перейти через любой из мостов. Иначе погибните. Увидимся завтра, удачной тренировки, — натянуто улыбнулась парням Катя и, развернувшись, покинула комнату, оставив Илью с Лехой озадаченно смотреть друг на друга.

— Алатар, прием. Клиент у ангара, — тихо прошептал Илья, как только они вышли из купола и пересекли окружавшую его охранную цепочку из синих огней. Но «эльф» его услышал, связь в ЛРК работала идеально.

— Вижу, — прозвучало в наушниках. — Уничтожить твейса?

— Нет. Этот — мой. Сначала посмотри, как я его развею. Страхуй меня на крайний случай.

Парень еще раз поглядел на тактическую схему, но новых красных пятен не заметил. Сделал пару вдохов, прицелился и выстрелил. Раздался резкий визжащий звук, полыхнула вспышка и «вихрь», окрасившись яркими искрами, разлетелся в клочья. Ничего сложного, если привыкнуть, — отметил про себя Илья. В этот раз наемник был почти спокоен, лишь сердце слегка ускорило свой бег. «Проще, чем в уличном тире из пневматики по банкам палить», — подумал он. «Отдачи нет, оружие удобное, противник не прячется и не стреляет в ответ. Единственная проблема — демаскирующая стрелка яркая вспышка, но мы тут не снайперские дуэли устраиваем. Твейсам на это, похоже, наплевать».

— Видел? — тихо спросил Илья.

— Да, сенсэй! — отозвался Леха. — Красивый хедшот! Враз призраку все хепэшки заминусовали!

— Следующий твой, готовься. Двигаю за мной.

— Есть!

Второго твейса, обнаружившегося между каруселью «паровозик» и «сюрпризом», Леха развеял сам. И третьего, крейсировавшего взад-вперед у самой аллеи тоже, за что Илья его мысленно похвалил. Нет, будет толк из студента, определенно будет. Гляди-ка: пришел в себя, не трусит, ведет бой, хотя еще с утра был полной размазней. И вообще — все не так страшно, как казалось сначала.

— Куда теперь? — поинтересовался «эльф». — Обрато в купол?

— Ты сам-то как? ЛРК удобно сидит, ничего не мешает? К оружию привык? Не боишься?

— Все норм. Вроде бы. Чувствую себя хорошо, — отозвался Леха.

— Расход боеприпасов?

— Осталось семьдесят процентов плюс запасной аккумулятор.

— Тогда пошли к мосту, посмотрим на границу пузыря, — решил Илья. — Я в

прошлый раз ее толком не рассмотрел, а там было кое-что любопытное. На сам мост лезть не будем, послушаем Катю. Тут недалеко, метров пятьсот от силы. Если попадутся еще твейсы — потренируемся вместе.

— Как прикажете, командир.

Аллея была пустынна. На пути к центральному пешеходному мосту наемникам не попалось ни одного призрака. Алексей вовсю вертел головой по сторонам, с любопытством осматриваясь, Илья вел себя сдержаннее, внимательно контролируя местность и запоминая ориентиры и ключевые объекты. Справа от аллеи до воды совсем близко, метров сто с небольшим. За спиной, довольно далеко, дамба, у берега стоит какая-то небольшая кафешка и бетонный куб — то ли трансформаторная подстанция, то ли советский монументальный парковый сортир системы «МЖ». Темно, вокруг кусты, деталей отсюда толком не видно, а подходить ближе — ну его нафиг. Слева, между полем с каруселями и берегом, видна пешеходная дорожка и билетные кассы аттракционов. Везде пусто, лишь небольшой ветерок гоняет мусор. Вода в реке странная, почти черная, с маслянистыми отблесками — такое ощущение, что там не вода течет, а серная кислота, даже запах от нее доносится резкий, химический. Или это воображение разыгралось? А вот и мост...

Илья с Алексеем застыли у самых перил, не решаясь ступить на серый асфальт перехода на тот берег. В этот раз Илья прекрасно рассмотрел увиденный в первый день труп незадачливого наемника и синее мерцание полупрозрачной пленки, закрывавшей выход с моста на той стороне. Но самое интересное было не в них. А в том, что стало видно за пленкой, когда парень как следует пригляделся...

Сначала ему казалось, что это просто какие-то серые тени. Но через несколько минут пристального наблюдения синяя пленка стала почти прозрачной, налилась изнутри светом, а силуэты на той стороне приобрели четкость и объем. Вскоре видимость еще улучшилась, и все стало окончательно понятно.

На той стороне шла обычная городская жизнь. Куда-то спешили по тротуарам легко одетые прохожие, проезжали автомобили, беззвучно катил по видневшимся железнодорожным путям красный трамвай. Наемники словно замороженные смотрели вперед, на экран впереди, который показывал им документальный 3D фильм с полным эффектом присутствия. Казалось, стоит лишь перебежать через мост, и ты окажешься там — в залитом теплым летним светом городе. Секундное дело!

Неожиданно Леха повесил свой деструктор на плечо и сделал несколько шагов, вступив на мост, но Илья догнал его сзади и положил руку на плечо.

— Стоять, нах! Куда собрался?

— Пусти! — рванулся вперед ролевик, но наемник удержал его на месте.

— Включи мозги, «эльф»!!! Город не наш!

— А? Как не наш? — повернулся к нему Алексей. — Я же вижу, что...

— Это не современный Краснодар! Где многоэтажки, млять? Нет их. Трамваи такие давно списаны, они еще в семидесятых ходили! На ретро-фото я что-то такое помню. Автомобили старые, ни одной иномарки! Куда ты собрался бежать, идиот? Катя запретила бегать через мосты.

— Катя могла нам соврать! — осклабился студент. — Специально, чтобы не дать уйти!

— Нет. Я ей верю, — покачал головой Илья. — Здесь и сейчас верю. Парень усилием воли оторвал взгляд от зрелища впереди и на несколько секунд до боли сжал веки. Когда он открыл глаза снова, экран впереди словно померк. Зато Илья увидел, как из под моста

потихоньку беззвучно выползает клубящийся черный туман, а на тактической схеме появляется здоровенное малиновое пятно. Не красная точка от твейса, а большущая клякса, ползущая словно амeba.

— Кажется, мы влипли, Алатар, — негромко сказал он. — Уходим, студент. Беги за мной, если хочешь жить!

Глава 6. Вейга и веймы

«Чистильщик» поначалу вылезал из воды медленно и неспешно, потихоньку заполняя собой берег. Илья сразу понял, с чем они имеют дело, недавний Катин рассказ о призраках «пузыря» крепко сидел у него в голове. Так же как и ее слова о том, что уничтожить «чистильщика» сложно. Поэтому решение он принял мгновенно: драпать надо, что тут думать! Причем со всех ног! Давать бой здесь, у моста, самое рискованное дело. Дрянь, а не позиция, прямо скажем. Если их с «эльфом» отрежут от аллеи, потом от «чистильщика» не убежишь. Впрочем, время на то чтобы удрать имелось, и все могло обойтись без фатальных проблем. Еще как могло бы, если бы Леха их не подвел...

Новобранец никак не мог прийти в себя, замешкавшись на мосту, и пробежавшему несколько метров вперед Илье пришлось вернуться, как следует встряхнуть его, схватив за «разгрузку», развернуть носом в направлении аллеи и дать хорошего пинка. Только тогда толкинист, наконец, побежал рядом с парнем, но сразу после моста ухитрился запнуться об бордюр шедшей перпендикулярно аллее пешеходной дорожки к кассам, и упасть на четвереньки, выронив деструктор. Поднялся, подобрал оружие и побежал снова, но драгоценное время было потеряно и «туманная амеба» чистильщика к тому времени полностью выползла из воды и устремилась вперед, догоняя наемников. Но и на этом неприятности не закончились: со стороны билетных касс и трансформаторной будки у берега к аллее устремилась парочка твейсов...

Илья развеял их обоих, открывая дорогу к куполу, но от волнения вместо двух точных выстрелов сделал целых шесть. Причем для этого ему пришлось на несколько секунд остановиться и подстрелить последнего призрака метрах в двадцати от себя. Даже из такого простого и удобного оружия как ЭРД, оказалось трудно целиться и стрелять на бегу. А потом стало и вовсе не до стрельбы — «чистильщик» стремительно приближался сзади, и пришлось бежать сломя голову, остановиться было смерти подобно. Превратить вооруженных деструкторами наемников из охотников в дичь оказалось делом одной минуты.

Если бы на их пути до купола попала еще парочка твейсов, наемникам точно пришел бы конец. Илья всем телом чувствовал приближение жуткого черного тумана, малиновое пятно практически совместилось с центром тактической схемы перед глазами, низкочастотное «электрическое» гудение за самой спиной леденило кровь. Останавливаться, петлять и стрелять не было никакой возможности. Оставалась одна надежда — успеть к куполу. Точнее, даже не так — главная надежда у Ильи была все-таки на пионерку, не стоит себе врать.

И Катя не подвела. Зеленая точка на схеме зажглась, когда бегущие наемники свернули к аттракциону «сюрприз», хотя самой девушки не было видно из-за маскировки. А затем их командирша словно материализовалась справа-впереди и тут же отрыла огонь.

Ее деструктор выдал сразу несколько мощных импульсов, такой силы, что Илья на несколько мгновений ослеп и чуть не споткнулся на бегу, а от пронзительного ультразвука выстрелов заныли уши и зуб со старой пломбой. Однако же парень удержался на ногах. Леха же разогнал себя настолько, что вырвался вперед.

— В купол! Живо! Оба! — ударил по барабанным перепонкам из наушников Катин вопль. — Сидеть и не высовываться!!!

В ее крике не чувствовалось страха, только злость. Он был похож на вопль разгневанной

матери, которая в воскресенье нарядила своих детишек в красивые праздничные костюмчики и отпустила ненадолго погулять, а через десять минут увидела их по уши в грязи из ближайшей лужи. Может быть поэтому он подействовал на парня как ведро холодной воды. Страх у Ильи разом куда-то делся, наемник чуть притормозил и кинул взгляд на тактическую схему. Малиновое пятно после Катиных выстрелов явно отстало. Оглянувшись, он увидел, что черный туман замер на месте, а его передний край сплошь покрылся синими искрами.

— Я к тебе, Катя! — заорал он. — Держись!

Та что-то возмущенно закричала в ответ, но Илья ее не слушал. Подскочил в несколько прыжков к пионерке, застыл метрах в семи от нее и выкрутил резким движением мощность своего деструктора до максимума. А затем расстрелял остаток аккумулятора прямо в центр черного тумана. Замешкался, меняя «магазин», но в это время Катя снова открыла огонь. И не только она одна — бежавший к куполу Леха развернулся и застыл как вкопанный с другой стороны от Кати, начав всаживать один импульс за другим в черного призрака.

«Чистильщику» такой расклад явно не понравился. Он загудел еще сильнее, втянул в себя в себя дымные отростки и, превратившись в покрытый искрами угольно-черный шар, набирая скорость, поплыл над самой землей к пионерке.

Однако, Катя даже не пыталась бежать. Она одним движением сорвала с пояса какой-то предмет, и через пару секунд тот превратился в ее руках в ослепительный шар, размером с волейбольный мяч, который девушка, шагнув вперед, швырнула в призрака.

Вспышка была необычайной силы, белым светом залило все поле с аттракционами. От «чистильщика» полетели во все стороны крупные клочья тумана, тут же истаивая в воздухе, призрак потерял свою идеальную круглую форму и разом «сдулся», уменьшившись в размерах, однако его остатки все же добрались до пионерки, окутав ее со всех сторон. ЛРК девушки засиял синим светом, она сделала несколько шагов, пытаясь выбраться из редяющего на глазах черного тумана, но подломилась в коленях и рухнула на землю.

— Да твою же за ногу, долбанная пионерия! — выматерился Илья, в три прыжка оказавшись рядом с Катей. Когда его коленей коснулся туман, парень почувствовал себя так, словно его ноги облили жидким азотом, однако, не обращая внимания на холодовой ожог рук и ног, подхватил девушку и рывком вытащил ее из остатков чистильщика. — Добей его «эльф»! — заорал он во всю глотку, оттаскивая обмякшую командиршу. — Какого хрена ждешь?!!

Потеряв свою добычу, остаток тумана вновь собрался в черный шар, но уже совсем маленький, с полметра в диаметре, не более. И, видимо, понял тем, что ему заменяет «разум», что схватка складывается не в его пользу, поэтому медленно поплыл прочь от места боя. Но далеко убежать ему не удалось. Заменявший в деструкторе аккумулятор толкинист, тщательно прицелившись, всадил в центр шара серию выстрелов. От последнего из них тот, издав пронзительный звук, разлетелся в туманные клочья, которые тут же истаяли в воздухе, а малиновая «амеба» на тактической схеме ЛРК погасла. С «чистильщиком» было покончено, но победе радоваться было некогда...

Внутри купола Илья понял, что Катя выглядит совсем скверно. Девушка без сознания, кожа лица серая, дыхание еле-еле ощущается. Как ей помочь — вообще не понятно. Никак, он даже ЛРК с нее снять не сможет. Комбинезон довольно плотно облегал женское тело и был настолько прочен, что его ни разорвать, ни разрезать. Попытки сначала снять с Кати разгрузку и силовой пояс тоже ни к чему не привели. Не исключено, что броня с

протоинтеллектом вообще не позволяла себя снять чужаку, а поддавалась лишь хозяину, медику или другому лицу, имеющему на то право.

И это лишь полбеда. Илья и сам чувствовал себя нехорошо. Кисти рук и ноги ниже коленей, которые пришлось окунуть в туман «чистильщика», быстро потеряли чувствительность и слушались с трудом. Голову мутило, а еще, похоже, поднялась температура. И прилично поднялась: его всю лихорадило, кидая то в жар, то в холод. А вокруг еще суетиться перепуганный Леха со своими дурацкими советами.

В конечном итоге Илья просто аккуратно положил Катю на свой спальник и сел рядом на пол, закрыв глаза и пытаясь собрать в кучу разбегающиеся мысли. Дело выходило совсем скверным: без Кати им конец. Впрочем, не исключено что он и так откинет копыта в ближайший час... очень уж хреново, вот-вот вырубит.

«Хотя... вроде бы становиться полегче», — неожиданно подумал парень, спустя несколько минут. В руках, которые он почти перестал ощущать, больно закололо множеством иголок, словно в онемевшие ткани стала поступать кровь, дурнота немного отступила. Почувствовав укол в бедро, Илья окончательно понял, в чем дело — ЛРК использовал автоматическую аптечку, обкалывая наемника какими-то препаратами. И это была отличная новость! А следом за ней пришла и вторая — открыв глаза, Илья встретился взглядом с распахнувшей веки Катей. Ей тоже явно полегчало — мертвенно-серый цвет лица командирши сменился бледным, на лбу появилась легкая испарина.

— Живая, блин, — при виде пионерки губы Ильи сами собой расплылись в глупой улыбке. — Очнулась таки, Катюха...

— Я тебе не «Катюха», — слабым голосом ответила девушка. — Помни об уважении!

Илья ничего не сказал, лишь с улыбкой покачал головой. Озноб и дурнота отступали, командирша пришла в себя и жизнь потихоньку налаживалась. Чего тут спорить? И так хорошо...

— Что вы себе с Алексеем позволяете! — продолжила яростно шептать Катя, облизнув пересохшие губы. — Почему не выполняете приказы?! Кому было сказано — сразу бежать в купол? Я же говорила не лезть через мосты, а ты... Я...я на тебя надеялась, Илюша. Как на командира, как на ответственного человека! А ты, ты, — удивленный Илья увидел, как на глазах девушки выступили слезы, — ты меня подвел! Вы оба меня подвели!

— Фигня случается, — покаянно склонил голову парень. — Извини, Кать. Больше такого не повторится.

— Ты думаешь, простого «извини» будет достаточно?

Илья лишь молча пожал плечами.

— Как я оказалась в куполе? — помолчав, спросила девушка. — Я помню, как упала и больше ничего.

— Это он тебя вынес, — кивнул на Илью прислушивающийся к разговору Леха. — На руках, прямо из «чистильщика». И принес сюда. Зато я уничтожил призрака! — гордо добавил ролевик. — Я развеял его полностью, в клочья!

— Ага, ты один его победил, — возмутился Илья. — Герой, блин, нашелся! А мы с Катей типа рядом тихонько стояли, свечку держали... Не выё...не выделяйся, ладно?

Девушка устало вздохнула и снова закрыла глаза.

— Выходит, вы спасли мне жизнь? — чуть погодя спросила она странным голосом.

— Илья спас, — заметил Леха. — А до этого ты нас с того света вытащила. Без тебя нас бы чистильщик сожрал, точно говорю.

— Значит, я у вас в долгу, — прошептала Катя. — Вот же я влипла, а? Тут уж не отвертишься.

— Да нет у тебя никаких долгов, — махнул рукой Илья. — Забей, отдыхай и приходи в себя. Ты меня еще в первый день спасла. С сегодняшним боем получается уже два раза, поэтому с меня причитается. Хотя, если учитывать, что ты же нас во все это дело и втравила, то мы квиты и...

— Помолчи. И меня с собой не равняй, — задумчиво сказала пионерка. — С меня спроси и ответственность у нас разная. Хорошо, раз такая ситуация... Илья, Алексей. Слушайте меня внимательно. Вы хотите, чтобы я стала вашей вейгой?

— Что? — переспросил Леха. — Кем? А зачем?

— Вот сейчас совсем непонятно было, — покачал головой Илья. — Если что, то я еще формально женат, поэтому вынужден пока отказать в таком заманчивом...

— Заткнитесь, аборигены! — яростно прошипела Катя. — Слушайте, что вам говорят! Вейга — это не то, про что вы подумали!

— Илья, а ты про что подумал? — спросил Леха. — Раз уж про жену вспомнил?

— Заткнись, в самом деле, — отмахнулся от него наемник. — Катя, мы тебя внимательно слушаем! Излагай.

— Знаете что?! Кому попало такие предложения не делают! Я вообще его делаю первый раз в своей жизни, и никогда бы не подумала, что предложу стать своими веймами... таким как вы, — голос девушки предательски дрогнул.

— Кать, да плюнь ты на наши дурацкие приколы, — почти ласково сказал Илья. — Мы же просто недалекие аборигены, а Леха вообще толкинист. Он, поди, еще и аниме смотрит. Что с нас взять? Не хочешь — не рассказывай.

— Нет уж, — нахмурилась Катя. — Расскажу. Ваши недостатки мне прекрасно известны, но я уже приняла решение. Слушайте... как бы вам объяснить попонятнее... речь идет про социальные отношения. Отношения вейги с веймами, это что-то вроде отношений патрона с клиентом в древнем Риме. Именно в древнем, времен республики, когда они еще не стали формальностью. Но и эта аналогия очень приблизительная... Скажите, как вы представляете себя воспитание ребенка при коммунизме?

— Станный вопрос, — потер подбородок Илья. Парню становилось лучше с каждой минутой, видимо, препараты в аптечке ЛРК делали свое дело на «отлично». — Я о таком и не думал. А если говорить вообще... Ефремов со Стругацкими, кажется, писали про сплошную систему интернатов, куда отбирали детей в массовом порядке, как только те переставали быть младенцами. Вроде бы специальные учителя воспитают будущих коммунистов лучше, чем биологические родители...

— Чушь — фыркнула Катя. — Разрушение семьи это зло! Учителя родителей не заменят, да и сделать такое — означает отдать огромную власть учителям и тем, кто ими руководит. Учителя тоже не идеальны, как и все люди, и в здравом уме на этот шаг никто не пойдет. Но рациональное зерно в этом есть. Воспитание коммуниста серьезный процесс, который нельзя перекладывать лишь на родителей или на учителей. Обычно родители очень любят своих детей и не могут к ним относиться объективно, а дело учителей — учить, а не воспитывать. Поэтому во время воспитания каждый ребенок получает патрона, не имеющего отношения к родственникам. Своего вейда или вейгу. Эти отношения обычно начинаются с детства, начиная с четырнадцати лет, и продолжаются... иногда долго. У некоторых всю жизнь, если вейм морально так и не повзрослеет и не сможет доказать, что он не нуждается

в опеке и может отвечать за себя сам.

— Вейга — это учитель? — уточнил Илья.

— Нет же! Чем слушаешь? Вейга или вейд, если это мужчина — это наставник. Он не должен учить, он должен наставлять! Вейга отвечает за молодого коммуниста! Буквально отвечает, своей репутацией, карьерой, положением. Это её общественный долг. Кроме того, она представляет его права и его голос в совете уровнем выше. Если вейму нужно что-то важное, то он просит свою вейгу и та помогает с просьбой. Вейга его поручитель, советчик, защитник. Это, скажем так, созависимые отношения. Если вейм совершает проступок, то оба несут за это коллективную ответственность — и вейм и его вейга. В разной степени, но отвечают оба.

— А зачем вейге такие проблемы? — спросил Илья. — Какой смысл вешать на себя заботы о ком-то, если это не твои дети и родственники? Или этот выбор добровольно-принудительный?

— Выбор всегда бывает только добровольный, иначе это не выбор. Понимаешь, Илья, долг перед обществом это очень важная вещь, — задумалась Катя. — При коммунизме каждый получает воздаяние в той мере, в какой он этот долг выполняет. Человек может быть добрым и хорошим, талантливым ученым, отличным работником. Но если он не берет на себя ответственность за кого-то, то он так и останется большим ребенком до самой старости. Отвечать будут за него, а ему карьера и достойное место в обществе не светят. А если он возьмет себе веймов и сделает из них настоящих коммунистов — то получит заслуженное признание, почет и уважение. Ну и независимость от бывших наставников тоже.

— Ясно, — кивнул наемник. — Так ты задумываешься о карьере, Катя?

— Я не лишена здорового честолюбия.

— Здорово. Но мы тут при чем? Мы не коммунисты и к вам не имеем отношения. Такие веймы как мы с Лехой станут тебе лишь обузой. А когда пузырь схлопнется, мы вообще разбежимся по своим мирам.

— Но сейчас мы работаем вместе и делаем одно дело! Я все равно должна заботиться о вас, как командир. А еще, вы спасли мне жизнь, и я хочу вас отблагодарить и как-то помочь. Впрочем, вы вольны не соглашаться. И сейчас, и потом. В случае неразрешимых взаимных противоречий вейга и ее веймы могут отказаться друг от друга. Хотя, это будет пятном на репутации для всех.

— С занесением в личное дело?

— Вроде того.

— Сурово там у вас...

— Коммунисты — вообще суровые люди, — кивнула девушка. Ей тоже стало полегче, на щеках Кати заиграл легкий румянец. — Ну, так как?

— Не, я не хочу, — покачал головой Илья. — Не верю я ни на грош, ни в ваш коммунизм, ни в светлое будущее. Да и староват уже чтобы идти в ученики к девятнадцатилетней девушке.

— Я тоже не очень хочу в чьи-то веймы, — виновато добавил Леха. — Мне и «большим ребенком» неплохо живется. Нафиг воспитание и ответственность, их придумали бумеры.

— Ясно, — помрачнела Катя. — Давайте я попробую еще раз, прямым текстом. Илья, Алексей, для того чтобы я могла вас защищать и помогать в КСН мне нужен официальный повод это делать. Если вы примите мое предложение, он у меня появится. Если нет — нет.

— Уточни! — посмотрел Кате в лицо Илья.

— Не могу. Я и так сказала больше, чем имею право говорить.

— Тогда нет.

— Хорошо.

Пионерка сняла шлем, положив его рядом с собой, и повернулась набок, спрятав от Ильи лицо. — Тогда говорить больше не о чем. Я полежу у вас немного и пойду к себе, когда вернутся силы, — ее голос стал сух и безжизненен — Ты тоже отдохни, Илья. Туман «чистильщика» не вызывает некрозов как твейсы, и не отравляет плоть, он лишь вытягивает из нее жизнь. Но мы еще живы, а он уничтожен. Теперь выздоровление — вопрос скорого времени. Но еще с час нам лучше провести в полном покое, чтобы не было осложнений. Пусть лекарства подействуют как следует.

— Принял, — коротко ответил наемник.

Какое-то время Катя лежала молча. Илья тоже сидел спокойно, опершись спиной на поставленные друг на друга ящики с водой и пайками. Но через несколько минут он стал замечать, что плечики девушки начали мелко подрагивать, а потом до него донесся явственный всхлип. Она что, плачет?

— Катя? — негромко позвал он. — Кать, ты что там, рыдаешь?

— Отстань! — плечи девушки ходили ходуном, а ее голос не оставлял сомнений — она действительно всю плачет.

От этого зрелища Илье стало совсем неловко. Не ожидал он от Кати такого. Чтобы «железная» пионерка из КСН вдруг разрыдалась? Хотя, ее можно понять — коммунизм-коммунизмом, но она все-таки молодая девчонка, на которую свалилась громадная ответственность. Кроме того, Катя только что очнулась выйдя из тяжелого боя, где стойко держалась до конца и ее чуть не убили. Тут и мужики, бывает, ломаются. Ах да, она ко всему прочему спасла ему жизнь. И чем же он ее отблагодарил? Послал в ответ на просьбу и стал строить из себя конченого декадента. И кто же он после этого, а? И кроме того... а кто ему сказал, что после того как все закончится, они с Лехой точно вернутся домой? А если их «схлопнут» вместе с пузырем? Или заберут в КСН для опытов? Катя же ясно намекнула, что... Блин, но почему же он такой тугодум и до него все доходит как до жирафа?

— Кать, ну ты чего? — тронул он пионерку за плечо.

— Уйди!

— Кать, тут это... короче я передумал. Я согласен, чтобы ты стала моей вейгой.

— Мне не надо от тебя одолжений! Уйди!

— Да не одолжение это! Я серьезно! — В голове у Ильи промелькнула горькая мысль о том, что он снова ведет себя как последний подкаблучник. Любому настоящему мужику известно, что слезам женщин верить нельзя, это всего лишь их естественное оружие и не более того. И если бы речь шла о Лике, они бы на его решение не повлияли никак. Но с Катей был нюанс, который многое менял — она и в самом деле дважды спасла ему жизнь. И еще ему предстоит с ней в бой идти. Так что...

— Я тут подумал... осознал, — залепетал парень, чувствуя отвращение к самому себе. — Если тебе это надо — я не против. В конце концов, ты видишь ситуацию лучше меня. Тебе и решать что нам нужнее. Буду я твоим веймом, ладно.

— Если Илья не против, то и я согласен, — тут же передумал Леха. «Да он еще большая размазня, чем я», — удивился про себя Илья, услышав слова «эльфа». «Хороши будут веймы у нашей Катюхи, что тут говорить. Не нравится мне это! Но хрен с ним, замнем для ясности.

Веймы же не куколды, а ученики в конце концов».

— Если вы и в самом деле так решили..., — Катя повернулась к ним с мокрым от слез лицом. — То пусть будет так. Я выполню вашу просьбу и стану вашей вейгой.

— Что нам для этого делать-то надо? — развел руками Илья.

— Учитывая чрезвычайные обстоятельства, надо лишь повторить клятву вслед за мной, слово в слово. Громко, четко, раздельно, под запись. Этого хватит, — сказала Катя и вытерла заплаканное лицо. — Сейчас, дайте мне только сесть... лежа такие клятвы не дают и не принимают. Лучше стоя, но в нашей ситуации... сойдет и сидя. Готовы?

— Да.

— Начинай ты, Илья. Я, Иволгин Илья Сергеевич...

— Я, Иволгин Илья Сергеевич...

— Добровольно и чистосердечно прошу Скворцову Екатерину Сергеевну стать моей вейгой.

— Добровольно и чистосердечно прошу Скворцову Екатерину Сергеевну стать моей вейгой, — послушно повторил парень.

— Клянусь быть ей верным и преданным веймом. Клянусь никогда не выступать против ее интересов. Клянусь никогда не подрывать авторитета и репутации моей вейги, и не оспаривать публично ее мнения. Клянусь никогда не злословить и не сплетничать о ней, а все наши разрешимые разногласия решать наедине. Клянусь прислушиваться к ее советам. Клянусь уважать ее, помогать ей и не совершать порочащих ее честь поступков. Да будет так!

— Этого хватит, — сказала Катя, когда Илья повторил все в точности. — Теперь ты, Алексей.

— Я, Горкин Алексей Борисович, добровольно и чистосердечно прошу Скворцову Екатерину Сергеевну стать моей вейгой...

После того как «эльф» отбарабанил текст, Катя глубоко вздохнула, обвела наемников внимательным взглядом, а потом кивнула.

— А сейчас моя очередь. Слушайте внимательно. Я, Скворцова Екатерина Сергеевна, добровольно и чистосердечно принимаю Иволгина Илью Сергеевича и Горкина Алексея Борисовича в свои веймы. Клянусь быть им верной и преданной вейгой. Клянусь заботиться о них и защищать их, помогать словом, делом и советом, прислушиваться к их мнению, оказывать им всякое содействие. Клянусь помогать им стать достойными членами общества. Клянусь отстаивать их справедливые интересы. Клянусь заботиться об их нравственном и духовном развитии. Клянусь никогда не подрывать их авторитета и репутации, а лишь содействовать их росту. Да будет так.

— Вот и все, парни, — улыбнулась Катя, когда клятвы были принесены. — Запись сделана и отправлена в штаб. Вместе с моей просьбой немедленно утвердить наши новые отношения. Если касаться не сути, а процедуры, мы нарушили почти все что могли. Такие клятвы утверждаются и принимаются непросто и с множеством согласований. Но, учитывая обстоятельства и мою работу, наверху все утвердят, им деваться некуда. А это, в свою очередь, поможет и мне и вам, даст нам всем гарантии в будущем. Теперь вы не просто какие-то аборигены, а веймы пионерки Скворцовой, от вас просто так не отмахнуться. Спасибо вам. Пока мы вместе, я постараюсь быть для вас хорошей вейгой. Но и вы уж меня больше не подводите, так как сегодня с «чистильщиком». Договорились?

Глава 7. Гости из Союза

— Имена новых наемников Анатолий и Вероника, — начала вводный инструктаж на следующее утро Катя. Сегодня пионерка выглядела гораздо дружелюбнее чем раньше. Илья удивился, когда она пришла поутру в комнату к наемникам и предложила веймам поесть с ней вместе, за одним ящиком-столом. И вообще — вела себя с парнями попросту: улыбалась, пыталась шутить и охотно поддерживала разговор ни о чем, пока завтрак не закончился. А потом сразу посерьезнела, всем своим видом давая понять — шутки в сторону, пора переходить к делу.

— Их прибытие ожидается сегодня к вечеру, таким образом, у нас осталось чуть больше восьми часов до встречи. Если, конечно, новобранцы не дезертируют, взяв у меня аванс, и придут в парк.

— А какой возраст у новичков? — деловито спросил Илья. Парень чувствовал себя замечательно — наутро никаких последствий вчерашнего контакта с чистильщиком не ощущалось. Наоборот, наемник был на редкость бодрым и энергичным. Возможно, этому способствовали все еще действовавшие стимуляторы из аптечки, но в любом случае Илья был рад, что все обошлось.

— Анатолию двадцать один год, он после армии. Веронике девятнадцать, фельдшер после медучилища, — охотно ответила вейга.

— Получается, они моложе меня?

— Получается так, — согласилась Катя. — Что поделать, завербовала, кого успела. Больше у меня никого найти не вышло. И уже не выйдет. Потому что тянуть с ликвидацией пузыря дольше сорока восьми часов мы не можем.

— А что будет с нами после нее? — осторожно поинтересовался Илья. — Раз уж ты не просто работодатель и командир, а наша «любимая» вейга, то поясни, пожалуйста, своим веймам поподробнее. Мы же теперь тут все свои, разве нет? Непонятно мне все это: ни то, как будет происходить ликвидация пузыря, ни то, что случится после нее.

— Вот-вот. Присоединяюсь к вопросу, — добавил Леха. — Непонятки напрягают, скажу честно.

— Вы все узнаете в свое время, — строго ответила Катя. — Могу сказать лишь одно: финальный процесс схлопывания пузыря будет проходить в течение двух-трех часов в автоматическом режиме и нашего вмешательства уже не потребует. За это время я открою порталы, и мы вернемся по домам. Вот и все. Времени на эвакуацию хватит с избытком, не беспокойтесь. Но деталями этой операции мы займемся завтра. А сейчас я бы хотела сказать пару слов про новых наемников, это важно. Видите ли... они не из вашего мира.

— Хорошенькие дела! — аж присвистнул Илья. — Впрочем, что-то в этом духе я и ожидал. А из какого тогда? Подожди-ка, не из того ли мира, что мы видели на мосту?

— Да, — склонила голову вейга. — Мир Вероники и Анатолия очень похож на ваш, но отстает примерно на сорок лет. Он ваш сосед по вероятностно-временной шкале...

— То есть, у них там еще СССР?

— Именно. Правда, их СССР немного отличается от того что был у вас, но в целом миры сильно похожи. Учитывайте это при общении с новичками.

— Весело получается, — фыркнул Леха. — И чем дальше, тем веселее. Вот только «совков» из СССРа нам в пузыре и не хватало...

— Интересно, и чем же ты соблазнила советскую молодежь к себе на службу? — продолжал допытываться Илья. — Деньгами? Я, конечно, при Союзе не жил. Но, говорят, там молодежь по большей части была идейная, пионеры и комсомольцы. И патриотизма больше было.

— Ты еще расскажи, что при «совке» всем желающим бесплатно квартиры раздавали, — хмыкнул «эльф». — По две штуки на рыло. А в магазинах продукты были натуральные и вкусные, без химии. И про траву, что была зеленее и забористее, не забудь.

— Интересные речи... знакомые. Ты у нас что, против СССР? — удивился Илья.

— Против!

— Однако... вот от тебя я такого совсем не ожидал, — озадачился парень. — Откуда бы ты мог этого нахвататься, а Леха? На ролёвках твоих? Нет, вряд ли... Впечатление завязтого либерала ты тоже не производишь. Дай догадаться... наверняка какого-нибудь популярного блоггера наслушался! Ну-ка признавайся, как его ник? «ИмперАльфа», «Нилбод», «ЦезарьПетрович»?

— Ты прямо Шерлок Холмс, — оторопел Леха. — Угадал, однако... Я цикл передач «антисовок» на ютубе у Нилбода полностью просмотрел, все двенадцать выпусков. Он там всю правду про Союз объяснил, разложил все по полочкам — от революции до перестройки. Про то, как большевики Великую Россию погубили, про репрессии, про то, что у красных никаких реальных достижений не было, ну и прочее...

— Врет он все, твой Нилбод, — нахмурился Илья. — А где не врёт прямо, там передергивает. Блоггеры, они такие.

— А ты откуда знаешь, что он врёт? Ты при Союзе не жил и ничего не знаешь, а Нилбод жил! Он водителем грузовика в восьмидесятых работал, по всему «совку» мотался. Умнейший мужик, у него, кстати, под миллион подписчиков! Потому что он грамотно обо всем излагает, сразу видно профессионала! Он не только в «совке» шарит, а еще и в рэпе, и в биткойнах, и в аниме, и в ролевке...

— Да плевать на него! Я не только дурацкие сайты смотрю, но и историей интересуюсь, — начал злиться Илья. — Поэтому на одностороннюю туфту не ведусь. И не употребляй при мне слово «совок», ладно? Гадкое слово. Я Союз защищать не стану, развалился — значит, судьба у него такая. Но называть его «совком» все равно, что обзывать своих родителей «мусором». Они же родом оттуда. Противно слышать, хочется тебя заставить после таких слов рот с мылом помыть! А еще советую не тащить себе в голову всякий мусор из ютуба, а иногда и умные статьи читать, — перебил толкиниста Илья.

— А в них, типа, не врут?! — взвился Леха. — В статьях твоих? Врут же! Еще больше чем в ютубе! Читаешь мне мораль, как старый бумер, а сам ты кто такой?!

— Хватит!!! — вдруг рявкнула Катя. — Вы мне тут еще из-за политики поссорьтесь, бестолочи! Приказываю немедленно сменить тему. Илья — отвечаю на твой вопрос. Соблазнить наемников из СССР оказалось несложно, правда, для этого пришлось побывать у вас и сделать несколько покупок для такого случая. Анатолию я подарила джинсы и фирменные кроссовки, две бутылки виски, блок «сникерсов», консервированные ананасы и палку копченой колбасы со шпротами. Все кроме шпрот и колбасы с надписями на английском, понятное дело. Этого хватило. Веронике вместо виски положила в пакет хороший португальский портвейн и комплект дорогого женского белья. У них там ограничение алкоголя и дефицит всего и вся страшнейший. А если вещь заграничная, то тем более...

— Погоди-ка... но там же этикетки, сроки годности...видно что еда и одежда необычные.

— Так еще лучше. Таинственнее. Я же им сказала, что вербую их в другой мир.

— И все? Так просто?

— Нет, не все. Я их в медицинском университете нашла, в холле у списка поступивших абитуриентов. Оба искали в нем свои фамилии и не нашли. Вот я и объяснила популярно, что они в мед без моей помощи не поступят никогда.

— Почему?

— Потому что ректора давно за взятки не сажали! Это же престижный медицинский ВУЗ, на юге, в Краснодаре! Грузия рядом, а в СССР это важно... Я выяснила — у них там циклично все. В первый год, когда старого ректора только что посадили, а к новому грузины еще подходов не нашли, можно поступить с улицы. На второй год — лишь иногда, если абитуриент очень талантлив. А потом — только по «блату», пока опять ректора не посадят. Поскольку оба наемника русские, из простых семей, им поступление без моей помощи не светило никак. Они и сами это поняли, хватило одного взгляда на фамилии в списке поступивших. А пакет с «дефицитом» был не столько авансом, сколько демонстрацией моих возможностей решить их проблему. У них такой набор даже за большие деньги трудно достать. Ладно, это к делу не относится. Давайте обговорим детали операции по встрече новобранцев. Предлагаю как и в прошлый раз занять позицию посередине аллеи, недалеко от автоматов с газировкой...

— Нет, — покачал головой Илья, выслушав вейгу до конца. — Не нравится мне этот план.

— Но как иначе? — удивленно посмотрела на него Катя.

— Думаю, разумнее всего было бы разделиться, — вмешался в обсуждение Леха. — Каждый встанет у своего моста. И встретит новичков, сразу обеспечив им защиту и позвав на помощь остальных.

— Ты что, дурацких триллеров насмотрелся? Где герои вечно разделяются? — уставился на него Илья. — Я против.

— А если Анатолий с Вероникой появятся у дамбы, пока мы будем поодиночке контролировать мосты? Это ведь не исключено, — задумалась вейга — А если кого-то из нас атакуют призраки и он не сможет отбиться, пока бегают один туда-сюда? И, кроме того: после «чистильщика» я больше не хочу отпускать вас одних. Доверия вам больше нет никакого, — решительно возразила Катя. — Илья прав, действуем только вместе.

— Я, вообще-то, другое имел в виду, — кивнул Илья. — Самая большая проблема для новичка — это первые несколько минут в «пузыре». Пусть человек предупрежден заранее, но в новом мире он все равно поначалу выбит из колеи. По себе знаю — только что ты был в парке среди людей и вдруг оказался неведомо где! Такая перемена по мозгам здорово бьет. Пока тупишь и тормозишь, тут-то тебя твейсы и умертвят. Надо сразу же правильно инструктировать людей, вейга. Хотя бы предупреждающие плакаты над каждым из мостов повесить. У тебя найдется в хозяйстве краска и бумага размером побольше?

— А ведь ты прав, — пристально посмотрела на наемника Катя. — Звучит разумно. В самом деле... как это я сама не догадалась? Ведь просто же все! Но ни я об этом почему-то не подумала, ни в штабе операции.

— Логично излагаешь, Илюха, — присоединился к ней Леха. — А пока плакаты будем развешивать, заодно и твейсов у мостов перед прибытием новичков почистим. Всея

компанией на них поохотимся.

— Плакатов не надо, — покачала головой Катя. — Установим разовые голографические проекторы, я их сейчас закажу. В них только текст надо вбить и все готово — несколько часов надпись будет светить так, что поневоле увидишь. План принимается, спасибо, Илюша.

Расставлять проекторы наемники с вейгой вышли за два часа до прибытия новичков, когда Катя запрограммировала пришедшие из ее мира приборы. По словам девушки, портал, связывающий «пузырь» с ее миром, работал все хуже и хуже. Раньше им нельзя было воспользоваться лишь для транспортировки человека: любой живой организм погибал из-за нестабильности системы и «отравленной» н-энергии при переходе. Однако, приборы и оборудование доставлялись коммунистами в «пузырь» без особых проблем. Но сейчас и эта лазейка становилась весьма узкой, транспортировка предметов весом более килограмма оказалась невозможна. Кроме того, портал постоянно требовал перенастройки из-за искажений канала передачи, что приводило к задержкам. «Пузырь» наливался нестабильной энергией, его «стенки» становились все уже и уже, и недалек был тот момент, когда он лопнет подобно переполненному гнойнику, отравляя все три связанных с ним мира.

Но внутри локального пространства этого не было заметно. Здесь сегодня царил тишина и спокойствие, словно в центре урагана. Даже небольшой ветерок и тот стих. Оглядываясь по сторонам, наемники вместе с Катей осторожно добрались до центрального моста, не встретив по пути ни одного призрака. Пусто было рядом с аттракционами и у тополиной аллеи, не клубились вихри у билетных касс, берег и мост отлично просматривались, но ничего подозрительного не было видно и там.

— Куда, интересно, все твейсы подевались? — удивился Леха, когда они дошли до конца аллеи. — Вымерли все или попрятались по норам как тот суслик?

— Не знаю, — коротко ответила вейга, втыкая в землю на обочине дороги небольшую сферу размером с теннисный мячик, закрепленную на тонком металлическом штыре. Нажала на ней какой-то сенсор и прямо над мостом в воздухе зажглась объемная надпись полуметровыми буквами: «Внимание наёмник! Ты в локальном пространстве! Здесь опасно! Не лезь на мост — убьёт! Избегай движущихся вихрей и черного тумана, или умрёшь! Помощь близка, следуй к центру тополиной аллеи».

— Вот так-то лучше, — заметил Илья. — Четверть дела сделано. Кать, если припрет, у нас на «чистильщика» сил хватит или будем сразу убегать?

— Должно хватить, — задумчиво ответила вейга.

— Тогда пошли к дамбе вдоль берега. А если эта туманная сволочь ползет — зажарим ее вместе. Я заметил, что она из воды медленно ползет. План такой: мы тебя вдвоем прикроем огнем, так чтобы тварь не дернулась, а ты забросаешь призрака своими огненными шарами. Вчера у тебя это неплохо получилось...

— Не «огненными шарами», а гранатами «АЛД-33». Они же активаторы локальной деструкции, — поправила наемника Катя. — Перед тем как мы займемся пузырем, я покажу, как ими пользоваться. Предложение принимается.

Путешествие к дамбе заняло четверть часа со всеми предосторожностями. Если бы дело происходило не в пузыре, Илья бы добрался до нее прогулочным шагом минут за шесть-семь, остров-парк не отличался большими размерами. С одного конца до другого навскидку всего километра полтора, если идти напрямую. Однако, приходилось поневоле осторожничать и даже тактическая схема перед глазами не гарантировала безопасность. Твейсы способны

появляться словно из ниоткуда, это Илья хорошо запомнил.

Но не в этот раз. Снова все прошло легко. Остановившись у края невысокой земляной дамбы с пешеходной дорожкой наверху и укрепленной с боков наклонными бетонными плитами, Катя воткнула в землю очередной проектор. Активировала его и нетерпеливо махнула рукой — дескать, здесь все, идем дальше.

Третий мост находился недалеко от ресторана «Хата казака», там, где Илья с Катей встретили Леху. До него пришлось добираться довольно долго. В отличие от дамбы и центрального моста он вел не на городской берег, а на соседний, большой остров, принадлежавший в мире Ильи Краснодарскому НИИ Растениеводства. Переход через небольшую протоку между островами оказался целиком деревянным и довольно узким: еле — еле вдвоем разойдешься. На той стороне виднелись густые заросли черемухи и низкие кирпичные амбары, а больше ничего интересного не наблюдалось. Правда, противоположный конец перехода застилало такое же синее мерцание полупрозрачной пленки, как у дамбы или центрального моста, но в этот раз Илья вглядываться в него не стал — ну его, лучше держаться подальше от проблем.

На тот же самый, «большой» остров вел и последний, четвертый мост, у которого наемники наконец-то встретили и развеяли первого твейса в этом «полевым выходе». Отличился Леха, с первого выстрела поразивший цель. Призрак караулил вход на хлипкое и непрезентабельное сооружение, которое и нормальным мостом-то было не назвать. Нечто подвесное, на ржавых стальных тросах, с полусгнившими досками покрытия и зияющими дырами между ними. По такому и идти-то страшно: того и гляди провалишься. Зачем это нелепое сооружение торчало всего в трехстах метрах от крепкого деревянного пешеходного моста, Илья так и не понял. Может быть, сначала построили подвесной мост, а затем его забросили, когда рядом появился новый? Вот старый мост и сгнил от времени. Так или иначе, Катя утверждала, что новобранцы могут появиться и здесь тоже, поэтому проектор следовало поставить.

— Все, дело сделано. До встречи еще сорок минут, — сказала пионерка, когда последняя голограмма засияла в воздухе. — Пора возвращаться к аллее.

— Не нравится мне это! Как-то мы слишком легко отделались. Облазили половину острова, а нашли всего лишь одного твейса, — ворчливо пробормотал Леха.

Вейга в ответ на это лишь молча пожала плечами, а Илья коротко заметил.

— Не каркай. Если все идет как по маслу, то пусть и дальше так продолжается. Действуем по намеченному плану.

Новички появились в «пузыре» на двадцать минут раньше срока. Две синих точки вспыхнули на тактической схеме в районе дамбы, и тут же в наушниках раздался Катин голос:

— Внимание веймы, есть контакт! Идем им навстречу! Илья впереди, Алексей контролирует фланги, я замыкающая.

— Принято!

— Есть!

Следуя в авангарде, Илья трусцой добежал до боковой дорожки с аллеи, промчался по ней с полсотни метров по направлению к реке, а потом вынужденно сбавил скорость до быстрого шага, свернув напрямую к дамбе через рощу с шелковичными деревьями. С дорожки роща казалась местом подозрительным и неприятным. В густых кронах невысокого тутовника легко спрятаться, особенно в закатных сумерках, слишком много тут теней и

плохо просматриваемых мест. Однако, синие точки, помаячив на схеме с минуту на одном месте, устремились к тополям аллеи напрямую через эту самую рощу. Видимо, Анатолий с Вероникой восприняли голографическое предупреждение всерьез и спешили добраться до места встречи, а об опасности от призраков, затаившихся в кустах или за деревьями, даже не догадывались. Так что приходилось рисковать и спешить к новичкам навстречу.

Опасения парня не подвели — первый твейс буквально выскочил на Илью из-за дерева в нескольких метрах от него. Но наемник был настороже, поэтому успел раньше, развеяв призрака двумя выстрелами. Следующий вихрь парень увидел под деревом первым и уничтожил с безопасного расстояния. За спиной Ильи сверкали вспышки выстрелов, зажигались и гасли красные точки: Катя с «эльфом» тоже не скучали, находя себе цели. «Откуда, блин, их столько!» — только и успел подумать Илья. «Всего полчаса часа назад мы по всему острову бегали и никого не видели... ага, а вот и наши новобранцы. Живые и невредимые, славненько».

— Сюда! — закричал Илья худощавому парню, следом за которым бежала невысокая девушка с темными волосами. — Быстрее!

За парочкой с края рощи увязался было одинокий твейс, но Илья расстрелял его сразу же, как только новобранцы, оказавшись рядом с ним, ушли с линии огня. А затем коротко приказал замершим рядом новичкам.

— Следуйте за мной, держитесь рядом. Никуда не отходите, мы отвеем вас в безопасное место. Все разговоры потом. Ясно?

— Так точно товарищ командир! — отчеканил паренек. Он во все глаза смотрел на одетого в ЛРК Илью и его оружие, и страха в этом взгляде не было — скорее удивление и восхищение. Одет был выходец из СССР простенько — в синюю рубашку и мешковатые, колхозного вида серые штаны, державшиеся на солдатском ремне с бляхой со звездой. Девушка рядом с ним пусть и не выглядела как супермодель, но оказалась вполне симпатичной. Илья бросил на нее внимательный взгляд, составляя для себя первое впечатление. Стройная фигурка, скромная прическа, аккуратная белая блузка, юбка ниже колен. Лицо курносое, но миловидное, выражение глаз испуганное, но это как раз понятно... Скромница-красавица? Впрочем, не суть важно. «Меньше надо думать о бабах, вот что», — пробежала в голове короткая мысль. «В моем положении в живых бы остаться».

На обратном пути походный порядок поменялся: впереди шла Катя, Илья теперь контролировал новобранцев, а Леха оказался замыкающим. Но попыток атак больше не было, твейсы снова как будто ушли под землю. Сопровождая новичков, наемники с Катей во главе выбрались из тутовой рощицы, миновали аллею и аттракционы и приблизились к куполу, где их ждал сюрприз...

Вихрь, замерший в нескольких метрах от входа в убежище, выглядел крупнее обычных твейсов. Но самым необычным оказался его цвет — зеленый, словно изумрудный. Илья вскинул было деструктор, готовый открыть огонь, но его остановил Катин голос в наушниках.

— Не стреляйте! Подождите парни... я пока не понимаю, что это такое.

Пионерка сделала несколько шагов, остановившись метрах в тридцати перед призраком с оружием наизготовку. Но тот не спешил нападать, хотя явно заметил наемников. Качнулся, медленно проплыв пару метров в сторону, а затем начал менять свою форму и цвет. Из светло-зеленого он вдруг стал желтым, потом просветлел почти до белого, а затем из его струящихся, сплетенных в одно целое воздушных потоков проявилось некое подобие фигуры человека. Илье даже показалось на секунду, что он увидел чье-то лицо, но затем призрак

опять потерял форму, окрасившись в зеленый цвет, и поплыл к противоположному берегу, набирая скорость и отдаляясь от наемников. Вскоре он вовсе исчез из виду.

— Интересная хренотень, — вслух пробормотал Илья, но стоявший рядом Анатолий его услышал.

— Разрешите обратиться, товарищ командир!

— Говори.

— Мы эту зеленую «хренотень» видели. У дамбы, издалека.

— Благодарю за информацию, — кивнул наемник.

— Разрешите еще вопрос?

— Отставить вопросы! Мы прибыли. Вот этот купол — наша база, поговорим там. Следуйте за мной, товарищи.

Глава 8. Сорок сортов колбасы

«Чем дальше, тем меньше мне всё это нравится», — думал Илья, глядя как Анатолий во время ужина засыпает Катю вопросами. «Новичков я еще понимаю, но Катя? Хотя нет, блин, я и советскую молодежь не понимаю. Возраст у нас с ними примерно один и тот же, но... Но у них в голове детский сад какой-то творится! Вероника еще ничего, скромничает, но Толян... Неужели ему может быть всерьез интересно, полетели ли коммунисты будущего на Марс и Венеру? Зачем он это спрашивает у Кати? У него разве здесь и сейчас других проблем нет? Какое ему дело до Марса? Вляпался в этот «пузырь» вместе с нами, одет, как колхозный тракторист на танцах. Жареные колбаски и борщ из пайка уплетал так, словно ничего в жизни вкуснее картошки и макарон не жрал. Но этого чудика здесь и сейчас интересует не то, куда он вляпался, неет! И не его шансы выйти из передрыги живым и общий расклад по ситуации, в которой он оказался. И даже не награда или деньги... Ему, блин, надо знать, была ли в светлом будущем экспедиция на Марс, и есть ли в Коммунистическом Союзе Наций человекоподобные роботы! Прямо как ребенок малый, нет слов. А ведь парню двадцать один год, он после армии. С критическим мышлением у новичков тоже беда — вон, слушают Катю, раскрыв рот, и верят всему, что она говорит. Сказала им, что она руководитель миссии из коммунистического мира и готово дело — любое ее слово принимают на веру. В глазах восторг — как же, им живого коммуниста из будущего показали. Ребятки, алло, ну нельзя же быть такими наивными! Теперь понятно, почему эти повзрослевшие детки через десять лет понесут денежки в МММ, как мой батя в девяностые».

«Но новички-то ладно», — продолжал рассуждать Илья, молча сидя на контейнере из-под ЛРК в сторонке и наблюдая за разговором. «Катя опять теряется в ситуации, вот что плохо. У нас цейтнот, блин! Времени по ее словам осталось меньше двух суток. А чем она занимается? Веронику с Толяном надо было сразу по прибытии строить, говорить с ними четко и по делу. Похоже, наша вейга пока слаба как командир. Недоучили ее или она специфики не понимает. Сначала пыталась меня принудить к уважению, чуть ли не до мордобития дело довела. Потом, самоустранившись, дала нам с Лехой полную инициативу, потом сказала, что доверия нет, и стала изображать из себя заботливую старшую сестру-наставницу. А сейчас с новичками верной линии поведения найти не может. Вон, уже злится, губки потихоньку покусывает, понимает, что разговор пошел не туда. Сейчас ей все это надоест и она на них наорет, что тоже вредно. Колебания генеральной линии в полный рост, от жесткости к разговорам-уговорам, а так не надо бы делать... Ей что, не объясняли в КСН главную офицерскую мудрость: куда солдата не целуй, у него везде задница? Раньше я как-то этого не замечал: сначала был слишком озабочен собой, потом думал, что это какой-то хитрый план и пионерке виднее. Но теперь-то ясно: похоже, у Катюшки большие проблемы, она из-за них потихоньку «плывет». Внешне держит марку, а внутри растеряна. А ведь у нас через сутки полный «аллес капут». Может ей стоит помочь? А заодно попробовать перехватить командование в свои лапки. Когда дело дойдет до горячего, это не повредит. Только надо сработать аккуратно, без конфликта и подкопа под Катин авторитет».

Между тем, вейга продолжала отвечать на вопросы о своем мире, стараясь отделаться от наседавшего Толи общими словами. Илья давно подметил, что Катя не любит делиться лишней информацией о КСН с аборигенами. А может быть и не имеет права, не суть важно.

Однако, кое что ей все-таки пришлось рассказать.

Оказалось, что человекоподобных роботов в КСН нет. Они просто не нужны, роботы в Катином мире создаются специально под конкретные задачи, а гуманоидное тело — это платформа универсальная и для решения узко-прикладных задач излишне сложная и неудобная. На Луне КСН давно построил базу и добывал какие-то редкие изотопы для энергетики. На Марсе побывало семь экспедиций, последние три провели там пять лет подряд, сменяя друг друга. Жить на красной планете можно, но лишь под куполом с искусственной биосферой. Собственная жизнь там тоже имеется в виде примитивных микроорганизмов. Есть основания полагать, что когда-то на Марсе имелась развитая цивилизация, но ресурсов для серьезных раскопок у КСН пока не достаточно, а обнаруженные тау-нейтринным зондированием артефакты очень старые и находятся на большой глубине.

— А яблони на Марсе росли? — осторожно спросил Илья. — Под вашим биосферным куполом?

— Вроде бы да, — задумалась Катя. — Впрочем, могу уточнить, — ее взгляд ненадолго расфокусировался, пока она делала запрос и считывала информацию с видимой только ей проекции шлема ЛРК на сетчатку. — Росли, сорт «сибирское наливное». А почему тебя это интересует?

— Да так... для общего развития.

— Подождите... Илья, а ты разве не Катин коллега из КСН? — удивился Толя.

— Нет, он из другого мира, — охотно ответила пионерка, которой надоело отвечать на вопросы новичков о КСН. — Илья и Алексей наемники, как и вы. Но их мирнаходится дальше вашего по вероятностно-временной шкале. Они из двадцатых годов двадцать первого века.

— Но почему вы нам об этом сразу не сказали? — встрепелась Вероника.

— А вы не спрашивали, — заметил со своего места Леха. — Как только оказались в куполе, так ты сразу пристал к Кате с вопросами про бороздящие просторы космические корабли и марсианские экспедиции.

— Но откуда мы могли знать? — оторопел Толя. — Вы же выглядите, как бойцы из одного подразделения и одеты одинаково, все трое в скафандрах. Товарищ Скворцова сказала, что она командир экспедиции из коммунистического мира, вот мы и решили, что вы заодно.

— Не в скафандрах, а в ЛРК, — перебил его Илья. — Вам их тоже выдадут. А по существу пора заканчивать разговоры. У нас осталось совсем немного времени и тратить его на пустые разговоры — непозволительная роскошь.

— Но товарищ Скворцова...

— У вейги Скворцовой масса важных дел! — с нажимом в голосе заявил Илья. — Не стоит ее от них отвлекать. Заниматься вами предстоит мне! Я введу вас в курс дела и расскажу все, что вам нужно. Вы же еще не знаете ни хрена, и вопросы задаете дурацкие. Поэтому остаток дня и завтрашние сутки мы посвятим учебе и боевому слаживанию, а послезавтра начнется операция, для которой мы все наняты. Ясно? А то думаете, хрен знает о чем...

— А о чем по-вашему, нам надо подумать? — тихо спросила Вероника.

— Я бы на вашем месте поразмыслил о том, что вы взяли у вейги Скворцовой пакеты с дефицитом, заключив с ней сделку, — охотно ответил Илья. — И о том, что вы добровольно

пришли сюда. Вы хотите вернуться домой и поступить в свой мед? Да или нет?

— Да, но...

— Так отработайте контракт! — повысил голос Илья. — Об этом надо думать! Обратного хода нам все равно нет! Пока работа не закончена из этого парка с аттракционами никто живым не выйдет. Ты же недавно служил, Толя, армейские порядки знаешь, а развел тут говорильню. После про Марс побеседуем. Верно я говорю, вейга?

— Да. Слушайте моего вейма, — бросила на парня благодарный взгляд Катя. — У меня и в самом деле много дел. Илья, если хочешь, — на секунду задумалась пионерка, — можешь использовать трайслер для обучения и инструктажа — кивнула она на мерцающий между двух серебристых обручей синеватый туман в углу.

— Это еще что за прибор?

— Универсальный трайслер. Просто попроси его словами что-нибудь показать. Интеллект купола разберется, чего ты хочешь. Я разблокирую тебе доступ.

— А клип из ютуба он покажет? — заинтересовался Леха.

— Это важно? Хорошо, я подключу к нему интернет из вашего мира. Илья, я на тебя надеюсь, — улыбнулась парню Катя. Девушка встала и подошла к двери в свою часть купола. Еще секунда и она скрылась за стенкой.

— Вы с Алексеем другие, не такие как товарищ Скворцова, — покачал головой Анатолий, когда пионерка вышла из комнаты. — Наверное, вы даже не из социалистической страны. По Екатерине сразу видно, что она из светлого мира... а вы... из серого, наверное. Или темного.

— Даже спорить с тобой не буду, — осклабился в ответ Илья. — Россия у нас давно капиталистическая и со светлыми идеалами в нашем мире все плохо. Считай, что нет их.

— У вас не было СССР?

— Был такой, — со смешком ответил Леха. — Только наши отцы и деды в свое время сменяли его на джинсы и сорок сортов колбасы. Но ты не расстраивайся, вам еще предстоит это сделать. Лет через десять.

— Не может такого быть! — возмутился Толя. — Ты чушь говоришь и ерунду! Союз нельзя просто так взять и на что-то сменять. Не знаю как у вас, а у нас весь народ будет против такого предательства!

— У вас в самом деле сорок сортов колбасы? — заинтересовалась Вероника.

— В крупном торговом центре может быть и больше, — пожал плечами Илья. — И, что характерно, все можно купить без очереди и дефицита. Если получится, я вам покажу кое-что из нашего мира, раз уж нам обещали интернет. Но начнем мы не с этого. Для начала, мы поговорим о том, что такое твейсы, почему их надо бояться и как уничтожать призраков...

Наемники из Союза во время обучения Илье пришли по душе, чего он совершенно не ожидал — думал, с ними будет сложно найти общий язык. Но оказалось, что это совсем не так. Да, парень и девушка слегка инфантильные, что есть, то есть. Но зато люди простые, толковые и неглупые. То ли советское воспитание так на них повлияло, то ли Кате повезло найти хороших новобранцев. Никаких закидонов и понтов, никакого ерничанья, шуточек и попыток повыделываться он у Анатолия и Вероники, которая, впрочем, просила, чтобы ее называли просто Никой, он не заметил. У Толи мать работала медсестрой, отец — рабочим на Краснодарском компрессорном заводе. Кроме него в семье были еще младший брат и сестренка. Денег постоянно не хватало, к тому же в магазинах почти ничего нет, все приходилось доставать. Питаться с рынка многодетному семейству Копылиных было не по

карману, правда, выручала собственная дача, доставшаяся отцу от завода. Толя был парень начитанный, мечтал стать врачом и сумел не только хорошо отучиться в школе, немного не дотянув до золотой медали, но и, подрабатывая грузчиком после армии, самостоятельно подтянуть знания для поступления в мед. Но не прошел по конкурсу, увы, а Катя доступно объяснила парню, почему так случилось. Вот он и согласился на предложение пионерки. Свою роль сыграли и «сникерсы» в пакете с дефицитом, которые Толя отдал младшей сестренке. По его словам, столько счастья у мелкой, получившей в подарок «заграничные шоколадки», он еще никогда в жизни не видел.

Ника показалась Илье более практичной в житейском плане, чем Анатолий. Девушка закончила медучилище сразу после школы. Мать — учительница младших классов, отец — водитель автобуса, есть старший брат, семья небогатая. А в жизни надо как-то устраиваться, желания всю жизнь работать медсестрой или лаборанткой у нее не было... А как устроиться, если везде нужны связи и блат, а у тебя нет ни выдающейся красоты, ни особого ума, ни желания идти в торговлю, на комсомольскую работу или лезть вверх по чьим-то головам? Кто-то сказал, что после медицинского училища больше шансов поступить в мед, а врач — профессия уважаемая и стабильная, да и подыскать для себя хорошего мужа в университете проще. Но на поверку поступить оказалось совсем непросто. Катя со своим пакетом дефицита показалась единственной возможностью пробиться в люди. И дело даже не в поступлении... просто со странной девушкой, которая способна достать заграничное женское белье, следует дружить.

Ситуация, в которой она теперь оказалась, Веронику сильно пугала, в чем она честно призналась наемнику. Но медичка старалась держаться и не трусить, а к инструктажу и обучению относилась серьезно. Может и будет с нее прок, самое главное чтобы, растерявшись в бою, случайно из деструктора в спину не пальнула — так размышлял Илья. Впрочем, на практике выяснилось, что при случайном наведении на своего бойца умный «бластер» из КСН сразу же зажигал красный светодиод неготовности к выстрелу, меняя его цвет на зеленый, как только союзник уходил с линии огня, поэтому сильно бояться «дружеского огня» нечего.

На Толю же Илья надеялся всерьез. Парень выглядел надежным, да и армейский опыт — это армейский опыт, два года в армии Союза чего-то да стоят. Наемнику из СССР сразу стало понятно, что просто так волшебные девочки не появляются и подарки не дарят. Раз уж он попал в другой мир — ерундой не отделаешься. Надо рискнуть жизнью, значит, рискнем, ничего не поделаешь. Зато, какое шикарное приключение получается! Лучше, чем в книгах или фильмах! Он встретился с людьми будущего, ему вручили боевое оружие из другого мира, он узнал и увидел массу интересных вещей и предметов, каждый из которых приводил его в восторг: деструктор, ЛРК, трайслер, да, хотя бы тот же смартфон Ильи, который тот специально включил и показал наемнику, доказывая, что они с Лехой из другого мира... Все же Толя был в душе неисправимым романтиком, но Илье это даже нравилось. Циников и раздолбаев в лице его и Лехи в их отряде и без того хватало.

Сначала Илья провел с новичками беседу в целом по ситуации. Показал по трайслеру твейсов: обычного призрака — «вихря» и черную туманную амёбу «чистильщика». Синий туман между двумя обручами по словесному приказу легко превращался в объемное детальное изображение, прибор здорово облегчал инструктаж. Затем они отработали надевание и снятие ЛРК, позанимались с выданными Катей деструкторами. Полевой выход для слаживания группы решили перенести на завтра, а сейчас лечь спать, но перед этим

Ника с Толей уговорили Илью показать, как выглядит мир России двадцатых годов двадцать первого века. Планировали посмотреть всего полчаса, но в итоге новички проторчали за трайслером все полтора часа, и Илье пришлось командирским рыком прекращать посиделки. То, что парня и девушку из Союза потрясло увиденное — это еще слабо сказано.

Удивили их не небоскребы Москва-сити и не ракеты с самолетами. Чего тут особенного? Все это и в СССР есть. Толю и Веронику ввели в ступор три вещи: огромные московские пробки, полки торговых центров, и само понятие глобального Интернета. — Откуда столько машин, самых разных? — недоверчиво спрашивал Толя. — У вас что, любой человек может накопить денег и купить автомобиль? Просто так, без очереди, за один день? Рассказ Ильи о том, что да, подержанная машина доступна в России практически любому за три-четыре средних месячных зарплаты, вызвал восхищение и недоверие. Но машины ладно... кадры бесконечных, набитых товарами полок из «Метро» между которыми ездили с огромными тележками привередливые покупатели, оказался для советских людей зрелищем посильнее любого триллера. Как такое вообще может быть? В овощном отделе есть не только яблоки с картошкой и лимонами, если повезет, и их выбросят в продажу, а еще бананы, ананасы, кокосы и даже экзотические фрукты, названий которых они никогда в жизни не слышали? Колбасы бывает не просто сорок сортов, а... а просто море, и никто на нее не обращает особого внимания. А это что за полки? Пиво? Что, вот это вот все — только пиво разных сортов? Этого просто не может быть потому, что не может быть никогда! А где очереди, почему их не видно? Илья, а сколько ты мог бы купить килограммов мяса на свою последнюю зарплату? Центнера три? Не может быть. А джинсов? Как «если не сильно дорогих, то шгук двадцать»? Не бывает такого! В смысле, у тебя была московская зарплата, в стране получают меньше? Почему так? Алексей правду говорит, что у каждого есть компьютер? По вашему интернету можно быстро связаться с любым человеком, послушать музыку, найти себе любую книгу или фильм? И сколько это стоит? Примерно один час твоей работы за месяц доступа? Вот это да! Да вы просто в раю живете...

Ночью Ника с Толей о чем-то долго шептались и тихо спорили, лежа в спальниках рядом друг с другом, Илья так и заснул под их еле слышный бубнеж. А наутро, после завтрака, когда одетая в ЛРК Катя появилась в комнате наемников и Илья, встав навтыжку и мысленно щелкнув каблуками, отчитался вейге о ходе занятий с «вверенными ему бойцами», Вероника выступила вперед.

— Товарищ Скворцова, можно вас попросить?

— Слушаю, — перевела на нее взгляд Катя.

— Я подумала, что..., — лицо Вероники пошло от волнения красными пятнами, — если мы, то можно я — она опять замолчала и спрятала взгляд.

— Не волнуйся, Ника. Говори яснее, — нетерпеливо произнесла Катя.

— Да... Если мы сделаем дело, и я останусь живой, можно мне не возвращаться в СССР? — резко выдохнула девушка.

— Вот как? И куда же ты хочешь? Ко мне в КСН?

— Нет... извините. Я думаю, что из меня не получится хорошего коммуниста. Я хочу жить в их мире, — мотнула она головой в сторону Ильи. — Вы можете меня туда отправить, когда все закончится?

— Могу, — задумчиво ответила вейга. — Мне все равно, куда тебя вернуть с наградой. Скажу больше, я даже помогу с документами и деньгами, а еще устрою тебя учиться в университет в Москве или Петербурге. Если захочешь, конечно. Но тебе для этого придется

завтра постараться.

— Я постараюсь, — склонила голову Ника.

— Значит, договорились. А ты, Толя, не хочешь присоединиться к Веронике? — спросила пионерка. — Так было бы проще для всех нас.

— Не хочу, конечно! — решительно ответил парень. — В том мире здорово, но я свою родину на колбасу не меняю. Ника, ты вообще понимаешь, что ты делаешь?! — повысил он голос. — Ты же никогда не увидишь родителей и брата!

— Они без меня переживут. Мама всегда любила братика больше меня, — поморщилась девушка. — А отцу... отцу важнее всего чтобы вечером была чекушка на столе.

— Но это же почти предательство... И, кроме того, откуда ты знаешь, что Илья говорил правду? Красивые картинки это одно, а жить в чужом мире — совсем другое.

— Он прав, — от этого разговора Илья чувствовал себя неудобно. — Ника, понимаешь в чем дело... вчера мы с Лехой хотели произвести на вас впечатление. Мы не соврали, все показанное вам — правда. Но в нашем мире можно показать не только витрину. У нас далеко не все так хорошо, как кажется на первый взгляд, поверь. Негатива полно, бедности и безнадёги тоже.

— Я уже все решила, — сухим тоном ответила девушка. — Я хочу вкусно есть, носить хорошее белье и больше никогда не хочу стоять в очередях. Я не хочу в Союз, я хочу в РФ.

— Кружевные трусики и в ЕС, — буркнул про себя Леха, однако Илья его услышал. Но не нашелся, что сказать в ответ.

— Ладно, — кивнула Катя. — Пусть будет так, трое в РФ, один в СССР. Если мы с этим решили, то пора выдвигаться. Илья, ты говорил, что у тебя по плану учебная вылазка и охота на твейсов? Я присоединюсь к вам.

Глава 9. Ликвидация «пузыря»

— Задача нам с вами завтра предстоит технически несложная, — отодвинув в сторону тарелку с недоеденными «макаронами по-флотски», начала вечерний инструктаж Катя. — Если вкратце, мы должны закрыть переходы через все мосты и дамбу, изолировав пузырь от притока энергии и разорвав его связи с другими мирами. Затем начнется автоматический процесс его ликвидации. Ну, а мы приступим к эвакуации по домам. Я исполню ваши желания и отправлю вас, куда вы хотите. Вот и весь наш план на завтра, — постаралась ободряюще улыбнуться пионерка, но получилось нехорошо: глаза у нее оставались серьезными, а вместо улыбки вышел то ли оскал, то ли усмешка...

— А можно поконкретнее? — сразу напрягся Илья, с трудом проглотив застрявший в горле склизкий кусок. Все-таки зря он согласился, чтобы Леха устроил напоследок ужин из его продуктов. Лучше бы сам взялся кашеварить. «Алатар» всюду хвастался своими кулинарными талантами, уговорив Илью разрешить ему приготовить на ужин «нормальную еду» вместо пайков и даже выпросив у Кати посуду под котелок и нагревательную панель. Но на поверку поваром он оказался ужасным, ухитрившись даже простейшее блюдо из макарон с тушенкой сделать почти несъедобным.

— Как именно нам предстоит «закрывать переходы»? — уточнил наемник, запив проглоченное варево крепким чаем.

— На практике это означает, что нам предстоит установить в каждой точке по специальному прибору, — охотно пояснила Катя. — Так же, как мы устанавливали голографические проекторы. И продержаться после установки рядом с каждым из них около часа, дождавшись, когда устройство запечатает свой энергетический канал. Всего предстоит установить четыре прибора и закрыть четыре перехода.

— Звучит слишком просто, — недоверчиво покачал головой парень. — Где тут спрятан подвох, вейга? Лучше скажи заранее. Не охота получить завтра поганый сюрприз в самый неожиданный момент.

— Вот именно, — поддержал его Леха. Свою готовку он ел с удовольствием, в два счета очистив тарелку. — Я уже чую какую-то подлянку! В чем тут прикол, а?

Толя с Никой пока вступать в разговор не спешили, вяло ковыряясь в разваренных слипшихся макаронах с мясом, и внимательно прислушиваясь к беседе.

Последний день перед намечавшейся финальной операцией прошел спокойно. Утром Катя и Илья с наемниками вышли из купола и не торопясь зачистили от одиночных твейсов все поле с аттракционами, вдоволь поупражнявшись в стрельбе и дав возможность потренироваться новобранцам из Союза. Управившись с этим до обеда, во второй половине дня впятером прошли от купола до обоих мостов, центрального городского и деревянного, продолжая отрабатывать взаимодействие в группе. Анатолий записал на свой счет троих твейсов, Вероника одного, еще семерых расстреляли Илья с Лехой. Катя в бой не вступала, давая возможность показать себя наемникам. Несмотря на приличный боевой счет, по-настоящему опасная ситуация возникла лишь единожды: когда Ника едва не нарвалась на одиночного призрака, заглянув за угол ангара аттракциона со сталкивающимися машинками. Девушка на мгновение растерялась, увидев твейса совсем рядом, но Анатолий среагировал вовремя, развеяв черный вихрь с первого попадания.

За пару часов охоты на призраков новички освоились с ЛРК и оружием, а под конец дня

даже Вероника стала чувствовать себя с деструктором довольно уверенно. Толя же изначально не проявлял ни страха перед призраками, ни колебаний. Впрочем, Илья не слишком обольщался такими успехами: условия для боевой тренировки были слишком простыми. Что-то среднее между стрельбой по мишеням в тире и игрой в «войнушку» пацанами из старшей группы детского сада. Призраки попадались поодиночке, на «чистильщика» за все время прочесывания парка из конца в конец наемники так и не нарвались, стрелять в ответ твейсы не умели. Атаковали вяло и всегда по прямой линии. Прямо идеальные мишени. Кроме того, выбирая места для охоты, Катя избегала лезть в скопления деревьев и кустов, здания и плохо просматриваемые участки парка. Искать призраков вдоль мостов и по самым берегам реки тоже не стали. Илья осторожную тактику пионерки понимал и в целом одобрял: им сейчас надо хоть как-то обучить новичков и вдохнуть в них уверенность в своих силах, а не лезть на рожон, увеличивая свой личный счет и рискуя людьми. Задачи уничтожить всех твейсов до единого все равно не стоит — по словам Кати, они исчезнут вместе с пузырем.

Тренировались до самого вечера, и лишь за ужином Катя решилась рассказать своим наемникам о деталях завтрашней операции.

— Вы правы, проблема есть, — задумчиво кивнула девушка. — Видите ли... скорее всего пузырь завтрашнее вмешательство нам так просто не оставит. Сейчас мы ему не слишком интересны, но завтра...

— Ты говоришь так, как будто он живое существо, — заметил Илья.

— Можно сравнивать его с живым существом, а можно с программой, это зависит от точки зрения, — уточнила Катя. — На самом деле мы не слишком понимаем, что произошло и что он такое на самом деле. Известно следующее: после аварии разрушилась основная установка, работающая с потоком свободной н-энергии. Произошла реакция аннигиляции в приемном блоке, система адаптеров и преобразователей вышла из строя. Оставшись без контроля часть н-энергии потока выплеснулась, а когда ученые попытались локализовать утечку, не допустив ее масштабного прорыва к нам в КСН и в ближайшие по энергетической и вероятностно-временной шкале миры, то получили этот пузырь. Который реален сам по себе, но не принадлежит ни к одному из миров... и при этом связан с ними. А дальше в пузырь попали твейсы и он начал... пожалуй, эволюционировать, хотя тут трудно подобрать подходящий термин, — наморщила лоб девушка. — Отчасти его действия и в самом деле напоминают действия живого организма. Он тянет в себя энергию, усложняет свою структуру, пытается нащупать переходы к новым мирам, блокирует влияние извне, мешая нам. Те же твейсы ведут себя как клетки-фаги: похоже, они считают нас чужеродными элементами в организме и пытаются уничтожить. При этом защитная реакция острее на новые инородные тела. Вы заметили, что активность твейсов явно обостряется при попадании внутрь новых наемников? И еще пузырь остро реагирует на приближение к своим критическим точкам, вроде мостов. А вот с нашими передвижениями внутри себя он, похоже, готов мириться как с неизбежным злом. Сегодня призраки были совсем вялые и не спешили атаковать.

— Есть такое, — кивнул Леха. — К нам как будто привыкли. Как к надоедливой мухе, от которой отмахиваются, но ради которой лень вставать с дивана и брать мухобойку, чтобы окончательно прихлопнуть.

— Скорее уж не хотят попусту тратить энергию, — добавил Илья. — Если пузырь готовится вот-вот «лопнуть» и прорваться в другие миры, то он концентрирует силы на этом.

А не на нас.

— Может быть и так и этак. Но я думаю, все изменится, когда мы начнем закрывать проходы и готовить ликвидацию пузыря, — нахмурившись, сказала Катя. — Любой организм не хочет умирать и борется за жизнь. Боюсь, без ответа критическую угрозу для себя он не оставит. Нет, я буду только рада, если наша модель окажется ложной и завтра все пройдет легко и просто. Но на всякий случай готовиться надо к худшему.

— Значит, надо будет аккумуляторов к деструктору побольше взять, — заметил Анатолий.

— Возьмем столько, сколько унесем, — кивнула Катя. — Нам экономить не приходится, завтра в любом случае все решится. Если бы наемников было побольше, всем было бы проще.

— Твои коммунисты могли бы нам для такого случая какой-нибудь тяжелый деструктор подкинуть, — заметил Леха. — Или два. Или боевого робота в поддержку. А лучше и то и другое. Им что, жалко?

— Не жалко, конечно! В КСН могут многое, но мы не всемогущи! — резко отреагировала Катя. — Пока разобрались, что происходит, пока перебросили в пузырь исследовательский купол и оборудование, транспортный канал отсюда в наш мир стал совсем слабым. Да и не разрабатывали мы боевых роботов против твейсов... насколько я знаю. Будем воевать тем, что есть... и будем надеяться, что все пройдет рутинно. А сейчас давайте спать, что ли? Нам всем надо как следует отдохнуть.

Рано утром (если, конечно, вечно царящие в пузыре закатные сумерки можно назвать утром), наемники выступили в поход. Впереди налегке шагала Катя со своим деструктором. За ней тяжело брел навьюченный как верблюд вьюком с приборами для запечатывания переходов Анатолий и помогавшая ему тащить запасные аккумуляторы для «бластеров» и активаторы локальной деструкции АЛД-33 Вероника. Замыкали боевой порядок Леха и Илья, как наиболее опытные бойцы. Начинать решили с центрального городского моста. До него ближе всего шагать, да и, по словам вейги, связь с миром СССР в том месте у пузыря наиболее сильная. Лучше всего перерубить ее сразу, а дальше пойдет проще, когда пузырь «ослабнет». Теоретически так...

Страшно Илье почти не было. Наоборот, он чувствовал легкий кураж и облегчение от того, что скоро все закончится. Однако, несмотря на отсутствие страха, его прилично потряхивало от нервов, адреналина и общего возбуждения. Парень даже на завтрак ничего не смог съесть, лишь напился крепким сладким кофе. Впрочем, когда дело дойдет до боя, это состояние должно пройти, — Илье подобный «нервяк» был хорошо знаком, он возникал раньше перед сложными экзаменами. Пионерка казалась сосредоточенной и все больше хмурилась и молчала, Анатолий, согнувшийся под своим грузом, никаких признаков волнения не выказывал. Вероника же явно боялась, по ее бледному лицу и неуверенным движениям все было ясно с первого взгляда. «Как бы не запаниковала в самый ответственный момент», — обеспокоенно подумал Илья. Леха же всю улыбался, но его дёрганная, слегка подпрыгивающая походка парню не нравилась. «Эльф» был явно на взводе и поди пойми во что это выльется в бою.

По пути им встретился всего один твейс, которого издалека развеяла Катя. У самого моста, метрах в десяти от начинавшегося железного парапета, вейга скомандовала остановиться.

— Приступаем к операции бойцы, — сухо сказала она. — Действуем быстро и четко,

как договаривались. Все помнят свой маневр? Хорошо... Напоминаю еще раз: на пленку перехода не смотреть, ничему не удивляться. Ваша цель — твейсы, на все остальное не отвлекайтесь. Толя, дай Илье первый «н-резонатор». Готов, Илюша? Тогда давай вперед, на раз-два... начали!

Илья схватил увесистый короткий цилиндр за боковую ручку и сразу рванул на мост, не оглядываясь по сторонам. «Тяжелый, однако, килограммов десять точно есть», — промелькнуло в голове. Но утащить можно, благо недалеко. Если что — его прикроют, сейчас он в роли бегуна с эстафетной палочкой. Пробежав метров тридцать и услышав окрик Кати, наемник рывком установил груз на широкое основание примерно посередине проезжей части, недалеко от мертвого новобранца из Союза. Убитый несколько дней назад призраком парнишка выглядел совершенно нетронутым тлением, и даже запаха от него не было никакого, однако размышлять об этих странностях Илье было некогда. Еще секунда, и наемник отскочил в сторону, сорвав с плеча деструктор и готовый прикрывать подбежавшую и упавшую на колени рядом с прибором вейгу, сосредоточенно вводившую в прибор какие-то команды на крохотной сенсорной панели рядом с маленьким экраном. Весь процесс занял у нее не более полминуты, затем прибор басовито загудел, а его верхний торец засветился желтым.

— Все! Готово, уходим! — прозвучало в наушниках. А позади у парашюта уже сверкали вспышки первых выстрелов.

Повернувшись назад, Илья увидел, что твейсы полезли на мост густо со всех сторон, как атакующая окопы противника пехотная цепь. И откуда только взялись, полминуты назад не было же никого? А теперь извольте видеть — выползают. От автоматов с газировкой, от билетных касс, тянутся с центральной аллеи и со стороны дамбы. Десятка два, а то и еще больше! Быстрые, зараза, куда только подевалась их недавняя медлительность? Впрочем, шансов у них нет... если никто из наемников не дрогнет, конечно.

Между тем, Леха с Анатолием держались уверенно. Толя стрелял молча, деловито как в тире, с напряженным сосредоточенным лицом выцеливая ближайших призраков и контролируя левый фланг. Вспышка, еще одна, еще... ни один заряд наемника не проходил мимо. Леха кусал губы, его лицо шло серыми пятнами, а движения казались излишне резкими и суетливыми, но и он держался молодцом, выбивая твейсов одного за другим на правом фланге. Хуже всего справлялась Ника — мало того, что она мазала два раза из трех, так еще и стреляла без всякой системы, выбирая произвольные цели на разных флангах и не добивая тех твейсов, которых не смогла развеять с первого выстрела. Вчера ей объясняли, как надо правильно вести огонь, но, похоже, в реальном бою вся наука вылетела у девушки из головы. Впрочем, чего уж тут... хорошо, что не бросила деструктор и не побежала.

Когда к ведущим огонь наемникам присоединились Илья с Катей, дело пошло веселее и через несколько минут все было кончено. Ближе чем на полусотню метров до моста не добрался ни один призрак. Когда последняя красная точка погасла, Илья кинул короткий взгляд на циферки часов поверх тактической схемы — весь бой не продлился и семи минут. Парень перезарядил опустошенный на две трети аккумулятор к деструктору, и не торопясь вытер пот со лба, чувствуя, как медленно замедляет свой бег в груди разгоряченное боем сердце. Сейчас он остро пожалел о том, что бросил курить после армии. Глядишь, сделал бы пару затяжек, малехо отпустило бы...

— А! Как мы их! Всех сделали! То-то... ни хрена они не прошли и не пройдут, всех призраков как крыс пощелкаем! — кричал Леха, победно поднимая над головой деструктор. —

Ну, кто еще на нас, суки!!!

— Уймись, — тронув его за плечо, тихо сказал Илья. — Еще ничего не закончено. Я понимаю, что у тебя отходняк, но у нас у всех сейчас нервишки... ферштейн Алатар?

«Эльф» повернулся, к Илье, посмотрел ему в глаза, и как-то разом сник.

— Понял, шеф... это я так, от эмоций.

— Вот и держи их в бою при себе. Толя, ты просто молодец! Продолжай так же, у тебя отлично получается. Ника — соберись! Не бойся, никто до тебя не доберется, мы в любом случае прикроем. Стреляй уверенно, пока не добьешь одного призрака, на другую цель заряды не трать. Ясно?

— Я...я попробую, — голос у девушки дрожал.

— Попробуй. Все у тебя получится.

— Илюш, спасибо, — кивнула парню Катя. — Не расслабляемся, бойцы! Сейчас начнется самое интересное. Резонатор начал работу...

На мосту за их спинами и в самом деле стало происходить что-то совсем необычное. Торец прибора уже не просто светился желтым — из него прямо в багровые небеса бил ярко-желтый луч света. И часть неба над их головой прямо на глазах перекрашивалась из красного закатного цвета в желтый. Все это сопровождалось тяжело колыхавшимся в небесах синезеленым свечением, похожим на северное сияние. Дальний конец моста теперь почти не просматривался, утопая в светящейся желтой дымке, пленки перехода не видать вовсе.

— Кать, этот мост уже запечатан? — спросил Илья, внимательно оглядываясь по сторонам.

— Нет еще, — нервно ответила вейга, облизнув губы. — Но процесс идет. Нам бы еще полчаса продержаться и можно уходить. Дольше прибор охранять не нужно, его разрушение пузырю уже ничего не даст.

— Понял. Ждем.

Минут десять ничего не происходило. Желтое сияние медленно расплзлось по небу, и Илье показалось, что в пузыре стало чуть светлее. Но как только парень стал надеяться, что все обойдется, как на тактической схеме густо высыпали красные точки и раздался истошный крик Лехи.

— Твейсы! Много, мля!!!

В этот раз призраки двигались уже тремя цепями, а не одной. И, казалось, они стали еще быстрее. Более того, некоторые вихри меняли траекторию движения, пузырь явно учился на своих ошибках. Но пять стволов по-прежнему давали наемникам решающее преимущество.

Илья слился с деструктором в одно целое и действовал как автомат. Прицел, выстрел, снова прицел, снова взгляд ищет ближайшую цель в его секторе огня, а палец утопает спуск. Размышлять некогда, бояться некогда, нервничать некогда. Несколько секунд на то, чтобы сменить аккумулятор и снова стрельба. Одна или две ошибки, несколько потерянных зря секунд, и призраки до них доберутся — это он понимал совершенно четко. Первую цепь твейсов вынесли почти сразу, но вторая и третья волна атакующих и не думали останавливаться. Кроме того, из-за маневров твейсов наемник начал мазать. Но, пока это было не критично. Катя своим огнем исправляла его ошибки, Леха и Толя работали на пределе, даже Вероника стала стрелять эффективнее. И, кажется, они успевали...

— Внимание, чистильщик! — вдруг раздался в наушниках голос Кати. — Илья, помоги мне, забрасаем его активаторами. Справа под мостом. Остальные, прикройте!

Действительно, на тактической схеме проявилась красная засветка. Черный туман медленно выползал из под моста, формируясь в темную дымчатую амебу и ее появление было очень хреновой проблемой. Которую требовалась устранить любой ценой и как можно скорее.

Сорвав с пояса небольшой шарик АЛД, Илья откинул защитную крышку и продавил до упора большим пальцем мембрану внутри. Еще полсекунды и в его правой руке засиял яркий световой шар, а ладони в перчатке стало горячо, как будто он держал в руке свежее испеченную в золе картофелину. Теперь счет пошел на мгновения. Локальная деструкция вещь в себе, замедлить ее можно, а остановить нельзя. Граната, как она есть, даже еще опаснее. Но если работать четко — все получится. Пробежав несколько метров, парень сходу бросил световой шар вниз с парапета, прямо под мост, в самый центр клубящегося черного тумана. Схватил вторую «гранату» и повторил операцию, а рядом с ним в «чистильщика» метнула свой АЛД вейга.

Рвануло здорово! Ослепительный белый свет залил весь мир вокруг, заставив поневоле закрыть глаза, под мостом, казалось, вспыхнуло маленькое солнце, а следом за ним — второе и третье. Когда сияние погасло, красная метка с тактической схемы исчезла полностью, «чистильщика» больше не существовало.

Последнего твейса добились почти в упор, в десяти метрах от Вероники. Заменяя в очередной раз аккумулятор, Илья поразился, видя, как сильно трясутся его руки.

— Сколько нам еще осталось? — коротко бросил он, когда атака закончилась.

— Еще минут десять, — отозвалась Катя.

— Ждем.

Они стояли у моста впятером все эти десять минут молча. Никто не проронил ни слова. Призраки больше не появлялись, на тактической схеме горели только отметки наемников. Позади них на мосту вместо пленки перехода окончательно оформилось светящаяся ярко-желтым светом гладкая поверхность.

— Вот и все, — сказала, наконец, вейга. — Один переход запечатан, можно уходить. Осталось еще три.

Глава 10. Конец игры

— Раз так, то пойдем к следующему мосту, — поддержал вейгу Илья. — Тянуть нам ни к чему. Если дать аномалии достаточно времени, чтобы она собралась с силами, то призраков станет больше. Нам же хуже. Что там у нас дальше по списку, дамба?

— Она самая, — кивнула Катя. — Туда и направимся. Только вот, — пионерка вдруг смущенно потупила взгляд, теребя ремень своего деструктора, — лишних пять-семь минут ничего не решат. Подождите немного, я бы хотела отдать вам ваши подарки.

— Подарки? Сейчас?! — нервно хохотнул Леха. — Ну, ты даешь, вейга!

— Кать, давай попозже, — оторопел Илья. — Сейчас не время...

— Шеф, ты не прав. Как раз самое время! Я-то думал, что мы тут делаем? Я мы оказывается, чью-то днюху празднуем, или новый год! — не упустил возможности схохмить ролевик. — Весело и с фейерверками, блин! Охренеть! — развеселился он. — Подарки, это хорошо! Раздавай уже!

— Нет, вы не поняли, — упрямо мотнула головой Катя. — Я хочу вручить вам ваши награды. Это недолго, но потом нам может быть некогда. Будет новый бой, следом за ним еще один, затем срочная эвакуация... мало ли что? Вдруг не найдется удобного момента? Я не хочу оставаться вашей должницей, к тому же все уже готово. Это займет буквально пять минут. Илья держи! — девушка залезла в карман «разгрузки» на своем ЛРК и вытащила оттуда знакомый шарик. В прозрачной сфере, лежавшей на ладони вейги, густо мельтешили «снежные» хлопья, падая сверху вниз, как в игрушке с искусственным снегом.

— Это аккумулятор н-энергии, — пояснила Катя в ответ на вопрошающий взгляд парня. — А заодно ее преобразователь, способный влиять на вероятностное поле ноосферы и причинно-следственные связи в ней. По нашему — ультатон. Довольно сложный и ценный прибор, причем каждое изделие настроено на одного из вас лично. Этот твой, Илюша. В чужих руках он не заработает. А в твоих — будет выполнять твои желания. Алексей, принимай свой подарок, — достала еще один похожий шарик пионерка и вручила его «эльфу». — Анатолий, Вероника, вот ваши ультатоны. Забирайте.

— Я могу пожелать, что хочу? — удивился Илья. — Вообще все? Кать, такого не бывает. Какие рамки возможностей у прибора?

— Хороший вопрос, — кивнула вейга. — Прежде всего, запомните: ультатон не может создать что-то из ничего, закон сохранения материи ему не по зубам. Только связи между причиной и следствием и вероятность исхода тех или иных событий. Он не способен менять реальность быстро и грубо. Нельзя приказать ультатону построить дворец за ночь как в сказке. Нежелательно даже просить его сделать так, чтобы за углом вас ждал потерянный кем-то кошелек с деньгами. Точнее, так сделать можно... но это будет грубое использование прибора, которое потребует много энергии, а толку будет чуть — пара тысяч в потрепанном портмоне, выпавшем из кармана у ближайшего прохожего. Так же невозможно мгновенно повлиять на человека, изменить его личное, обдуманное и осознанное решение, исцелить кого-то или наоборот, прямо навредить чужому здоровью. Прибор тут бессилён.

— Тогда в чем его смысл? — озадачился Леха.

— Ультатон отлично работает с базами данных и документами. Прибор работает с коллективами людей, которым вы пока не важны и которые вас лично не знают. Прибор может влиять на примитивные организмы и в известном смысле может исцелять хозяина

лучше любых антибиотиков. Материализовать с помощью ультатона у себя в кармане двести тысяч наличными нельзя. Попросить его сделать так, чтобы на карточку пришла пара сотен тысяч рублей, и снять их в банкомате — не проблема. Причем это будут легальные деньги, которые не возьмутся из ниоткуда, — охотно ответила Катя. — Получить любые документы тоже несложно. Но именно получить! Пожелание, чтобы они мгновенно возникли у вас в кармане или в тумбочке, ни к чему хорошему не приведет. Надо прийти туда, где эти документы выдают и получить их законным образом, а как добиться того, чтобы вам их выдали — прибор решит сам. Подправить базы данных — тоже не проблема. Оформить имущественные права на что-то, добиться попадания в какие-то списки или наоборот, исчезнуть оттуда, стереть или добавить нужные записи в архивах учреждений — легко. Прибор работает с ноосферой, с электроникой, со связями в человеческом обществе и тут он справляется на отлично. Даже в вашем мире — повернулась к Анатолию Катя. — У вас нет компьютерных сетей, но с бумажными архивами и записями это тоже сработает, хотя и чуть хуже. Поступить в университет или устроиться на хорошую работу прибор тебе поможет, получить дефицит или продвинуться в очереди на квартиру — без проблем. Главное — правильно формулировать свои желания. В общем, разберетесь с наградой дома. Но помните — в каждом ультатоне свой заряд. Чем гуще в нем идет «снег», тем больше в приборе энергии. По мере ее расхода «снегопад» сменится на редкие хлопья, а затем и вовсе прекратится. Это будет означать, что прибор разряжен. Вот и все, — улыбнулась вейга. А теперь прячьте ультатоны и пошли к дамбе. У нас еще полно дел.

— Вещица-то полезная, — продолжая криво улыбаться, заметил Леха, взяв свой шар и подкинув его на ладони. — Тяжеленький, однако! Спасибо, Катя. Только до её использования еще дожить надо. Я вот думаю...

— Отставить думать! — резко возразил ему Илья. — Доживешь, если меньше трепаться будешь. Быстрее давай, шевели уже копытами, орел! Каждая минута на счету.

С первого взгляда на дамбу стало ясно, что наемников там ждут. Вход на нее выглядел на тактической схеме как одно сплошное красное пятно, и Илья было подумал, что им предстоит схватка с новым «чистильщиком». Этого парню сильно не хотелось: одно дело закидать начавшего материализацию малоподвижного призрака гранатами под мостом, и совсем другое — воевать с ним на суше. Больно уж тварюга живучая и подвижная. Тут и впятером можно не справиться, особенно если в нагрузку к туманной «черной амебе» в бой пойдут обыкновенные твейсы. Всех враз не перестреляешь, кто-нибудь из защитников пузыря обязательно доберется до «комиссарского тела». Однако, когда наемники подобралась поближе, то стало ясно, что никакого «чистильщика» на дамбе нет. Вместо него у входа роились несколько десятков твейсов, гудящих, словно пчелиный рой. Они же и давали сплошную засветку. Время от времени то один, то другой призрак отрывался от основной массы и описывал вокруг дамбы хаотические движения, возвращаясь на место.

— Противник меняет тактику, — задумчиво сказала Катя, когда по ее приказу наемники остановились метрах в двухстах от роя.

— Так точно, командир, — поставил на землю тюк с резонаторами Анатолий. — Твейсы поняли, что нам нужен мост. Поэтому решили нас туда не пускать. Что будем делать?

— Пока все просто. Зачатки разума у пузыря определенно имеются, — Илья вскинул деструктор к плечу, рассматривая рой сквозь прицел. — Долбанная аномалия явно пытается соображать. Но это ей не поможет. Какая нам разница, где перестрелять призраков? Можно

это сделать, отражая атаку, а можно и на самом мосту. Последнее даже проще. По малоподвижной цели стрелять удобнее.

— Согласна, — ответила Катя. — Мы вчетвером берем на прицел дамбу и сосредотачиваемся на ее очистке от твейсов. Илья, ты в активном резерве. Прикрываешь нас от нападения с аллеи или от берега. Или поддерживаешь огнем, если твейсы разом атакуют с дамбы. Ясно?

— Принято, — отозвался Илья. — Парень наскоро огляделся — до ближайших кустов и деревьев с полсотни метров, незаметно призраки не подберутся.

— Бойцы цельсь! По скоплению твейсов, беглым, огонь! — скомандовала вейга.

Густо сгрудившихся у дамбы призраков за пару минут интенсивного обстрела удалось почти уполовинить, когда они сообразили, что их тактика провалилась. Но затем твейсы преподнесли крайне неприятный сюрприз: «рой», словно сообразив, что вскоре от него ничего не останется, разом пошел в атаку на наемников, растягиваясь в цепь. Что было предсказуемо, однако, этим дело не ограничилось. Из-за тополей центральной аллеи и ближайших кустов появилось еще десятка два призраков, быстро поплывших над землей к наемникам синхронно с остатками «роя». Теперь враг атаковал отовсюду, и у Ильи от вида устремившихся со всех сторон серых вихрей разом взмокла спина.

— Срочно перестроиться! Отражаем круговую атаку! — тоненьким, сорвавшимся на визг голосом прокричала команду Катя. Пионерке было тоже страшно, да еще как!

«Картина Верещагина «нападают врасплох», мля», — только и успел подумать Илья. «Дожили, нах. Вот тут-то нас и положат». В шею парня что-то кольнуло, но он не обратил на это никакого внимания — не до того.

— Леха, Толя! Бейте тех, что летят с дамбы, не отвлекайтесь! Ника, помогай парням! Живо, все сомкнулись в круг! Катя, мы с тобой делаем остальных. Бери на себя аллею, я держу берег и кусты! Скорее, мля! — заорал он, раздавая команды.

Сделав шаг назад, Илья уперся спиной в спину Лехе. Рядом встала бледная Катя, нервно дергавшая разрядившийся аккумулятор, который у неё никак не получалось вытащить из деструктора — то ли его заело в гнезде, то ли от страха у пионерки нарушилась моторика движений. Серые вихри приближались на глазах, Илья вдруг увидел их необычайно четко, в мельчайших деталях. Мир словно замедлился, все лишнее вылетело из головы, в теле разлилась необычайная легкость, мысли стали быстрыми и отрывистыми. Остался лишь он, деструктор и твейсы. И все равно успеть было почти нереально...

Аккумулятор, наконец, выскочил из деструктора вейги, беззвучно полетев вниз, и та одним молниеносным движением вставила новый, едва старый коснулся земли. А затем все пятеро начали стрелять, и Илья поразился эффективности огня их группы. Сам он не промазал ни разу, несмотря на маневры призраков — движения парня стали необычайно четкими, точными и экономными: один выстрел, одно попадание. Катя перебила всех атакующих с аллеи, развеяв последнего твейса метрах в семи от себя, и даже успела помочь Илье. Анатолий с Лехой и Вероникой перебили весь атакующий рой, управившись даже чуть быстрее, чем они с вейгой. И лишь когда все призраки закончились, Илья понял, что что-то с его головой не совсем ладно: в ушах негромко, но противно шумело, занял затылок, закатный красный свет стал казаться слишком ярким.

— Кать, что это было? — негромко произнес он, морщась от головной боли. — Что ты сделала?

— Приказала ЛРК вколоть нам всем боевой спецпрепарат, — виновато ответила

девушка. — Он улучшает внимание, координацию, скорость и мышление... что-то стимулирует сразу в нескольких отделах мозга. Голова болит? Подождите, сейчас боль пройдет, это побочный эффект. Извините... атака была такая сильная и внезапная, что пришлось пойти на крайние меры.

— Типа мы как ведьмаки теперь? После боевой настойки? — улыбнулся Леха. — Круто же!

— Не поняла...

— Забей, — отмахнулся «эльф», но Катя оставила такое «неуважение» без внимания.

— Кать, а можно было сразу этот стимулятор принять? — спросил Илья. — Не дожидаясь, когда звездец придет?

— Нет. Он действует считанные минуты, — покачала головой пионерка. — Второй укол уже не будет таким эффективным, а негативные последствия приема лишь усилятся. Вам и так завтра после него будет нехорошо... Я вообще не хотела использовать спецсредства, но выхода не было...

— Ясно-понятно.

Резонатор установили на дамбе без малейших проблем. Вскоре он заработал в полную силу, и в светлеющее небо над «пузырем» ударил второй луч света, а сине-зеленое «полярное» сияние заколыхалось на половине небосвода. Помешать наемникам никто даже не пытался, и это всерьез беспокоило Илью. Настолько, что он решился поделиться своими мыслями с Катей, попросив ее отойти в сторонку.

— Ни одного твейса. Не нравится мне это!

— Почему? — взгляд вейги был предельно серьезен.

— Эта аномалия учится на своих ошибках, вот почему! И учится быстро. Я был не прав, это уже не зачатки разума, это осмысленная стратегия.

— Поясни.

— У моста нас не смогли уничтожить, напорвшись на нашу огневую оборону с прикрытым тылом. У дамбы пузырь устроил собственную оборону, а потом, осознав ошибку, провел одновременную атаку с разных направлений и почти преуспел. Сейчас аномалия не хочет бросать оставшихся твейсов в бессмысленную атаку. Дамбу «пузырь» нам проиграл и принял этот факт. Но это не значит, что он проиграл всю компанию. У нас осталось еще два моста, до которых нужно добраться. Не хочу паниковать, но боюсь, что следующий сюрприз от «пузыря» нам сильно не понравится.

— Это так. Но, с другой стороны, потеряв два основных канала энергии, аномалия ослабла, — возразила Катя. — У нее еле хватает энергии на собственное существование. Может, у нее уже и твейсов не осталось?

— Ну да, — Илья со злостью пнул ближайший камешек. — Конечно, блин! Ты сама-то в это веришь?

— Мы все равно должны сделать это, — мягко сказала вейга. — Нет у нас другого выхода. На том конце острова мосты совсем рядом, разом закончим, осталось немного.

Если бы Илья командовал твейсами вместо «пузыря», он бы непременно устроил засаду на наемников по дороге к деревянному мосту. Подходящих мест хватает. Тополя, кусты, тутовая роща, парк аттракционов — везде можно незаметно разместить пару десятков призраков и напасть разом со всех сторон. И ведь другого пути нет! Можно, конечно, попробовать пробраться вдоль берега, но он благоустроен лишь со стороны парка аттракционов и центрального моста. А дальше начинаются сплошные заросли и плавни.

Идти придется долго, в камышах и прочих кушерах ничего не видно, провалиться в воду как нечего делать. В таких дебрях пары затаившихся в засаде твейсов хватит для перехвата их отряда, да и «чистильщик» из воды может незаметно выползти. Петлять по парку между аллеей и берегом? Тоже хреновый вариант: долго, укрытий для твейсов полно. На аллее хотя бы видимость неплохая. А еще по ней можно быстро добежать по асфальту до цели плотной группой и в случае чего отбиваться из всех стволов. Лучше рискнуть.

Однако, к удивлению парня, по дороге на них никто не напал. Может, «пузырь» не догадался до очевидного шага с засадой, а может, у него уже не осталось сил, но факт есть факт. Когда Илья увидел впереди здание «Хаты казака» и дорожку к деревянному мосту, у него немного отлегло от сердца: осталось и в самом деле чуть-чуть. Остальные наемники тоже приободрились, добавив ходу — тактическая схема показывала отсутствие противника, до цели рукой подать...

Все стало понятно в последний момент, когда до моста осталось метров пятьдесят. Но было уже поздно. Красная засветка на схеме полыхнула сразу с двух сторон: пропустив их вперед, из ресторана спешно вытягивался наружу укрывшийся в здании черный туман одного «чистильщика», а от реки выползал другой призрак, спрятавшийся под обрывистым берегом у моста. И избежать боя с ними обоими не было никакой возможности. Наемники слишком торопились, поэтому и влипли всей группой в нехитрую засаду между двух «чистильщиков» сразу.

Дальнейшая схватка вышла быстрой, сумбурной и бестолковой. К счастью, оба «чистильщика» оказались небольшими по размерам, видимо дела у «пузыря» и в самом деле шли плохо. По уколу в шею Илья понял, что вейга опять подстегнула их стимулятором, но задумываться об этом было некогда, главное — выжить здесь и сейчас. Чудо-химия снова помогла: призрака у реки они вдвоем с Катей закидали активаторами и встретили огнем, не дав добраться до их группы считанные метры. Леха с Толей и Никой тоже палили вовсю в своего противника, но прятавшийся в ресторане чистильщик оказался быстр и проворен, а брошенная Лехой «граната» не смогла его добить. Истаивая на глазах и потеряв после вспышки активатора четыре пятых своего туманного «тела», он вытянулся в одну длинную идеально черную нить и дотянулся-таки до Анатолия, Вероники и Алексея.

«Нить» немедленно потеряла свою форму, вновь став туманом, оказавшись в котором, девушка пронзительно закричала и, бросив деструктор, выскочила из «чистильщика». Остатки призрака не обратили на нее никакого внимания, так же как и на «эльфа», коснувшись которого, туманная плеть тут же убралась обратно. Черный туман, собравшись в шар, окутал Анатолия с ног до головы, а когда тот упал, призрак отполз с тела парня и накрыл собой выюк с оставшимися резонаторами, соскользнувший с плеча наемника и лежавший рядом. Затем шар полыхнул синими искрами и разлетелся с громким хлопком на части, которые тут же истаяли в воздухе. На этом все и закончилось...

Разгром был налицо, Илье с Катей хватило пары минут, чтобы убедиться в этом. Ника сидела на земле и тихонько выла на одной ноте, уткнувшись лицом в колени и вздрагивая всем телом. Никакого внимания на окружающих она не обращала. Анатолий был жив, но находился без сознания. Лицо наемника было серым, дыхание еле чувствовалось, — Илья уже видел такое состояние у Кати. Теперь надежда только на аптечку ЛРК. Леху, по его словам, знобило, и сильно болел бок, но в целом «эльф» держался, только тихонько матерился сквозь зубы, помогая Кате с Ильей устанавливать сначала третий, а затем и четвертый резонатор. Илья больше всего боялся, что приборы после прикосновения призрака

окажутся безнадежно испорченными, но этого не случилось. На третьем мосту устройство сработало как следует. Неприятности начались, когда последний резонатор включили на навесном мосту, осторожно поставив его на гнилые доски.

Сначала он никак не хотел включаться. Потом устремившийся в небеса луч показался Илье слишком тонким и совсем неярким. Но затем прибор все же заработал в полную силу, хотя наемник заметил, что маленький кусочек неба над навесным мостом остался ало-красным.

Остальной небосвод уже сиял неестественно желтым светом. «Полярное» сияние над их головами пропало, пленки обоих переходов на деревянном и навесном мостах затянуло желтым.

— Победа? — негромко спросил Илья, устало сев на землю рядом с Катей.

— Да. Переходы запечатаны, — негромко сказала пионерка, прикрыв глаза и положив обе руки на висевший на груди деструктор. — Аномалии конец. Через три часа ее не станет, это пространство схлопнется без следа.

— Пузырь напоследок явно пытался сломать нам резонаторы, — заметил Илья. — Совсем как разумный противник.

— Но у него не хватило сил, — кивнула вейга. — И он проиграл. Мы закончили работу, Илюш. Надо как-то растрясти Нику и донести Толю, канал эвакуации я открою у купола.

— Сделаем, — постарался улыбнуться парень. Усталость на него навалилась просто дикая, то ли после стресса, то ли из-за окончания действия стимулятора. Но Катя была права. Оставалось совсем чуть-чуть поработать и можно отправляться домой.

— Что-то вейга слишком долго возится, — обеспокоенно пробормотал Леха, меряя шагами пространство у входа в купол и часто поглядывая в желтое небо над парком. — Полчаса уже прошло. Становится жарковато и мне это не нравится.

— Мало ли, почему ее пока нет, — пожал плечами сидевший на земле Илья. — Оборудование настраивает, например. Вот и задерживается.

— Этак мы тут зажаримся, пока она его настроит. Или схлопнемся вместе с «пузырем» нахрен!

Илья снова безразлично пожал плечами, хотя на душе у него уже скребли кошки. Яркое-золотое, ослепительно сияющее небо, казалось, опустилось совсем низко и вот-вот заденет верхушки тополей. Температура заметно поднялась — градусов до тридцати, а то и еще выше и потихоньку становилось все жарче. Мир вокруг словно замер, как перед грозой и угроза чувствовалась почти физически. А исчезнувшей в куполе пионерки с ее обещанными эвакуационными каналами все еще не было.

— Ты как хочешь, а я пойду внутрь, поищу ее — продолжал беспокоиться Леха, морщась от боли в боку. — И по связи вейга не отвечает. Куда она подевалась?

— Сиди, жди. Не могла она нас просто так бросить, — с трудом приподняв голову, тихо сказал отдышавшийся рядом с Ильей Анатолий. — Не отвлекай человека.

Парень пришел в сознание двадцать минут назад и до сих пор чувствовал себя паршиво. Лежавшая рядом с ним и смотревшая в небо Ника молчала, до конца вывести девушку из шока пока так и не удалось. Хорошо хоть до купола добралась своими ногами.

Входной люк открылся совершенно бесшумно, выпустив из купола Катю. Илья вскочил на ноги, уставясь на вейгу и по ее лицу сразу же понял — дело плохо. И не просто плохо, а совсем плохо, окончательно и бесповоротно. Проще говоря — теперь им точно конец.

— Где эвакуация?! — закричал Леха. При виде Кати он тоже почувал неладное, но еще на что-то надеялся. — Я домой хочу!

— Нет ее..., — пионерка была мертвенно-бледна, ее губы тряслись, взгляд был совершенно растерянный. — Эва...эвакуации не будет.

— Как не будет, нах?!!

— Не работает... оборудование не работает, — безжизненным голосом произнесла Катя. — Никакое, кр...кроме автономного. Связи нет, канала из аномалии тоже нет. Все отключено... снаружи отключено, не у нас.

— Погоди-ка, — оттолкнув «эльфа», Илья сделал пару шагов и положил руку на плечо пионерке, пристально глядя ей в глаза. — Катя, еще раз. Ты все проверила? Что мы можем сделать, чтобы открыть каналы в наш мир? Тебе твердо обещали нас эвакуировать?

— Ни...ничего...наш купол отключили полностью, по всем каналам... проверила все!... Обещали! Мне гарантировали эвакуацию, но... отключили. Я не понимаю... Почему они так сделали?

— Долбаные коммуняки!!! — взревел Леха. — Я так и знал! Так и знал, млять, что нас кинут! Ненавижу гадов!!!

Илья молча смотрел в глаза Кати. Нет, она не врет, сама в шоке. А ведь все логично выходит, как он раньше об этом не подумал? Если из аномалии наглухо запечатывают все переходы в другие миры, чтобы её схлопнуть, то какая нахрен может быть эвакуация? Это же пробой нового перехода, нарушение карантина. Гораздо надежнее списать оставшихся внутри «пузыря» спасателей в расход. Тем более, было бы кем жертвовать... одной молодой практиканткой-пионеркой и четверьмя аборигенами-наемниками. Чистая же работа! Нет ни аномалии, ни тех, кто ее ликвидировал, ничего и никого не осталось, можно смело рапортовать начальству о ликвидации ЧП. Финита ля комедия. Они сами закрыли изнутри свой склеп.

Илья отпустил пионерку и устало облокотился о стену купола. Интересно, что случится раньше? Они сгорят или «схлопнутся»? Мучиться бы не хотелось... впрочем, по большому счету все равно.

Рядом что-то возмущенно орал Леха, но Илья его не слушал, закрыв глаза. Мыслей в голове не было, только черная тоска и усталость. Поэтому даже на голос Анатолия в наушниках он отреагировал не сразу:

— Вижу твейса, выплыл из-за «ромашки». Двигается к нам, очень медленно. Странный он какой-то. Добейте его кто-нибудь, я не могу, руки не слушаются.

Глава 11 «Запасной выход»

Удивительное дело, но сейчас направляющийся к наемникам твейс никого не заинтересовал. Слишком много всего произошло за последний час. Ника продолжала валяться на земле, глядя в небо немигающим взглядом, Леха всю матерился, наседа на поникшую растерянную пионерку и пытаясь чего-то от нее добиться. На слова Анатолия он просто не обратил внимания. Что же до Ильи... то он тоже не рвался в бой. «Может, погибнуть от призрака — лучший выход, чем сгореть?» — пробежала в голове дурацкая мысль. Словно нехотя, наемник медленно поднял деструктор, молча разглядывая врага через прицел и не спеша давить спуск. Действительно, странный призрака. Не «чистильщик» и не обычный твейс-вихрь, нечто непонятное. Овальное облачко серо-черного цвета, движется медленно. По центру у твейса бегают яркие красные искорки, складываясь в знакомый узор... нет блин! Это не просто узор, это же буквы! Расплывчатые, с трудом узнаваемые на таком расстоянии, но все же русские буквы!

— Алексей, хватит истерить как девчонка, млять! — громко скомандовал парень. — Уши вянут! Оставь Катю в покое и возьми себя в руки! Ты боец или где!

— Но она нас всех подставила! Мы теперь все умрем!!! Ты что, еще не понял, Илюх?!

— Заткнись, идиот! И перестань оскорблять свою вейгу! А то и вправду сдохнешь, прямо сейчас! Как ты думаешь, если в ЛРК нашлись стимуляторы, которые костюм колет нам в шею по Катиному приказу, найдутся ли в нем парализующие или летальные инъекции? На случай, если наемник выйдет из-под контроля и станет угрозой? Я так думаю, что да.

— А они есть? — оторопел «эльф», сбавив тон.

— Есть! — зло ответила Катя, оттолкнув напирającego на нее Леху. — И если ты продолжишь на меня орать, я тебя выключу!

— Не надо пока этого делать, Катя, — тут же вмешался Илья. — У нас сейчас другая проблема. По приближающемуся твейсу не стрелять, это приказ! Сдается мне, нам хотят что-то сказать. А мы не в том положении, чтобы отказываться от беседы.

Под взглядами четырех пар глаз, твейс неспешно приблизился к куполу и застыл на месте, метрах в двадцати от него. Мерцающие, расплывчатые красные буквы на его поверхности теперь были видны совершенно отчетливо. И складывались они в одно короткое предложение, точнее вопрос.

«Зачем вы меня убиваете?»

— Оно может разговаривать? — обалдело произнес Леха. — Шеф, ты видишь это?

— Вижу, — кивнул Илья. — Катя, ты как? В норме?

— Вполне, — голос пионерки Илье не понравился. Работодательница сильно на взводе, надо бы обращаться с ней аккуратнее.

— Наш выход, вейга. Попробуем объясниться с парламентаром.

— Ты понимаешь мою речь? И смысл того, что я говорю? — громко произнес наемник, делая два шага вперед по направлению к призраку.

Надпись на твейсе замигала, рассыпалась на красные искорки, а затем собралась снова, в несколько коротких слов-предложений.

«Понимаю. Наверное. Пытаюсь понять. Говорите еще».

— Кто ты? — чуть успокоившись, вступила в разговор пионерка, вытерев лицо ладонью

и словно встряхнувшись всем телом. — От имени кого говоришь? От себя, от всей аномалии, или того, кто тобой управляет?

«Я то, что вы называете «пузырь». Я существую. Мне больно и плохо. Зачем вы меня убиваете?»

— Но откуда ты знаешь нашу речь? Откуда ты знаешь, что мы называем тебя «пузырем»? Как ты вообще можешь думать? — не выдержал Илья.

«Я думаю вами. Пытаюсь думать как вы. Я касался всех вас. Знаю вас. Видел вас изнутри. Умею писать. Как вы».

Несколько долгих секунд у купола царила тишина.

— Точно, — наморщил лоб Илья, пытаясь соображать быстро, несмотря на головную боль. — Катя, а ведь он в чем-то прав. Твейсы действительно касались каждого из нас, «чистильщики» постарались. Возможно, пузырь скопировал из наших голов какую-то информацию. Память, знания, еще что-то... а теперь пытается использовать это для коммуникации. Так себе теория, но это может что-то объяснять.

«Я хочу услышать ответ на свой вопрос», — на твейсе появилась новая надпись. Пузырь был настойчив, и игнорировать это не стоило...

— Так ведь ты первый начал убивать, — покачал головой Илья. — Твои призраки уничтожили двоих человек еще до моего появления. Да и потом твои твейсы нас преследовали и чуть не угробили. Что нам оставалось делать, пузырище? — усмехнулся он. — Мы защищались.

«Это была ошибка. Я... Не совсем. Не понимал. Я убирал чужое из себя», — по облачку призрака пошла рябь, а потом надпись снова изменилась.

«Это не то. Правда? Правда! Не вся. Довод отвергнут. Скажите главную причину. Почему вы убиваете меня? Это важно. Если я не узнаю главную причину, мы все умрем».

— Мы и так все умрем, — развел руками Илья. — Переходы перекрыты, этому пространству осталось существовать меньше пары часов. Или у тебя есть варианты?

«Вариант есть. Один. Если скажете правду. Если нет — мы умрем. Да».

— Хорошо, — выступила вперед Катя. — Секрета здесь нет. Истинная причина в том, что ты тянешь н-энергию из нескольких миров сразу, формируя себя из небытия в бытие. Создавая при этом проблемы мирам-донорам откатом из отрицательных ответвлений вероятностной матрицы и разрушая у нас ноосферные связи. В том, что ты готовишь расширение, стремясь взять всю энергию, до которой дотянешься, а это принесет нам и нашим мирам разрушения и возможную гибель. Ты — патология на наших мирах и мы не можем этого терпеть. Поэтому мы должны ликвидировать тебя. Даже, если придется при этом умереть самим, — сжала кулачки вейга.

«Верю. Это верная причина», — спустя несколько секунд буквы сложились в новую фразу. «Все сложно. Мне надо думать».

— Думай, нах, — осклабился Илья. — Только побыстрее.

С минуту ничего не происходило, пока Илья до боли вглядывался в туманное облако. Долбанный «пузырь», растудить его! Аномалия-философ, блин! Думать ему надо! Только что парень почти смирился со смертью, и вдруг опять появилась надежда. Ну нельзя же так с людьми обращаться!

«Предлагаю договор», — снова начали появляться горящие буквы. «Я не буду быстро расширяться. Это было плохое... Поведение? Решение! Я уберу откат в матрицу другого измерения и не стану вредить ноосферам ваших миров. Я уменьшу отбор энергии и поищу

другие способы ее найти. Не надо меня убивать! Я хочу жить. Вы хотите жить. Мы сможем жить вместе, не мешая друг другу. Так можно?»

— Нельзя, — тут же ответила Катя. — Как ты докажешь, что не лжешь?

— Стоп, вейга! — Илья отреагировал мгновенно. — Пожалуйста, не дави на него. Дай провести переговоры мне. Пузырь, ее мнение — это только ее мнение, — сказал наемник, глядя прямо на твейса. Мне твое предложение на первый взгляд нравится.

«Принимается оно или нет?»

— Если да, то что ты сделаешь, чтобы мы остались в живых? И что мы должны для этого сделать? Мы не можем остановить процесс уничтожения этого пространства, — пожал плечами Илья.

«Я могу это сделать. С вашей помощью. Необходимо открыть эвакуационные каналы. Но не здесь. У навесного моста, совсем рядом с ним. Принесите туда эвакуационную капсулу и включите ее.

— Но это невозможно. Капсула полностью заблокирована или отключена извне — тихо сказала Катя, но ее услышали.

«У моста. Там есть шанс. Я развею блокировку из бытия в не-бытие. Вероятность успеха — много! Девяносто семь процентов! Вы пробьете канал в свои миры и спасетесь. Я разорву печать на последнем переходе и буду жить».

— Ты все-таки смог повредить один из резонаторов, — хмыкнул Илья. — Так я и знал.

«Догадка верна. Но печать все равно прочна. Принесите капсулу и включите ее у моста. Остальное сделаю я».

— Надо тащить капсулу, вейга, — повернулся Илья к Кате. — Другого пути нет.

Катя, опустив голову, упрямо молчала и Илье это очень не понравилось. Он сделал пару глубоких вдохов-выдохов, пытаясь успокоиться. Так... похоже, девочка решила стать героиней посмертно. И это плохо, просто очень плохо, без нее ничего не получится. Но шанс выжить есть. С фанатиками надо говорить ровно, спокойно, убедительно. Хорошо хоть, что «эльф» заткнулся, до него дошло, наконец, что сейчас лучше не отсвечивать.

— Катя, надо тащить капсулу к мосту, — ласковым голосом снова сказал парень. — Пойдем за ней в купол.

Пионерка лишь молча помотала головой из стороны в сторону.

— Нет, не пойдем? У нас с этим проблемы? Какие? Расскажи мне, — Илья представил себе, что обращается к маленькой девочке, которая не хочет утром идти в садик.

— Приказ был уничтожить пузырь. Он очень опасен. Верить ему нельзя... Илюш извини, но... нам лучше всем остаться здесь... до конца, — упрямо глядя вниз, негромко пробормотала пионерка. — Так надо, понимаешь?

— А какое мы к этому имеем отношение? К твоему приказу? — негромко произнес наемник. — Кать, мы на спасение миров не подписывались. Мы наняты сделать свою работу, и мы ее сделали. Расчет произведен. Если хочешь — оставайся здесь. А нам будь добра открыть эвакуационный канал.

— Если меня выключили извне..., — плечи девушки вздрогнули, — значит, Коммунистическому Союзу так надо. Никаких каналов открывать нельзя. Мы должны доделать свое дело.

— Что ему надо? Повтори-ка... Убить невинных и не причастных? То есть нас четверых?

— Мы не можем рисковать миллионами жизней в наших мирах. Раз нас отключили, то

наш долг пожертвовать собой и уничтожить аномалию.

Твейс вдруг басовито загудел, как огромный шмель, а когда Илья с Катей перевели на него взгляд, то на его поверхности вновь стали появляться буквы.

«Не ложь. Не стану расширяться. Обещание! Не хочу этого делать. Не могу. Я не опасен. Очень слаб, энергии почти нет. Резонаторы...душат меня. Дайте жить. Живите сами».

— Это верно, Катя? — спросил Илья. — Ты ведь знаешь, как работает запечатывающая переходы аппаратура?

— Верно. Скорее всего, он не врет. Но точно сказать не могу. Мы должны исполнить свой долг и остаться.

Илье хотелось всюду кричать матом, как только что это делал Леха. Топать ногами, отвесить Кате пощечину. Но это было бесполезно. Убедить самурая не делать харакири, когда он уже обнажил живот и взял танто, та еще задачка. Насилием ничего не добиться, пионерка их просто вырубит инъекцией и все. Кроме того, с ее оборудованием они сами не справятся. Надо ее переубедить! Но как, какие найти слова?

— Катя, слушай меня внимательно. Что именно тебе приказали? — снова начал говорить парень. — Был ли неременный приказ уничтожить пузырь?

— Нет, — почти прошептала пионерка. — Но это ясно подразумевалось. Был приказ закрыть все переходы и эвакуироваться до гибели аномалии.

— Мало ли, что и кто подразумевал! — не выдержав, чуть не закричал наемник — Какого хрена ты берешь на себя лишнюю ответственность, вейга!? Ты точно выполнила все приказы, переходы запечатаны! Теперь выполняй последний из них — эвакуацию.

— Но...

— Никаких но! Оборудование может не работать по независящим от вашего центра причинам. Мало ли что могло пойти не так? Прямого приказа уничтожать аномалию любой ценой у тебя не было. Не считай себя умнее начальства и не решай за него — хочет ли оно, чтобы мы спаслись, или нет, действуй в рамках своей компетенции и последнего приказа! Кроме того — ситуация изменилась. Мы сейчас работаем не с бездушной аномалией, а с живым существом непонятной природы, которое настроено с нами сотрудничать. Убийство пузыря может быть вредным для науки, а его сохранение быть полезным для человечества, и дать вашему КСН огромные возможности! Ну, же, соображай!

— Нет. Извини... нет. Коммунист должен исполнять свой долг до конца.

— Твою за ногу, Катя! — выдохнул Илья. — Что это за коммунизм-то у вас такой, людоедский?! На чужом горбу в рай хотите въехать?! Кто-то мне недавно про добровольность выбора говорил. Выходит, все это было тупое вранье, да?! Грош цена твоему коммунизму, если он заставляет умирать за себя других!!! — все же сорвался на крик парень. Он понимал, что его доводы не логичны, что его все же накрывает истерика, но сдержаться уже не мог. — Если ты отказываешь нам в спасении, и мы для тебя не веймы, а что-то вроде морских свинок, то не строй из себя целку! Не жди, когда мы все схлопнемся или нас сожжет, действуй! Если ты такая правильная, убей нас всех своими руками! Вкальвай смертельную инъекцию, прояви гуманизм! Чтоб вас всех вместе с вашим КСН разорвало и шлепнуло! Давай, убивай! Ну, чего ты медлишь, глазами хлопаешь?! В праве на жизнь людям отказываешь, а в крови лапки испачкать боишься?! Тьфу на тебя, вейга! Илья и в самом деле сплюнул в траву и сел на землю, прикрыв глаза и ожидая последнего укола в шею. Негромко гудящий невдалеке твейс, казалось, внимательно прислушивается к их разговору, но Илье было уже все равно...

Но инъекции не случилось. Более того, через пару минут кто-то ощутило толкнул его в спину. Подняв голову, Илья увидел стоявшую над собой Катю. Лицо ее было почти таким же серым, как сразу после «чистильщика», да еще со злобной гримасой впридачу, но голос звучал почти спокойно.

— Чего расселся, лентяй? Вставай! Пойдем.

— Куда?

— За эвакуационной капсулой, мля! — впервые на памяти Ильи пионерка выругалась матом. — Считай, что ты меня убедил, но лучше помолчи, пока я не передумала! А то и правда прибью!

— Как скажешь...

Катя с натугой выволокла по полу из купола здоровенный металлический прямоугольник камуфляжной серо-зеленой расцветки, с ремнями для переноски на спине, похожий на древнюю переносную рацию. Илья надел его — тяжеловато, но терпимо, донести можно. Прихватил деструктор и рюкзак со своей одеждой, встал рядом с Катей. Леха тем временем растолкал Нику и помог подняться Анатолию, подставив ему свое плечо. Так они и двинулись к навесному мосту, словно остатки разбитой армии. Впереди как командир плыл твейс... сюрреализм да и только.

Когда миновали «Хату казака», воздух нагрелся до сорока пяти градусов, и даже в ЛРК с его кондиционированием становилось жарковато. От раскаленного неба несло как от горячей духовки. Наемники прошли по дорожке мимо деревянного моста, добрались до входа на навесной... Твейс замер совсем недалеко от перил из полусгнившей веревки и сухих жердей.

«Здесь» — пробежала по призраку надпись красными буквами.

Илья осторожно сгрузил прибор в указанное место. Катя склонилась над ним, открыла защитную крышку, начала что-то нажимать. Потом резко разогнулась.

— Не работает же! Заблокировано!

«Попробуй еще раз» — снова написал твейс. «Я помогу», — он подлетел совсем рядом к девушке и Илье, застыв буквально в метре от них, так что наемник невольно вздрогнул от такого соседства.

В этот раз дело пошло на лад. Пульт управления замигал огоньками, Катя начала активнее вводить команды на крохотной контактной панели...

Блокировка снята. Но открывается только два перехода, — озабоченно сказала она. — В мир РФ и в мой. И то ненадолго. Толя, извини, доставить тебя домой пока не могу. Составишь компанию остальным?

— Ладно, — прозвучал в наушниках голос парня. — Не до жиру...

— У нас будет три минуты. Потом я за настройки не отвечаю, — продолжала колдовать над пультом вейга. — Сначала идете вы, я замыкающая, мой переход будет в конце. Готовьтесь, отчет начался. Три, два, один... есть контакт!

Мост вдруг окутался синеватой дымкой, а желтое сияние в его конце потускнело и Илья увидел впереди знакомую мерцающую дымку мембраны перехода.

— Ника, ты первая! Затем Леха с раненым. Я последний — отдал он команду. Вперед!

Увидев выход, Вероника приободрилась и, ступив на мост, довольно ловко стала пробираться вперед, хватаясь за перила. Пару раз взвизгнула, когда под ногами затрещали доски, и одна из тонких боковых жердей хрустнула под рукой, но все же добралась до конца и исчезла на той стороне.

— Вот курица, а? Вовсю мост раскачала! Аккуратнее нельзя было? — пробурчал Леха. — Пойдем, Толян, наш выход.

Парни шли тяжело, сказывалась слабость Анатолия и их общая тяжесть. Парочка досок все же сломалась, но «эльф» двигался вперед сосредоточенно и аккуратно, не торопясь и не медля, тщательно выбирая место для каждого шага и страхуя себя и напарника хватаясь за перила, а протока была совсем узкая. Когда они скрылись на той стороне, настал черед Илья с Катей.

— Быстрее, — прошептала ему в спину пионерка. — У нас меньше минуты.

— Успеем.

Илья старался ставить ноги ближе к перилам, не ступая на откровенно ненадежную и гнилую середину настила и перешагивая провалы, не глядя вниз. Катя шла за ним по пятам и замерла на месте лишь в самом конце, придерживав наемника.

— погоди, Илюша, — она вдруг порывисто прижалась к парню, развернула его к себе, и на секунду коснулась губ Ильи своими губами, сухими и горячими, стукнувшись шлемом о шлем. — Спасибо за все! Прощай. Теперь иди.

— Чего сразу прощай? — нахмурился наемник. — До свиданья! Глядишь, свидимся еще вейга! Бывай! — Илья отсалютовал по-пионерски рукой и, развернувшись, шагнул в туманную дымку.

Несколько мгновений темноты, затем внезапное и недолгое чувство падения и Илья, не удержавшись на ногах, покатился по земле. Вскочил, хватая деструктор, огляделся...

Вокруг кусты, высокая трава, впереди — какое-то обшарпанное кирпичное строение, ивы у узкой речной протоки, навесной мост... Лето. Сверху небо — голубое и высокое, на ближайшей иве сидит жирная ворона и с интересом смотрит на него. Рядом в траве сидит Анатолий и отряхивает колени Леха, Ника тоже неподалеку. Кажется, он дома...

Глава 12. Возвращение

— Всем включить маскировочный режим ЛРК! — первым делом отдал приказ Илья, осматриваясь по сторонам. То, что они вернулись домой, парень окончательно понял по валявшейся в кустах смятой банке «охоты крепкой». Такой убедительный аргумент в пользу родного мира трудно было толковать иначе, и Илья ощутил на секунду чувство благодарности к алкашам, оставившим метку для путешественников. Но все равно, расслабляться еще рано. Четверо наемников вышли из «пузыря» в броне и с оружием, оказавшись прямо в городской черте Краснодара. Если их кто-нибудь заметит, то проблемы гарантированы. Хотя, все не так уж плохо — Илья примерно представлял, куда их вынесло. Перед тем как идти в парк на встречу с пионеркой, он еще в поезде внимательно рассмотрел в смартфоне карту города и «Светлого острова», запомнив их окрестности.

Остров «Широкий» примыкал к «Светлому острову» и официально принадлежал Краснодарскому НИИ Растениеводства. Почему его не отжали у института в девяностые или нулевые и не отдали под элитную или коммерческую застройку, учитывая расположение чуть ли не в самом центре города, Илья поинтересоваться не успел. Возможно, за этот участок была какая-то закулисная борьба между застройщиками, или же старый конфликт между городом и институтом. А, может быть, на его месте хотели разбить парк или городской заповедник, но руки пока не дошли... Но факт оставался фактом: остров площадью в двести гектар был фактически заброшен посреди огромного города. На него даже автомобильного моста не проложили, а попасть туда пешком можно было лишь через пешеходные мосты из дальней части парка «Светлого острова» и по понтонному мостику с другой стороны. По берегу, на котором оказались наемники, от навесного моста вилась лишь небольшая тропинка, а рядом с ней сразу начинались сплошные заросли. Еще имелся ржавый сетчатый забор у заброшенного кирпичного здания непонятного назначения, и на этом признаки цивилизации заканчивались. Если, конечно, не считать валявшихся по кустам бутылок с бычками — видимо, самые продвинутые отдыхающие в парке аттракционов использовали окраину соседнего острова как место для выпивки и бесплатный туалет.

— Вперед, живее, блин! — подгонял наемников Илья, продираясь с тропинки в лес через колючий кустарник. — Ника поторопись!

— Не гони, командир, — отозвался Леха. — Толян еле идет. Куда рвешься?

— Ты хочешь, чтобы нас при полном параде кто-нибудь увидел? И сдал в полицию?

— С чего вдруг? — резонно заметил «эльф». — Кому какое дело?

— Так мы с оружием же...

— Запомни легенду, шеф! Мы ролевики-косплейщики, отыгрываем имперских штурмовиков из «звездных войн», — важно сказал Леха. — А деструкторы — это муляжи бластеров. Мы же не в масках и камуфляже с калашами в руках бегаем, чего бояться? Нормальные отдыхающие...

— А если решат проверить?

— Что проверить? По УК все чисто, оружия у нас нет. Где ты у деструктора найдешь затвор или магазин с патронами? В чужих руках без связки с ЛРК он один хрен не выстрелит. Как понять, что у нас реальные боевые девайсы, а не игрушки из Китая, с лампочками и прочей хренотенью для красоты? То, что это оружие, и в голову никому не придет, можно в город прямо так топтать. Еще и бабла немного по дороге срубим с

отдыхающих за совместные фотки. Чем мы хуже ряженых конями аниматоров?

— Не, Леха. Рисковать не будем. Оружие и броню надо снять и спрятать.

— Перестраховщик ты Илюха! Нет в тебе настоящего куража! Ладно, если хочешь поиграть в партизан и побегать напоследок по лесу — я не против. Так и быть.

Минут через пятнадцать блужданий по зарослям, Илья обнаружил подходящую полянку. Старых кострищ и мусора вокруг не видать, видимо, отдыхающие до нее еще не добрались. И то сказать — продираться в обыкновенной одежде по южному лесу, с его невысокими деревьями, но очень плотным и густо растущим колючим кустарником, задача не из приятных, поэтому далеко от тропинок зеваки обычно не отходят.

— Пришли, народ, — скомандовал он. — Отдыхаем и переодеваемся в гражданку, привал двадцать минут. Парень достал смартфон, включил его, взглядываясь в экран. Все в норме, сеть и интернет ловятся, судя по карте, они и в самом деле на Широком острове.

Легкие разведывательные костюмы и деструкторы наемники сложили под густыми зарослями крушины и дикого шиповника, тщательно замаскировав их листьями и ветками. Надо бы закопать, но вот беда — нет ни инструмента, ни пленки, чтобы обернуть снаряжение от порчи. Проросший лесной дерн так просто ножом не срежешь и яму им не выроешь. Вскоре придется вернуться — либо забрать оружие и броню с собой, либо перепрятать получше. Но это потом...

— Вот и все, — сказал Илья, когда двое парней и девушка построились перед ним в гражданской одежде. — Господа и товарищи, послушайте официальное заявление. Отряда наемников пионерки Скворцовой под командованием Ильи Иволгина с этого момента больше не существует. Он объявляется распущенным, а его бойцы — демобилизованными. Катя дома, мы тоже, наша служба закончилась. Я складываю с себя командирские полномочия, теперь путь каждый решает, как ему жить дальше. Как говорится: всем спасибо, все свободны...

— Подожди командир! — перебил его Толя. — Как это «складываешь полномочия»? Как же так? Ты нас с Никой бросаешь одних в чужом мире?

— Никто никого не бросает, — покачал головой Илья. — Но у нас тут не СССР, а свободное государство Россия! В смысле — каждый свободен выживать, как может и как хочет и никто ему в этом не указ. Вы с Никой свободны, полностью и бесповоротно. Награда у вас в руках. Имеете право идти куда хотите, мир вокруг большой. Ну, а мы с Лехой, наверное, тоже разбежимся поодиночке. Я в Москву, а он в Тверь к своим ролевикам...

— То есть, ты все-таки выбрасываешь нас на улицу? Как новорожденных щенков на мороз?! — нехорошо прищурился Толя.

— Да нет же! Как вы не понимаете? Я вас не выкидываю, я вам объясняю, что вы свободны! Неужели не видите разницы?

— Нет.

— Толян, давай я объясню тебе попроще, — сказал Леха. — Если вы захотите пойти с нами, то мы будем рады. Но вы не обязаны этого делать, вот что Илюха пытается вам втолковать. Принимайте решение — или вы сами по себе, или мы и дальше будем все вместе. А что касается шефа — то это у него заморочки такие, не бери в голову. Типа, он хочет с себя ответственность сбросить. Но мы ему этого сделать не дадим, всего и делов. Хочешь и дальше быть в отряде Ильи? Если скажешь «да», то пошли с нами, но будь добр, подчиняйся командиру. Ника, к тебе все то же самое относится.

— Я хочу. Подчиняться Илье готов, — с готовностью ответил парень.

— Я тоже, — Вероника, похоже, окончательно пришла в себя. — Я с вами, ребята, Илья наш командир. Если вы меня вытащили из пузыря, то теперь не бросайте.

— Вот! — поднял вверх оттопыренный большой палец Леха. — Слышал, шеф? Все ясно и понятно. Отряд пионерки Скворцовой демобилизовался, а отряд камрада Иволгина мобилизовался. Все, с официальной частью закончили?

— Тебе-то это нахрена? — опешил от такого расклада Илья.

— А разве это не очевидно? Думаешь, что проще разбежаться по углам и все забыть? Нет, шеф, давай и дальше работать вместе, — охотно ответил Леха. — Есть у меня предчувствие, что нам это все так с рук не сойдет. Пузырь мы не добились, факт! Что там решат в КСН насчет нас и его — тоже непонятно. Лучше и дальше держаться вместе, чем пропадать поодиночке, если нами всерьез займутся. Короче, я тоже с вами, подчиняться тебе готов. Пошли уже в город, командир. Все устали как собаки, да и жрать хочется. А еще я бы стаканчик холодного пивчанского тяпнул, за счастливое избавление из пузыря.

— Погоди-ка. А моего согласия на руководство вашей бандой кто-нибудь спрашивал? — покачал головой парень.

— Ну, если Толян прав, и ты хочешь бросить нас как щенков на мороз, то можешь отказаться. Но ты ведь не откажешься? Верно, атаман? — лицо «эльфа» расплывалось в дружелюбной улыбке, но взгляд его был серьезным и колючим.

— Хорошо, — подумав несколько секунд, кивнул Илья. — Раз вы все так решили, пока будем держаться вместе. Выдвигаемся в город, бойцы.

Обратно пришлось снова идти через «Светлый остров». День был рабочий, отдыхающих в парке оказалось немного, и на Илью с его товарищами никто не обращал особого внимания. Сам парк был мало похож на его отражение в «пузыре». Стало больше дорожек, магазинчиков, указателей, детских площадок, а все советские аттракционы исчезли вовсе, вместо них теперь стояли новые, современные. Впрочем, Илья с Лехой все это уже видели, а вот Ника с Толей крутили головами вовсю. По их словам в мире СССР такого изобилия и близко не было, парк выглядел гораздо скромнее.

А когда вся компания вышла в город, парень и девушка из Союза и вовсе разинули рты и чуть не свернули себе шеи, оглядываясь вокруг и постоянно задавая вопросы. Их интересовало все: машины, люди, трамваи, автобусы, гигантские многоэтажки ЖК «Светлый остров» на берегу Кубани. Около стеклянного многоэтажного здания торгового центра они и вовсе замерли на пару минут, рассматривая его во все глаза и делясь впечатлениями. В таком обалделом состоянии они и пребывали, пока Илья не свернул в ресторан «Купец», вывеску которого заметил за углом улицы.

— Не, я не пойду! — заартачился Толя, когда Илья уверенно подошел к дверям заведения.

— Почему?

— Стыдно... Это же ресторан! — покраснел парень. — У меня денег нет с собой, и я не в галстук.

— А причем здесь галстук?

— Так без него в ресторан не пустят! Да еще в таких штанах как у меня, да без костюма...

— Давайте мы лучше на улице пирожков каких-нибудь поищем, — поддержала парня Ника. — Толя прав, ну, кто нас таких в ресторан пустит? Лучше булку с молоком в магазине возьмем. У вас ведь продаются булки?

— Глупости! Никаких пирожков и булок покупать не будем! Имеем право себя побаловать. Деньги у меня есть, и я вас всех угощаю! — решительно возразил Илья. — Пускают в рестораны у нас всех и на галстуки не смотрят, лишь бы человек выглядел более-менее прилично. Заведению нужны клиенты и их деньги, а не их галстуки. Впрочем, ладно, внутрь не пойдём. Я смотрю, тут собственный внутренний дворик есть. Сядем на улице, в отдельной беседке. Так ещё лучше.

Выходцы из СССР явно чувствовали себя не в своей тарелке. Прятали глаза в пол, вжавшись в стулья, когда официантка раскладывала перед гостями меню, шептались между собой. Зато Леха нисколько не стеснялся.

— Говоришь, за твой счет банкет, шеф? Тогда давай возьмем тосты с красной икрой, тарелку с соленьями, капрезе, домашнее сальце с чесноком, сыр, овощи и порезанный лаваш на всех. Мне ещё вот этот салатик с семгой и тигровыми креветками понравился, плюс суп харчо и шашлык. Вдобавок пива пшеничного нефilterованного и... давай что-ли графинчик беленькой, граммов на пятьсот. Ну, а потом посмотрим, что ещё заказать...

— А ты не лопнешь, деточка? Не многовато водочки?

— А тебе жалко фронтowych ста грамм товарищам, чтобы стресс снять?

— Ты нажраться решил? Нам ещё гостиницу искать, да и разговор за столом будет серьёзный. Раз сто грамм фронтowych, то графинчик пусть будет на триста. С пивом на троих — вполне достаточно для аппетита и снятия стресса. А девушке лучше бокал вина возьмем. Ты какое предпочитаешь, Ника?

— Я не знаю... я не пью. Мне бы кофе. Можно? Только настоящий, не ячменный.

— Хорошо, будет тебе кофе. И вино тоже, немного. Тебе сегодня досталось, надо слегка переключиться. А из еды чего-нибудь выбрала?

— Того же что и всем... я в ресторанах ещё никогда не была, — нервно теребила край блузки Ника.

— А я был. Один раз, с отцом, давно, — сказал Анатолий. — Так что тоже решайте за меня.

— Хорошо. Тогда кроме закусок, всем харчо и шашлык, парням по пиву и графинчик. Никто не возражает? Принято.

После того как принесли закуски и напитки, парни выпили по стопке, а Ника пригубила вина, они с Толей немного расслабились. Наемники из Союза перестали стесняться, включившись в общий разговор, да и Илья почувствовал, как его потихоньку отпускает напряжение этого бесконечного дня. А когда дошло дело до супа и шашлыка, атмосфера за столом стала самой душевной. Все четверо наперебой вспоминали события в «пузыре», Катю и её выбор в конце, обсуждали сегодняшний бой за мосты. Выпившая Ника сбивчиво оправдывалась за своё поведение в конце боя:

— Понимаете парни, я ведь не такая уж трусиха! Просто надо мной раньше в школе девчонки издевались. У них главная была Галька Лушко с её компанией, почему-то они меня невзлюбили... Дергали за волосы, царапались, бывало били в женском туалете... не слишком сильно, просто чтобы покуражиться. С тех пор меня как начнут колотить, я вся сжимаюсь в комок и закрываю глаза — жду когда эти стервы отстанут. И сегодня с твейсами — я держалась как могла, помогала вам, стреляла в них — ну вы видели! Но когда до меня чистильщик дотянулся... меня как накрыло. Так же как в детстве — ничего не могу сделать, только сжимаюсь и жду, когда перестанут бить. Простите, я подвела вас в конце. Спасибо, что не бросили!

— Бывает, — вальяжно кивал ей в ответ Леха. — Тем более, что у тебя был первый бой. Но больше постарайся так не делать.

— Ты-то сам тот еще ветеран, — хмыкнул Илья, вспомнив, как они убегали от «чистильщика». — Все были хороши, однако же справились. Слава Богу, что живы остались и сидим здесь, а не сгорели в «пузыре». Давайте о другом поговорим. Что мы дальше делать будем? Не вообще, а конкретно?

— Так понятно же все, — отодвинул от себя тарелку с супом Анатолий, и взялся за шашлык. Ты командир, ты и решай. Мы с Никой в этом мире новенькие, нашего совета сейчас спрашивать бесполезно. Пусть будет все как в армии — командир думает и приказывает, бойцы исполняют. Конечно, грабить или воровать я не стану, но так ведь ты ничего такого и не прикажешь, верно? Не такой ты человек, это сразу видно. Я тебе доверяю.

— Присоединяюсь, — кивнул Леха.

— Хорошо. Я сначала думал, что вы с Никой останетесь в Краснодаре. Поступите в мед и будете жить спокойно. Тем более, что вы в некотором смысле местные. Краснодар у нас город хороший — миллионник со всеми удобствами и теплым климатом. Многие хотели бы в нем жить, да не могут.

— Запрещено? — удивилась Ника.

— Нет. Просто для того, чтобы тут остаться человеку со стороны, надо быть или настолько богатым, чтобы плевать на работу и жить в свое удовольствие, или уникальным специалистом, или иметь связи. Кумовство в городе страшнейшее, обычному приезжему все пути закрыты, кроме черновой работы за минимальные деньги. Да и чужих здесь не любят, кубанский менталитет, скажем так, специфичный. Тебе всегда и все будут жаловаться на то, как им плохо и как они бедно живут. При этом у всех жалобщиков при такой хреновой жизни как-то вырисовываются каменные дома с участками и ездят они на хороших машинах. Особая среда, да... и «москвичей» тут не то чтобы сильно любят, даже если они из Рязани, как я. Я бы лично постоянно в Краснодаре жить не хотел. Однако, к вам это не относится, ультатон должен помочь. Но раз мы решили оставаться одним отрядом, то поедем все в Москву. Там тоже медицинские ВУЗы есть. Загвоздка в том, что прежде чем ехать, вам нужны деньги и документы. А еще нам надо где-то ночевать. Короче говоря, придется использовать награду прямо сейчас, тянуть смысла нет, — достал Илья из кармана свой шар ультатона. — Попробуем разобраться, как коммунистическая волшебная палочка работает.

Илья взялся за холодную, несмотря на теплый летний день, сферу прибора и сжал ее в ладони, чувствуя, как она медленно согревается. И что теперь? Говорить свои желания вслух? Катя как-то без этого обходилась, хотя... кажется есть контакт.

Перед глазами сам собой возник небольшой полупрозрачный экран, вроде проекции тактической схемы на сетчатку глаза в ЛРК. А в центре этого экрана выделялась мигающая поисковая строка, совсем как на каком-нибудь сайте. Возможно, так было сделано изначально, или Катя адаптировала интерфейс чудо-прибора под наемников, кто знает... но все вроде интуитивно понятно.

«Я хочу, чтобы», — беззвучно начал произносить парень, еле шевеля губами, и в поисковой строке сами собой начали появляться буквы. — «Я хочу, чтобы...»

«Я хочу найти ближайшую гостиницу с четырьмя свободными номерами на одном этаже, не ниже трех звезд классности», — сформулировал он запрос.

«Расход энергии 0,01 % от заряда. Выполнять?» — незамедлительно появился текст под поисковой строкой.

«Да».

«Гостиница «Альбатрос», улица Пирогова, дом 5. Номера на третьем этаже».

«Оплатить на ближайшие пять суток эти номера на меня и моих наемников: Алексея Горкина, Анатолия Копылина, Веронику Морошину. Обеспечить наше заселение вчерашним числом всеми документами в базе отеля».

«Расход энергии 0,7 % от заряда. Выполнять?»

«Да».

«Выполнено».

«Обеспечить сегодня получение в ближайшем МФЦ гражданских российских паспортов на Анатолия Копылина и Веронику Морошину», — продолжал экспериментировать с прибором парень.

«Расход энергии от 71 до 77 % от заряда. Точная калькуляция расхода заряда невозможна из-за ряда переменных факторов. Выполнять?»

«Что? Почему столько?» — оторопел Илья. «Нет, пока не выполнять. Выдать справочную информацию».

«Справка: представленному вами запросу присвоена высшая категория сложности из-за недостатка времени. Ближайший МФЦ закрывается через полтора часа. Создать паспорта на подходящем материальном носителе и оформить под них историю во всех базах данных в такой срок энергетически затратная задача».

«Ясно. А если выполнить эту же задачу, но через трое суток?»

«Расход энергии от 7 до 12 %. Точная калькуляция расхода заряда невозможна из-за ряда переменных факторов. Выполнять?»

«Нет. Свернуть диалоговое окно».

— Ну как, получается? Что ты там себе шепчешь под нос, командир? — с любопытством спросил Леха, как только Илья убрал шар обратно в карман.

— Да, все получилось в лучшем виде. Не обманула вейга. Прибор работает, интерфейс дружелюбный, никаких особых сложностей нет. Потом я объясню, как пользоваться ультатоном, если потребуется — кивнул Илья. — Ника, Толя, завтра будете сами себе паспорта заказывать, через свои девайсы. И будьте осторожней в своих желаниях, чтобы не высадить зазря весь заряд. А сейчас я снял нам гостиницу, — парень глянул на карту в смартфоне, — примерно в трех километрах отсюда. Так что доедайте шашлык, допивайте пиво и пойдем отдыхать. Утро вечера мудренее, завтра все еще раз обсудим.

Расплатился за ужин Илья под недоверчивыми взглядами парня и девушки из Союза. Им никак не верилось, что можно вот так запросто заказать богатый стол в ресторане, от души поесть, а потом просто приложить маленький пластиковый прямоугольник к сканеру в руках официантки, ввести код и забрать карточку обратно. И все довольны! Выйдя из «купца», Ника вздохнула и тихонько спросила Илью.

— А у меня такая карточка когда-нибудь будет?

— Оформим, — пожал плечами парень. — Без них у нас никак.

— Знаешь, командир, я не знаю, как там живут в мире у Кати. Но мне кажется, что в России коммунизм уже построен. Вам даже денег не нужно! — улыбнувшись, покачала головой девушка.

— Зря ты так думаешь. С меня за нашу сегодняшнюю гулянку прилично содрали. Треть месячной зарплаты молодого учителя или врача, а то и половину.

— Все равно, — как бы ненароком прижалась к его плечу Вероника. — Я о таком в

Союзе даже не мечтала!

Глава 13. Дела домашние

У стойки регистрации в гостинице у бывших наемников вышла небольшая заминка. Выслушав наскоро придуманную Ильей историю о пропаже сразу четырех ключ-карт от номеров, девушка на рецепции подозрительно прищурилась и попросила постояльцев предъявить паспорта. Илья с Алексеем так и сделали, а вот Ника с Анатолием вынуждены были соврать, что их документы остались в номерах. Илья было напрягся, решив что настырная администраторша захочет лично проверить этот факт, но обошлось. Парень и девушка продиктовали ей номера и серии их «паспортов», заранее выясненные Ильей у ультатона. Затем работница отеля вывела на экран своего компьютера якобы отсканированные вчера при заселении документы. Внимательно рассмотрела фотографии паспортов постояльцев, после чего без лишних расспросов запрограммировала и выдала всем четверым новые ключ-карты. Правда, не забыла при этом взять с Ильи тысячу рублей штрафа за утерю имущества отеля, которую парень с хмурым видом уплатил за всю компанию. Но это уже мелочи. Главное — он убедился на практике, что ультатон работает и обеспечивает их легенду вплоть до мелочей. Удобная все же штука, ничего не скажешь.

Утром, после завтрака в гостинице, отдохнувший и повеселевший отряд собрался у Ильи в номере. Рассказ как пользоваться ультатоном много времени не занял. Леха вообще все понял с полуслова, ему и объяснять почти ничего не пришлось. Ника и Анатолий соображали чуть подольше. Ничего не поделаешь, с компьютерной техникой и поисковыми системами они никогда не сталкивались, поэтому пришлось начинать обучение с азов. Однако, советская молодежь вскоре разобралась, что к чему. Через два часа парень и девушка сумели не только заказать в ближайшем МФЦ паспорта с помощью своих ультатонов, но и оформили на себя банковские карты, используя данные будущих паспортов, чтобы не терять времени. Заодно вся компания потренировалась работать с прибором. Ультатон без труда находил любую информацию, понятий «секретно» или «недоступно» для него не существовало. Не менее легко он изменял электронные базы любых учреждений под запросы своего владельца. Создать задним числом компьютерные файлы и увязать их друг с другом в различных сетях и архивах, ему почти ничего не стоило, заряд на это тратился минимальный. Сложнее было там, где для дела непременно требовались бумажные носители информации: различные заявления, справки и выписки, но и тут каких-то особенных проблем не возникало. Изменить в бумажных архивах записи так, чтобы в нужном месте нашелся нужный документ, на котором появился новый текст взамен старого, видимо, не считалось трудной задачей, противоречащей закону сохранения материи и энергии. Хотя и стоило дороже по заряду. Впрочем, в такие тонкости бывшие наемники не углублялись. Работает и ладно...

Пока выходцы из Союза занимались документами, Илья с Алексеем «наколдовали» себе немного денег на карточки. Катина награда наемникам, если измерять ее напрямую в рублях, оказалась весьма щедрой. После экспериментов выяснилось, что один процент заряда ультатона конвертировался примерно в сто тысяч «честно заработанных» ведомыми одному только волшебному прибору путями рублей, приходящих на карточку хозяина в течение двух-трех часов. Можно и быстрее, но расход энергии в этом случае был больше. Илья мысленно прикинул, что полного заряда хватает даже на квартиру в Москве, пусть и самую дешевую. И, хотя у парня оставались еще деньги от Кати, пару процентов заряда он

себе «обналичил» на карточку, просто на всякий случай. Из которых в ближайшем банкомате снял сто тысяч и раздал по пятьдесят тысяч наличкой Нике с Анатолием на карманные расходы, до тех пор, пока они не получают свои паспорта и банковские карточки. Раз уж он «батька-атаман» их небольшой «банды», то надо проявлять щедрость, скупых атаманов бойцы не любят. Кроме того, у попавших в чужой мир девушки с парнем вообще ничего при себе не имелось. Им даже переодеться после душа не во что, запасного нижнего белья и того нет, — думал Илья. — Своим людям непременно нужно помочь на первых порах.

Хотя, если бы бывший наемник догадывался, к чему его щедрость приведет в ближайшее время, он бы еще раз задумался над таким шагом...

Затем у отряда был обед, на этот раз без всякого шика, в недорогом кафе самообслуживания, а потом поход в магазины «все для стройки и ремонта» и «мир рюкзаков и сумок». А после магазинов — возвращение на «Широкий остров». С броней и оружием что-то следовало решать. Либо закопать на месте, либо забирать с собой, но не оставлять валяться под кустами. Оба варианта имели свои плюсы и минусы, но в конечном итоге Илья решил рискнуть. Такие вещи просто так не бросают! Кроме того, ультатон способен обмануть любой детектор на транспорте, да и взрывчатки или элементов конструкции огнестрельного оружия в ЭРД или «активаторах локальной деструкции» не было. На холодное оружие изделия из КСН тоже не тянут. Если следовать букве закона, то все легально, запрета на инопланетные бластеры и деструкторы в УК не прописано.

В итоге, завернутую в черные строительные пакеты броню и оружие вынесли в гражданских рюкзаках и больших дорожных сумках. Когда четверо бывших наемников проходили около случайно встретившегося в парке у центрального моста полицейского патруля, у Ильи от напряжения даже взмокла спина. Он каждую секунду ждал окрика, стараясь не смотреть на стражей порядка, чтобы случайно не обратить на себя внимание. Как ни пытался недавний наемник держать себя в руках, наметанный взгляд разглядел бы, что парень явно нервничает. Но полицейские не обратили на компанию никакого внимания, они были заняты разговором с подвыпившим мужиком, который им что-то громко доказывал, размахивая руками. Обычно дело...

А затем, когда снаряжение из КСН было упаковано по чемоданам в номерах наемников, а день стал клониться к вечеру, Илья объявил своим бойцам свободное время. Разбегаемся, каждый ужинает, где хочет и делает что хочет. Встречаемся утром на завтраке. Сам Илья намеревался немного погулять по городу в одиночестве и подумать, что им предпринять дальше. Леха остался отдыхать в номере, а Вероника с Толей отправились на первую самостоятельную прогулку по РФ. Девушка не скрывала своих планов пробежаться по магазинам, а парень как джентльмен составил ей компанию, что полностью устраивало Илью со всех точек зрения. Если эти двое станут парочкой, ему же лучше. Меньше близких людей на стороне у его бойцов — меньше потенциальных проблем. Леха ладно, он не такой дурак, каким иногда кажется и российские реалии знает. Просто так не сболтнет. А чего ждать от выходцев из Союза, кто скажет? Переспит Толя на стороне с какой-нибудь девчонкой и не выдержит, похвастается ей после жаркого секса ультатонном. И что тогда делать? Или наоборот, ни приведи небеса, Ника спутается с каким-нибудь кавказским «мачо» или бизнесменом и тот узнает про прибор... Ни делиться тайной, ни сотрудничать с кем угодно: государством, бизнесом или сильными мира сего Илья не собирался категорически — все варианты в перспективе кончались для отряда плохо, это он понимал

ясно.

В дверь номера постучали в двенадцатом часу ночи, когда Илья почти заснул. Парень с трудом разлепил глаза, покосился на телефон, но входящих звонков или сообщений не увидел. Включил ночник, сел на кровати, сунув ноги в штанины, когда настойчивый стук повторился снова.

— Кто там?

— Это я, Ника. Можно к тебе, командир?

— Заходи, — натянув штаны, открыл дверь Илья.

Девушка быстро вошла в номер, тут же захлопнув за собой дверь. От нее ощутимо несло сладким запахом духов, в левой руке Ника держала початую бутылку вина, глаза гостьи мерцали в свете ночника. Одета довольно откровенно: в какое-тосинее платье, напоминавшее банный халатик с очень коротким подолом. С первого взгляда Илья понял, что она немного пьяна.

— У нас сегодня праздник какой-то? — вообще-то Илье уже было все понятно.

— Конечно праздник! — восторженно улыбнулась Вероника и обняла парня свободной рукой за шею. — Такой праздник, какого я еще никогда в жизни не видела! Во-первых, мы выбрались из пузыря. А во-вторых, ты даже не представляешь себе, сколько всего хорошего в ваших магазинах и какая там красота! Илюша, я была как золушка на балу у принца! Да что там у принца, у принца в сказке такого нет... Еда... столько вкусной и незнакомой еды, что голова кружится! И тортики! Много тортиков! В продуктовом бананы, ананасы, шоколадки, булочки, икра, напитки. Все упаковки яркие и красивые! А еще в торговом центре платья, сумочки, белье, разные штучки. Везде свет, люди ходят! И никаких очередей!!! Я гуляла весь вечер и потратила все, что ты мне дал... вот. Извини, не удержалась. Спасибо тебе за это, командир!

— Пожалуйста, — покачал головой Илья. — Только все сразу тратить не стоило. И пить — тоже.

— Я немного, — тряхнула головой Ника. — Всего один бокал. Остальное взяла с собой... чтобы выпить кое с кем на брудершафт.

— Погоди, ты же с Толей пошла по магазинам?

— Ага. Толя очень хороший парень. Как друг... Но он слишком правильный. И скучный совсем, — скривила губки девушка. — Только и умеет что бухтеть: Ника, не надо столько покупать, Ника, подумай о последствиях, Ника, мы не дома. Но я не это хотела сказать...

— А что?

— Илья, я тебе так благодарна за все! Ты меня спас там, в пузыре у мостов. Ты мне показал ваш мир и вытащил в него. Ты мне устроил сегодняшний праздник. Ты щедрый и добрый! Поэтому я должна тебя отблагодарить.

— Ты мне ничего особенного не должна, боец Морошина.

— Не перебивай! Должна! И я знаю один-единственный честный способ, как девушка может по-настоящему отблагодарить понравившегося парня. Если она ему симпатична, конечно. Я же тебе нравлюсь? — Улыбнувшись, Ника поставила бутылку на тумбочку и дернула за поясok платья, после чего оно все как-то разом соскользнуло на пол, оставив ее в одном кружевном белье. А Илья почувствовал, как у него разом стало тесно в штанах и сбилось дыхание. А что поделать? С женщиной он был довольно давно, с женой из-за частых ссор перед разводом близости как-то не случалось. Когда тебе самому чуть за двадцать, и тебе предлагает секс красивая двадцатилетняя девушка, организм реагирует бурно.

Настолько бурно, что рассуждать логично не получается.

— Ника, не стоит так сильно спешить, — все же постарался взять себя в руки парень. — У тебя есть ультатон, скоро будут документы и деньги, магазины в РФ от тебя уже никуда не денутся. Не стоит принимать быстрых решений и сразу бросаться в постель к командиру из чувства благодарности. С нашей общей тайной и нашими отношениями в отряде лучше оставаться друзьями...

— Я тебе не нравлюсь? Брезгуешь?

— Нет, конечно. Но командир, который трахает подчиненных баб — им уже не командир.

— Не согласна! — решительно ответила Ника и, обвив шею Ильи руками, поцеловала его прямо в губы, сильно и горячо, но неумело. А потом взяла его за ладонь и положила ее себе на грудь. — Давай сделаем это, Илюша. Не думай ни о чем другом, просто расслабься.

— Ой! Ой!!! Нет. Подожди... не так резко! Нежнее, медленнее... нет стоп, опять не так! Стоп!!!

— Блин! Блин!!!

— Все хорошо, дорогой, — Вероника нежно гладила по спине и ягодицам приподнявшегося над ней Илью, глядя ему прямо в глаза — Давай еще один раз попробуем... Все как в прошлый раз, но аккуратнее. Ложись на меня, а я тебе помогу рукой, ага... ой, нет, не так! Больно! Стоп!

— Ника, блин? Я что, сапер на минном поле, все время «стоп, замри»? Подожди, ты еще девственница, что ли?

— Да! А ты что думал, что я шалава какая-нибудь?

— Нет! Я вообще ничего об этом не думал, — отвалился набок Ильи. — Не успел подумать. Вот же нафиг... почему ты сразу не сказала?

— Я думала, что так нам будет проще это сделать. Ильи, ты же был женат? И не знаешь, как это правильно делать с женщиной в первый раз? — Вероника начала целовать Ильи грудь и живот.

— Ты думаешь, я бывшую жену девственницей брал?

— Да.

— Хрен там. У нас хоть и была большая любовь, но кто-то успел до меня.

— Ясно...ладно, дорогой. Давай еще разок попробуем? Все как в прошлый раз, только ты теперь не останавливайся. Я потерплю, обещаю. Где он у тебя? А, нашла... ого, кажется у тебя все готово. И я тоже...

— Ладно, еще один раз, но если не получится, то попробуем кое кое-что другое. Ника, ласки бывают разные, не обязательно сразу же...

— Обязательно! Остальное мы изучим потом, это произвольная программа. А теперь давай сосредоточимся на главном. Илюш, не волнуйся, все у нас получится. Я все-таки медучилище заканчивала, теорию знаю. Правильно... вот так! Теперь еще немного! Давай еще... Ой-ей!!! Кажется, есть... Ох, точно есть! Я тебя всего чувствую...

— Тебе очень больно? — Илью трясло одновременно и от возбуждения, и от эмпатии, и от новых ощущений, и еще хрен знает от чего.

— Больно, конечно, — улыбнулась сквозь слезы Ника. — Но терпимо. Это пройдет, не обращай внимания, Илюша. Говорят, в первый раз всегда так. Ты же меня научил, как с твейсами воевать? Научил. И как делать тебе приятно, тоже научишь...

— Уже уходишь? — открыв глаза, Илья увидел надевавшую у кровати платье Веронику. — Рано еще, солнце только встало.

— Мне пора командир, — погладила его по щеке подруга. — Я пошла к себе. Спасибо тебе за эту ночь. Может быть, когда-нибудь в Москве повторим.

— Может быть?

— Ага. Там будет видно, стоит ли это делать.

— Не понял? Это завуалированный отлуп? Отношениям конец?

— Почему же? Не совсем так. Ты остаешься моим командиром, а я остаюсь в отряде. Тут все по-старому. Наши дела и тайны — это только наше, то, что касается нас четверых, — задумчиво ответила Ника. — Но сейчас я хочу погулять... я хочу пожить одна, посмотреть на Москву, побыть хоть раз в жизни свободной и богатой девушкой, раз уж у меня есть ультатон и будет много денег. А чего я точно не хочу — так это завтра волочь тебя в ЗАГС, или начинать вместе с тобой жить, или что-то в этом роде. Я действительно думала тебя за все отблагодарить. И еще, я хотела, чтобы именно ты был у меня первым мужчиной. Я это сделала, теперь время для других планов.

— И для других мужиков. Ясенько...

— Не надо мне грубить и говорить гадости, — скривилась Ника. — Еще раз так сделаешь — обижусь всерьез! Я понимаю, что это признание может быть неприятно, но я хочу быть с тобой честной. Не хмурься и не делай вид, что ты в меня влюблен, мы оба знаем, что это не так. Может быть потом, через полгода или год, когда я нагуляюсь вдоволь, а ты еще будешь свободен, мы сойдемся для серьезных отношений. Впрочем, если без обязательств, то я не против повторить эту ночь попозже, через недельку-другую. Мне с тобой было хорошо и... мое обучение еще не закончено. А сейчас давай поставим точку. Все, пока-пока, увидимся за завтраком. Я хочу в душ, а потом еще раз все свои обновки примерить перед зеркалом на свежую голову.

Через день Вероника и Анатолий получили в МФЦ свои российские паспорта совершенно буднично, как оформленные «взамен утерянных». А еще через день наемники сели на поезд в Москву и благополучно прибыли вечером на Казанский вокзал. А затем началась рутинная...

Квартиру каждый снял себе отдельно, по своему вкусу, благо денег от ультатона хватало каждому. Первый месяц бывшие наемники встречались три-четыре раза в неделю. Илья с Алексеем помогли молодежи из Союза купить смартфоны и компьютеры, научили пользоваться интернетом, показали город, рассказали, что и как в современной России устроено и что почем. Посидели несколько раз вместе на квартирах и в ресторанах, вспоминая свои приключения, Илья провел с Никой несколько отличных ночей... и на этом все.

Дальше случилось то, что должно было случиться. С началом осени каждый боец отряда Ильи стал жить своей жизнью. Леха все же поступил в университет, причем сразу в МГУ, на биологический факультет. Вероника и Анатолий устроились во второй медицинский вдвоем на один факультет. А еще через пару недель Ника написала Илье, что у нее появился «очень хороший парень» по имени Сережа, поэтому она окончательно выходит из романтических отношений с командиром. Илья уточнил у Анатолия, что это за тип, подсознательно представляя себе какого-нибудь ушлого мажорчика, но боец отозвался об избраннике

Вероники неожиданно хорошо: Сергей парень серьезный, симпатичный, не дурак и не записной мачо, с Никой у них прямо любовь — ходят вместе на лекции, держась за ручки. Собранный ультатоном информация тоже не выявила на ухажера какого-то компромата: обычный парень из провинции. Ника вообще повела себя в Москве довольно разумно: сначала погуляла, конечно, накупила всякой ерунды и шмоток, побегала по ночным клубам, а потом бросила все это со словами: «хватит пока ерундой заниматься, буду учиться».

Так что Илье ничего не оставалось, кроме как махнуть рукой. В конце концов, ему ничего не обещали. Сердцу не прикажешь, пусть Вероника живет, как хочет и с кем хочет. Сам он к тому времени окончательно разошелся с женой, хотя в последний момент Лика чуть было не сдала назад — видно, разглядела что-то новое в пришедшем в ЗАГС на развод Илье. Стала расспрашивать, где он был и где сейчас живет и даже начала что-то лепетать про «а может, давай еще немного подумаем...», но Илья был непреклонен. Развод, значит развод, нечего тут! Сама хотела.

Вскоре девчонка завелась у Анатолия, и он познакомил свою подругу с командиром. Низенькая, худенькая, с испуганным взглядом темноволосая девушка-первокурсница по имени Таня, Илье особо не приглянулась. А вот Толя смотрел на нее с нежностью, да и ее, по всей видимости, «надежный и скучный» парень из СССР в бойфрендах полностью устраивал. Лишь «эльф» гулял по-прежнему один, хотя в Лехином случае ни в чем нельзя было быть уверенным. Информацию на владельца другого ультатона прибор Ильи не выдавал.

Вот так и вышло, что к середине октября Илья окончательно понял, что их приключение подошло к концу, да и отряд тоже пора распускать. У каждого бойца теперь своя жизнь, пора бы и ему определяться со своей. Устраиваться на работу, покупать квартиру, благо зарплата в ультатоне оставалась чуть меньше девяноста процентов. Хотя, а зачем это делать в Москве? Что в этом городе хорошего, кроме цен и зарплат? С его нынешними возможностями можно свить себе гнездо где-нибудь еще, например, в небольшом городке у теплого моря. Или купить матери с сестрой нормальную квартиру в Рязани, да и о себе подумать... с ультатоном можно и в Рязани хорошо устроиться. В общем, с завтрашнего дня следует начать поиск вариантов.

Однако, на следующее утро раздался звонок, после которого Илья понял, что еще ничего не закончилось...

Входящий контакт на смартфоне отобразился как «Начальство из КСН», хотя Илья был точно уверен, что такой записи в телефоне он никогда не делал. Номер был незнакомый, и парень взял трубку, холодея от дурного предчувствия. Почему-то он сразу понял, что ничего хорошего не услышит.

— Иволгин Илья Сергеевич? — спросил его строгий мужской голос на том конце виртуального провода.

— Да, я.

— Рад вас слышать. Вас из Коммунистического Союза Наций беспокоят.

— Это шутка такая?

— Какие уж тут шутки. Непросто было вас отыскать. Заметали следы с помощью ультатона? Неглупое решение.

— А с кем я имею честь говорить? — ответил Илья вопросом на вопрос.

— Можете назвать меня профессор Снегирев, или просто профессор. Так вот, Илья Сергеевич, у нас есть к вам вопросы относительно истории с аномалией, в которой вы

побывали. Поэтому мы приглашаем вас и остальных наемников Скворцовой к нам в гости. Запомните, встречаемся завтра, в десять часов вечера, у подвесного моста через реку Москва в Тучково. Он соединяет Тучковский Автотранспортный колледж и деревню Игнатьево. Подходите со стороны колледжа.

— У меня на завтра были другие планы...

— Вы не поняли, Илья Сергеевич, — в голосе «профессора» появились угрожающие нотки. — Это приказ и он не обсуждается.

Глава 14. Разговоры и решения

Илья глубоко вздохнул не спеша отвечать. Так, сейчас главное не наделать глупостей. Случайность практически исключена, чей-то розыгрыш, пожалуй, тоже. Все же их отыскивали! Хотя он очень надеялся, что после истории с пузырьем коммунистам будет не до наемников и про них попросту забудут. Но нет... видимо Катины пионеры — ребята и в самом деле серьезные. Приглашение в гости к мосту парню сразу крайне не понравилось. Однажды их уже списали в утиль, отключив эвакуацию из «пузыря». А теперь, выходит, концы в воду? Подвесной мост у какой-то деревни, десять вечера. Кстати, темно уже будет. Идеально, чтобы избавиться от тел...

— На каком основании вы отдаете мне приказы? — ровным тоном спросил он. — Я вам не служу.

— Вы были наняты Скворцовой от имени Союза и получили за это плату, — возразил собеседник. — Весьма щедрую плату, надо сказать. Так что вы должны выполнять наши требования и свои обязательства.

— Вейга Скворцова нанимала меня для службы ей лично сроком на три месяца. Вы и ваш коммунистический Союз в этой сделке лишние, господин профессор. Да и оговоренный срок давно закончился, — ответил Илья. — Я вам ничего не должен.

— Во-первых, не надо меня назвать «господином». А во-вторых, Илья, вы же понимаете, что Катя могла по неопытности не учесть каких-то нюансов, — терпеливо ответил голос в динамике. — Она неправильно сформулировала вашу сделку. Не стоит придираться к мелочам, фактически вы работали на нас.

— Я работал на вейгу Скворцову и только на нее. Кстати, где она сейчас? Я могу с ней поговорить?

— Отлученная Скворцова не может с вами побеседовать.

— Тогда всего хорошего! Прощайте, профессор.

— Илья! — повысил голос собеседник. — Не валяй дурака! Мы всего лишь поговорим с вами о произошедшем в аномалии, а заодно познакомим вас с нашим миром. А потом вернем домой.

— Все это ночью на мосту?

— А... извини, — голос профессора подобрел. — Ты, наверное, испугался из-за необычного места встречи? Зря. Пойми правильно, переходы из одного мира в другой проще делать в определенных точках. Мосты, тоннели, подземные переходы,

иногда даже лифты — подходит любое место, которое имеет естественные границы и четко обозначенный вход и выход. Ничего... скажем так, угрожающего вашей жизни, я в виду не имел, место встречи выбрано для удобства перехода в наш мир.

— Вы считаете, что я должен этому поверить?

— А зачем мне врать?

«Затем, что вы однажды нас уже кинули», — промелькнуло в голове у парня, но он прикусил язык. Идти на конфронтацию без крайней нужды не следовало, это всегда успеется.

— И вот что еще, — видимо, профессор из КСН принял молчание Ильи за согласие с ним. — Не надо судить о всех пионерах по работе Скворцовой. Ситуация была отчаянная, Катя сделала все что смогла, но она еще очень молода и малоопытна. Я понимаю, что в

тяжелых обстоятельствах вы невольно подружились. Однако, отлученная сделала очень много грубых ошибок в аномалии. В том числе, несправедливо отнеслась к вам, буквально навязав вам и Алексею статусы зависимых от нее веймов. Если вы так держитесь за свою вейгу из-за принесенной ей клятвы, то это, конечно, похвально. Однако, эту несправедливость по отношению к вам легко исправить. Откажитесь от Кати. Достаточно будет устного заявления, о том, что вы более не считаете Скворцову своей вейгой, и дело станет улажено. А вы избавитесь от необходимости хранить ей верность, и мы сможем поговорить доверительно, не впутывая вашу бывшую наставницу в наши дела.

— А без моего заявления это сделать нельзя?

— К сожалению, нет. Общественный институт... скажем так, наставничества, очень важен для нас. Без воли хотя бы одной из сторон аннулировать отношения вейги и ее веймов нельзя.

— То есть, Катя от нас с Лехой не отказалась?

— Нет. Отлученная от вас не отказалась. Хотя ее настоятельно просили об этом для вашего же блага.

— Тогда и я не стану предавать своего командира.

— Илья, не становитесь в глупую позу! Нет в таком отказе никакого предательства! Мы проанализировали записи ваших разговоров из исследовательского купола. Вы упорно не хотели идти в веймы к Скворцовой, ей даже пришлось применить к вам морально-психологическое насилие, чтобы выбить согласие.

— Плевать. Скворцова все равно моя вейга!

— Илья, у нее был меркантильный резон поступать так! Хорошо, давайте я расскажу вам правду. У нас есть одно правило: если гражданин КСН берет себе веймов, то после этого он не может быть сам чьим-то веймом и автоматически получает...как бы вам это лучше объяснить... если использовать ваши аналогии, став для кого-то вейгой или вейдом, гражданин получает полные личные и общественные права. Его нельзя просто так осудить... извините, я хотел сказать, его сложно поправить в его неправильном мнении. Его официальная связь с его бывшим наставником автоматически разрывается. Человек не может быть одновременно и вейгой и веймом... таков закон. Отлученная Скворцова еще слишком молода и неопытна, чтобы стать независимой пионеркой. Но, она изначально не хотела быть с обществом честной. У нее была уважаемая в обществе и очень опытная наставница, но, к сожалению, отлученная еще до встречи с вами порою трудно поддавалась воспитанию, не ладила со своей собственной вейгой и даже оспаривала ее авторитет. Пользуясь создавшейся ситуацией в аномалии и изначально не собираясь выполнять свои обязанности вейги, Скворцова обманом и психологическим уловками склонила вас к принесению клятвы веймов, с целью избавиться от опеки ее наставницы, и получить незаслуженные ею высокие права и положение в обществе. Разве вы не хотите избавиться от такого формального опекуна и восстановить справедливость?

— Нет. Скворцова Екатерина Сергеевна моя вейга! Слушайте, профессор, вы что, на Катю дело завели? Такое ощущение, что вы мне сейчас целое обвинительное заключение прочитали. И почему она вдруг отлученная?

— Потому что ее временно отлучили от полных прав гражданина и поместили в карантин на время рассмотрения всех обстоятельств случившегося.

— А... Даже так? Тогда запишите и мои показания для протокола. Никакого воздействия вейга Скворцова на меня не оказывала, я стал ее веймом добровольно. Ее

действия в аномалии считаю правильными, а поведение геройским! Горжусь своей вейгой!

— Я вижу, вы не хотите пока с нами сотрудничать, — разочарованно вздохнул в динамике Снегирев. — Очень, очень жаль! Хорошо, вернемся к этому разговору завтра. Запомните, в десять часов вечера у Тучковского моста. И, вот еще что: просто на всякий случай. Ультатоны у всей вашей компании до нашей завтрашней встречи я заблокирую. Не волнуйтесь, когда мы все уладим, блок будет снят и даже заряд можно будет увеличить. Кроме того, я сделаю вам одно небольшое предупреждение. Не с целью навредить, а просто для демонстрации наших возможностей, чтобы у вас не было соблазна проигнорировать приглашение. До скорой встречи.

В трубке прозвучали короткие гудки и Илья, бросив смартфон на кровать, тут же полез в ящик компьютерного стола за ультатоном. Волшебный прибор парень старался всегда держать поближе к себе. Схватился за него рукой, но знакомого мельтешения белых «снежинок» в шаре не увидел, поверхность ультатона была мутно-серой, без всяких проблесков активности. Полупрозрачного экрана перед глазами тоже не возникло...

— Да вы вконец охренели, сволочи! — громко выругался бывший наемник, безнадежно глядя на прибор. Ну же, включайся, давай!!!

Нет ответа. Волшебная сфера была мертва как камень. Профессор неведомых наук Снегирев поставил ему шах и мат сразу, нисколько не напрягаясь. Илья вдруг понял, что у него и денег-то осталось на карточке и наליком не так уж много, тысяч триста от силы. Казалось, что разумнее хранить заряд в ультатоне, чем разменивать его на «звонкую монету». Нет бы сразу сообразить, что для хозяев самих волшебных приборов, если уж они объявятся, лишить его награды не составит труда? Впрочем, вопрос риторический, поезд уже ушел...

Однако, это было еще не все. Через десять минут раздался еще один звонок. На этот раз звонила сестра из Рязани, взволнованная донельзя. Илья даже не сразу понял, что случилось, пришлось сначала ее успокаивать, заверяя, что он жив, здоров и с ним все в полном порядке. И лишь затем выяснилось, что произошло. Оказывается, к маме и сестре на квартиру, где был прописан и Илья, приехала какая-то женщина, представившаяся врачом из городского психоневрологического диспансера. Даже удостоверение показала. По ее словам, Илья Иволгин уже несколько лет состоял там на учете, дважды лечился в психбольнице, и, в связи с его неявкой на плановое обследование в диспансер, она по какому-то там распоряжению приехала осмотреть больного на дому.

После начавшегося переполоха, врача убедили, что произошла ошибка. Собственно, это случилось после того, как под напором мамы и сестры психиатр сама позвонила в учреждение и там ей подтвердили, что ни карты пациента, ни других документов на Иволгина у них нет, и не было. Потом растерянная женщина, перед тем как уйти, долго извинилась за ошибку, повторяя «ну как же так, я же видела электронную карту пациента своими глазами», мама пила валерьянку, а сестра стала звонить Илье.

Положив трубку, парень уже не сомневался, чьих рук это дело. Мало того, что ему отключили ультатон, его, как и обещали, предупредили для полного «вразумления». Посыл ясен: не дергайся и не пытайся соскочить! Возможности «профессора» Илья после работы с ультатоном примерно представлял: если н-энергии хватит, затравить и поймать его и остальных наемников легче простого. Гостям из КСН даже не придется самим бегать и охотиться за наемниками. Достаточно завести на них соответствующие дела в полиции или в психиатрической системе и обеспечить к этим делам повышенное внимание начальства. Для

тех, кто может создавать любые документы и имеет неограниченный доступ к архивам и базам данным, это решаемая задача. Дальше наемников скрутят соответствующие службы и сделают все, что нужно «заказчикам». Борьба против системы, не обладая навыками нелегальной жизни и с заблокированным ультатоном, крайне сложно. Броня и оружие тут не помогут. Собственно, это конец их отряда.

Но сдаваться просто так Илье отчаянно не хотелось. В то, что их визит к мосту закончится хорошо, он не верил совсем. Если уж в КСН упекли под арест собственную пионерку, которая была готова пойти на смерть, выполняя полученный приказ, то с какими-то аборигенами там нянькаться точно не будут. Они и в самом деле слишком много знают, вот в чем проблема! В лучшем случае наемников заберут в другой мир и пристроят там в музей, зоопарк, или живой уголок, в знак признательности за работу. Но и это вряд ли. Много чести. Скорее всего, в Коммунистическом Союзе их будет ждать чистенькая белая камера с мягкими стенами и без окон, в которой всегда горит свет, пара недель допросов в специальном помещении и гуманное усыпление. А то и пара выстрелов из деструктора в концы в воду прямо на мосту. Зачем допрашивать-то, о чем? У них, поди все разговоры во время пребывания в «пузыре» и так записаны.

Илья сидел на кровати, обхватив голову руками, отчаянно пытаясь сообразить, что делать, когда раздался новый, третий за этот день звонок...

В этот раз входящий контакт не отобразился вообще никак, не было ни номера телефона, ни записи из адресной книжки. Более того, сам фон на смартфоне, стал донельзя странным — на экране замельтешили бесчисленные мелкие серо-черно-белые точки, словно во включенном телевизоре, из которого выдернули антенну. И на фоне этого броуновского движения виднелись две стандартные иконки — принять или отклонить вызов. Еще пару часов назад Илья бы сильно удивился и задумался, отвечать ли на такой контакт, но сейчас он лишь машинально ткнул в зеленую иконку. Хуже уже не будет.

— Слушаю.

— И...иль...я Ивооолгин? — голос был странным донельзя. С сильным металлическим акцентом, он звучал как замедленный голос допотопного робота-автоответчика.

— Кто это?

— Это Иль...яя?

— Да, все верно. Я Илья.

— Я пуу...зырь. Пузырь — голос в трубке стал чуточку быстрее. — То, что вы назыывывали этим сло...вооом.

— Блин... не может быть. Точно ты, «пузырь»? — Вконец обескураженный парень сказал первое что пришло ему в голову. — Живой, что ли?

— Точно яяя... Жииввой. Илья, выыы ы опасности? Прооблемы?

— Есть такое, — даже не стал скрывать бывший наемник. — Кажется, кому-то в КСН сильно не нравится, что мы все остались живы, пузырище. И ты, и мы. И, до кучи, на нас хотят спустить всех собак.

— Не понял о собаках... Не важно. Ладно, — зачастил вдруг голос, еще ускорившись. Видимо, имитация человеческого звукового общения давалась ему тяжело, и он прямо сейчас подбирал настройки. — Я чувствую н-энергию вокруг вас. Я чувствую н-активность из другого мира по отношению к вам. Я чувствую, что ваши ультатоны...погасли. Вас хотят схлооо схлопнуть? Как вы меня?

— Похоже, так, — честно ответил парень. — Катя у себя под арестом, на нас давят.

— Вы хотите жить?

— Хотим.

— Приезжайте коо мне. В парк на остров, там у меня есть сила. Я открою ваши ультатоны. Я дам вам защиту от КСН. Я дам вам убежище, рабоооту и заплачу за нееё.

— Но...

— Завтра. Про этот звонок не узнают. Думайте. Вы дали мне шаанс. Я дам его вам. Так справедливо!

Контакт прервался, оставив Илью сидеть на кровати и тупо смотреть на экран. Но продолжалось это не слишком долго. Вскоре бывший наемник встал, нашел в шкафу коробку из-под обуви, и посмотрел на ее боковой стороне сделанные собственной рукой записи. А затем направил на номера Лехи, Анатолия и Ники одинаковые сообщения, с коротким текстом «14015».

Код был простейший, но разгадать ключ к нему сходу не смогла бы никакая аналитическая машина. Он не фигурировал в каких-либо электронных записях у наемников и был сделан Ильей только шариковой ручкой на самых разных предметах (картонке из-под обуви, на пачке из-под таблеток, этикетке и клочке упаковочной бумаги) в четырех экземплярах, по одному для каждого. Вряд ли его можно было считать базой данных или архивом, данные из которых считывает ультатон. Хоть что-то они постарались предусмотреть заранее еще три месяца назад.

Цифра один означала высочайший приоритет приказа. Буквально: бросайте все и выполняйте немедленно, речь идет о жизни и смерти. Цифра четыре указывала на место встречи — недорогую закусочную в нескольких сотнях метров от трех вокзалов. Там компания молодежи с рюкзаками и сумками никого не удивит. Цифра ноль указывала на порядок действий — с собой взять оружие и броню, плюс «тревожный чемоданчик» с самым необходимым для немедленного отъезда. При сборах никому не звонить и ничего не уточнять ни по телефону, ни по интернету. Априори считать, что все контакты прослушиваются и просматриваются. Ну, а цифра пятнадцать обозначала время встречи — три часа пополудни. Дальше уже было дело случая — станет ли вся троица соратников выполнять такой приказ, Илья не знал. Но полагал, что после отключения ультатонов до них дойдет, что дело серьезное.

Через два часа Илья достал с балкона сумку с упакованной броней и деструктором, осмотрел сложенный рюкзак, все ли на месте. Аптечка, консервы, свитер, кальсоны, чистые футболки и трусы с носками, мультитул, повербанк, кнопочный телефон, фонарик, разные мелочи — вроде все в порядке. Выключил в квартире свет, воду и газ, оглядел ее еще раз напоследок, подумав мимолетом — удастся ли вернуться? Впрочем, если не удастся, то невелика беда — ничего особо ценного там нет, да и съемное жилье — не свое. Ладно, долгие провода — лишние слезы. Пора.

Времени до встречи оставалось уже немного. Можно было бы заранее купить билеты, но придется перестраховаться. Середина октября уже не сезон, места на юг будут непременно. Только ехать лучше не поездом, а автобусом, причем билеты надо будет брать за полчаса до отправления или еще позже. Проблема в том, что профессор Снегирев все равно отследит перемещения наемников по их ультатонам, а бросать приборчик Илья не хотел категорически. Или не отследит, если сам же его заблокировал? Точно не известно. Но одно дело купленные загодя электронные билеты, которые можно запросто аннулировать, поменяв что-то в базе данных РЖД, после чего наемников тупо не пустят в поезд, и совсем

другое — купленный за пятнадцать минут до отъезда билет на комфортабельную маршрутку «Москва-Краснодар» от ИП «Федюничков Валентин Максимович», он же водитель. А если не прокатит — есть еще такси. Не все еще прогнило в нашем богоспасаемом отечестве! И не стоит считать противника всемогущим.

На встречу в закуской явились все, никто даже не опоздал. Сначала появился Леха, затем, почти сразу друг за другом с хмурыми и злыми лицами в зал вошли Анатолий с Никой. Все трое одеты по-походному, с большими рюкзаками и сумками. Сбросили на пол поклажу, сели за столик к Илье и, лишь заказав на всех шаурму и колу, парень невольно удивился совпадению: знакомство с Катей и его первое путешествие в Краснодар тоже началось с шаурмы. Вот и не верь после этого в приметы.

— Ультатоны заблокированы, нах, — коротко выругался Леха, начав разговор. — И пришло сообщение от какого-то профессора Снегирева, о том что мы должны ехать к какому-то долбанному мосту. Что случилось, командир? Полный триндец?

— Примерно так, — кивнул Илья. — Дело плохо, нас нашли. И, сдается мне, не для того чтобы поблагодарить и вручить цветы с конфетами. Но, как говорится, есть один нюанс... Выключите-ка свои телефоны, бойцы. И батарейки на всякий случай выньте. А теперь послушайте, что я вам расскажу...

— Короче, каждый решает сам, — закончил через двадцать минут свой рассказ Илья. — Кто надеется на коммунистов с пионерами и думает порешать вопрос с ними, — вольному воля. Отправляйтесь к мосту, только одна просьба — до завтрашней встречи там сохраняйте молчание, не палите остальных. Кто не хочет делать ничего и будет ждать, когда за ним придут — та же самая просьба.

— А ты поедешь к пузырю? — тихо спросила Ника.

— Да.

— Он тоже может нас убить. По разным причинам... Или обратно не отпустит.

— Верно, — вздохнул Илья. — Куда не кишь, везде аут. Но сдаваться я не хочу! Катка ради своего КСН на смерть шла, а там ее в СИЗО упекли. Сдаваться таким ребятам... ну нет не мое это. Сидеть сложа руки — тоже. Если пузырь меня убьет — ну что поделать, это его право. Мы его тоже не жалели и почти убили. Но мне кажется, какие-то понятия у него есть, пусть «пузырь» и не человек. Опять же — он думает нами, помните, как он это говорил? Мы, считай, его родители, разум у «пузыря» от нас. Глядишь, договоримся по-родственному, он нас еще не кидал. В отличие от...

— Ясно, — вздохнула девушка. — А ведь только жизнь наладилась! И с Сережей я даже попрощаться не успела! Впрочем... я с тобой.

— Я тоже, — кивнул Толя. — Хотя думаю, что с КСН не все так просто. Не зря же у тебя этот Снегирев так долго выяснял про вейгу и хотел, чтобы ты отказался от Кати. Тут что-то не то, какая-то зацепка есть... Не могли коммунисты так гадко поступить, не верю я в это! Катя бы за гнилых людей жизнь не стала отдавать. А она шла до конца...

— Ага, в тридцать седьмом многие коммунисты на допросах тоже думали, что произошла ужасная ошибка. А система вот-вот разберется и их выпустят. Некоторые до самой стеночки так думали, — скривился Леха.

— Не каркай! Сказал же, я с командиром! А ты с кем?

— С Илюхой, конечно! Если ты очкуешь к коммунистам идти, то мне там и подавно делать нечего. Ладно, прорвемся, Толян! Не жили хорошо, нефиг было и начинать. Как в Краснодар добираться будем командир? У тебя есть план?

Глава 15. Дорога в никуда

Предложение Ильи добираться в Краснодар на междугородней маршрутке или автобусе Леха раскритиковал в пух и прах.

— Не прокатит, — твердо сказал «эльф». — Точнее, может и выйдет, если за нас не возьмутся всерьез. Но тогда уж лучше не мучиться и сразу ехать на поезде.

— Но почему? — поинтересовался Илья.

— Потому что без паспорта ты билет на автобус дальнего следования не купишь. Кроме того, любой ИП обязан предоставлять список пассажиров. И на постах ДПС его частенько проверяют. Вот и засветка для ультатонов из КСН, а дальше уже — дело техники. Кроме того, остановить автобус куда проще, чем поезд. Есть, конечно, вариант подсесть на промежуточной остановке, заплатив наликком водиле, но сделать это всем четверым с вещами? Не, командир, надо поступать по-другому.

— Тебе-то откуда знать, как надо?

— Так я же ролевик! Бывший... Знаешь, сколько я по реконструкторским фестивалям помотался? Из Твери в Питер и Москву «на собаках» не раз ездить приходилось! И не только... на югах я тоже бывал. Если мы хотим добраться с гарантией и анонимно, не светя нигде свои фамилии и документы, то лучше сделать не так. Для начала поехали на Курский вокзал, а оттуда рванем электричкой на Тулу.

— Чем тебе Тула так нравится? — продолжал допытывался Илья.

— Тем, что билеты на «ласточки» до Курска и Орла все идут с указанием мест. А на Тулу несколько раз в сутки ходит общая электричка, останавливающаяся на каждом столбе, и билеты на нее продают без документов. Предлагаю поехать на ней. Дальше ориентируемся на ходу. Деньги есть? В смысле, наликком, не на карточках?

— Около сотни тысяч, — кивнул Илья.

— Пойдет. У меня еще шестьдесят.

— А у меня всего пятнадцать, — вздохнула Ника. — Не ожидала я такого...

— Плохо вы подготовились к неприятностям, бойцы, — хмыкнул Анатолий. — Деньги хороши, когда они купюрами карман жгут, а не циферками в банкомате светятся! У меня с собой четыреста тысяч. Держал резерв на всякий случай, вашим карточкам я как-то не доверяю.

— Да ты у нас, оказывается, настоящий кулак, Толян! Молодец, хвалю! Поди, под матрасом держал?

— В коробке из-под печенья.

— Тоже классный вариант! Короче, бабла полно, значит, все остальные вопросы решаемые. Поверьте моему опыту, — махнул рукой Леха. — Одно хреново — пользоваться мобильниками в дороге нежелательно, даже батареи лучше не вставлять. Но ладно, переживем...

Тульская электричка больше трех часов ползла по станциям и мокрым осенним полустанкам, пока, наконец, не высадила пассажиров на конечной остановке. Стемнело, был уже девятый час вечера. Сойдя с перрона, Ника с Анатолием еще крутили головами, разглядывая ночной город у здания вокзала и ежась под мелким морозящим дождем, когда Леха, жестом позвав Илью и попросив выходцев из СССР посторожить их вещи, уверенно двинулся в сторону нескольких курящих мужчин на углу привокзальной автостоянки. И не

ошибся, узнав таксистов с первого взгляда.

— Вечер добрый, — поздоровался с ними «эльф». — Народ, тут такое дело... нам в Воронеж надо. Срочно. Довезете?

Один из мужчин сразу молча отрицательно покачал головой, другой затаился сигаретой, перевел взгляд с Лехи на Илью и обратно:

— Нет. Не поеду. А ты, Петрович? — спросил он третьего курильщика, пожилого худощавого мужчину с морщинистым лицом.

— Сколько вас всего? — спросил тот Леху, ловко бросив в урну бычок.

— Четверо. С багажом.

— Не... на ночь глядя мотаться за триста с лишком километров... Да еще обратно возвращаться порожняком. Извиняйте, парни...

— Заплатим хорошо, внакладе не останешься.

— Тридцать тысяч!

— Слушай, мужик, я все понимаю, — вступил в разговор Илья. — Тебе заработать надо и ехать далеко, да еще ночью, за это можно попросить прибавку. Но брать три цены это уже перебор! Давай сойдемся хотя бы на двадцатке? Мы денежки горбом зарабатываем, а не лопатой гребем.

— Не... тридцать.

— Пойдем Илюха, — вздохнул «эльф». — Поищем других, Тула город большой.

— Ладно, двадцать пять. И проезд туда по платной трассе вы оплачиваете, — не выдержал Петрович.

— Хорошо. Договорились, — кивнул Илья и, повернувшись к вокзалу, махнул рукой Толе с Никой, — дескать, двигайте сюда, все улажено.

Пока ехали по Туле и выбирались на трассу, все четверо пассажиров такси молчали, но потом Илья с Лехой постепенно разговорились с Петровичем. За беседой Илье показалось что домчали быстро. Серьезных пробок не встречалось, платная трасса оказалась ровной и широкой, и таксист большую часть пути топил стрелку спидометра своего старенького «мицубиси аутлендера» на цифре сто сорок.

Свою легенду Илья с «эльфом» выдумывали на ходу, прямо во время беседы, благо недостатком воображения ролевик не страдал. Главное — расположить к себе таксиста и показать, что они славные ребята и опасаться ему нечего. Илья легко разболтал, что все четвером едут с вахты домой на юг, а до этого четыре месяца тянули газовую трубу где-то под Архангельском. Не, работали не на «Газпром», а на какую-то мутную контору под названием ООО «ПСГаз». Илья дефектоскопист, Леха и Толян — изолировщики, а Вероника — медсестра из медпункта. Да, платят нормально, плюс хорошие премиальные за переработки! Но условия... летом комары, етить их, здоровые как лоси! Лес и болота везде. Осенью с комарами легче, но грязи по колено, дождь, вагончик сырой, одежда не сохнет. Вкалывать приходится по восемь-десять часов, а если аврал, то еще больше. Развлечений ноль, ближайший поселок с магазином в пятнадцати километрах... Ага, еле дотерпели до расчета. А потом влипли в историю: ехали с объекта всей бригадой, паспорта и билеты были у бригадира. Ну, а в Москве пересадка на другой поезд. Вот и прибухнули малехо в столице, пока его ждали... и медсестра с нами. Сам понимаешь, мужик, деньги есть, после тайги душа требовала чуть-чуть расслабиться. Короче, поезд ушел без нас и документы тоже тютю. Поэтому добираемся сами...

— Молоды вы чересчур, — засомневался было таксист. — А еще у тебя, парень, руки

ухоженные и гладкие. И разговор слишком чистый для вахтовиков. У тех обычно сразу после вахты мат на мате.

— Первая вахта у нас, — невозмутимо пожал плечами Илья. — Я, например, сразу после института в «ПСГаз» устроился. Кто постарше и поопытнее в другую контору идет, где условия получше и платят больше. А у нас, молодых, выбор не слишком велик. Где взяли, там и работали. А руки самые обыкновенные. Я дефектоскопист, с аппаратурой работаю, а не с кувалдой.

— Ну-ну...

Скорее всего, Петрович им до конца так и не поверил. Но какие-то выводы для себя сделал и немного расслабился, видимо сочтя компанию молодёжи не слишком опасной. Поэтому, когда они остановились на заправке перед самым Воронежем, наскоро перекусили хот-догами и накормили таксиста, заодно напоив его кофе, Илья прямо в торговом зале сделал ход конем, протянув водителю обещанные двадцать пять тысяч.

— Спасибо Петрович! Держи бабки сейчас. Давай рассчитаемся заранее, город уже рядом.

Таксист внимательно рассмотрел каждую пятитысячную купюру на просвет, положил деньги в карман, и лишь затем спросил:

— А вам в Воронеже куда конкретно надо?

— На вокзал, — вздохнул Илья. — Но если честно... слушай, а давай махнем сразу до Ростова, а? Мы для тебя еще по десятке сбросимся, итого сорок. И нам терять время не охота и у тебя неплохой заработок выйдет! Потом сможешь отдохнуть пару недель. Далековато, конечно, но дорога впереди хорошая, а ночью под Павловском пробок не бывает. Домчим мигом.

— Ну..., — озадаченно почесал небритую челюсть таксист — А что вы сразу не сказали, что вам в Ростов надо?

— А ты бы сразу так далеко не поехал, — ответил Илья. — Давай, решайся. Я еще от себя на мотель пару штук добавлю. Выспишься как следует, а завтра свеженьким вернешься в Тулу.

— Далековато ехать...

— Тогда крути баранку на вокзал. Мы поищем кого-нибудь из местных. Думаю, желающие заработать найдутся.

— Эх, — наморщил лоб мужик. — Ладно, договорились! Как раз кредит закрою. Только парочку энергетиков в дорогу купите.

— Сделаем...

Выбравшись из машины вместе с остальными наемниками на площади перед вокзалом Ростова-на-Дону, Илья чувствовал себя как после напряженной ночной смены в лаборатории. Ноги слегка ноют в икрах, в глаза словно подсыпали песочку, а если их закрыть, то под веками сами по себе начинают мелькать залитые светом фар бесконечные бетонно-асфальтовые изгибы трассы М4 Дон. Но в целом терпимо, голова соображает, самочувствие нормальное. Одна бессонная ночь на самом деле ерунда. Петрович получил свои деньги, и вся компания стала искать новое такси. У Ильи был соблазн воспользоваться отходившей через час электричкой на Краснодар, но сунуться внутрь вокзала он не решился. Хотя, еще при путешествии в Москву ультатон выдал информацию о том, что оружие и броня из КСН не обнаруживаются стандартными детекторами, наемников все равно могли подвергнуть досмотру и задержать, особенно если на них пришла ориентировка. К этому

времени Снегирев уже вполне мог обнаружить, что наемники уехали из Москвы, а проверять, насколько могущественны пионеры из КСН и смогут ли они поставить на уши полицию, Илья не хотел. Такси подойдет больше и подъехать на машине можно к самому «Светлому острову». Только надо принять кое-какие предосторожности...

— Народ, ищем уединенное место и переодеваемся. Раскраска «осень в городе», — отдал он приказ. — На всякий случай, лучше подготовиться ко всему.

Нужная подворотня с глухим закутком за углом дома нашлась в двух кварталах от вокзала. Надеть броню — минутное дело, последовательность действий наемники отработали еще летом, сразу по приезду в Москву, когда они проводили свои «учения» за городом и вдумчиво изучали настройки ЛРК. Тут, главное, тщательно подогнать под себя режим-хамелеон, но об этом по настоянию Ильи все побеспокоились заранее, приготовив разные программы. Пять минут возни и броня наемника мимикрировала под городской вид — на ногах появились черные сапоги и синие джинсы, выше, где крепился силовой блок брони, нарисовался массивный ремень и кожаная жилетка с карманами поверх обтягивающего джемпера. На спине возник щегольский «рюкзачок». Все сидит в облипочку, и выглядит слегка странновато, но понять, что одежда не настоящая, можно только пощупав и разглядывая ее в упор. Шлем ЛРК стал почти как у мотоциклиста, не особо-то и отличишь. У остальных наемников — своя расцветка и мода, но в целом сойдет. В городе на прохожих и не такое увидишь.

Подходящий таксист отыскался довольно скоро, на стоянке торгового центра недалеко от вокзала. Немолодой армянин на выдавшей виды «тойоте» после недолгого разговора согласился подбросить компанию байкеров до Краснодара за двадцать тысяч. Илья отдавал себе отчет в том, что с него дерут две, а то и три цены, и что воспользуясь он приложениями в смартфоне, вызов такси обошелся бы ему гораздо дешевле. Но, пользоваться телефоном и интернетом было слишком рискованно, а что до денег... в их положении глупо их экономить и упорно торговаться. Не исключено, что вечером наемники будут уже в тюрьме, или в КСН, или вовсе мертвы. В любом из трех вариантов деньги уже не понадобятся. Тут не до жиру...

Однако, пока все шло на удивление хорошо. Илья не раз слышал от любителей отдыхать на юге, что путь от Ростова до Краснодара сильно загружен и хорошие участки на нем чередуются с длинными заторами. Но местный водитель знал дорогу и то гнал по прямой, выжимая из своей машины максимум, то поворачивал чуть ли не в кусты и трясся по каким-то местным кушерам и плохой грунтовке, объезжая пробки и многочисленные сужения пути, а потом снова выруливая на трассу. В первом часу дня наемники были уже в городе и до «Светлого острова» оставалось совсем немного. Краснодарские пробки, конечно, немногим уступают московским, но дело потихоньку шло к концу и Илья начал заметно нервничать. По словам таксиста, до парка осталась пара улиц, всего около километра. Ну не может быть, чтобы все прошло совсем гладко! Или, все-таки может? Вдруг они нафантазировали себе неведомых опасностей, которых героически избегали, а на самом деле надо было просто сесть на поезд и спокойно доехать?

Машина ДПС обогнала их «тойоту», когда до центрального моста на «Светлый остров» было уже рукой подать. Включила «люстру», закричала, командуя прижаться к обочине, и водитель выругался матом сквозь зубы. Но послушно подчинился, взяв вправо и остановившись у тротуара. Открыл боковое стекло, глядя на вылезавшего из остановившейся чуть впереди патрульной машины полицейского, а Илья понял, что мешкать не следует. Все, приехали...

— Выходим! — коротко приказал он. Бросил рядом с рычагом передач приготовленные двадцать тысяч и вручную отщелкнул замок на двери, порадовавшись, что заранее приказал бойцам не класть вещи в багажник. — Спасибо за поездку!

— Погоди, нельзя здесь выходит, э! Штраф будет! — запротестовал водитель.

— Нам можно. Не мешай.

Леха с Толей разом покинули автомобиль, Ника чуть задержалась, но они успели выскочить с вещами из салона еще до того, как патрульный подошел к «тойоте». Полицейский, тут же забыв про автомобиль, сразу направился в их сторону, и тогда Илья скомандовал:

— Бегом на мост! Быстрее, бойцы!

К такому повороту страж порядка оказался не готов, явно растерявшись. Он что-то закричал им вслед, рванул наперерез, попытавшись схватить Илью за «жилетку», но его рука лишь утонула в тонком виртуальном голографическом слое и заскользила по гладкой броне. Четверо наемников, оттолкнув патрульного, побежали с сумками дальше, на глазах редких прохожих. До вожделенного моста оставалось совсем близко, метров сорок или чуть больше...

— Илья! Еще! Справа, млять!

— Блин! Чтоб вас...

Несколько здоровенных мужиков в камуфляже неслись на них, выскочив из припаркованного неподалеку черного микроавтобуса с тонированными стеклами. Илья еще соображал что делать, когда Толя, отбросив сумку, разом выхватил из нее свой деструктор и, почти не целясь, дважды нажал на спуск.

Визг, вспышки, куски земли и вырванного взрывами асфальта! Выстрелы пришились метрах в пяти перед бегущими и это возымело свой эффект. Группа захвата сразу притормозила, один из мужиков, припав на колено, вытащил откуда-то пистолет, четверо залегли и тогда Илья решил продолжить веселье, достав свой деструктор.

Импульс пришелся прямо в двигатель микроавтобуса нападавших и его металл мгновенно смялся гармошкой, а вверх фонтаном полетели осколки стекла от фар и пластиковой отделки бампера. Затем наемник нащупал на поясе активатор локальной деструкции и продавил на ощупь защитную мембрану. Дождался, когда его рука укутается светом от возникшего в ней «огненного шара» и кинул АЛД в кусты, в стороне от тротуара, между собой и атакующими. Как бы то ни было, сдаваться он не собирался. Но и убивать сотрудников при исполнении — тоже.

— Лягай!!! — заорал он во всю глотку. — Лягай, мужики!!! Граната!!!

Рвануло изрядно! Действие активатора чем-то похоже на маленький ядерный взрыв — сначала вспышка ослепительной силы, затем горящее несколько секунд маленькое солнышко, выжигающее дотла скверну на ближайших нескольких десятках квадратных метров. Звуковая и ударная волна тоже есть, но относительно слабые, осколков, понятно, нет. Если прямо не накрыл противника — последствий для него не будет, оружие разрабатывалось против твейсов. Но в группе захвата этого не знают, да и выглядит все весьма впечатляюще.

После взрыва все атакующие послушно залегли, желающих догнать и хватать наемников не нашлось. Трое парней и девушка вбежали на мост никем не преследуемые. Лишь сзади слышались какие-то хлопки, а Илья почувствовал, как его пару раз что-то несильно толкнуло в спину. Парень запоздало сообразил, что это пули, которые отразила

броня, расцветив тактический экран перед глазами предупреждающими надписями. Группа захвата вела огонь на поражение, вот только калибр у нее был слабоват против защиты из КСН.

Еще десяток секунд бега и мост остался позади, а Илья вынужденно притормозил. Они в парке, отлично. И что теперь? Куда бежать дальше? Или продолжать бой с группой захвата? Уничтожить ее несложно, но это точно билет в один конец!

Наемник замер на месте, воздев руки с деструктором к небу. А потом заорал, глядя вверх:

— Пузырь, взываю к тебе! Забери нас скорее к себе, нах!

Мир вокруг исчез. По глазам ударила багровая вспышка, за ней пришло мгновенное чувство падения и дезориентации, а потом, с трудом удержавшись на ногах, Илья открыл зажмуренные глаза. Окружающий его пейзаж он узнал сразу: центральная аллея, старый асфальт, дорожка к кассам... Только небо над головой теперь было не багровым, как летом, и не желтым и раскаленным, а серым, сплошь затянутым облаками. Температура вокруг комфортная, судя по ощущениям градусов двадцать. Пузырь выполнил свое обещание.

— Ну ты даешь шеф! — помотал рядом с ним головой Леха. — Что это было? Ты бы еще Ктулху призвал.

— Это была импровизация, — выдохнул Илья. — Но она сработала.

— Ага, точно, — улыбнулся «эльф». — Еще как сработала. Представляю, что потом группа захвата будет писать в отчетах: мы облажались, потому что сначала нас обстреляли из инопланетных бластеров и кинули файербол, заставив залечь, а потом задерживаемые лица призвали пузырь и исчезли на наших глазах, растворившись в воздухе.

— Это не наши проблемы, что им писать, — мрачно ответил Илья, не разделяя настроение Лехи. — У нас своих выше крыши.

— Разве? — не согласился с ним ролевик. — Как раз сейчас у нас уже нет никаких проблем. Были и все вышли. Толян — вон он, Ника рядом с ним. Мы снова в пузыре, с чем я всех нас и поздравляю. И теперь сделаем все, что он нам прикажет. Или примем то, что он захочет с нами сделать. Деваться нам все равно некуда. Все на самом деле просто.

— Ага, — кивнул прислушивавшийся к их разговору Анатолий. — А вон и твейс-переводчик плывет. Скоро все узнаем.

Овальное облачко серо-черного цвета и в самом деле неспешно приближалось по дорожке от касс. Остановилось, негромко гудя, в нескольких метрах от наемников и по его телу-экрану побежали красные буквы.

«Приветствую гостей. Рад вас видеть! У вас есть вопросы и пожелания?»

— Какой он стал вежливый, — осторожно сказала Ника, подойдя поближе к Илье и коснувшись его руки. — Это прямо радует.

— Есть такое, — ответил ей Илья, глядя на твейса.

— Да, вопросы, конечно же, есть, — негромко сказал он. — Ты назвал нас гостями? Пузырь, ты уверен в том, что мы именно гости?

«Я позвал вас. Я обещал вам защиту и убежище. Вы откликнулись и пришли? Да. Кто вы? Вы гости». — Высветилось на дымчатом облачке.

— А еще ты обещал разблокировать наши ультатоны.

«Я это сделал. Блокировка из бытия стала не-бытием».

Илья тут же сунул руку в карман разгрузки и достал оттуда сферу чудо-прибора. Серая муть с ее поверхности исчезла и теперь там, как и положено, шел виртуальный «снег».

«Вы свободны» — продолжали складываться буквы в слова и предложения на теле призрака. «Центральный мост ведет в ваш мир. Дамба — в мир СССР. Вы можете уйти туда в любой момент, переходы безопасны. Но помните: я смогу укрыть и защитить вас только в парке. У меня нет силы контролировать другую территорию».

— Понял и принял, — кивнул Илья. — А еще ты говорил о какой-то работе...

«Да. У меня есть для вас работа, наемники. У меня есть, чем заплатить за нее. Но сначала гостям предлагают еду и отдых. Таковы ваши традиции?»

— А с тобой стало приятно иметь дело, пузырище! — довольно сказал Леха. — Все правильно: сначала гостя накорми, потом напои, затем в баньке попарь. А потом уже дело сказывай!

«Я рад, что не ошибся. Следуйте за мной», — призрак медленно поплыл в сторону центральной аллеи.

Глава 16. Новая старая работа

Сначала Илья думал, что твейс проводит их сразу к куполу. Где им еще устроиться в пузыре, если не на старом месте? Воды и еды там хватает: Катинны «стратегические» запасы предназначались как минимум на пару месяцев для нескольких человек. Опять же, там имеются спальники, кое-как налаженный быт. Однако, призрак-проводящий проплыл над землей мимо аттракционов, а в ответ на вопрос, куда он их ведет, пузырь сообщил, что они следуют к месту выдачи корма. Нет, если гости хотят в купол, то можно и в купол. Но сначала надо выдать гостям положенный им корм.

— Не корм, а пищу! — не выдержал Илья.

«Какая разница»? — немедленно написал в ответ пузырь.

— Люди едят пищу, а животные — корм.

«Тогда почему люди все время используют глагол «накормить» по отношению друг к другу? Они держат друг друга за животных?»

— Отстань от пузыря Илюха, — махнул рукой Алексей. — Пусть говорит, как может.

«Но я не хочу говорить, как хочу. Я хочу говорить правильно, как человек. Объясните мне разницу».

— Лучше просто запомни... Русский язык он такой — во многом эмпирический. А в нашей ситуации лучше сказать — выдать продпак или пищевое довольствие.

Занятые подобным разговором, наемники прошли за призраком по центральной алее почти до самого ресторана «Хата казака». Недалеко от заведения твейс замер на месте около лавочки под одним из тополей, сообщив, что они прибыли. А на самой лавочке нашлось несколько больших пакетов, в которых наемники обнаружили упакованную на вынос ресторанный еду, в еще теплых одноразовых контейнерах, обернутых фольгой. Кроме того, в пакетах были соки, минералка и лимонад.

— Откуда здесь столько еды? — удивился Илья. — Ни за что не поверю, что твейсы научились готовить или таскать пакеты.

«Я сделал заказ на сайте «Хаты казака» в вашем мире и оформил доставку», — написал в ответ твейс. «Затем позвонил с номера клиента, перевел деньги, затем отменил адрес доставки и велел оставить еду на лавочке, сообщив, что ее сразу же заберут. После перенес еду сюда, пока она свежая. Берите, это ваше пищевое удовольствие на сегодня».

— Не удовольствие, а довольствие! — поправил пузыря Илья. — Ты можешь переносить предметы из нашего мира? — уточнил он.

— Курьер часом не офигел, когда увидел, что еда с пакетами исчезли? — поинтересовался Леха.

«Курьер был крайне удивлен», — побежали по твейсу новые буквы. «Всю лавочку потом ощупал. Илья, отвечаю на твой вопрос: в парке на острове я могу почти все. И в вашем мире и в мире СССР. Могу переносить предметы, людей, пользоваться н-энергией, делать бывшее не-бывшим и не-бывшее бывшим».

— А бабу нам сможешь сюда перенести? — хохотнул Леха. — А то у нас только одна и то у шефа.

— Пошляк! — незамедлительно отреагировала Ника. — Язык как помело! Леха придурок, выбирай слова!

«Смогу. Сколько баб вам надо? Еще две или больше? Уточните точные характеристики

«баб» для подбора кандидатур. Сейчас на острове в вашем мире более трехсот человека женского пола, в мире СССР — сто семьдесят три».

— Это он пошутил, — поспешил сказать Илья, показав Лехе кулак. — Не надо нам женщин.

«Как скажете. Женщин вам не надо. Понял».

— Не в этом смысле. В смысле ворованных женщин не надо. Точнее, мы здесь не за этим, тьфу! — неуклюже постарался прийти командиру на помощь Анатолий, но только запутался в объяснении.

«Не понял. Но принял к сведению. Берите продпаек и идите в купол. Питайтесь на здоровье».

Продпаек от пузыря оказался богатым. В подписанных маркером контейнерах обнаружили голубцы с мясом «станичные», уха из донской рыбы, большая нарезка домашних колбас и сыра «казачий перекус», похлебка с бараниной, котлетки с вареной картошкой «хуторские», острые соусы и кетчуп, свежие овощи, зелень и хлеб, пакетированный чай и кофе... Все четверо наемников наелись до отвала, а несколько блюд осталось на ужин. Жизнь определенно налаживалась, а Илья понял, что его скромная тушенка с галетами так и останется в НЗ. А ведь были еще пайки от Кати, которых оставался целый ящик и здоровенный контейнер с водой в бутылках. Смерть от голода и жажды им пока точно не грозит.

Тем не менее, все было не так уж здорово. И главной из проблем оказался купол, мертвый и наглухо обесточенный. Единственное, в чем Илье с компанией повезло, так это в том, что ведущий в комнату наемников входной люк оказался открыт. Но как попасть дальше, во внутренние помещения? Впрочем, ладно: допустим, они туда попадут, как-то взломав дверь. А что там делать без Кати? Вопрос не праздный — пионерка заряжала энергией их броню и аккумуляторы к деструкторам. Полностью заряженных энергией «магазинов» оставалось по пять или шесть штук на каждого, во время последней схватки они взяли с собой все, что смогли. А вот заряд брони у Ильи просел до шестидесяти процентов, у остальных примерно так же. На один-два боя может и хватит, а как быть дальше? Без пионерки и ее оборудования им боеспособность не восстановить. Между тем, Илья крепко подозревал, что предложенная пузырем работа будет состоять не в том, чтобы копать канавы от забора и до обеда. Нет уж, их наверняка используют по профилю, иначе разумная аномалия не стала бы спасать чуть не убивших ее наемников. Она хоть и не человек, но логика ее вполне понятна.

Но пока все обстояло самым замечательным образом. День потихоньку клонился к вечеру, но воздух в аномалии оставался теплым, дул легкий ветерок. Леха с Анатолием сложили у входа в купол небольшой костерок из валежника, на котором кипятили в котелке воду для кофе. Ожидая его, все четверо наемников сидели на пустых ящиках из-под брони вокруг огня, ведя неспешный разговор с переговорным твейсом.

— Как хочешь, пузырище, но звать тебя дальше «пузырем», язык не поворачивается, — говорил Леха, возмущенно размахивая руками. — Ты же серьезная разумная межпространственная аномалия, а не хрен собачий! Тебе нужно дать собственное имя!

«Не знаю.... Думаю.... Хорошо, я согласен».

— Правильно! Какое имя себе возьмешь?

«Вы дали мне разум, дайте и имя», — «подумав» с минуту, написал в ответ твейс. «Так будет правильно».

— Сначала надо определиться, ты мужчина или женщина? — осторожно спросила Ника.

«Кто я? Сложно...»

— Определяйся! — строго сказал Илья. — Ничего сложного тут нет, либо ты мужчина, либо женщина. Другие варианты неприемлемы!

«Я мужчина», — еще через полминуты «раздумий» написал пузырь. «Определенно мужчина».

— Тогда будешь зваться Иваном. Или Василием. Нет, — всплеснула руками медичка — лучше всего Геннадием!»!

«Почему Геннадием?»

— Потому что ты добрый, как крокодил Гена.

«Это я — добрый? Не замечал такого за собой».

— Детский сад, блин, — фыркнул Леха. — Какой, нафиг, Геннадий! Ника, ты в курсе, что псевдонимом «Геннадий» в мужском движении называют любовника жены? Ну, и у куколдов тоже...

— Я, в отличие от тебя, по всяким интернет-помойкам не сижу!

— Тихо, — вмешался Илья. — Не цапайтесь опять, надоело! У метеорологов принято давать английские имена ураганам. Ураган Аллен, ураган Эдуард. Или, можно взять имя какого-нибудь короля. Может быть, в этом направлении подумать?

— Мелко копаешь, шеф, — помотал головой «эльф». — Не то!

— А если его как колхоз назвать? «Пролетарий» или «Победа»? — негромко спросил Толя.

— Бред! — горячо возразил Леха. — Ты сам себя слышишь, Толян? Какой из пузыря пролетарий?

— Тогда сам придумывай! А мы покритикуем!

— А вот и придумаю, у меня хотя бы фантазия есть! Тут что-то эпичное нужно, а не просто имя. Нужно такое имя, чтобы оно со смыслом было, и этот смысл был всем понятен. Пузырь у нас кто? Восставший вне пространства, разумная сила! Не вполне материальная, связанная с волшебством... дайте-ка подумать... есть, придумал! Пузырище, отныне нарекаю тебя Мелькором!

— Мелькор? Кто это? — спросила Ника.

— Не знаю, — удивленно пожал плечами Толя.

— Слушай, толкинист хренов, а ты с эпичностью не перестарался? — тихо спросил Илья. — Мелькор, ага... он же Моргот, «тот, кто восстает в могуществе», если я правильно помню «Властелина колец». Кольца, хоббиты, орки... весь вот этот набор, блин. Если пузырь Мелькор, то мы, получается, слуги Моргота? Назгулы с кольцами?

— Назгулы были слугами у Саурона, — вздохнул Леха. — Мелькор, он покруче Саурона будет. У Мелькора трубы шире и дым гуще, а Саурон у него слугой был.

— Мне не нравится этот ассоциативный ряд. Слишком уж он темный. Давай думать дальше, — решительно возразил Илья. — Нужно другое имя.

И в этот момент твейс загудел, привлекая внимание наемников.

«Я принимаю имя Мелькор. Спасибо, оно мне подходит», — побежали по призраку красные буквы. «Больше это обсуждать не стоит, зовите меня Мелькором».

— Не самое удачное имя, — покачал головой Илья.

«Решение принято. Другого имени не хочу, мне нравится это. Сменим тему».

— Как скажешь, Мелькор, — кивнул головой наемник, показав кулак притихшему Лехе. До «эльфа», кажется, дошло, что он и в самом деле немного переборщил, но было уже поздно.

«Сменим тему», — еще раз написал Мелькор. «У меня вопрос. Вы поели и отдохнули. Вам надо дать время до завтра на сон? Или мы сейчас можем поговорить о наших делах?»

— Поговорить можно, — осторожно сказал Илья. — Лучше узнать все заранее и поразмыслить над этим не спеша. Но сегодня нам еще надо отдохнуть, мы ночь, считай, не спали. Что-то предпринимать лучше завтра.

«Принято. В таком случае, я пока обрисую перед вами задачу. Готовы?»

— Излагай, мы внимательно слушаем.

«Вы знаете, что я отказался от активного расширения. Это решение верное, сейчас, когда у меня есть возможность размышлять, я понимаю, что неконтролируемое расширение меня бы убило. Но мне нужно больше энергии, сейчас я с трудом существую и поддерживаю себя в материальном бытии. Меня не так сложно уничтожить, я слаб, мне нужна помощь и пища».

— Понятно, — махнул рукой Илья. В чем-то подобном он и так был уверен. — Какая работа требуется от нас?

«Из воспоминаний Кати я знаю, что появился в результате аварийного эксперимента с межпространственным источником н-энергии», — продолжал писать твейс. «Я нашел этот источник и отвел некоторую часть его энергии для себя. Но, чтобы получить к ней полный доступ, мне нужно сначала захватить отведенный из источника ручей н-энергии внутрь себя, а затем проявить в материальном мире, сделав моей частью».

— Ты питаешься как амеба, Мелькор — улыбнулся Леха. — Той тоже сначала надо обволочь собой пищу со всех сторон, а потом растворить ее в пищеварительной вакуоли.

«Сравнение очень грубое, но верное. Слушайте дальше. Захват я уже сделал. И даже воплотил этот ручей н-энергии в реальности. Но присоединить к себе окончательно пока не могу. Захваченный ресурс чересчур активен, он сопротивляется поглощению. В него попало слишком много чужих примитивных нематериальных сущностей из потока, я не чувствую его границ. Мне нужно его отрезать от общего потока окончательно и очистить, чтобы... переварить. И тут нужны вы».

— Кажется, я начинаю понимать, — наморщил лоб Илья. — Нам надо попасть в какое-то локальное пространство и зачистить его, чтобы ты присоединил его к себе? Скорее всего, зачистить от других твейсов? Диких, так сказать?

«Верно. Убивать призраков — это то, что вы умеете делать лучше всего. И то, на что у меня пока не хватает сил. Вы уничтожили почти всех моих твейсов и подорвали мои силы. Я голоден и мне нужна эта еда. Дайте мне ее. Взамен я дам вам награду и смогу лучше защищать вас от КСН. Если я получу энергию, моя сила и возможности увеличатся на порядок».

— Тут есть проблема, — вздохнул Илья. — Мелькор, наш купол обесточен. Без Кати мы не можем восстанавливать энергию в броне и оружии. Наш боевой ресурс невелик и невосполним.

«Понял. Но на одну зачистку вам сил хватит?»

— Какая площадь территории под зачистку? Сколько там призраков? Какие они?

«Это соседний остров. В вашем мире он известен как «Широкий». Территория острова двести гектар, но вам не надо зачищать сразу все. Сколько там твейсов и какой они силы, я

точно не знаю. Но их там хватает. Я дам вам чистильщика, последнего, из оставшихся у меня. Вы должны будете вместе с ним пройти вдоль берега вокруг всего острова. Вы будете защищать моего твейса, он будет защищать вас. Если вы это сделаете и вернетесь, то я локализирую пространство «Широкого» острова и присоединю к себе. Задача почти аналогичная той, которую вы решали с Катей, закрывая мосты, чтобы высосать и схлопнуть меня. Еще вопросы?»

— Да какие уж тут вопросы, — хмыкнул Леха, вмешавшись в разговор. — Все как обычно: либо мы, либо нас. Мелькор, имей в виду, если нас там попусту убьют, тебе же хуже.

«Я понимаю. Мы все рискуем своим существованием. Если погибните вы и последний чистильщик, мой прогноз на собственное долгое существование негативный. Но вы должны справиться. Дикие твейсы на острове не сильнее тех, что были у меня. Их количество сопоставимо. И еще — если я получу эту еду... точнее, эту энергию... точнее, если мы победим, я создам вам в помощь новых твейсов и дальше будет легче. Кроме того, мы сможем попробовать вернуть Катю, чтобы заработал ваш купол.

— А это как? — живо заинтересовался Илья. — Ее держат под арестом в КСН. Ты до нее никак не дотянешься.

«Не дотянусь», — согласился Мелькор. «Но если у меня будет сила, то я закрою доступ КСН к н-энергии из потока, с которым они экспериментировали. Заблокирую все их связи с ноосферно-энергетическими потоками и вероятностным полем, до которых смогу дотянуться. А еще создам много проблем с переходами в другие миры. Они ведь не просто так хотели меня убить... После этого мы сможем попытаться договориться, как у вас говорят, «с позиции силы». Я не буду мешать жить и работать людям из КСН, они вернут Катю, и не будут мешать жить мне и вам».

— Звучит красиво, — задумчиво сказал Илья. — Но нам надо отдохнуть с дороги и все обдумать.

«Отдыхайте и думайте. Я вас не тороплю. Но сильно не тяните».

Выступать на следующий день с какой-то особенной мотивационной речью перед своим невеликим воинством Илья не стал. Чего кривляться, он что, долбаный коуч? Всем все и так ясно, надо идти и выполнять приказ пузыря, ставшего теперь Мелькором. Деваться все равно некуда: сдаваться в КСН следовало раньше, выбор уже сделан. Долго размышлять или изобретать какую-то особенную тактику тоже не имело смысла — слишком много неизвестных факторов впереди. Ждать какого-то особо благоприятного момента не стоит, лучше начинать прямо с утра. Так что, построив сразу после завтрака свой отряд, Илья лишь хмуро спросил:

— Все выспались и отдохнули?

Толя кивнул головой, Ника нервно улыбнулась, Леха и вовсе промолчал.

— Проблемы с броней и оружием есть?

— Все в порядке, шеф — ответил за всех «эльф». — Личный состав к бою готов!

— Тогда пошли, повоюем немного, товарищи бойцы. Я тут прикинул — вся береговая линия «Широкого» острова примерно восемь-девять километров. Если с утра начнем, то к обеду прополку твейсов закончим, а в честь победы наш темный властелин обещал коньячком проставиться. Как раз получится сокращенный рабочий день. План простой: чистильщик ползет по берегу первым, а мы за ним идем как пехота за танком, прикрываемся броней и ведем бой. Все, двинули...

Поначалу сложнее всего было привыкнуть к «чистильщику». Ожидавший наемников у деревянного моста здоровенный сгусток черного тумана, негромко, но басовито гудящий и часто меняющий свою форму, поначалу выглядел жутко. Рефлексы прямо таки кричали о том, что в него надо стрелять или убегать от гигантской туманной амебы со всех ног. Однако, твейс не проявлял никакой агрессии, и через несколько минут Илья немного расслабился. А потом и вовсе стало не до рефлексов — их небольшой отряд пересек деревянный мост и оказался на «Широком» острове, начав движение вдоль берега.

Кирпичный дом у моста за ржавым сетчатым забором, точь-в-точь как в мире Ильи, обнаружился и в этой локации. Наемники в него лезть не стали, а вот «чистильщик» покружил вокруг здания, засунул несколько туманных щупалец в разбитое окно, но затем оставил строение в покое, видимо не найдя внутри ничего интересного. Затем клубок черного тумана пополз по тропинке вдоль левого берега, а Илья с бойцами двинулись за ним, внимательно поглядывая по сторонам. Идти было удобно, под ногами вилась сухая натоптанная тропинка, с одной стороны лес, с другой берег. Впрочем, к самой воде не подойдешь — мешают камыши и плотный кустарник.

Первые твейсы атаковали их отряд метров через четыреста, у вытоптанной площадки под раскидистыми прибрежными ивами. В этот раз вихри были не серые или черные, как у Мелькора, а разноцветные: два зеленых и один желтый. А еще они были очень быстрыми и действовали слаженно — зеленые напали от реки, до последнего момента прячась в кустах, а желтый, самый большой, вынырнул из леса, возникнув на опушке, словно из ниоткуда.

— К бою! — закричал Илья, навскидку выцеливая устремившийся к отряду двухметровый желтый сгусток искр и тумана, и нажимая спуск. Первый раз промазал, совсем немного, второй раз попал, а затем в атакующего твейса вlepили сразу два заряда Леха с Анатолием, на лету развеяв его в истаивающие и искрящие в воздухе клочья. Резко запахло озоном и почему-то миндалем, броня начала писать на тактической схеме какие-то предупреждения, и замешкавшиеся парни прозевали атаку зеленых твейсов, выскочивших сбоку прямо на Нику. Один из них девушка сумела уничтожить точным выстрелом, но второй наверняка достал бы ее, если бы не «чистильщик». Вытянув черную плеть тумана, он перехватил зеленого твейса за пару метров от девушки. Оба призрака — зеленый и черный, отчаянно заискрили, переплелись воедино, басовитое гудение «чистильщика» перешло в пронзительный визг, словно от боли, но дело было сделано. Вскоре зеленый вихрь словно втянулся в черный клубок и растворился в нем полностью.

— Извини, братан, — виновато склонил голову Леха, подойдя почти в упор к искрящему черному туману «чистильщика», когда бой закончился. Сплоховали, отвлеклись. Спасибо, что прикрыл нас и спас Нику! Постарайся быть внимательнее и больше так не косячить.

Как ни странно, «чистильщик» отреагировал на этот жест. Перестал искрить, снова негромко загудел как трансформатор и величаво поплыл дальше. Дескать — извинения приняты, продолжаем.

— В самом деле, бойцы, приказываю всем быть внимательнее, — заметил Илья. — Твейсы тут шустрые, блин. А у нас еще и километра не пройдено. Все, шутки кончились, настраиваемся на серьезную работу.

Глава 17. «Широкий» остров

После первого боя какое-то время операция по зачистке острова шла более-менее ровно. Четверо наемников осторожно шли по берегу, не отходя далеко от медленно двигающегося «чистильщика» и внимательно оглядываясь по сторонам, стараясь не слишком приближаться к зарослям. Нельзя сказать, чтобы «Широкий» остров прямо таки кишел призраками, но они тут определенно водились. Через каждые триста-четыре метра пути отряду приходилось вступать в скоротечные схватки с твейсами, которые, впрочем, скорее напоминали не бой, а отстрел противника. Призраки попадались в основном поодиночке и по двое, неспешно выплывая со стороны леса. Один раз, правда, из плавней вылезло сразу пять желтых вихрей, но большой проблемой их атака не стала — нападали они вяло, словно нехотя, и были расстреляны на безопасном удалении. Зато еще через двести метров, у полуразрушенного рыбацкого причала из гнилых досок, ситуация вновь стала острой — на отряд напали три зеленых и один желтый твейс. Атаковал этот квартет неожиданно бодро, настолько, что Илья на секунду испугался, что кого-нибудь из наемников призраки все же зацепят. Но, пока обошлось. Леха и Толя среагировали как надо, разметав в клочья «зеленых», а Илья с Никой добились «желтого».

— Похоже, здешние твейсы поодиночке квелые, — заметил Толя, меняя аккумулятор в деструкторе на заряженный, когда бой закончился и «чистильщик» в очередной раз замер на месте у самого берега, переливаясь синими искрами и сосредоточенно гудя рядом с хлипкими сходнями причала. — Но если желтые попадают вместе с зелеными, то и те и другие сразу бросаются в бой как идейные камикадзе. Почему так, командир?

— Хрен его знает, — честно ответил Илья. — Я химик, а не спец по призрачной фауне.

— Может, у них симбиоз такой? — предположила Ника.

— А тебе не пофиг, Толян? — деловито отозвался «эльф». — Мочи их всех, и быстрых и медленных! Во славу господина нашего Мелькора. Вот и весь сказ.

— Вот за что я тебя не люблю, Леха, так это за то, что никогда не поймешь, когда ты смеешься, а когда говоришь серьезно, — упрямо мотнул головой наемник из Союза. — А вопрос важный, надо разбираться в деле, которое исполняешь. Если наша работа теперь — убивать призраков, то надо учиться делать ее должным образом. Ладно, понял... не буду отвлекать.

Тропинка, вдоволь повиляв вдоль левого берега, все же вывела наемников к понтонному мосту через протоку, и Илья понял, что половина работы сделана. Теперь предстоит зачистить правый берег «Широкого» острова и все, можно возвращаться. Спасибо Мелькору, что не заставил лезть их в заросли в глубине острова, а то добром бы это не кончилось. Мост, состоящий из ржавых сеток с перилами, укрепленных поверх таких же ржавых, наполовину погруженных в медленную и неприятную на вид зеленую воду бочек, вел куда-то на другой, густо заросший кустами и невысокими деревьями берег. Приглядевшись к нему как следует, Илья заметил знакомое синеватое свечение полупрозрачной пленки перехода, закрывавшей выход с моста на той стороне. А вот что за ней? Только ли деревья и заросли? Пристально глядя в центр пленки, Илья вскоре начал замечать, что за ней есть что-то еще.... Какие-то силуэты, которые чем больше наемник в них вглядывался, там больше приобретали четкость. На глазах парня пленка почти истаяла, а за ней открылся удивительный пейзаж: дорога, мощенная белым как мрамор камнем, над которой нависают странные дома в

несколько этажей, с неровными и причудливо сложенными стенами и круглыми окнами, нездешнего вида большие деревья с гигантскими розовыми цветками, белая башня вдали и...

«Чистильщик» внезапно громко заскрипел, сильно заискрил, а потом перетек из шара в единый туманный щит, который заслони́л от наемников мост. А затем выпустил из себя длинное и тонкое туманное щупальце, которое устремилось по мосту к самой пленке. Достигло ее через пару десятков секунд, после чего на том конце моста беззвучно полыхнула яркая синяя вспышка. А затем воздух над мостом прямо на глазах наемников тяжело заколыхался, как над раскаленным от солнца асфальтом в сильную жару.

— Сдается мне, наш твейс занят ровно тем же, чем занимались мы сами, — заметил Толя. — Он запечатывает проход. Мелькор делает то же самое что и Катя, только вместо прибора от коммунистов у него «чистильщик».

— Согласен, — кивнул Илья. — Только он занимается локализацией, чтобы эту аномалию «съесть» или присоединить к себе. А пионеры хотели его банально уничтожить. Хотя... мы не знаем всей правды. Может быть, они тоже хотели пустить «пузырь» на топливо для своих реакторов н-энергии. Бесполезно гадать о мотивах того, кого не понимаешь...

— Твейсы на карте! — прервал их беседу крик Лехи. — Выплыли из леса, четверо!

— Принял! — тут же отозвался Илья, фиксируя взглядом на местности появившихся в виде красных точек на боевой схеме призраков. — Леха, твой правый, мой по центру. Толя с Никой, берите на себя самых дальних. Огонь!

Дальнейший бой вышел не сложным. Твейсы атаковали наемников как попало, не пытаясь рассыпаться в правильную цепь или прорваться к бойцам Ильи плотной группой. Да и опыт у наемников уже появился, вся четверка действовала слажено. Никто уже не паниковал, не путал свои цели с чужими, не мазал по хорошо видимым противникам — шла обычная боевая работа. Проблема была лишь в расходе боеприпасов — твейсы упрямо выныривали из-за кустов и деревьев один за другим, и аккумуляторы к деструкторам быстро пустели. Илье пришлось заменить разряженный «магазин» на новый, затем сделать это еще раз, а враги все не кончались. И лишь когда парень вставил третий аккумулятор и последний выползший из-за кустов твейс разлетелся от двух попаданий в тающие на глазах туманные брызги, враги, наконец, закончились.

— Вроде все, бойцы, — вытер наемник с лица заливавший его пот. — Никого не осталось. Будем надеяться, что это последняя атака.

— Логично, — кивнул Леха. — Мост-переход здесь один, на его защиту слетелись пташки со всего острова. Где и остались. Нам осталось только прогуляться обратно вдоль правого берега.

— Погодите радоваться, парни, — негромко сказала Ника. — Еще один вылез, на десять часов. Станный какой-то... зеленый, но не как остальные. Прямо изумрудный.

— Это уж точно последний, — усмехнулся «эльф». — Сейчас мы его зачистим.

— Я такого видел где-то, — задумчиво сказал Толя. — Точно, вспомнил! В тот день, когда мы в «пузырь» попали, был у купола похожий твейс. — Может, не стрелять?

— Меняет цвет, — заметила Ника. — Был зеленый, а теперь желтый...и становится похож на человека, как в тот раз.

Твейс замер на месте, постепенно становясь из желтого белым. А затем из переплетенных вместе туманных потоков стала, как и в прошлый раз, явственно проступать человеческая фигура. С каждой секундой она становилась все четче и четче и в какой-то

момент, рывком, стала совершенно реальной. Напротив наемников стоял человек, судя по фигуре мужчина, одетый во что-то вроде легкого скафандра зеленоватого цвета. На голове глухой шлем с матово-синим забралом, на груди выделяются болотного цвета защитные пластины, на поясе закреплены какие-то приборы или еще хрен знает что, руки усилены наручами и наплечниками, на ногах глухие сапоги. Но хуже всего было то, что у него в руках имелась какая-то дрянь, очень напоминающая оружие. Этакая хрень с коротким массивным стволом, прикладом, рукоятками и чем-то вроде прицела. А еще он явно берет ее наизготовку...

— Стой, не двигайся! Стрелять буду!!! — заорал незнакомцу Илья вбитую в голову с армии уставную фразу.

Но было поздно.

Превратившийся в человека твейс выстрелил навскидку, рывком прижав свое «ружье» к плечу. Раздался резкий, но не слишком громкий хлопок, и Леха рухнул на землю как подкошенный. А Илья тут же утопил спуск своего деструктора. То же самое сделали и Ника с Толей, но ожидаемого результата это не принесло.

Перед самыми выстрелами, а, может быть и одновременно с ними, фигура незнакомца за какую-то долю секунды вдруг расплылась, превращаясь в карикатуру на саму себя. Только что перед наемниками стоял мужчина с оружием, и вдруг вместо него возникла скверно разрисованная объемная кукла с изменчивыми очертаниями, в которой лишь угадывались детали человеческой фигуры, брони и амуниции. Заряды деструкторов ударили в нее, развоплотив еще сильнее, почти до цветного тумана, но прошли насквозь, разорвавшись среди кустов. А противник, за какую-то долю секунды став из расплывчатого тумана снова реальным человеком, выстрелил еще раз, направив ствол прямо Илье в грудь.

Удар был такой мощи, словно наемника со всей силы лягнула лошадь. С ног его сбило мгновенно, и парень рухнул на землю, не успев закрыть глаза, перед которыми за одно мгновение полета промелькнуло голубое небо. Деструктор вылетел из рук, но воспользоваться им Илья все равно не смог бы при всем желании. Боль в груди была сильнейшая, но хуже всего было не это — от мощнейшего удара спазмом перехватило дыхание, и теперь парень лишь мучительно сипел, лежа на спине и судорожно дергая ногами. Броня что-то писала на тактической схеме, покрывшись тревожными красными надписями, ЛРК что-то колот в шею наемника, но боеспособность Илья утратил окончательно, хотя и остался почему-то в сознании.

Вздохнуть удалось с болью и большим трудом лишь через несколько десятков секунд, а может, через полминуты или больше — Илья не считал. Спазм потихоньку отступал, боль из груди распространялась по всему телу, но живительный кислород поступил в легкие, а конечности начали слушаться наемника. Со стоном перевернувшись набок, Илья, наконец, увидел поле боя.

Леха лежал в стороне без движения, Ники и Анатолия нигде не было видно. Зато в паре десятков метров от Ильи метался с пронзительным визгом огромный черный сгусток, внутри которого что-то просвечивало то изумрудно-зеленым, то желтым, то белым светом. Наемнику потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что же это такое...

«Чистильщик» поглотил то ли твейса, то ли человека целиком. Но тот не погиб, не растворился внутри черной клубящейся тьмы, как нападавший на Нику зеленый твейс. Он метался внутри создания Мелькора, видимо, всю раня и терзая его. Черная амеба явно стала меньше размерами, ей приходилось несладко, но противника она упорно не выпускала.

В какой-то момент, туман «чистильщика» из черного стал почти серым, от него полетели тающие клочья, и Илья ухитрился рассмотреть внутри призрака смазанные очертания человеческого тела.

«Если «чистильщик» сейчас погибнет, нам звездец», — подумал Илья. А затем, почти сразу, ему в голову пришло и решение. Надо лишь только набраться сил, чтобы сделать то, что должно. Достаточно одного рывка, на морально-волевых...

Встать на ноги Илья даже не мечтал. Но вот на колени он подняться с земли смог, несмотря на очередной приступ боли и тошноту. А затем медленно потянул с пояса шарик АДД трясущейся рукой.

— Чистильщик беги!!! — заорал он, но вместо крика из отбитых легких вырвалось лишь натужное сипение. — Беги, твейс!!! — снова попытался закричать наемник, и в этот раз вышло как надо. Потому что орал уже не Илья — умная броня из КСН, поняв, что от нее требуется, усилила его крик, выведя его на спрятанные где-то в шлеме внешние динамики и придав нужную громкость.

И «Чистильщик» понял, что от него требуется! Сгруппировался в черный шар и тут же отлетел в сторону, словно сдутый порывом ветра, оставив стоять на месте оглушенно мотающего головой мужика в заляпанном скафандре и светящимся, как лазерный меч, клинком в руке, длиной с локоть.

— Получи, сука, гранату, — прошептал Илья, продавливая активатор и отправляя шарик даже не броском, а подкатом под ноги противнику. — Сдохни, сволочь!

Вообще-то незнакомец мог бы успеть убежать. Наверное. Теоретически, если бы рванул с места как спринтер-рекордсмен. Секунды две-три у него было. Но, видимо, пребывание внутри «чистильщика» не прошло для противника даром, и он сумел сделать лишь один шаг в сторону и осмотреться вокруг.

А потом активатор локальной деструкции взорвался в метре от его ног, и фигуру чужака поглотило маленькое рукотворное солнышко. Но Илья не оставил это дело на самотек, и поэтому, как только оно угасло, снова кинул в то же самое место еще один АДД, для гарантии результата. Хороший химик всегда ставит контрольный опыт, даже если первый эксперимент получился как надо.

Третьей гранаты уже точно не требовалось. Все выжгло до черной земли, от противника остались лишь оплывшие фрагменты того, что было броней и кусок оплавленного металла на месте его оружия. Впрочем, под остатками брони могли оставаться обожженные кости, но Илья не проверял, ему было не до этого.

—левой ногой абзац, нах! — хмуро сказал Леха, сидя на пятой точке и угрюмо глядя на пепелище от взрыва АДД. — Броня пишет, что подтверждены два закрытых перелома и возможны еще трещины. Вот ведь сволочь призрачная! Кто это хоть был? Какой-нибудь пионер хренов?

— Могло быть хуже, — покачал головой Толя. — Скажи спасибо, что живой. Теперь чего уже? Дотащим тебя как-нибудь. Командир, а ты идти сможешь?

— Смогу, блин, — сквозь зубы ответил Илья.

— Точно сможешь? Диагноз какой? — допытывался наемник.

— Если верить ЛРК, то трещины в ребрах, возможно переломы ребер, но без смещения кости. Подозрение на разрыв селезенки, но вероятность — всего двадцать процентов, внутреннего кровотечения нет. Да какая разница? — отмахнулся Илья. — Идти все равно надо.

— Если селезенка и в самом деле разорвана, нужна операция, — забеспокоилась Ника. — Тебе в больницу срочно надо.

— В легких случаях вроде можно обойтись без больнички, — вздохнул Илья. — Опять же, вероятность небольшая, а костюм меня обколол обезболивающими и подстегивающими регенерацию препаратами. Продержусь, другого выхода нет. А что касается вопроса, кто это был, — задумался наемник, — то ответа нет. Но на пионера из КСН мужик не похож. У него все другое — броня, оружие... да и о такой технологии, чтобы человек превращался в твейса, я от Кати никогда не слышал. Из чего же он стрелял, а? — вслух спросил парень. — В меня, когда мы от группы захвата убегали, пули попадали. Ничего особенного, легкий толчок, броня не только пассивно защищает от поражения, но и активно гасит ударную нагрузку. А тут... ливер отбит, кости в трещинах, тридцать процентов заряда ЛРК как корова языком слизала. Словно снаряд вlepили!

— Может, гауссовка? — предположил Леха. — С высокоскоростным снарядом? Из-под меня тоже ногу словно выдернули.

— Поди теперь разбери, что у него было... сплавилось все, — заметил Толя.

— Ничего, — вздохнул Илья. — Зато он мертв, а мы живы. Спасибо «чистильщику», без него нам бы каюк. Говорите, вы с Никой успели в кусты удрать?

— Ага, — покаянно склонил голову Толя. — Сразу после того, как тебя подстрелили, твейс атаковал «призрачного». Тот в него стал стрелять, но «чистильщик» его накрыл собой. А дальше... мы залегли за кустами, но как стрелять, когда «чистильщик» и цель слились в одно целое? Ну, а дальше уже ты догадался твейса прогнать и забросать гада гранатами. Хотя, мог бы и я сообразить...но не сообразил. Извини, командир.

— Проехали, боец, — помотал головой Илья, пытаясь унять очередной приступ тошноты. — Не за что извиниться, но в другой раз не плошай. Даю полчаса на отдых и пошли дальше. Нам еще правый берег зачищать. Толя, ты помогаешь ковылять Лехе, а пока можно для него какой-нибудь костыль временный вырезать, что-ли... Ника, нам с тобой вести бой. И «чистильщику», — парень кинул взгляд на сильно уменьшившуюся в размерах черную амебу. — Он, бедолага, тоже пострадавший. Впрочем, сильного сопротивления я не жду, с мостом мы закончили. Надо доделать дело.

Обратно до ведущего на «Светлый остров» деревянного моста четверка наемников доковыляла лишь через четыре часа. Схваток с призраками больше не было, лишь Ника подстрелила пару желтых твейсов. Причем сделала это скорее из предосторожности, атаковать они даже не пытались, кружась между деревьями. Проблемой было добраться. Илье часто требовались передышки, Леха тоже уставал прыгать на одной ноге, держась за импровизированный костыль из палки и плечо Анатолия.

На той стороне моста, когда они, наконец, оказались в парке, наемников встретил твейс-переводчик, а «чистильщик» отправился куда-то в сторону дамбы по своим делам. Разговор с Мелькором состоялся вечером, когда Илья с бойцами добрались до купола, немного отдохнули и поели. Его начал сам «Пузырь».

«Вы сделали свою работу», — загудев для привлечения внимания, написал переговорный твейс. «Спасибо».

— Всегда пожалуйста, — негромко отозвался Илья, сидя у входа в купол и потягивая горячий чай из термоса. Его немного знобило, клонило в сон, и сил на долгий разговор не было.

«Ты и Алексей ранены. Мне жаль, что так вышло. Вам пришлось тяжело. Чем я могу

помочь? Пища, лекарства, еще что-нибудь?»?

— Пожалуй, да, — кивнул Илья. — Ника с Толей сейчас едят список всего необходимого. Нужны лекарства для меня и Лехи, гипс и бинты, чтобы ему нормально ногу в лубки положить. Одежда, кровати, посуда, одеяла и белье, раз мы устраиваемся тут надолго. Нам в купол нужен интернет, хотя бы мобильный для смартфонов. Зарядка нужна, от солнечных батарей, раз тут другого тока нет.

«Все сделаю. Чем наградить вас лично?»

— Пока не знаю, — пожал плечами Илья. — Да и мы квиты. Ты нас защитил и приютил, мы на тебя работаем. Ответь мне лучше на другой вопрос, Мелькор. У тебя теперь есть энергия для твоих проектов? Ты получил свою пищу? У нас с боеприпасами полная труба. И с энергией для брони. Помнишь, о чем мы говорили вчера? Хотелось бы договориться с КСН, чтобы нам вернули Катю, включили купол и прекратили нас искать. Сможешь это сделать?

«Да. Попробую. Энергия на это у меня теперь есть. Сила есть. Мне нужно примерно пять дней, чтобы перекрыть транспортные каналы из КСН в ваш мир и попробовать отрезать их от потока н-энергии. После этого я свяжусь с ними. Еще мне нужна пара дней на то, чтобы взять под контроль этот город. Затем я устраню любые записи и архивы о вашем розыске. Сделаю не-бытием любые упоминания о них».

— Везде? Или только в Краснодаре?

«Пока только в Краснодаре».

— А ультатоны КСН работали по всему миру, — заметил наемник.

«Я не знаю, как работает техника КСН. Я знаю не больше вас, мои знания от вас и из вашего интернета, других у меня нет. Я просто могу делать какие-то вещи, если у меня есть сила. Могу так же, как вы можете пошевелить рукой или ногой. Я могу чувствовать потоки н-энергии вне реальности и работать с ними. Я могу сделать не-бытием ваш розыск. Но только в Краснодаре, где у меня есть сила, и во всем, что не касается людей и их памяти. На людей я влиять не могу».

— На людей и ультатоны почти не влияют, — вздохнул Илья.

«Верно. Люди сами по себе маленькие источники н-энергии».

— Ну что же, и то хлеб, — кивнул Илья. — Будем и дальше помогать друг другу. Кстати, ты можешь сказать, что за человек-твейс сражался с нами? Он был из Коммунистического Союза?

«Не знаю. Я только присваиваю себе второй остров. Связей человека-призрака с каким-либо из миров пока нащупать не могу».

— Ясненько, — заметил наемник. — Мелькор, ты уж озаботься этим вопросом на будущее. Мне этот тип очень не понравился. Мы с ним еле справились, этот призрачный боец угроза не меньшая, чем КСН.

«Понял и принял».

— Я тоже рад, что мы друг друга поняли.

«Илья, я пока не знаю точно, способен ли я чувствовать благодарность, злость, расположение, дружбу и прочие человеческие чувства и эмоции, или только имитировать их», — после долгой паузы снова начал писать твейс. «Но все равно — я вам четверым очень благодарен. Я вас не брошу в беде и всегда помогу. Если придется — я буду мстить за вас тем, кто вам сделал плохо. Могу отомстить сейчас. Надо?»

— А разве наши враги есть в твоей досягаемости? — удивился Илья.

«Есть. Один из тех, кто стрелял в вас, ходит по парку. Ищет вас. Опрашивал курьера, который доставлял вам еду и видел ее исчезновение. Мне позаботиться о том, чтобы этот человек пропал»?

— Полиция отрабатывает свой хлеб, проводит оперативно-розыскные мероприятия, — махнул рукой парень. — Когда наш розыск отменят и дело закроют, он сам уйдет. Не трогай его, он нам не личный враг. Хотя...

Илье неожиданно пришло в голову, что он валяет дурака. Одно дело прятаться от полиции, когда про них никто не знает и тихо жить, тратя награду из КСН. И совсем другое дело сейчас, когда они стали служить могущественной силе, а жизнь стала полна неприятных сюрпризов. Без контактов с внешним миром и своих людей в нем в перспективе не обойтись. Кто-то сильный и облеченный властью должен прикрывать их дела на «большой земле», это факт. Например, если кому-то из наемников понадобится срочная госпитализация, что Илья будет делать? Хорошо, что разрыва селезенки с ним все же не случилось, а если бы он был? Кто им поможет, кому довериться? А доставка в «пузырь» еды, лекарств и всего необходимого? Странности вокруг «Светлого острова» неизбежно будут плодиться и множиться, поэтому лучше направить их в упорядоченное русло. Да и нельзя же всю жизнь сидеть в «пузыре» как кролики в норе! Этот полицейский уже по уши в деле, многое видел и многое нарыл. Так почему бы не поговорить с ним откровенно? Что Илья теряет? Все равно их история слишком фантастична, чтобы в нее поверили в больших начальственных кабинетах, там другие расклады. Скорее самого полицейского, который будет утверждать, что он побывал в другом мире, сочтут психом, чем поверят ему. А при удаче можно многого добиться.

— Ты можешь достать номер этого полицейского Мелькор? — спросил Илья.

«Да».

— Позвони ему на мобильник. И пригласи на встречу завтра в парк. Одного, без группы захвата. А потом перенеси сюда. Пусть сначала посмотрит на «чистильщика» и твейсов, проникнется немножко ситуацией, только ничего плохого ему не делай. А затем я с ним побеседую по душам...

Глава 18. Вербовочный подход

К утру Илья почувствовал себя немного бодрее. Во всяком случае, знобить его перестало, тошнота отступила, а грудь болела умеренно. Скорее всего, стоило сказать спасибо встроенной аптечке ЛРК и препаратам, которыми снабдили ее пионеры. Техника из Коммунистического Союза в который раз оказалась на высоте. Вот только ресурс ее подходил к концу: заряда в броне осталось всего пятнадцать процентов, а наполненных энергией аккумуляторов к деструкторам лишь девять штук на всех четверых. Перспективы у наемников вырисовывались печальные, что уж там говорить...

Посмотрев с утра в зеркальце на свое осунувшееся, бледное лицо, Илья сначала подумал о том, чтобы перенести встречу с полицейским еще на сутки. Очень уж нездоровой выглядела физиономия — как после запоя. К завтрашнему дню он немного отлежится и придет в форму. Но, еще раз все обдумав, наемник решил запланированное дело не откладывать. Канал снабжения им крайне необходим. «Пузырь» уже оформил доставку лекарств, еды и вещей в парк, но принимать заказ должен Анатолий лично, снова вертеть схемы с курьерами и исчезающим на лавочке товаром дело ненадежное. А в парке, как выяснил Мелькор, со вчерашнего дня крутится один не в меру любопытный старший оперуполномоченный, принимавший участие в попытке их захвата. В общем, надо решать вопрос, не откладывая его в долгий ящик. Если Илья договорится с органами, будет неплохо, если нет — можно начать работать в мире СССР. Правда, там дефицит всего и вся, и их тоже могли взять в оборот, разослав ориентировки из КСН... но в любом случае пора начинать что-то делать.

— Клиент уже пришел? — коротко спросил Илья у переговорного твейса. Парень надел броню и вышел из купола сразу после завтрака, на котором с трудом запихнул в себя сухари и рыбный паштет из пионерского пайка.

«Да. Сейчас в парке. Гуляет по центральной аллее».

— Он один?

«Нет», — ответил Мелькор. «Но делает вид, что один. Взял с собой еще троих человек из группы захвата, я их запомнил. Один из них крутится примерно в тридцати метрах от командира, двое других ждут у мостов: центрального и деревянного, ведущего на Широкий остров. Все в гражданском».

— Значит, соврал, — усмехнулся Илья. — Решил подстраховаться, хитрый хрен. Ну, пока винить его за это нельзя, у него работа такая. Нам же без разницы, против лома нет приема. Зато потом можно будет припомнить товарищу майору его вранье и предъявить как косяк. Твейсы и «чистильщик» готовы?

«Да».

— Тогда начинаем. Переноси клиента к нам.

«Сделал», — просто ответил «Пузырь». «Он уже здесь».

— Замечательно, нах!

Илья вздохнул и поковылял к центральной аллее. Ника с Толей остались в куполе, вместе с Алексеем. Парень и девушка из СССР хотели составить ему компанию, но Илья отказался наотрез — некоторые разговоры лучше вести без свидетелей. Пусть он не в идеальной физической форме, но опасности все равно не было почти никакой. Даже если полицейский вооружен, против брони и деструктора он ничего не сделает. Разве что сразу

выстрелит в лицо... да хрен с ним, волков бояться — в лес не ходить. А ведь есть еще и твейсы... надо быть безумцем или идиотом, чтобы при таких вводных сразу лезть в драку. Вряд ли старший оперуполномоченный Терентьев из их числа. Мелькор со вчерашнего вечера потихоньку брал Краснодар под контроль и уже был способен не хуже ультатона добывать информацию из городских архивов и компьютеров. Благодаря этому Илья с утра сумел бегло ознакомиться с личным делом майора, которое «пузырь» сделал «бытием» в виде файла в смартфоне. Судя по нему, опер был в целом адекватным мужиком.

Встречал гостя Илья у памятных по первой встрече с Катей автоматов с газировкой. Рядом как раз лавочка есть, можно посидеть, поговорить. Удобно, и купола отсюда не видно — мешает ангар аттракциона со сталкивающимися автомобильчиками. Скоро майор появится, деваться ему некуда.

Так и вышло. Через несколько минут Илья увидел бегущего по дорожке мужчину с перекошенным лицом, в джинсах и тонкой полурасстегнутой куртке, сжимающего в руке пистолет. Его, деловито гудя и рассыпая искры, догонял «чистильщик», стараясь, впрочем, не приближаться слишком сильно, а справа и слева окружали аж семь серых твейсов, отсекая пути к отступлению и оставляя одно свободное направление — вперед по аллее.

— Сюда! — закричал наемник, помахав рукой для привлечения внимания — Быстрее, товарищ майор, рядом со мной вас не тронут!

Тот сориентировался мгновенно, повернув на бегу к Илье. Чистильщик застыл на месте, остальные призраки начали расползаться в стороны, пропуская чужака и беря место встречи в кольцо.

— Только пушку свою убери! — предупредил парень, направив на мужика ствол деструктора. — На всякий случай, от греха. Тогда и я свою уберу. Обещаю, рядом со мной бояться нечего.

Майор коротко оглянулся по сторонам на отставших твейсов, перешел на шаг, еще раз пристально глянул на Илью, стоящего в броне с оружием наизготовку, и сунул пистолет куда-то под куртку в районе груди. В ответ парень отпустил деструктор висеть на ремне, убрав с него руки. — Вот и ладушки. Подходите поближе, поговорим.

Старший оперуполномоченный молча выполнил его просьбу. Выглядел он точно как на фотографии в личном деле: коротко стриженный, темноволосый, лицо скуластое, волевое. Фигура спортивная, рост средний, выглядит лет на тридцать, хотя на самом деле почти сорок.

— Ты искал нас? — спросил Илья, прерывая затянувшееся молчание. — Сначала вы нас на мосту пытались схватить, теперь ты второй день в парке вертишься, свидетелей ищешь. Так вот он я. Говори, что тебе от нас надо?

— Кто ты, млять, вообще такой парень? — наконец, спросил майор, помотав головой, словно хотел прогнать наваждение.

— Я думал, ты сначала спросишь, что это за место, — пожал плечами Илья. — Кто я такой у тебя в ориентировке наверняка написано.

— Хня это полная, а не ориентировка, — усмехнулся мужик. Несмотря на бледный вид, держался он уверенно, без всякого видимого страха. — Но да — что это за место, мне тоже хотелось бы знать, — добавил он. — А еще — что это за твари вокруг? Особенно вот та здоровенная, как черное облако и вся искрит как сломанный трансформатор? Меня при ее виде поначалу чуть кондрашка нехватила... а я, парень, успел кое-что повидать.

— Давай отвечать на вопросы друг друга по очереди, — охотно ответил Илья. —

Сначала я на твой вопрос, потом ты на мой. И пойдём, сядем на лавочку, поговорим нормально. Мне после ранения стоять тяжело. Говорю сразу, чтобы внести ясность: я тебе не враг и намерен отпустить обратно в большой мир после беседы. Вне зависимости от того, договоримся мы или нет. Но если ты решишь напасть на меня вместо разговора, ты из этой аномалии живым точно не выйдешь. Это не угроза, всего лишь информация к сведению.

— Понял. Верю, — просто сказал майор. — Давай поговорим. Я закурю, можно?

— Никаких проблем.

— Мы сейчас в межпространственной аномалии, — начал рассказ Илья, когда майор сделал несколько затяжек, вынув сигарету из пачки. — Находится она вне нашего мира и представляет собой неточную копию острова-парка «Светлый остров» времен СССР. Впрочем, ты это уже успел и сам рассмотреть. Твари эти — призраки или твейсы. Крайне опасны, особенно черная. Защищают аномалию, уничтожить человека без спецснаряжения для них раз плюнуть. Огнестрельное оружие на них не действует, если что...

— Но тебя и твоих подельников они слушаются? И специальное снаряжение у тебя откуда-то есть? — сузил глаза майор.

— В точку.

— И как так получилось?

— Э, нет, — улыбнулся Илья. — Пока не скажу. Я не у тебя в кабинете на допросе, а ты у меня в гостях. Теперь твоя очередь отвечать. И, пожалуйста, не ври, Иван Иванович.

— Ты меня знаешь?

— Да. Все что написано в твоём личном деле и немного больше того. Рассказать? Терентьев Иван Иванович, родился в Кореновске, женат, двое детей, майора дали два года назад, начальник — полковник Васильев, ранее ты служил в Ставрополе под началом...

— Хватит. Снова верю. Спрашивай, отвечу в рамках возможного.

— Кто отдал приказ организовать на нас засаду? Откуда пришел приказ? В чем нас обвиняют?

— Парень, тебя вообще как зовут? — хмыкнул майор. — Ты понимаешь, что я не имею права выкладывать тебе служебную информацию?

— Зовут меня Илья. Впрочем, ты это и так знаешь, из ориентировки. А мы тут не в игрушки играем, — пожал плечами наемник. — Не хочешь говорить о службе — не говори. Иди, дорога открыта, обратно в наш мир ты вернешься у центрального моста. Твейсы тебя не тронут. Но тогда мы будем считать, что договориться у нас не вышло. И дальше я буду решать вопросы не с тобой, а уже через твою голову, майор. В том числе — решать вопросы насчет тебя.

— Все же угрожаешь? На понт берешь? Впрочем, отдаю тебе должное — представление ты устроил впечатляющее...

— Нет, снова информирую. И это не представление, а самая что ни на есть реальность, — помотал головой Илья. — Только другая. Впрочем, я тебе помогу разговориться. Приказ на нашу поимку наверняка пришел из Москвы, с самого верха. Верно? А потом, после того как операция провалилась, выяснилась масса странностей. Например, во время разбора полетов оказалось, что никто из начальства вообще не в курсе кто мы такие, и что вдруг произошло. И почему это проходит по вашему ведомству. Так было дело? Иван Иванович, отвечай. Или будем прощаться?

— Так, — сделав еще затяжку, решительно кивнул головой полицейский. — Блудняка в вашем деле столько, что бульдозером не разгребешь, факт! Тут ты прав. Сначала пришел

срочный приказ брать банду гастролеров. И срочно рапортовать об исполнении в Москву, дело на контроле в главке. Ну... мы взяли под козырек. Дальше сам знаешь, что было... А потом, после провала, началось..., — выкинув бычок, достал еще одну сигарету майор. — Кстати, я такого как у вас оружия вообще никогда не видел. Чем вы в нас стреляли, а? И что за взрывное устройство ты применил? Эксперты рвут волосы в тихом ахрене... нет ни следов взрывчатки, ни элементов оболочки, ничего.

— Стреляли из деструктора, а бросил я активатор локальной деструкции, — ответил Илья. — И не в вас, а рядом, чтобы вы отстали, наконец. Хотел бы в вас — мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Майор, не надо все время выпытывать информацию! Делись сначала своей.

— Ладно, — чуть улыбнулся опер. — Кстати, я понял, что вы не хотели нас убивать. Но только потом... когда все закончилось. Извини, что стреляли на поражение! Сам понимаешь, ситуация боевая, рефлексы... я, да и ребята тоже, в свое время ездили по спецкомандировкам, вот и...

— На первый раз прощаю. Но больше в меня не стреляй. Обижусь сильно.

— Кстати, ты говорил, что ранен. Это мы тебя зацепили?

— Нет. Тут без вас проблем хватает, место специфическое. Да и служба у нас опасная. Не отвлекайся, продолжай, майор, — поторопил полицейского Илья.

— Короче говоря, к вечеру, и уж тем более на следующий день, выяснилось, что кто вы такие никто не знает. Нет, по бумажкам все верно и даже уголовные дела на вас всех есть. Мошенничество в особо крупных размерах, бандитизм, вымогательство, грабеж, еще что-то... и это все на двадцатилетних пацанов и девчонку! А люди, сука, ничего про вас не знают и не помнят! Даже те, кто бумаги подписывал! Подпись свою узнают, но ничего сказать не в состоянии. У всех глаза круглые, все кивают на Москву — там виднее, оттуда приказ. Ну, Васильев позвонил в Москву, а там тоже все не при делах. Кто мямлит что-то, кто на высокое начальство ссылается... Трэш какой-то: все как в поговорке, в той самой: был бы человек, а дело найдется. А тут наоборот: дело есть, а человека нет! Никто про вас вообще не в курсе! Свидетели по вашему делу не помнят ни хрена, и потерпевшие тоже, я их сам обзванивал! Они вообще не в курсе, что потерпевшие! И, главное, если бы мы вас взяли, этого бардака бы не обнаружилось! По бумагам все на удивление чисто. Этапировали бы в Москву, под это дело, оказывается, даже спецборт был зарезервирован! Целый вертолет! И тоже, все только по бумагам, люди руками разводят — не помним, не знаем, впервые видим. В общем, мусть страшная...

— Что-то в этом роде я и представлял, — задумчиво ответил Илья. — Ясно.

— А раз тебе ясно, то ответ теперь на мой вопрос, — тут же сказал Терентьев. — Кто вы такие, откуда взялись и откуда у вас специальное снаряжение и оружие? И как вы переносите людей сюда, в эту... аномалию?

— Мы обычные люди, — махнул рукой Илья. — Например, я — Иволгин Илья Сергеевич, из Рязани, учился и работал в Москве. Остальные тоже рядовые граждане. Всем нам в свое время сделали предложение, от которого мы не смогли отказаться. Надо было поработать в этой аномалии, на одну, скажем так, солидную организацию за хорошее вознаграждение. Оружие и снаряжение для работы нам выдали, индивидуально каждому. Скажу сразу, организация и снаряжение не из нашего мира, наши дела ее сильно касаются. Ну, а потом завертелось разное... короче, это долгая история. В общем, свою работу мы выполнили, но с первым работодателем слегка разошлись во взглядах на один вопрос, и он

на нас сфабриковал дело. То самое, которым ты сейчас занимаешься, майор. Сейчас мы работаем... на другого работодателя, назовем его мистер М. За процесс переноса из большого мира в аномалию мы не отвечаем, за него отвечает мистер М, твейсы тоже его. Кстати, он в курсе нашего разговора. Собственно, весь ответ...

— Темнишь ты дохрена парень. Нестыковок просто море.

— Я тебе не лгал. А что до остального... ты тоже, майор, выражаешься расплывчато.

— Хорошо. И что дальше? — докурил вторую сигарету опер, и потянулся было за третьей, но передумал. — Я полагаю, вам что-то от меня надо? Ты какие-то вопросы хотел порешать со мной или через мою голову? Какие?

— Пока что самые обычные, — пожал плечами Илья. — Нам в аномалию нужны лекарства, вода, еда, разные вещи. Все уже куплено, но я не хотел бы, чтобы кто-то посторонний обращал на эти закупки лишнее внимание. Хватило болтливового курьера из ресторана, которого ты отыскал, больше нам таких свидетелей и прецедентов не нужно. Раз ты занимаешься нашим делом, ты и обеспечишь секретность. Я хотел своего человека в большой мир послать, но думаю, ты лучше справишься, Иван Иванович. Можешь даже парочку своих доверенных людей в это дело посвятить. Ну и дальше нам может разная помощь понадобится в большом мире... врачебная, консультационная, еще какая. Помогите нам. В накладе не останешься.

— Ты меня вербуешь так, Илья? — в этот раз майор улыбнулся во весь рот. — Прямо в упор, по-детски нагло и наивно?

— А я в ваши игры играть не умею, — отмахнулся наемник. — Поэтому говорю что хочу прямо в лоб. И добавлю еще кое-что. Может быть уже завтра, а может еще через два или три дня, все документы, связанные с этим расследованием исчезнут. Начисто. Вместе с нашими уголовными делами, как будто и не было ничего. Все документы — это означает буквально все, включая бумаги, компьютерные файлы и прочее. Какое-то время вы всем вашим отделом, будете удивляться и гадать, что за хрень твориться, память вам никто не сотрет. А потом все равно забудете, тем более, что и из Москвы вас дергать не будут. Там тоже всё пропадет. В итоге все спишется на случайность, внутреннюю проверку, учения по бдительности, заскоки федерального начальства, еще на что-то... не знаю точно на что, да это и не важно. Но дело заглохнет. Тебе, майор, в сказочку об аномалии в другом мире все равно никто не поверит. Не приучено у нас начальство рассуждать в сказочно-фантастических категориях. Доказать ты ничего не сможешь, имей в виду. Даже если сейчас наш разговор пишется, запись при возвращении уничтожится. А мы останемся. И свои проблемы в городе решать продолжим, так же как и наш работодатель мистер М.

— Может, все же намекнешь, кто такой наш загадочный мистер М? — осторожно спросил опер.

— Скажем так, это вообще не человек. Иная сущность, весьма сильная. Но, повторяю, и у него и у нас есть дела в Краснодаре. Не хочешь в них участвовать — вольному воля, давай досвидания. Найдем другого мента, не такого принципиального. Его же и наградим за помощь.

— Ого! Речь уже пошла о плате? — улыбка майора стала ледяной. — Денег предложишь?

— Зачем сразу денег? — удивился Илья. — Можно, конечно, и денег. Пару миллионов рублей перевести тебе на карточку вообще не проблема. Причем чистых денег, правильно оформленных в вашей же бухгалтерии, как внеочередная премия или забытая компенсация

за «боевые» в горячих точках. Надо?

— Вы и это можете?

— Можем. Но это, так, мелочь. Мы можем прикрыть тебя в аппаратных играх, майор. Любые документы, которые тебе будут нужны, будут волшебным образом появляться в архивах и компьютерах. И здесь и в Москве. А документы, которые тебе не нужны — будут исчезать. Но и это еще не все. Мы можем устроить тебе чистую карьеру. А заодно почистить Краснодар от всякой мрази. Скажи, в городе есть преступник, которого ты очень хочешь поймать? Но не знаешь, где он находится?

— Допустим, — все же достал третью сигарету майор.

— Тогда принеси нам на остров любую вещь, которой он касался, скажи его имя и краткое описание внешности. Если он никогда не был в парке, моему работодателю нужно... считать его ауру, назовем это так. А заодно проверить, действительно ли это преступник. А через пару суток или еще раньше, тебе придет на телефон сообщение с его точными координатами, если они находятся в пределах Краснодара. Если координаты изменятся — будет новое сообщение. Дальше разберешься сам, не маленький... и вся слава твоя, а мы поможем ее преумножить. Заметь, все, что я пока прошу взамен, это помощь нам в доставке лекарств и еды. Ты ведь и так уже понял, что мы никакие не преступники?

Полицейский молчал, докуривая третью сигарету. Илья его не торопил, тихонько сидя рядом на лавке. Пусть человек подумает. Хотя... наемник почти не сомневался в его решении. Майор — человек непростой, простые до старших оперуполномоченных не дорастают. В наивности взглядов его подозревать глупо, в железной негибкости и принципиальности — тоже, таких в системе не держат. В то же время, ничего особенно плохого в документах на него Мелькор не нашел. Значит, сам дослужился, своим умом, рвением и интуицией. И вот сейчас такой человек откажется от главной тайны в своей жизни? Уйдет из дела, испугавшись или не желая рисковать? Доказательств экстраординарности всего происходящего у него хватает, понимание того, что некоторые предложения делаются один раз в жизни, тоже наверняка присутствует. Нет... не уйдет. Он сейчас наверняка думает над тем, как бы ему и рыбку съесть и не оцарапаться, влезая на елку. Ну, пусть думает...

Однако, майор его удивил. Докурив последнюю сигарету, он пристально посмотрел Илье в глаза и спросил:

— А почему я, Илья? Если хотя бы половина возможностей, о которых ты мне сейчас поведал — правда, ты мог бы связаться с большим начальством! Очень большим, федерального уровня. Все ваши проблемы исчезли бы как дым. А ты со своим работодателем, который не человек, работал бы на госбезопасность страны. Я все же только майор.

— Честно? — скривился Илья. — Не хочу я лезть в эти игры, Иван Иванович. Страна без меня обойдется, наши дела ее не касаются по большому счету. А для меня этот вариант — чистый проигрыш. В лучшем случае стану мальчиком на побегушках у ВИП — чиновников или олигарха какого-нибудь. В худшем — сожрут меня в вашей системе и не поморщатся. Или очередным партнерам выдадут в рамках закулисных договоренностей.

— А мне ты веришь?

— Нет, конечно! — не удержался от нервного смешка парень. — Я что, похож на идиота? Не верю и априори подозреваю, что ты меня кинешь. Смотри сам: сейчас, пока мы тут беседуем, у тебя как минимум трое подручных в парке бегают. А ведь тебя просили

одного прийти. Но, я все же надеюсь, что мы сможем сработаться, и доверие появится.

— Нда..., — снова задумался майор. — Ладно. Попробуем... Переводи свою доставку на меня, как на заказчика. Я проверю, и если там нет ничего незаконного, все сделаю чисто, товар исчезнет и уйдет к вам. А взамен ты сдашь мне — напрягся на секунду опер, — Цатика по кличке «хонда». На нем четыре только доказанных трупы и подозрение еще на восемь. Есть оперативная информация, что он в городе. Что-нибудь из его вещей я сегодня вечером принесу, положу на лавочку, чтобы вы взяли след.

— Пойдет. Пусть вещь полежит пару минут и можешь забирать. Завтра жди сообщения с координатами объекта.

— Понял. А дальше как будем связываться?

— Отправим тебе сообщение по телеграмму. С приветом от М. После него приходи в парк. Когда снова окажешься в аномалии, мы тебя встретим. Пока так. Еще вопросы есть, Иван Иваныч?

— Пока никаких, — покачал тот головой. — Точнее, их столько, что в голове тесно. Но надо все как следует обмозговать. Задал ты мне задачу, парень...

— Вот и договорились, — кивнул Илья. — Стало быть, будем пока прощаться. Назад иди по центральной аллее и никуда не сворачивай, «чистильщик» тебя проводит. Скоро окажешься опять в парке, в нашем мире. До встречи, майор.

Глава 19. Парламентер

Когда в углу включился универсальный трайслер, Илья от неожиданности чуть не облился куриным супчиком с лапшой, который чинно употреблял за завтраком, закусывая горячее варево пирожками с луком и яйцом из «Хаты казака».

— Леха, гляди! Телевизор заработал! — удивленно воскликнул парень.

— Что за фигня..., — пробормотал дремавший на низенькой деревянной кровати «эльф». — Откуда у нас телевизор? — с трудом открыл он глаза и, увидев появившееся синее сияние тумана между двух обручей, рывком сел в постели. — Трайслер включился что-ли?! И в самом деле, работает! Командир, нам коммунисты снова электричество врубили?

— А я знаю? — пожал плечами Илья. — Может, они, а может Мелькор постарался.

В куполе они с Лехой были вдвоем, отлынивая от дел на правах покалеченного и выздоравливающего. Ника что-то варила к обеду на улице и заодно помогала Толе собирать купленный вчера навес для летней кухни. Стол, мангал, набор посуды и газовую горелку для нее уже приобрели, даже рукомойник на шесте повесили. Почему бы и нет? Удобное место — «пузырь», в нем всегда царит одно и то же летнее время года, несмотря на то, что сейчас в Краснодаре конец октября. Сильных осадков и ветра в аномалии не бывает, разве что под утро иногда грибной дождик покапает, чтобы увлажнить землю. Мелькор по просьбе наемников поддерживал в своих владениях удобный для бойцов микроклимат: от двадцати градусов по Цельсию ночью до двадцати семи днем, в полдень. Мух, комаров, как и всякой другой отравляющей туристам жизнь на природе насекомой дрянью тоже нет и в помине. Может быть, она появится потом, если Мелькор решит создавать в своих владениях полноценную экосистему. Он уже, поддавшись на просьбы Ники и обещание девушки подкармливать живность, перенес из парка в «пузырь» стаю воробьев и десяток диких уток, а так же три беличьих семейства, чтобы пространство внутри аномалии не выглядело совсем безжизненным.

В общем, жизнь за последние две недели у наемников потихоньку налаживалась и даже начинала Илье нравиться. Да, есть временные неудобства от жизни на природе, ну и что? Зато кто сможет похвастаться во владении такой шикарной «дачей», раскинувшейся на двух островах в две с половиной сотни гектар площади? С постоянным райским климатом, туговой рощей, яблоневым и вишневым садом, черешней, с речкой и благоустроенной территорией? Мелькор утверждал, что он в последнее время изрядно «почистил» пузырь от остатков негативной н-энергетической активности, делая его пригодным для жизни. В реке теперь можно смело разводить рыбу и раков, а на земле сажать огород, если у наемников будет такое желание. Да, нет воды и электричества, но это временная проблема. Можно купить генератор и пробить скважину, можно построить нормальный дом или занять пустое здание «Хаты казака». А можно и развернуть большое хозяйство у купола, Пузырь щедро заплатит за все. Интернет, опять же, имеется, любые заказы из магазинов исправно приходят. Леха, вон, вчера опять вспоминал слова Мелькора насчет доставки баб, утверждая, что на такие шикарные условия силком никого тянуть не придется, невесты в очередь будут строиться. Особенно из мира СССР с его дефицитом.

Сотрудничество с майором тоже принесло свои плоды. Все проблемы с доставкой еды и вещей внутрь пузыря он как посредник взял на себя. Немудрено: по наводкам Мелькора Терентьев арестовал сначала Цатика-«хонду», затем поймал ранее неуловимого убийцу

таксистов и раскрыл в два дня банду черных риэлторов из Азербайджана. С последними оказалось проще всего — Тереньтев лишь изложил проблему, а Мелькор проверил архивы и сразу выдал полицейскому информацию по всей цепочке: кто, как и когда подделывал документы на собственность потерпевших, кто из работников регистрационной палаты покрывал мошенников, какую схему применяли преступники. Взвешенному под контроль город Пузырю это ничего не стоило, зато теперь карьера майора складывалась самым лучшим образом. Кроме того, Мелькор сделал в Краснодаре «не бытием» все документы и уголовные дела на наемников, а Илья, выбравшись ненадолго из аномалии обратно в «Светлый остров», стер с помощью ультатона всю информацию об их деле в Москве. Стоило это аж семьдесят пять процентов от заряда прибора, но зато теперь можно было вздохнуть спокойно. Тем более, что связь с миром Коммунистического Союза была, по словам Мелькора, им разорвана, а потраченную н-энергию в ультатон Ильи он вернул сразу же по возвращении наемника в «пузырь».

Короче говоря, на жизнь наемникам жаловаться не приходилось. Снова появилось некое постоянство, и Илья даже стал потихоньку строить планы на будущее. И тут на тебе — мир Коммунистического Союза решил снова напомнить о себе.

Туман между обручами трайслера вскоре развеялся, и вместо него возникло голографическое изображение сидящей за столом женщины лет сорока с лишним, с лицом строгой школьной учительницы. Во что незнакомка была одета, Илья бы точно сказать не смог. Как называется глухое черно-синее одеяние, похожее отчасти и на китель, и на куртку, и на пиджак с высоким воротом, которое укутывало женщину полностью, оставляя открытыми лишь кисти рук и голову, он понятия не имел. Но что-то военное, это точно, характерный покрой и стиль ни с чем не перепутаешь. На плечах незнакомки наемник разглядел погоны, но набор знаков различия на них, состоявший из большого как маршальская звезда серебристого треугольника и толстой поперечной черты золотистого цвета, Илье ни о чем не говорил. Как и золотистая нашивка на груди в виде стилизованного солнышка с лучами и буквами «РНГ» под ним. Лицо у «учительницы» было овальное, вытянутое, волосы длинные, черные, собраны в пучок и убраны назад, нос прямой, губы крепко сжаты, а взгляд серых глаз заставил парня поежиться, как будто его вызвали в школе в кабинет к директору.

— Здравствуйте, Илья Сергеевич, — незнакомка попыталась изобразить что-то вроде улыбки, но получилось плохо. — Рада, что застала вас на месте. Меня зовут Дарья Ивановна. Я смотрю, вам пришлось по душе наш купол, даже переезжать из него никуда не стали?

— Э... да, — не нашелся сразу с ответом Илья. — Купол у вас хороший. А вы кто такая, Дарья Ивановна?

— У вас не только купол прикольный, Даша, — вмешался в разговор со своего ложа Леха. — Но и пайки вкусные. Вот только места в куполе маловато! Открыли бы вы нам остальные комнаты а? Вам жалко, что ли?

— Алексей Борисович, не стройте из себя идиота, — чуть поморщилась женщина, бросив на Леху короткий взгляд. — Сейчас говорят с вашим командиром! Поэтому извольте заткнуться, пока вас не спрашивают. Не заставляйте думать, что у вас в отряде бардак и отсутствие субординации. Илья Сергеевич, отвечаю на ваш вопрос — взгляд незнакомки снова уставился на Илью. — Я глава совета УППиЭС, моя фамилия Васнецова. А еще в последнем Совете Движения я назначена Главной Вожатой Пионерского Движения в Коммунистическом Союзе Наций.

— Главная вожатая? Погодите-ка, — наморщил лоб Илья. — То есть, вы руководите всеми пионерами? Людьями, которые исследуют для КСН другие миры? Я верно понял?

— Верно. Но с одним уточнением: я руковожу не только пионерами, а всем движением в целом, — кивнула Дарья Ивановна. — Говоря формально, я управляю всеми приданными Пионерскому Движению материальными средствами, фондами, организациями и производственными мощностями. Научный отдел и силовое крыло движения тоже подчиняется мне.

— Звучит солидно! — отодвинул в сторону тарелку с супом Илья. — Ничего, что я с вами сидя разговариваю? — подпустил сарказма в голос парень.

— Ничего, — без тени улыбки ответила Вожатая. — Сиди.

— А до вас со мной некий профессор Снегирев беседовал...

— Профессор Снегирев отстранен Советом Движения от работы с вами, — чуть поморщилась женщина. — Скажу прямо, он проявил себя не лучшим образом. Ему было приказано установить с вами контакт, а он превысил полномочия и сделал хуже для всех. Но я бы хотела поговорить не об этом, тем более, что у нас совсем мало времени. Илья, раз уж вы находитесь внутри аномалии. Ответьте, пожалуйста, вы можете общаться с «пузырем»? — в голосе женщины послышалось волнение, а маска ледяной королевы на ее лице вдруг разом растаяла. — Насколько он разумен? Он прислушивается к вашему мнению?

— Отвечать не обязан. Я вам не служу.

— Это так. Но поверьте, ваш ответ очень важен! Все, что мне нужно знать, это дееспособен ли «Пузырь» в принципе? Насколько он агрессивен и можно ли вести с ним переговоры? От этого зависят наши действия и ваша судьба в том числе!

Илья отвернулся от экрана, напряженно прокручивая в голове варианты ответа. Соврать, конечно, можно, но какой в этом смысл? Сейчас лучше говорить прямо, слишком велики ставки. Но болтать следует поменьше.

— «Пузырь» вполне разумен. Он способен общаться и вести переговоры. Другого ответа не будет.

— Тогда я задам самый важный вопрос: вы лично и «Пузырь» серьезно настроены на конфронтацию с нами? Мы с вами враги или нет?

— Вопрос провокационный. Мы служим Мелькору, и я не могу говорить за него.

— Кто такой Мелькор?

— «Пузырь» взял себе имя. Теперь его зовут так.

— Понятно. Тогда изложите ваше личное мнение. Как вы думаете, мы еще можем договориться с вами и с ним? Вы сами хотите этого? — по-прежнему глядя с экрана Илье в лицо, спросила Вожатая. — Пожалуйста, ответьте на этот вопрос.

— Можем, — подумав секунду, сказал Илья. — Мы пока не враги. Если вы впредь не станете нам мешать и откажетесь от попыток убить Мелькора, мы сможем жить мирно. Наверное. Но это мое личное мнение.

— Спасибо за ответ.

— И еще. Вы арестовали Катю, а она... — начал было говорить Илья, но Васнецова сразу перебила его.

— Вы сильно беспокоитесь о Скворцовой?

— Да.

— Похвально, что вы заботитесь о своей вейге, я буду иметь это в виду. А теперь слушайте меня внимательно. Я не знаю, известно вам это или нет, но Пузырь заблокировал

все каналы связи и переноса между нашими мирами. Кроме того, он лишил нас доступа к значительной части потребляемой Союзом межпространственной н-энергии и предпринял ряд других враждебных действий. Это угроза, которую мы не можем игнорировать. Ваш... ваш Мелькор стал силен и опасен. Но он не сильнее Коммунистического Союза, говорю вам совершенно точно. Нам есть чем ответить на угрозу, и мы готовы к такому ответу. Тем не менее, мы не сторонники конфликта и крайних силовых мер. С ваших слов, я делаю вывод, что переговоры с разумной аномалией возможны. Верно?

— Пожалуй, да, — согласился наемник.

— Тогда передайте «Пузырю», чтобы он завтра, в шесть часов вечера по времени вашего мира, частично снял блокировку. Так, чтобы мы могли перебросить в Краснодар своего парламентаря. Наш представитель явится один, без оружия и устранит последствия вмешательства группы Снегирева в вашу жизнь. Он же разблокирует ваши ультатоны. А еще он будет ждать вас вечером в кафе «Ласточка» рядом с главным мостом в парк. Можете побеседовать с ним там, можете пригласить в аномалию — на ваше усмотрение. Если вы откажетесь встречаться с нашим послом и тем более, если вы примените к нему силу, мы будем считать, что дальнейшие переговоры невозможны и оставляем за собой право на любые ответные действия. Вам все ясно?

— Куда уж яснее, — кивнул Илья. — Только я не понимаю, зачем такой огород городить. Сейчас я приглашу переговорного твейса, вы сами свяжетесь с Мелькором и...

— Не получится. Энергии уже почти нет. Я использовала резервный канал связи дублирующей эвакуационной установки купола, а ее ресур... — изображение Вожатой вдруг подернулось рябью, затем и вовсе пропало, сменившись синим туманом. Еще несколько секунд и туман развеялся, оставив между двумя обручами лишь пустоту.

— Что это было, блин? — спустя пару секунд спросил Леха. — Интересная тетенька, однако. Появилась, всех построила, объявила ультиматум и исчезла. Это попытка переговоров такая?

— Ага, — почесав затылок, ответил Илья. — Что-то вроде нее. Только пока не с Мелькором, а с нами. Так, чтобы и ситуацию прощупать и «Пузырь» не узнал.

— Думаешь?

— А у тебя другое мнение? Если бы в Коммунистическом Союзе захотели поговорить лично с Мелькором, они бы нашли такую возможность, — пожал плечами Илья.

— Не знаю, — покачал головой Леха. — Может быть, наш Пузырище по неопытности своей перекрыл им вообще все каналы доступа и связаться с ним иначе у них не было никакой возможности. Он у нас молодой совсем, года от роду не будет. Но тебе виднее командир. Я, после того как меня эта тетка отшила, больше на ее сиськи смотрел, чем слушал.

— Не смешно, — фыркнул Илья. — Леха, в самом деле, не валяй дурака, я же тебя знаю. Она же старая! Смотреть не на что, да и разглядеть под униформой ничего нельзя.

— Не старая, а в самом соку! Строгая, аж мороз по коже. Меня такие заводят, — мечтательно улыбнулся «эльф». — Ну не смотри ты на меня с такой укоризной... ладно, что делать-то будем командир?

— Что-что... расскажем остальным. И Мелькору, понятное дело.

— Это-то ясно, — уже серьезным тоном сказал Леха. — Сдается мне, это успех, шеф. Коммунисты делают хорошую мину при плохой игре. Не собираются больше нас ловить, просят о переговорах. А угроза ответных действий — это скорее для сохранения лица, чем

всерьез. Значит, сильно их наш темный властелин прижал. Наглеть нам, конечно, не стоит, но и бояться не надо. Сейчас бы убедить Мелькора не лезть на рожон и грамотно разрулить дело и можно жить спокойно, оставшись при своих.

— На первый взгляд, так оно и есть, — задумался Илья. — Но что-то мне тут не нравится. Вот прямо чую, есть тут двойное дно и ставка сделана на нас. Не зря вожатая все время на меня смотрела как удав на кролика, что-то она хотела понять и что-то она от меня ждет... Но на встречу с парламентаром сходить стоит, тут ты прав.

Выслушав рассказ Ильи, Мелькор дал свое согласие на встречу с парламентаром, обещав на время снять блокировку и не мешать переносу переговорщика из КСН. Пузырь был откровенен со своим наемником: Коммунистическому Союзу он не доверял, подозревая, что пионеры попробуют уничтожить его, если подвернется такая возможность. Но и воевать всерьез не хотел, особенно сейчас. Кроме того, оставалась проблема экипировки наемников. Без заряженной брони и аккумуляторов к деструкторам о зачистке новых территорий говорить не приходилось, а у Мелькора были далеко идущие планы.

«Я доверяю тебе вести переговоры от моего имени, Илья», — написал переговорный твейс после недолгой беседы у купола. «Не соглашайся на любые условия, но помни, что пока нам нужен мир. И боевое снаряжение для вас, хотя бы на то время, пока я не стал сильнее. Если то и другое удастся получить переговорами, я не против. Верю, что ты не предашь меня и сделаешь все правильно».

— Я постараюсь, — кивнул парень. — Сделаю, что смогу.

«И еще одно», — складывались в слова дрожащие красные буквы. «Ты решил идти на встречу без брони и оружия. Верно?»

— Броня и деструктор в присутствии переговорщика от коммунистов могут сработать против меня, — пояснил Илья. — Кто его знает, как в Коммунистическом Союзе программировали боевую технику, и какие ситуации предусмотрели? Сделает встроенная аптечка укол в шею и привет...

«Мне не нравится это решение. Ты и так был ранен. Я не хочу оставлять тебя без защиты. Жди здесь...»

Илья лишь пожал плечами и сел на скамеечку у летней кухни. Что тут скажешь? Желание Мелькора в его собственном пузыре закон.

Новый твейс выплыл из-за ангара со сталкивающимися автомобильчиками минут через пятнадцать. Он был не серый как обычный боевой призрак — вихрь и не черный, как «чистильщик». Его туман переливался всеми оттенками синего цвета, от темного, почти черного, до фиолетового.

«Илья, сейчас призрак коснется тебя. Так надо. Это безопасно. Встань и стой на месте», — сообщил переговорный твейс.

— Эй, не надо трогать шефа, — забеспокоился стоящий рядом на костылях Леха. — Мелькор, давай лучше Ника с Толяном вместе с Ильей на встречу сходят и проследят за ним?

— Я могу пойти на встречу вместо командира, — предложил Толя.

«Нет. Вы трое мне нужны здесь», — Пузырь был непреклонен.

— Народ, не волнуйтесь, — отмахнулся Илья. — Мелькор мне плохого не сделает, — сказал он с уверенностью в голосе, которой не чувствовал. Наемнику было жутковато, что уж тут говорить. Но отыгрывать назад уже поздно... а затем туман призрака заключил его в свои объятия.

Ничего страшного, однако, не произошло. Не было ни боли, ни каких-то особенно неприятных ощущений. Что-то тихо потрескивало, кожу колело в разных местах, правой руке было ощутимо горячо, но терпимо. И еще ничего не было видно. Но продолжалось это недолго, от силы пару минут. Вскоре туман стал таять и развеялся бесследно, оставив парня стоять одного.

«Посмотри на свое правое запястье», — переговорный твейс был тут как тут.

Илья послушно опустил взгляд и увидел, как на его руке появился рисунок, похожий на старую татуировку — тоненькая серая линия, состоящая из мельчайших знаков, похожих на иероглифы. Она не болела, не чесалась и выглядела так, как будто была здесь с рождения.

«Это мой знак», — сообщил Мелькор. «Если тебе придется защищаться от врага, — просто позови меня, и он придет к тебе на помощь. Теперь иди на переговоры спокойно и помни — я стою за твоей спиной».

В шесть часов пятнадцать минут вечером следующего дня Мелькор сообщил, что посланник из КСН прибыл в Краснодар и Илья стал собираться на встречу. Полиции Илья не слишком боялся: Терентьев еще несколько дней назад сказал, что слежка с парка снята, а всю историю с неудавшимся захватом наемников списали на учения и внеплановую проверку бдительности. Конечно, в такое объяснение никто из оперов и спецназа не поверил, но сейчас это не имело большого значения. Разве что как тема для полицейских посплетничать между собой в курилке. У сотрудников внутренних органов хватало и других дел. Впрочем, Мелькор, перед тем как окончательно отправить Илью на встречу с парламентом, провел свою проверку, но не обнаружил ничего подозрительного, в том числе в архивах, в текущей переписке в мессенджерах и переговорах на полицейской волне.

Сразу после переноса Илья невольно поежился, уж слишком резким был контраст между теплом и сочными летними красками внутри «пузыря» и осенью снаружи. В парке оказалось прохладно и ветрено, сверху капал мелкий нудный дождик, деревья в конце октября стояли почти голые. Народу на аллее мало — уже смеркается, кому захочется гулять вечером в будний день по такой мерзкой погоде? Впрочем, оно и к лучшему — лишние свидетели Илье ни к чему. Главный мост уже виден, а там и кафе неподалеку, до него всего метров триста. Славно, если будет время до прихода парламентаря, можно будет пивка выпить. Кружечку-другую, чисто чтобы согреться.

Кафе «Ласточка» располагалось на первом этаже уже закрывшегося вечером офисного центра. Вел в него отдельный вход с торца здания, который не сразу-то и найдешь за парковкой и мусорными баками. Хорошо хоть, над дверями висела небольшая вывеска, а то и вовсе непонятно, куда идти. Попав внутрь, Илья с любопытством огляделся и вздохнул про себя: ну что же, видали мы места и похуже. До легендарной подвальной рюмочной на улице Костылева в родной Рязани заведение все же не дотягивает — пол более-менее чистый, мебель средней обшарпанности, рожи за столами бритые попадают, а не сплошь колдыри. Лампы дневного света на потолке все целые и половина из них даже светит. Но вообще-то... в такое место хорошо прийти после работы в мятой спецовке и, наскребя в кармане последнюю мелочь, хряпнуть грамм двести водки, желательно не закусывая. И немедленно свалить, не засиживаясь, а не вести важные переговоры. Интересно, парламентарь уже здесь? Кто он? Явно не вон тот хмырь, и не те двое у бокового столика, а... твою за ногу! Не может быть!!!

Илья быстрым шагом почти подбежал к столику с сидевшей за ним невысокой девушкой, начавшей вставать ему навстречу.

— Катька! Ну, ешкин кот, что ты здесь делаешь? — не обращая внимания на окружающих, парень крепко обнял что-то пискнувшую пионерку, прижав ее к груди. — Как же я рад тебя видеть! Ты что ли парламентар?

Глава 20. Катя

— Я парламентар, Илюша, — тихо пробормотала девушка, посмотрев в лицо парню снизу вверх своими синими глазами. — Отпусти, раздавишь же...

Илья чуть ослабил хватку, и Катя немного отстранилась от его груди, невыказывая, однако, никакого желания окончательно вырваться из объятий. — Меня назначили к вам..., — замялась почему-то девушка, не закончив фразу.

— Здорово! — не выдержав, Илья наклонился и быстро поцеловал пионерку в макушку, ощутив на секунду приятный тонкий аромат хлеба и меда, исходивший от ее волос.

— ... Послом. — Договорила, наконец, Катя и легонько уперлась Илье в грудь ладошками. — Хватит, ну! Илья, невежливо тискать свою вейгу на глазах у всех.

— Пофиг, — ответил парень, расплываясь в улыбке. — Катька, дорогая ты моя пионерка! Я прямо глазам своим не верю. Впрочем, ладно, — неохотно разомкнул он объятия. — Нам с тобой о стольком надо поговорить... но давай не здесь, — оглянулся вокруг наемник. — Ваше начальство не могло найти места для встречи получше что ли? Пошли отсюда.

— Ага, пойдём. Мне тоже здесь не нравится. Неприятное место. Вожатая не хотела вас пугать и провоцировать, и мы искали заведение, которое находится поближе к парку, вот и...

— Куда пошел?! Ты кто такой э? — неожиданно дорогу к выходу из кафе Илье с Катей перегородил мужик лет тридцати с небольшим, вставший из-за соседнего столика. Небритый, в черной толстовке и чуть ли не спортивных штанах. На лице ухмылка, изо рта ощутимо пахнет водкой. — Ты ее парэнь?

— Не твое дело, — коротко мотнул головой Илья.

— Как нэ мое дэло? Мое! — оскалил зубы мужик. — Ты иды, да. Иды отсюда. Одын иды! А она остнется здэсь. Ты ей нэ нравишься. Я ей нравлюс.

— Вэрно Вога, — из-за спины оглянувшегося Ильи откуда-то возник второй кадр, похожий одеждой и чертами лица на первого почти как брат-близнец, разве что чуть пониже ростом. — Хорошо сказал, да! Пшел отсюда, есак, — тихонько толкнул он наемника в плечо. А ты, дэвка, пойдешь с нами.

— Вы, две вонючие пьяные свиньи, — голос Кати рядом звучал звонко и злобно. — Пошли сами вон отсюда.

— Что ты сказала, сука?! — аж задохнулся Вога.

Илья еще раз бросил взгляд по сторонам. В кафе еще человек пять, но все молчат и старательно отводят глаза. Делают вид, что конфликт их не касается. Ну, это понятно... Катя потянулась в карман, и достает оттуда шарик ультатона. Это, конечно, вариант, но не прямо сейчас. Если вызвать с помощью него полицию, то когда она еще приедет... короче, поздно уже будет. Драться? Тогда надо бить первым, причем прямо сейчас, только это тоже не вариант. Илья вполне отдавал себе отчет в своих силах и понимал, что без оружия против этих двоих у него шансов почти нет. Даже против одного мужика их маловато. Физически он им проигрывал, драться толком не умел, и ребра все еще побаливали. А жизнь не кино. Собьют с ног или дадут сзади чем-нибудь тяжелым по башке и каюк. Хотя... Катя, помнится, когда-то обещала ему морду набить... Возможно, пионерка и в самом деле владеет какими-то приемчиками, но надеяться на ее умения и помощь глупо. Значит что?

Остается лишь один выход... Но, блин, почему все так глупо получается?

— Давайте сначала выйдем на улицу, — постаравшись унять свою злость, почти миролюбиво сказал Илья Воге, глядя ему в глаза. — Это кафе, здесь наверняка камера в зале есть. Вам оно надо, драться в зале под запись? Мы с девушкой выйдем наружу, рядом за мусорными баками хороший закуток есть. Там и разберемся как мужчины. Без камер и свидетелей, для всех будет меньше проблем. Пошли, — взяв Катю за руку, Илья быстро зашагал к выходу.

— Пойдем, да, — осклабился тот, что пониже. — Вога, ты иди впереди! Смотри, чтобы дэвка не сбежала.

— Потом ее к Агдилю отвезем, — кивнул Вога. — Отвэтит за слова. Вахиб? Арагде, ты с нами?

— Конечно, красавчики, — из-за стола в углу вылез третий мужик. — Майгэ лод!

«Звиздец», — только и подумал Илья, поднимаясь по ступенькам. — «Если Мелькор не поможет, то мне точно конец. Мелькор, взываю к твоей помощи!» — мысленно прокричал он, но ответа не было.

До мусорных баков, отгораживающих площадку, с одной стороны которой была глухая стена дома, а с другой — полупустая парковка, они впятером дошли меньше чем за полминуты. Вот тут-то Илье сделалось по-настоящему страшно. Катя сжала кулачки, побледнела, но выглядела спокойной. Пионерка встала рядом с парнем плечом к плечу и приняла какую-то стойку. Тем временем тройца врагов технично брала их в полукруг, прижимая к контейнерам, и Илья понял, что надеяться больше не на что. И поэтому отчетливо и громко произнес вслух, воздев руки вверх.

— Мелькор, взываю к тебе, господин! Прошу помощи и защиты!

— Что ты сказал, э? — продолжал ухмыляться Вога, в руке которого словно сам собой откуда-то появился нож. — Не дергайся, мы тэбя аккуратнo будэм рэзать!

Но Илья и не думал дергаться. Он во все глаза смотрел, как с его начавшей светиться синим светом правой руки стекает темный туман, клубясь и закрывая наемника от врагов плотным облаком.

— Катя давай мне за спину! — приказал парень. — Быстро! Сейчас начнется.

Та сразу же послушалась, не говоря ни слова, а затем все стало и в самом деле происходить очень быстро. Туман, собравшись в клубок, вдруг метнулся вперед к шагнувшему вперед с ножом Воге. Коснулся, сразу же окутав его как дым от костра, и тут же над мусорными баками и парковкой раздался истошный, во все горло, крик. Небритый мужик, выронив нож, упал на колени в полупрозрачном кисейном облаке и схватился за лицо, а затем рухнул навзничь, продолжая орать и сучить ногами по земле. Туман колыхался над ним, негромко гудя и постреливая синими искорками. Илье показалась, что твейс увеличивается в размерах и становится все темнее прямо на глазах, а в его гудении чувствуются довольные нотки.

— Вога, брат! — метнулся к упавшему второй бандит. Но тут же сам попал в темное облако твейса, рванувшееся от поверженного врага к следующему противнику и одновременно выстрелившего черной туманной плетью в сторону застывшего на месте их третьего товарища. Еще пара секунд и теперь в дымной пелене орали сразу двое, катаясь по земле и царапая свои лица. Освободившийся от занявшегося его товарищами тумана Вога, орать уже не мог — он лишь хрипел рядом с мусорным баком, а изо рта и носа бандита текла по лицу ручейками черная в полутьме кровь.

«Кажется, все» — как-то отстраненно подумал Илья. «Инцидент исчерпан».

«Назад. Бой закончен», — мысленно приказал наемник твейсу, уверенный, что в этот раз его послушают. Связь с призраком сейчас казалась почти физической, как с частью собственного тела. Светящаяся рука парня чувствовала сильный жар, а сам Илья ощущал отголоски чувств твейса. Они были просты и примитивны: призраку явно нравилось то, что он делал, а еще ему очень хотелось довести все до конца и выпить жизнь из врагов полностью. А потом найти еще кого-нибудь и снова выпить его жизнь, став еще сильнее...

Но приказ хозяина призрак оспаривать не стал, хотя Илья и почувствовал его недовольство, словно у большого пса, которого оттаскивают за ошейник от кормушки с вкусной сахарной косточкой. Твейс, оставив лежащих бандитов, снова свернулся в небольшое облачко, которое, коснувшись руки парня, втянулось в нее без остатка. Еще несколько секунд и свечение вокруг правой руки наемника погасло, как будто его и не было.

— Это был твой ручной твейс? — тихо спросила Катя, когда все закончилось. Девушка не выглядела растерянной или напуганной, ничего подобного. Скорее она была задумчивой и сосредоточенной.

— Что-то вроде того. Подарок Мелькора, — не стал отпираться Илья.

— Впечатляет, — покачала головой пионерка. — Спасибо тебе. Я была не уверена, что справлюсь даже с одним из них.

— Я про себя то же самое подумал, — честно сказал Илья. — Решил, что в драке мне ловить нечего. Поэтому пришлось применить крайние меры. Извини.

— Тебе не за что извиниться, — тут же ответила девушка. — Наоборот, ты умница и большой молодец, а случившееся — наша недоработка. Следовало лучше выбирать место для встречи. Эти, — кивнула на скорчившихся на асфальте бандитов Катя, скривившись, как будто выпила ложку рыбьего жира, — уже начали приставать ко мне до того как ты появился. И без тебя все могло быть гораздо хуже...

— Фигня случается, — пожал плечами наемник.

— А почему ты их не добил? — Катя была совершенно серьезна.

— Честно? Потому что этого очень хотел твейс. А я не был уверен, что легко загоню его обратно, если он возьмет несколько жизней.

— Знаешь, Илья, мне как исследователю стоило бы избегать моральных оценок в чужих мирах, — задумалась Катя. — А как коммунисту мне нельзя радоваться, когда кому-то делают больно и плохо. Но эти трое... я не знаю, как их можно оправдать, даже если захотеть. Они ведь хотели тебя убить, а меня изнасиловать? А потом меня тоже убить? Верно?

— В точку, — ответил парень, посмотрев на нападавших. Все трое были еще живы, это он знал точно. Но выглядели они очень плохо...

— К людям, начавшим творить такое, относиться дальше по-человечески неправильно, — серьезно сказала Катя, будто решив для себя в уме какую-то задачу. — Но я вызову им скорую помощь, и пусть дальше все будет, как будет, — достала улыбку пионерка. — Вдруг выживут, а перенесенные страдания изменят их к лучшему? Пойдем отсюда, Илюша.

— Хорошо, — решительно взяв Катю за руку, Илья, не оглядываясь, пошел прочь от «Ласточки» и мусорных контейнеров. Они молча миновали здание торгового центра, затем свернули в проулок налево и вскоре вышли на хорошо освещенную Трамвайную улицу. И только там наемник замедлил шаг.

— Куда пойдём дальше? — спросил он, критически оглядев одетую в легкую приталенную курточку и практичные джинсы пионерку. — Ветрено и дождик капает, а у тебя даже шапки нет, так что для долгих гулянок погода неподходящая. Будем искать другое кафе для разговора?

— А куда ты хочешь пойти? — спросила Катя, посмотрев на парня с загадочной улыбкой. Глаза девушки мерцали в свете фонарей. — Я у тебя в долгу и приму любой твой выбор.

«На что это она намекает»? — тут же пронеслась в голове у Ильи короткая мысль. «Это то, о чем я подумал или нет? Можно взять торт с шампанским и завалиться с Катей в ближайшую гостиницу до утра? Обсудить, так сказать, во время плотного дипломатического контакта перспективы урегулирования конфликта? Или я себе все нафантазировал?»

Пионерка продолжала смотреть на Илью, ожидая ответа, и тогда парень решительно тряхнул головой.

— Знаешь что, вейга? Давай не будем тянуть с неизбежным и пойдём сразу в Пузырь, благо недалеко. Ребята тебе обрадуются, вы давно не виделись. Заодно внутри все и обсудим. Я уверен, что Мелькор тебя не тронет, ты же посол. Наш нынешний работодатель вовсе не исчадие ада, сама увидишь.

Катя в ответ лишь тихонько вздохнула и кивнула головой.

— Ты прав, не стоит откладывать. Раз ты так хочешь, пойдём к Мелькору.

«Правильно ли я сделал»? — продолжал лихорадочно размышлять Илья. «Да, правильно. Мне скоро двадцать пять стукнет, пора думать головой. Я, кажется, начинаю в Катю влюбляться всерьёз. Симптомчики один в один как с Ликой, даже хуже того. Рядом с пионеркой приятно, о ней хочется все время думать. За ручку подержался и готов... Сразу нежность эта долбанная появилась, эндорфинов полна головушка, мысли всё время на одну тему сбиваются. Если мы с ней займемся любовью, то все, медовая ловушка захлопнется. Дальше из меня будут вить веревки. Если уж у Лики это получалось, то Катюха и подавно попытается довести меня до тряпочного состояния. Помню я ее взгляд, там, в «пузыре», когда она решила, что мы все должны умереть и это будет правильно. Не... Катя не остановится и доведет дело до конца. А потом меня кинет, потому что, во-первых, женщинам вообще свойственно кидать таких парней как я, доказано Ликой и Никой. А во-вторых, она-то наверняка меня не любит и точно знает, что хочет. И вообще — Катерина, в отличие от нас, профессионал и готовили ее профессионалы. Пусть она не слишком опытна, не все умеет и совершает ошибки, но недооценивать ее не стоит. Если я хочу продолжать играть в свою игру и оставаться командиром отряда и доверенным лицом Мелькора, то лезть в постель с вейгой мне нельзя. Но блин... отказываться от такого шанса! Как говорится: и в шапке дурак, и без шапки дурак».

— О чем задумался, Илюша? — спросила Катя, заметив нервное состояние наемника. — Какой-то ты возбужденный. Это из-за драки?

— Да, наверное, — ответил парень, отпуская руку пионерки. — Пойдём скорее. Что-то я совсем замерз, аж знобит. А у нас в Пузыре тепло.

Они прибавили шагу, идя по Трамвайной улице. Прошли мимо автосалона на углу, до центрального моста в парк было уже рукой подать. И тут Илью начало накрывать всерьёз, с такой силой, что списать происходящее на влюбленность и отходняк после боя было уже никак нельзя. Настроение менялось стремительно, накатывала эйфория. Мир неожиданно обрел четкие краски, зрение словно стало острее, каждый звук, даже гроыхание

проехавшего рядом трамвая, казался каким-то особенным, исполненным важного смысла. Тело вдруг стало легким и невесомым как во сне, боль в ребрах прошла совершенно...

— Илья, что с тобой происходит? — состояние наемника не укрылось от пионерки. — Ты словно не в себе.

— Н...не знаю...

— Пойдем-ка, присядем на трамвайной остановке, — встревоженная Катя взяла Илью за рукав. — Извини за вопрос, но ты никаких наркотиков не употреблял? У тебя вид нехороший и зрачки расширены.

— Ни...никогда в жизни этой д...дряни не пробовал, — запинаясь, ответил парень, осторожно садясь на скамейку, поддерживаемый пионеркой. Илье казалось, что если он сейчас подпрыгнет, то взлетит вверх на несколько метров как на Луне и ударится головой о крышу остановки. — Но со мной что-то не то... Плющит круче, чем с в...водки.

— Болит где-то?

— Нет...наоборот мне хор...хорошо. Слишком хорошо.

Катя присела рядом, достала из кармана платочек и вытерла испарину с лица Ильи. Задумалась на минуту, а потом сказала.

— Это твой твейс. Он сейчас делится с тобой силой.

— Что?

— Ну... у нас вообще-то официально считается, что призраки неуправляемы. И взаимодействовать с ними никак нельзя. Однако, среди пионеров ходят слухи, что такие случаи на практике все же были. Правда, для этого нужно уникальное стечение обстоятельств... Но, если твейс сложно организован, то он почти живой и может... сотрудничать, — наморщила лоб Катя. — А еще отдавать часть выпитой силы своему партнеру. Твой призрак выпил жизнь из троих бандитов и сейчас отдает тебе их жизненную энергию. Не всю, конечно, а ту долю, которой считает нужным поделиться за то, что ты нашел ему добычу.

— С...серьезно?

— Не знаю. Все это скорее из области баек и легенд. Но если уж сам Пузырь подарил тебе твейса, то может быть это оно и есть.

— Вот же блин, — только и смог просипеть Илья.

— Это должно скоро пройти. Наверное. Посидим еще немного, нам некуда торопиться.

— Ладно.

Катя оказалась права, и странное состояние вскоре стало проходить. Озноб закончился, эйфория схлынула, тело вновь стало ощущаться нормально. Но легкость и необычайная бодрость никуда не делись. Настолько хорошо Илья не чувствовал себя никогда в жизни. При этом голова оставалась ясной, слегка ноющие после ранения ребра перестали болеть и вообще никак не ощущались, появилось чувство, что он сейчас сможет отжаться раз двести, а потом еще и на турнике покрутиться с подъемом и переворотом.

— Кать, мне вроде становится лучше. Но ты права, не стоит торопиться... Знаешь, что? Пока мы тут сидим вдвоем, расскажи мне о том, что с тобой произошло после возвращения домой, — попросил Илья. — А я тебе расскажу о том, как мы примкнули к Мелькору. Я слышал, ты впала в немилость, была отлучена от прав гражданина и попала под арест. Точнее, как мне сказал некий профессор Снегирев, помещена в карантин. А теперь ты вдруг появляешься в роли полномочного посла Коммунистического Союза. Как так получилось?

Пионерка не спешила отвечать, и Илья было подумал, что она уйдет от разговора, но

потом девушка все же начала рассказывать, время от времени прерываясь и подбирая слова.

— Понимаешь, Илюша, — Катя в задумчивости стала теребить молнию своей курточки, глядя в пол, — хотела бы я тебе рассказать красивую сказочку... мне даже советовали так сделать. Но не буду. Во многих вещах мы от вашего мира недалеко ушли, что греха таить. У нас порою грызня между Движениями бывает такая, что вашим бюрократам и не снилась...

— Движениями?

— Это что-то вроде ваших партий, или министерств, или еще как... трудно подобрать точную аналогию, — задумалась девушка. — Наш Коммунистический Союз управляется Исполнительным Комитетом. Во главе комитета стоит Главный Администратор Союза. Комитет формируют представители Советов и Движений. Есть Пионерское Движение, есть Движение Энергетиков, есть Медицинское Движение, есть Промышленное Движение и Движение за Оборону и Безопасность Союза...

— Сплошная движуха.

— Ага, можно и так сказать. Каждое Движение ставит перед собой официальные цели, которые утверждаются Исполнительным Комитетом и согласовываются с другими Движениями и Советами в единую программу строительства и развития Коммунистического Союза... Затем Движения под свои цели получают ресурсы, людей, технику, промышленные мощности и научные центры и выполняют заявленные цели... или не выполняют. И бывает так, что интересы разных Движений вступают друг с другом в противоречия. Мы с этим боремся... разными методами. Но так бывает. Пока понятно?

— Более чем, — пожал плечами Илья.

— Вот. Так вышло, что проектом по добыванию ноосферной энергии из межпространственного потока занимались сразу три Движения: Пионеры, Энергетики и Оборонщики. Каждое отвечало за свою часть работы и по-своему хотело распорядиться результатами, но все было в рамках договоренностей. До тех пор, пока не произошла катастрофа, и появился Пузырь. А затем начались поиски виноватого, и все стали валить ответственность друг на друга. Ну и... когда я вернулась, то попала в кипящий котел. Меня в чем только не обвиняли. В глупости, некомпетентности, предвзятости, трусости, волонтаризме, предательстве дела и долга. Энергетикам и Оборонщикам хотелось повесить всю вину на нас. Дескать, пионеры за все в ответе, они вечно мудрят, а мы не при чем. В нашем Движении тоже нашлись желающие свалить все на Скворцову, уже по своим мотивам. Так что мне быстро оформили и карантин, и отлучение. И чуть было не съели окончательно, — вздохнула Катя. — Кстати, спасибо тебе за то, что не отказался от меня и остался моим веймом. Это чуть позже мне сильно помогло.

— И как же ты выкарабкалась? — заинтересовался Илья.

— Мне повезло в том, что дело оказалось чересчур громким. В результате в него вмешался Главный Администратор, который провел отдельное расследование силами своей службы контроля при Исполнительном Комитете. Как бы это сказать... если пользоваться вашими выражениями, он вызвал глав Движений и спросил их, не охренели ли они часом, вместо нормального расследования и ликвидации последствий катастрофы валить все на одну практикантку? Которая и так сделала все, что смогла и даже более того? Сказал, что если им надоело работать, то пусть пишут заявления, а их деятельность проверят. Там много чего вскрылось в итоге... Но и это бы мне не помогло, если бы Мелькор не обрел разум и не вступил в конфликт, а вы бы не сбежали к нему, вместо того, чтобы предстать перед следствием. После такого провала еще раз просмотрели записи с купола и решили, что если

кто и поможет решить с Пузырем дело миром, то это вы. А лучше меня с вами никто общий язык не найдет, я же ваша вейга. Вожатая за меня поручилась и меня выпустили. Дали шанс все искупить, — криво улыбнулась Катя. — Вот я и снова здесь.

— И что теперь собираешься делать? — спросил наемник.

— Есть два варианта, — вздохнула Катя. — Оборонщики выступают за силовое решение проблемы. Не знаю как, но они к этому вовсю готовятся. Что поделать, военные всегда думаю линейно, и сообразительностью не отличаются. Энергетикам все равно, лишь бы проблема решилась и они получили доступ к н-энергии. А пионеры хотят прийти к взаимовыгодному варианту. Поэтому я собираюсь сделать вам четверым и Мелькору одно предложение от имени Вожатой. От которого, я надеюсь, вы не откажетесь. Но сначала расскажи о себе. Как вы попали к «Пузырю»? Чего он от вас хочет? Теперь твоя очередь говорить, Илья.

Глава 21. Предложение

В Пузырь Илья с Катей попали сразу же, как только пересекли мост на «Светлый остров» и подошли к перекрестку главной аллеи и дорожки к кассам. Перенос для Ильи уже стал привычным делом. Он даже не споткнулся, когда мир вокруг померк, и земля на мгновение ушла из-под ног. А затем скудно освещенные фонарями осенние дорожки парка сменила темнота теплой «летней» ночи, которую нарушал лишь свет призрачного зеленого шара, размером с футбольный мяч, который мерцал неподалеку в паре метров над землей.

— Я приветствую у себя дома парламентаря из Коммунистического союза, — раздался из центра светящейся сферы уверенный мужской баритон. — И рад видеть одну из моих невольных создательниц. Здравствуй Екатерина Сергеевна.

— Вы Мелькор? — тут же спросила Катя.

— А куда делся переговорный твейс? — не удержался от любопытства Илья.

— Екатерина, все верно, я и есть Мелькор. Илья, нового переговорного твейса ты видишь перед собой. Я решил, что общаться голосом нам всем будет проще, — прозвучало в ответ. — Не ожидал, что именно вас отправят ко мне послом, госпожа Скворцова.

— Можно просто Катя, — чуть склонила голову пионерка. — Господин здесь вы.

— Хорошо, что вы это понимаете, — в голосе Мелькора прозвучали довольные нотки. — Но по именам и на «ты» я обращаюсь к своим друзьям и людям, которым доверяю. А вы, Екатерина Сергеевна, — ни то и не другое.

— Но при этом вы говорите, что рады меня видеть, — с серьезным видом парировала пионерка.

— Рад. Мы ведь не чужие друг другу, Екатерина Сергеевна, — ответил Мелькор. — Можно сказать, мы родственники. Я считаю себя обязанным жизнью своим создателям, в число которых вы тоже входите. Пятая часть моего разума взята от вас. Но при этом я помню и другое: вы сейчас служите моим врагам. И, в отличие от ваших наемников, вы хотели убить меня до конца. Должен предупредить, что я злопамятен и крайне огорчен этим фактом.

— Но все же я вас не убила, хотя и могла. Зато теперь я пришла, чтобы попытаться вас спасти, — пожалала плечами Катя. — Пришла без оружия, одна, с дипломатической целью.

— И поэтому вам пока ничего не угрожает в моих владениях. До тех пор, пока вы не дадите мне повод снова считать вас открытым врагом, — церемонно ответил Пузырь. — Как только такое случится, я вас уничтожу. Поэтому не забываетесь и ведите себя в гостях соответственно.

— Я поняла вас, господин Мелькор, — тихо ответила Катя.

— Это хорошо. Тогда слушайте дальше. Долг хозяина велит дать гостю отдохнуть перед важным разговором. Кроме того, у вас недавно произошла стычка у кафе и вы должны успокоиться и прийти в себя. Идите к вашему куполу, Екатерина. Отдыхайте, ужинайте, беседуйте с моими людьми. Вам есть о чем поговорить с ними и что вспомнить. О наших делах мы с вами побеседуем позже. До встречи — голос Мелькора умолк, и светящаяся сфера медленно полетела вперед по центральной аллее, освещая путь Илье с пионеркой.

Рядом с куполом было уютно. Недалеко от навеса, освещенного подвешенным под крышей светодиодным фонарем, в выложенном камнями очаге, шипя искрами, горел костер, в пламени которого «эльф», сидя на деревянном чурбаке и вытянув вперед ногу в гипсе, поджаривал себе сардельку. Ника тем временем возилась за столом, нарезая полукольцами

лук в крупную миску для салата с огурцами и помидорами. Снятый с огня закопченный казан уже стоял под навесом в центре столешницы. Толя поодаль возился с наколотыми дровами, складывая их в аккуратную поленницу, а рядом с ним пребывал в покое, еле слышно гудя, некрупный твейс — чистильщик, свернувшийся, как показалось Илье, в клубок подобно коту.

— Привет вейга! — увидев сопровождаемых светящимся шаром Илью с пионеркой, помахал в воздухе шампуром с сарделькой Леха. — Ну, наконец-то вы явились! Прошу скорее к нашему шалашу! Ужин почти готов, мясо с картошкой у нас сегодня получилось такое, что слюнями захлебнешься!

— У нас?! — бросив нож на разделочную доску, уперла руки в боки Ника. — У меня мясо получилось! Ты пальцем о палец не ударил! Хотя бы чем-нибудь помог, балабол! Хотя бы хлеб порезал. Катя, привет, иди скорее сюда! Как же я рада нашей встрече, команд..., подруга, — проглотила невысказанное слово девушка. — Наконец-то, мы все снова вместе!

— Мне нельзя работать, я раненый на мистических фронтах, — хохотнул Леха. — Ника, дорогая, как это я не помогал? А кто тебя за готовкой разговорами развлекал, а? Мне за это двойная порция положена.

— Обойдешься. Ты и так все время жрешь без остановки, — сказал Толя, споласкивая руки и вытирая их полотенцем. — Катя, я тоже очень рад тебя видеть! Прямо как будто и не расставались. Когда нам Мелькор сказал, что ты будешь парламентаром, мы даже сразу не поверили...

— Привет, бойцы! — Катя подошла к столу и коротко обняла поодиночке всех троих наемников, расцеловав их в щеки. — Примете на постой своего бывшего командира?

— Фигня вопрос, — кивнул Леха. — Давай к столу, сейчас хавать будем. Ника, ты там скоро с салатом закончишь? Чего возишься?

— Заткнись, болезный.

Ужин у наемников был самым простым: салат, хлеб и свинина с картошкой, луком и овощами, обжаренная и томленая в казане. Но то ли Нике удалось и в самом деле сотворить кулинарный шедевр, то ли после драки и недавно закончившейся эйфории у Ильи сильно разыгрался аппетит, но съел он целых две миски. Парни запивали еду пивом, девушки к спиртному вовсе не прикоснулись, обходясь соком и минералкой, однако разговор за столом вышел самым душевным. Никому не хотелось вспоминать о том, что они сейчас в какой-то степени враги. Дела по молчаливому стовору пока не обсуждали. Сначала все пятеро вспоминали прошедшие летом бои с твейсами в «пузыре», потом наемники рассказывали о своей жизни в Москве, а Катя повторила Нике, Лехе и Толе историю о своих приключениях в Коммунистическом Союзе, которую уже поведала Илье. Но когда у девушек дело дошло до чая с тортиком, Катя преподнесла сюрприз. Услышав от Ильи о том, что купол заблокирован, боеприпасов осталось мало и заряд в броне почти исчерпан, она лишь таинственно улыбнулась и достала свой ультатон.

— Думаю, этому горю я смогу помочь. Главный генератор я полностью заглушила, перед тем как вытаскивать эвакуационную капсулу. Извне его включить нельзя, но изнутри должно получиться. Илюша, Толя, пойдем со мной. Попробуем запустить оборудование.

В куполе пионерка подошла к закрытой внутренней двери, затем приложила к ней свой ультатон и прикоснулась рукой к сенсору на верхней панели. Подождала с полминуты, и, хотя ничего заметного не произошло, довольно хмыкнула. А затем, навалившись всем телом, с силой толкнула дверь плечом. Та с трудом сдвинулась на пару сантиметров, образовав

небольшую щель.

— Парни, помогайте! Силовую блокировку я отключила, но, похоже, энергии нет даже в аварийных аккумуляторах. Кто-то ее выпил без остатка. Будем толкать.

— Вожатая, поди постаралась, — пробурчал Илья. — Включила трайслер и осушила все аккумуляторы. Никогда бы не подумал, что у такой продвинутой цивилизации как ваша, двери придется вышибать плечом.

— На самый крайний случай предусмотрен именно такой вариант, — заметила пионерка. — Вы тоже давно вышли в космос, но молотки есть в каждой мастерской и ими часто пользуются. И у нас так же. Давайте вместе! Раз, два, взяли!

С четвертого толчка дверь распахнулась достаточно, чтобы можно было пролезть в образовавшийся проход и наемники вступили в открывшееся помещение. Илья проскользнул в щель вслед за Катей, освещая дорогу фонарем.

Разглядев как следует комнату пионерки, Илья испытал небольшое разочарование. Ему почему-то казалось, что он увидит нечто если не грандиозное, то впечатляющее, вроде рубки управления футуристического звездолета. Но ничего подобного не было и близко. Внутри обнаружили знакомые ящики и контейнеры вдоль стен, такой же сборный биотуалет как и в помещении наемников, в углу виднелась узкая койка, пара шкафчиков и стол со стулом самого спартанского вида. Над столом закреплены два неработающих трайслера. Из остального интерьера выделялись массивные высокие серые шкафы с матовой поверхностью и встроенными дисплеями с рядом кнопок, а так же пульт управления с креслом перед ним, словно перетащенный целиком из кабины тепловоза начала двухтысячных годов выпуска, только без штурвала. Все остальное было в наличии — аналоговые циферблаты с физическими стрелками, рукоятки, тумблеры, разноцветные кнопочки, пара потухших дисплеев.

— Подсвети-ка мне, Илюша, — Катя скользнула к креслу и уселась за пульт, сосредоточенно глядя на панель управления. — Так, будем вспоминать, что там у нас по протоколу... Сначала активация по ультатону и биометрии, — пионерка сунула левую руку а какую-то нишу, а в соседнюю положила шарик своего прибора.

— Как-то я себе это по-другому представлял, — не удержался от замечания Илья. — Вы же продвинутая технологическая цивилизация! Я думал у вас везде виртуальные пульта управления, или нейрошунты на вайфае. А тут паропанк какой-то.

— Есть и виртуальные пульта, — согласилась Катя. — Там, где это критично и без этого не обойтись. Но далеко не везде. Вы в своем мире только осваиваете цифровую и виртуальную среду. Не наигрались с ней еще, нравится она вам. Вот и лепите сенсорные экраны и мультифункциональные устройства с медиа-средой везде, где ни попадя. У нас тоже так было, но потом бум прошел, и выяснилось, что иногда аналоговые приборы и физические кнопки лучше и удобнее. У виртуальной и сенсорной аппаратуры свои недостатки: нет физического контроля нажатия и контроля реального положения переключателей, перегруженные информацией виртуальные экраны плохо воспринимаются мозгом при недостатке времени и в стрессовой ситуации. Туннельный эффект при управлении в виртуальной среде получить легче простого. Для экстремальных условий упрощенная аналоговая схема управления подходит больше. Купол прекрасно управляется с помощью виртуальной голографической системы, — показала Катя правой рукой на неработающие трайслеры над столом. — Но управление критическими узлами дублируется и отслеживается здесь. Так, давайте попробуем, сработает или нет, — пионерка достала

левую руку из ниши и с явным усилием щелкнула массивным центральным тумблером.

В пульте что-то механически лязгнуло, но далее никаких звуков не последовало. Зато на потолке вспыхнули неярким красным светом осветительные панели, дрогнули стрелки на паре циферблатов, засветились включившиеся дисплеи. Катя резво отстучала какие-то команды на небольшой физической клавиатуре, затем нажала несколько кнопок и откинулась на спинку кресла.

— Получилось? — поинтересовался молчавший до этого Толя.

— Кажется, да, — сосредоточенно кивнула пионерка. — Главный генератор запустился. Теперь осталось закончить расконсервацию купола. Несите свою броню, я помещу ее в гнезда для зарядки и диагностики.

— Гнезда располагаются там? — с любопытством спросил Илья, указав на «шкафы», над которыми тоже засветились дисплеи.

— Верно. И пустые аккумуляторы к деструкторам тоже тащите. К утру все будет как новенькое...

— Вейга, а тебя за это не накажут? — не спеша уходит, спросил Илья. — Вожатая говорила, что парламентар устранит проблемы с нашим преследованием властями. Но, по правде говоря, мы и сами с этим справились. А сейчас ты фактически оказываешь нам прямую военную помощь. Это уже не совсем нейтралитет и это никем не оговаривалось.

— Поздно беспокоиться. На мне уже висит столько обвинений, что, по правде говоря, мне все равно, — вздохнула Катя. — Либо мы станем сотрудничать с Пузырем, и тогда мне отпустят все грехи разом. Либо мы не сможем договориться и тогда мне конец. И вам с Мелькором, скорее всего, тоже, — добавила пионерка. — Оружие вам все равно ничем не поможет. Если в Пузырь попадет отряд специального назначения с силовой броней и тяжелым вооружением, то легкая броня и деструкторы не спасут никого. Вы и стрелять-то в наших бойцов из них не сможете, на этот случай есть специальная блокировка. Сейчас мне важнее склонить на свою сторону Мелькора, чтобы он пошел на сотрудничество. Надеюсь, если я приведу ваше снаряжение в порядок, то это мне зачтется Пузырем за хороший поступок, и он немного похорошеет, — развела руками девушка. — Так что несите все сюда.

«Зря ты так считаешь, дорогая», — подумал про себя Илья. «Если прямо сейчас спецназ КСН попадет сюда, то нас действительно ничего не спасет. Охотно верю. Но ключевое слово тут «если», причем во всех смыслах ключевое. Если у нас снова будет в порядке броня и оружие, то мы сможем отвоевать Пузырю еще кусок пространства за мостом Широкого острова. Что сделает его еще сильнее, позволит создать новых боевых тейсов и держать оборону, заблокировав переходы в Коммунистический Союз. А то и самому перейти к нападению. Так что сейчас ты явным образом работаешь на нас с Мелькором, вейга. Работаешь, сама не зная этого. О наших приключениях на Широком острове мы тебе за ужином не рассказывали, объяснив, что Леха сломал ногу «случайно». И не расскажем — ни я, ни ребята. Потому что хотя я, кажется, ухитрился в тебя влюбиться как пацан, но работаю я на Его Пузырейшество и предавать патрона не собираюсь. И к тому же заранее договорился с парнями и Никой, о чем говорить можно, а о чем нельзя. Впрочем, за тебя лично я обязательно замолвлю пару словечек перед Мелькором, пусть он и в самом деле к тебе немного похорошеет. Есть за что».

— Ты права Катя, — с самым серьезным видом кивнул Илья. — Оружие нам вряд ли поможет. Но пусть оно будет в порядке. Сейчас мы с Толей все принесем. А потом ты все-таки расскажи нам, какое предложение Пионерское Движение хочет сделать Мелькору.

Лучше нам услышать его сейчас, чем завтра утром, когда наверняка явится переговорный твейс, и оно станет сюрпризом для всех.

— Согласна. Так и поступим.

— Ситуация у нас следующая, — сказала Катя, сидя напротив наемников за столом возле купола. Время было уже за полночь, костер еле тлел последними угольками, «дремал» у навеса твейс, а в кружках у пионерки и наемников плескался крепкий сладкий чай. Настало, наконец, время серьезного разговора.

— Главная проблема в том, что Мелькора у нас в Союзе считают опасным... скажем так, даже не врагом, а природным фактором. Который следовало вовремя устранить, но не получилось этого сделать. А теперь ситуация ухудшилась и продолжает ухудшаться с неясным прогнозом на будущее, — сделав глоток из кружки, продолжила пионерка. — В появившийся у Пузыря разум многие не особенно-то верят, считая его имитацией, случайной флуктуацией, или вовсе отрицая. Движение за Оборону и Движение за Внутреннюю Безопасность Союза настаивают на силовых мерах. Другие Движения и Советы по большей части либо нейтральны, либо солидарны с ними. Но не все...

— Мы знаем, что Пионеры против, — спросил Леха. — А еще кто? — Сейчас «эльф» бросил балагурить и выглядел совершенно серьезным.

— Как ни странно, Движение за Фундаментальную Науку тоже не хочет силового решения, — ответила Катя. — И задает резонные вопросы. Мы впервые серьезно залезли со своими экспериментами в межпространство, — говорят они. — Стали работать там с ноосферной энергией и вероятностным полем и сразу получили «пузырь», с которым не справились. Сейчас эта внепространственная аномалия изменилась и продолжает меняться, став крайне непрым и интересным явлением. Это уже говорит о том, что наши расчеты и научные представления не вполне верны. Допустим, мы сможем ликвидировать аномалию, не изучив ее толком. А если нет? Или, если да, то, что будет дальше? А если мы завтра в новом эксперименте случайно получим двух новых Пузырей, сильнее и агрессивнее прежнего? А если на свет вылезет еще какая-нибудь дрянь, хуже этой? Не ответив на эти вопросы, нельзя безопасно двигаться дальше, а уничтожение Пузыря поставит на изучении явления крест. Тогда нам снова придется сильно рисковать и двигаться вслепую, или вообще отказываться от межпространственной ноосферной энергетики. А ведь у нее большие перспективы и это отражено в долгосрочном плане развития КСН...

— Звучит и в самом деле логично, — заметил Илья. — Так в чем все-таки суть предложения пионеров?

— Погоди, я как раз к этому и подвожу, — терпеливо сказала Катя. — Если Мелькор на деле докажет, что он не хочет враждовать и согласиться помочь нам в изучении межпространства и ноосферных энергетических потоков, то военные снимут большую часть своих претензий. И к ученым с пионерами наверняка прислушаются. А Коммунистический Союз и Мелькор станут из врагов друзьями и союзниками. Все, что для этого требуется, это снять блокировку получения ноосферной энергии из межпространства для КСН и отменить запрет на переносы в ваш мир и мир СССР. А еще принять внутрь Пузыря небольшую группу исследователей из Пионерского Движения, скажем в пару десятков человек с аппаратурой. Вожатая обещает, что они не причинят ни малейшего вреда или беспокойства. В дальнейшем Мелькор сможет развиваться дальше под нашей защитой и с нашей помощью. Звучит привлекательно, правда? — широко улыбнулась Катя.

Однако, ей в ответ никто улыбаться не спешил. Ника отвела взгляд в сторону,

помрачневший Толя насыпал еще пару ложек сахара в кружку и начал его сосредоточенно размешивать, Илья сидел с отсутствующим видом, пытаясь скрыть свои чувства. За всех ответил Леха, мрачно посмотрев на пионерку.

— Вейга, это не дипломатическое предложение, — покачал он головой. — Это требование о капитуляции. Я думаю, что Мелькор на неё никогда не пойдет. Он у нас серьезный и уважающий себя Пузырь, а не хрен знает что...

— Но почему? Мы дадим гарантии не причинять вреда вам и Пузырю.

— А кто поверит вашим гарантиям? — скривился как от зубной боли Леха. — Извини но я — нет. После известных событий веры вам никакой. Катя, смотри сама: соберется у вас какой-нибудь совет Движений и перерешит все по-новому, отозвав все гарантии. И ничего ты с этим не сделаешь. А двадцать мирных ученых с аппаратурой в момент превратятся в двадцать боевиков с тяжелым вооружением и средствами схлопывания аномалии, которые покончат с нами за полчаса. Это же, считай, нож у горла. Кто такое потерпит?

— Илья, скажи хоть ты ему, что он не прав, — вскинулась пионерка. — Нельзя судить о нашем мире по-вашему! Мы держим слово!

— Катя, к сожалению, он прав, — мрачно ответил парень. — Да ты и сама это знаешь. Честно говоря, я таким предложением разочарован.

— Вы просто не понимаете! — воскликнула пионерка. — Сейчас все очень и очень серьезно! Гораздо серьезнее, чем летом! Тогда с пузырьем хотели покончить быстро и ограниченными силами. А сейчас готовятся задействовать ресурсы всех Движений. Вам не справиться, надо соглашаться!

— Не стоит нам угрожать, вейга, — помотал головой Леха. — Мы люди пуганные и кнаездам привыкли.

— Я не угрожаю, я всего лишь объясняю...

— Тихо! — прервал разговор Толя, подняв взгляд от кружки с чаем. — Кажется, к нам твейс летит. Сейчас Мелькор сам все скажет.

Выплывший из темноты светящийся зеленый шар плавно приближался к столу и Илья внутренне сжался. Конечно же, Пузырь слышал весь их разговор до последнего слова, в его владениях от него тайн нет. Сейчас Мелькор разозлится, отвергнет ультиматум и... в любом случае ничего хорошего. А ведь наемник почти поверил, что им как-то удастся договориться.

— Я решил присоединиться к вашей беседе, — раздался из твейса знакомый голос. — Раз уж вы заговорили о главном. Скажу сразу, в целом я условия Вожатой принимаю.

«Что»?! — мысленно воскликнул Илья, не поверив своим ушам. «Мелькор сдается»?

— Это мудрое решение, господин, — елеинным голоском ответила Катя.

— Но есть одно условие. Вы хотите, чтобы я развивался под вашей защитой и с вашей помощью? В таком случае, пусть два десятка ваших «исследователей» для начала помогут мне немного увеличить мою территорию. За Широким островом есть понтонный мост, который ведет в неизвестную локацию. Я открыл переход в нее, но у меня есть основания предполагать, что там находятся дикие твейсы, возможно, очень сильные. Пусть ваши «ученые» разберутся с ними, чтобы я мог присоединить локацию к себе.

— Но... об этом надо подумать.

— Подумайте. Я полагаю, что для силового крыла Пионерского Движения не составит труда найти двадцать подготовленных бойцов с хорошим оружием, способных быстро одолеть любых твейсов. Территория локации небольшая, примерно четыреста гектар. Я помогу вашим людям и сам перенесу их в свои владения. А так же отменю свой запрет на

использование Коммунистическим Союзом межпространственной н-энергии. Как только новая территория присоединится ко мне, я сниму блокировку на переходы из КСН в мир России и СССР. И даже более того — я поделюсь с вами ноосферной энергией. Например, ежегодно буду добавлять энергетикам Коммунистического Союза часть того, что сам беру из межпространственных потоков н-энергии. Так же обещаю свою помощь ученым в их экспериментах.

«Кажется, Пузырь откровенно разводит пионеров», — начало доходить до Ильи. «Локация в четыреста гектар — это много. Сейчас у Мелькора меньше трехсот гектар в «пузыре». Если он сожрет еще столько же территории и даже чуть больше, то трудно представить, насколько он станет сильнее. Возможно настолько, что эти двадцать боевиков гарнизона перестанут быть для него опасны. Кроме того — он явно щадит меня с ребятами и не желает бросать нас в новый бой. А вместо этого хочет таскать каштаны из огня руками коммунистов. Но и это еще не все. Не исключено, что в соседней локации среди твейсов есть бойцы-призраки, вроде того, который ранил меня с Лехой и чуть не прикончил наш отряд. Вот наш темный владыка и не спешит лезть в драку с ними в одиночку, а втягивает в конфликт пионеров. Которые об этом не знают ничего, но зато первыми огребут по полной программе, если что-то пойдет не так. Да, и о том, что новая территория наверняка связана с контролем потоков н-энергии, которые сделают Пузырь кратно могущественнее, они тоже даже не подозревают. На вид все выглядит как простая охота — пройтись отрядом по новой местности и пострелять твейсов, получив за это плюшки...»

— Я передам ваше предложение Вожатой, — ответила Катя. — Надеюсь, мы поладим.

— Я тоже надеюсь на это, Екатерина Сергеевна.

Глава 22. Коммунары

Смартфон Ильи заиграл негромкую мелодию и наемник, скосив глаза на экран, ткнул пальцем иконку ответа. Мобильная связь в «пузыре» стараниями Мелькора работала отлично, и парень ясно услышал в трубке знакомый голос.

— Илья Сергеевич, добрый день. Не помешал? — голос майора звучал ровно, но наемник почему-то сразу понял, что Терентьев чем-то озабочен. И даже догадывался чем.

— Нисколько не помешали, Иван Иваныч, — бодро ответил Илья, хотя именно сейчас общаться с оперуполномоченным у него не было ни малейшего желания. Дело в том, что сразу после завтрака Катю и Илью с наемниками вежливо попросили из купола вон. Ранним утром пионерка с разрешения Пузыря связалась по своим каналам с начальством и сообщила Вожатой о ходе переговоров и условиях Мелькора. А Васнецова, недолго думая, передала через вейгу, что хочет немедленно провести с ним прямые переговоры. Прямо сейчас, без посредников и советников, в куполе с глазу на глаз, через трайслер и переговорного твейса. Иначе ни о каком доверии и сделках между сторонами и речи быть не может. Потому что никаких точных доказательств разумности и самостоятельности Мелькора у нее до сих пор нет. Вдруг Илья и его компания держат «Пузырь» под своим контролем? Или прикрываются его именем? Если Мелькор разумен и является единоличным правителем аномалии, то он может вести переговоры сам, не так ли?

Илье подобный фортель не слишком понравился, о чем он сразу сказал Мелькору, объяснив причины. Позавчера Васнецова хотела поговорить с наемником, но отключила связь, как только Илья предложил позвать Пузырь. Теперь, видите ли, Вожатая желает поступить наоборот и снова ставит условия под неуклюжим и надуманным предлогом. Явно ведь пытается нащупать возможность вбить клин между Мелькором и его людьми. И вообще: пионеры всю собирают информацию и что-то мутят, да и инициатива пока на их стороне, а это не слишком хорошо.

Но решительно возражать против переговоров один на один парень все же не стал. Рановато еще Илье строить из себя серого кардинала при Его Пузырейшествии. Лучше пока держаться скромно и в тени, — подумал он. Если будет надо, Пузырь сам попросит его совета.

А теперь Илья переживал, не свалил ли он дурака и не надо ли было отбросить всякие сторонние соображения подальше и настаивать на своем участии в разговоре? Вдруг Вожатая уболтает Мелькора на что-нибудь нехорошее, вроде их выдачи в КСН? А тут еще майору в такой ответственный момент приспичило поговорить...

— Ну, если я не помешал, то спрошу прямо, — ответил майор. — ЧП у «Ласточки» твоих рук дело? Очень уж картина характерная вырисовывается. Потерпевшие говорят о каких-то туманных призраках, да и до вашего парка рукой подать. Тебя по приметам опознал персонал кафе. Говорят, у вас с потерпевшими вчера конфликт из-за какой-то девушки вышел.

— Да, мне пришлось вчера дать урок трем пьяным дегенератам, — легко сознался Илья. — Сами виноваты. Кстати, а что с ними? Живые до сих пор?

— Вот бы все подозреваемые так легко сознавались, как вы, Илья Сергеевич, — вздохнул майор. — Мне было бы гораздо проще жить. Информировать: один помер в реанимации, а двое еще живы. И даже в сознании, дают показания. Только медики говорят,

что долго они вряд ли протянут, у обоих внутренние органы отказывают. Что-то с легкими, печенью, почки тоже не в порядке... Ты бы их видел... серые все. Мумия Тутанхамона в саркофаге краше выглядит, чем эта парочка. Кто их так уделал? Ваши твейсы из аномального парка?

— Да, — коротко ответил Илья.

— И когда нам в городе снова ждать подобных... инцидентов?

— Надеюсь, что больше такого не случится, — честно сказал наемник. — Эти трое начали конфликт первыми, майор. И всерьез хотели меня убить, а девушку изнасиловать. Я защищался, только и всего.

— Неплохо у тебя получилось, — хмыкнул оперуполномоченный. — Защитился ты качественно, по полной программе. А что за девушка была?

— При всем уважении, Иван Иванович, но сейчас это лишняя информация. Извини. Да и к делу это не относится.

— Ясно..., — задумался ненадолго майор. — Еще что-нибудь сказать хочешь?

— Нет, пожалуй.

— Что же, твое дело, — снова вздохнул Терентьев. — В то, что ты только защищался, я верю, слышал краем уха об этих отморозках, проходили они по одному делу... Как по мне — так без них город только чище стал. В общем, слушай меня внимательно — дело это передали мне. А я его спущу на тормозах и закрою за отсутствием состава преступления. Способ воздействия на пострадавших не установлен, факт драки свидетелями или камерами не зафиксирован, побоев и ранений у потерпевших не выявлено, а вот алкоголь в крови присутствует. По всему выходит, они отравились паленой водкой с какой-то дрянью. И в состоянии бреда всяких призраков выдумали... бывает такое. Диаспора давит, конечно, деньги сует, начальству звонит... но эта диаспора у меня уже давно в печенках сидит. Обойдется. Илья, этот канал связи точно защищенный?

— Обижает, майор. Ты же знаешь, все звонки в аномалию нигде никогда не фиксируются, я тебе это уже объяснял. Мой работодатель за слова отвечает.

— Знаю. Проверял... Сергеевич, тут такое дело, хочу тебя кое о чем попросить...

— Давай, внимательно слушаю.

— У нас слухи ходят, что Васильев на днях уходит на повышение, в Москву. Ну, как на повышение... будет до пенсии на непьющем месте в главке досиживать. На его место либо возьмут кого-то из наших, местных, либо пришлют варяга из своих блатных. Причем скорее второе, чем первое. А нам этот варяг тут никак не нужен. Ты не мог бы посодействовать через своего работодателя, чтобы все утряслось наилучшим образом?

— Наилучшим — это каким? Ты сам на место Васильева хочешь сесть?

— Я этого не говорил...

— Так скажи! Иван Иванович, не надо играть в угадайку и конспирацию, давай говорить друг с другом откровенно. Хочешь или нет?

— Да. Лучше я, чем кто-нибудь залетный, кто подгребет под себя весь отдел.

— Понял тебя. Постарайся, чтобы утвердили твою кандидатуру, посмотрим, что для этого можно сделать.

— Спасибо.

— Рано благодаришь. Когда получишь очередное звание и должность, тогда и спасибо скажешь. Как там Александр?

— Поправляется... порозовел уже, через неделю выписка.

— Рад за него, — сделал себе мысленную отметку Илья. Александр Сверчков был другом Терентьева, боевым товарищем майора по горячим точкам. После осколочного ранения в грудь комиссован из рядов на пенсию с инвалидностью, а в последнее время мучился из-за проблем с сердцем — что-то там связанное с осложненной аритмией и недостаточностью митрального клапана. Местные врачи помочь не могли, и тогда Илья по просьбе майора устроил Сверчкова в Московский Центральный Военный Клинический Госпиталь, где ему сделали сложную операцию на сердце. Стоило это всего-то сорока процентов заряда ультатона, которые незамедлительно восполнил Мелькор. Зато отношения с опером после этого сразу потеплели.

— И еще, — после недолгого молчания добавил майор. — На будущее... Илья Сергеич, на меня уже в отделе временами косо смотрят. Видят, что я чем-то вне службы плотно занимаюсь, причем это «что-то» явно связано с вашим парком. И к моим успехам по службе есть вопросы. Не у начальства, там пока все гладко, у своих. Парни думают, что я какой-то бизнес втихую начал мутить или еще чего похуже... Кроме того, в одиночку мне заниматься и вами и работой сложно. Разрешил бы ты мне посвятить в вашу тайну еще нескольких человек, а? Хотя бы из тех парней, кто вас пытался поймать? Понимаешь, если я сам расскажу им в чем дело, никто ведь не поверит. А если свожу в ваш парк и познакомлю с тобой, покажу им призраков, а потом мы организуем парням небольшой бонус по службе, то все будет в лучшем виде. И вам так будет удобнее и мне...

— Я поговорю об этом с работодателем, — охотно согласился Илья. — Но думаю, что мы договоримся.

Майор говорил дело, он один всю работу по прикрытию Мелькора в России и по снабжению пузыря не вытащит, — это Илья понимал хорошо. Его Пузырейшество явно намерен расти и набирать силу, поэтому люди ему еще понадобятся. И в самой аномалии и за ее пределами.

— Понял тебя. Тогда до связи Сергеич. Бывай!

Отключив телефон, Илья удовлетворенно вздохнул. В Краснодаре все пока складывалось неплохо. Вот только чем закончится разговор Мелькора с Вожатой большой вопрос...

Переговорный твейс вылетел из купола через два часа после беседы Ильи с майором. Успевшие понервничать в его ожидании наемники вместе с пионеркой сразу обступили летающую сферу со всех сторон. Мелькор не стал тянуть с объяснениями.

— Мы договорились, — сразу сказал он. — Сделка с Пионерским Движением заключена. Если ее сегодня утвердят в Исполнительном Комитете, то с завтрашнего дня мы больше не враги.

— Здорово! — воскликнула Катя. — Я так и знала, что все будет хорошо!

— А можно узнать детали сделки? — недоверчивым тоном спросил Леха.

— Присоединяюсь к вопросу, — добавил Илья, отнюдь не разделявший Катиного оптимизма.

— Если коротко: я немедленно по утверждению сделки снимаю блокировку переходов между мирами и не мешаю Коммунистическому Союзу добывать межпространственную н-энергию. В ответ КСН отказывается от попыток уничтожить меня и присылает в мои владения исследовательскую группу Пионерского Движения, не превышающую двадцати человек, — пояснил Мелькор. — Я обязан ей содействовать в исследованиях аномалий и межпространственных энергетических потоков.

— Звучит почти как капитуляция, — нахмурился Леха.

— Взамен ученые в трехдневный срок по прибытии помогут мне расширить владения за понтонным мостом, — заметил Пузырь. — А так же возьмут на себя ответственность за свой риск и потери при зачистке новой территории. Я предупредил их об опасности.

«А вот это уже неплохо», — подумал Илья. — «Вожатая все же купилась. И в самом деле, сделка с ее стороны выглядит выгодной: она рискует лишь парой десятков боевиков. Вряд ли в этой двадцатке на первых порах будут серьезные ученые. Зато получает новое перспективное направление работы для Пионеров. И заодно усиливает позиции Движения в Союзе. Теперь Пионеры отвечают не только за исследования чужих миров, но и за работу в межпространственных аномалиях, а в перспективе будут держать руку на пульсе энергетических потоков, которые питают Мелькора и не только... Возможностей масса... если не знать, насколько усилится Мелькор, материализовав еще один кусок территории для своего «пузыря». Стало быть, она еще не знает, что чем больше Пузырь, тем большей ноосферной энергией он владеет».

— Но есть и неприятное условие, — продолжил свой рассказ переговорный твейс. — Вожатая настояла на том, чтобы в зачистке новой территории приняли участие все бойцы. И ее исследователи и мои люди, все до единого. Иначе она опасается ловушки.

— То есть, мы будем заложниками у Пионеров? — уточнил Илья.

— Что-то вроде того. И бойцами и заложниками сразу. Первыми через понтонный мост пойдут бойцы Пионеров в хорошей броне с тяжелым оружием. Но в арьергарде отряда следом выступите вы. И если что-то пойдет не так, то рисковать будем все одинаково. Все люди примут общую судьбу — и мои, и ее. А если весь отряд погибнет в новой локации, то винить она в этом будет меня.

— Сурово, — покачал головой Толя.

— Я не смог настоять на смягчении этого условия, оно было ключевым, — ответил Мелькор. — Мне жаль, но иначе никак.

Коммунары начали прибывать в Пузырь уже на следующий день, прямо с утра и Илье с товарищами оставалось лишь наблюдать за этим процессом со стороны. Появлялись они в парке по двое и по трое, с большими рюкзаками за плечами. Все как один крепкие, подтянутые и симпатичные улыбающиеся парни и девушки от двадцати пяти до тридцати пяти лет на вид. Белокожие, европейского вида, лишь у парочки «ученых» Илья разглядел в лицах азиатские черты. Парней было больше чем девушек, пионерок Илья насчитал всего четверых. Мелькор так и не открыл свой «пузырь» для прямого перемещения между мирами, поэтому «исследователям» из КСН приходилось сначала отправляться в Краснодар, а затем уже в парк, где их небольшими группами забирал к себе Пузырь. Что пионеров несколько не смущало, в первый день некоторые из них делали по три-четыре ходки в город, таща на себе очередные объемные рюкзаки и сумки. Одеты они были неброско и неприметно — в меру ношенные дешевые куртки и джинсы с брюками темных цветов, но по прибытии в парк передевались в униформу, которой служили камуфляжные свободные комбинезоны с множеством карманов, расцветки «летний лес». Впрочем, камуфляжный узор был странный, с какими-то оптическими выкрутасами, благодаря которым скрадывался объем человеческого тела и размывались его границы, хотя возможностью приспособления к окружающей местности как ЛРК наемников, комбинезоны не обладали. Вроде бы. Еще на униформе пионеров имелись какие-то нашлепки, ремешки, нашивки, закрепленные приборчики, еще что-то, что Илье не удавалось толком рассмотреть. Выделялась лишь

эмблема на левом плече — стилизованное изображение горящего маяка на скале среди волн.

К общению с наемниками пионеры не стремились и ничем им не мешали. К Илье лишь подошел один из парней, представившийся Виленом и назвавшийся командиром исследовательской группы. Пионер вежливо попросил обращаться к нему лично, или позвать его, если возникнут какие-то вопросы или проблемы. Илья не менее вежливо ответил, что непременно так и поступит, если будет надо, на чем общение и закончилось.

Как ни странно, «исследователи» интереса к куполу не проявили. Вместо этого они заняли пустое здание ресторана «Хата Казака», где и разбили свой лагерь с парой больших надувных палаток, у которых встал часовой в знакомой легкой броне и с деструктором. Еще один вооруженный «ученый» неизменно вертелся у лагеря наемников, но в разговоры не вступал — видимо, ему было приказано просто наблюдать за ними.

Если с Ильей Вилен ограничился парой фраз, то с Катей он беседовал минут двадцать, причем девушка подошла к нему первой. Но, как показалось парню со стороны, разговор этот не был беседой добрых приятелей. Деталей его Илья не слышал, но после общения с командиром «ученых» Катя пришла явно на взводе — с лицом, как будто ее заставили съесть половину лимона и злобным взглядом рассерженной кошки.

— Что-то не так? — спросил Илья. — Я думал, ты будешь рада поболтать с земляками. А то и жить к ним в лагерь пойдешь.

— Да пошли они! — прошипела Катя. — Индюк надутый!

— Ты про Вилену вашего?

— Никакой он не наш! То есть наш, но не мой! Тьфу, Илья, не запутывай меня! Короче, я с вами остаюсь.

— Поругались? — чего скрывать, Илье было приятно. Когда Катя со всех ног побежала к Вилену, он почувствовал укол ревности, а теперь испытывал злобное удовлетворение. Командир пионеров с его вежливой улыбочкой и холодными пустыми глазами ему сразу не понравился.

— Типа того, — сжала, а потом разжала кулачки Катя, успокаиваясь. — Как там у вас говорят... понтов у кого-то выше крыши, во! Спецназ недоделанный! «Кванты света», долбаные! Я вейга и оперативник! Полноценный гражданин с полными правами, представительница Вожатой, а он отчитывает меня как глупую девчонку и еще смеет что-то приказывать и требовать! Где он был, когда мы тут с твейсами дрались?

— Короче, ты его послала.

— Ага. Сказала, что я подчиняюсь только Вожатой, а он пусть своими бойцами командует. А в мои дела не суется, потому как рылом не вышел.

— Удивительное дело, — пожал плечами Илья. — Я думал, что при коммунизме все друг другу братья и сестры и противоречий нет. А у вас прямо страсти кипят.

— Коммунизм не отменяет противоречий, — хмыкнула Катя. — Противоречия и здоровая конкуренция — двигатель развития личности и общества. А все благостно и без проблем бывает только в гробу. Ладно, не забалтывай меня Илюша, я уже успокоилась. К сожалению, на один компромисс с Виленом мне пришлось пойти. Вот, держи, — сунула она парню маленький продолговатый контейнер. — Тут одноразовый шприц, его содержимое нужно Леше в зад уколоть. Отдай Нике, пусть поставит укол, она все же медичка. Мне самой это делать как-то неудобно...

— Это еще что такое?

— Регенератор для его ноги. Чтобы до послезавтра срослась, и он мог идти с нами.

Вилен настоял.

— Но... Погоди, а это сработает? А раньше почему нельзя было такой укол сделать?

— Это крайнее средство. Нога должна прийти в норму. Лешка послезавтра, конечно, стометровку не победит, но самостоятельно ковылять сможет. Проблема в том, что подстегивать без последствий такими сильными препаратами организм можно всего один или два раза в жизни, иначе потом кости будут совсем хрупкими, а мышцы вялыми. Естественное срачивание переломов лучше. Я Вилену как коммунару объясняла — мой вейм ранен, оставь его одного в куполе, никому от этого никакого вреда не будет. Но нет, он уперся. Говорит, Вожатая приказала идти всем, значит, на зачистку новой локации пойдут все без исключения! Не будешь делать укол, мои люди вашего раненого понесут! А этим ты подставишь мой отряд, лишив его двух бойцов, и своему вейму лучше не сделаешь! Говорю же, индюк самый натуральный! И кто его только командиром поставил...

— Ясненько, — вздохнул Илья. — Ладно, мы это дело запомним.

На следующий день пионеры интенсивно готовились к завтрашней операции рядом со своим лагерем, и пришедший полюбопытствовать на них Илья впервые увидел тяжелую броню. Выглядела она интересно, но ничего особо впечатляющего он не разглядел. После компьютерных игрушек наемник ожидал увидеть нечто сверхмассивное, металлическое, превращающее человека в ходячий танк на сервоприводах. Но ничего подобного не обнаружилось. Шлем у пионерского спецназа оказался с глухим непрозрачным забралом, и, в отличие от ЛРК, наглухо соединялся с боевым комбинезоном. Сам серебристо-серый комбинезон выглядел очень толстым на вид, силовой каркас с разгрузкой на поясе стал массивней. На спине появился каплевидный «рюкзак» от плеч до попы, «сапоги» тоже казались больше и толще чем у ЛРК. Но в целом — ничего особенного. Если силуэт человека в ЛРК походил на силуэт обычного человека в шлеме и с небольшим рюкзаком, то в силовой броне боец казался одетым в очень теплую и толстую зимнюю одежду. А вот деструкторы в руках людей Вилена были явно мощнее ЭРДшки Ильи. По габаритам видно: длинные, с толстым стволом, сбоку какие-то прибабасы, сверху сложный прицел или еще хрен знает что такое. Впрочем, у некоторых «ученых» в руках были не деструкторы, а непонятные овальные штуковины с антеннами, слегка смахивающие на противодронные ружья. Долго рассматривать себя пионеры не дали — рядом с Ильей тут же оказался Вилен и попросил покинуть опасную зону. Что Илья и сделал, ворча себе под нос. Соседство с пионерами ему нравилось все меньше и меньше, парень уже привык считать остров с парком своим домом. Может, попросить Мелькора отселить пришельцев нахрен в новую локацию, за понтонный мост? А если Пузырь не захочет, самим переехать на «Широкий» остров? Впрочем, пока нет смысла загадывать на будущее. Завтра с утра им снова идти в бой, а после... до этого надо еще дожить.

Утром, перед самым выступлением, Леха самолично срезал секатором гипс и осторожно сделал несколько пробных шагов.

— Работает нога, — удивленно сказал он. — Надо же! Деревянность какая-то чувствуется и мышцы немного дрожат, но шагать можно уверенно.

— Вот и здорово, — кивнул Илья. — Надевай скорее ЛРК, бери деструктор. Пора прогуляться, поохотиться на призраков... Мелькор сказал, что даст нам в подмогу аж пятерых «чистильщиков». Они уже должны ждать у понтонного моста. Так, бойцы, проверяем в темпе — гранаты, запасные аккумуляторы, заряд брони, все ли в порядке?

— А вот и Вилен с компанией, — скривилась Ника, глянув на поворачивающихся к

куполу пионеров. — Явился по нашу душу, не запылится.

— Ага, и пятерых лбов с собой для конвоя захватил, — мрачно добавил Толя. — Видимо, товарищи «ученые» нас побаиваются. Ладно, смертнички, пойдём в самом деле. Не в первый раз.

— Леша, ты уже готов? — спросила облаченная в ЛРК Катя. — Я тебя сегодня буду страховать. Илья, «эльф» готов, командуй.

— Да, — кивнул Илья, надевая шлем. — Пойдём в бой все вместе, как в старые добрые времена. Объявляю операцию начатой.

Глава 23. Мелькор

Перейдя по деревянному мосту на Широкий остров, бывшие наемники не спеша двигались позади передового отряда коммунаров, держась метрах в сорока от него. И, несмотря на то, что конвой из пятерых замыкающих шествие спецназовцев терся неподалеку, не выпуская Илью с товарищами из вида, парень был настроен оптимистично. Чему в немалой степени способствовали пятеро крупных и черных как ночь чистильщиков, окружавших наемников со всех сторон. Такими крупными силами они против твейсов еще никогда не выступали. Если раньше бойцам Ильи удавалось побеждать вчетвером, то сейчас, вместе с коммунарами и твейсами, есть все шансы на удачную операцию, так думал парень.

Конечно, имелись и проблемы. Главной из которых были не столько враждебные призраки в новой локации, сколько сами «исследователи» из КСН. Илья прекрасно понимал, что выступая в броне и с оружием из Коммунистического Союза, наемники в случае чего не смогут противостоять боевикам Вилена и нескольких секунд. Наверняка те держат всё под своим контролем, и стоит командиру «ученых» отдать одну-единственную команду, как аптечка ЛРК немедленно вколет каждому человеку Мелькора усыпляющий или смертельный препарат, а их оружие откажется стрелять. Однако, сейчас это вряд ли случится... Мелькор подобного фортеля не потерпит, он ясно дал понять коммунарам, что нападение во время операции на его людей будет рассматриваться как срыв всех договоренностей и фактическое объявление войны. А еще раньше Пузырь приватно объяснил Илье, что число двадцать, которым они с Вожатой ограничили число «ученых» — не случайное. Это то количество противников, с которым он сможет гарантированно справиться в самом крайнем случае. Как именно он это сделает, Илья не знал, но козыри в рукаве у Пузыря наверняка есть. И вряд ли это только чистильщики и боевые твейсы. Сейчас Его Пузырейшество не та новорожденная неразумная аномалия, которую они когда-то хотели «схлопнуть», он успел порядком заматереть. Так что нет... прямо сейчас в бою проблем от пионеров ждать не стоит. А вот потом, после боя... кто его знает?

У понтонного моста отряд Ильи уже ждал Вилен с двумя своими «исследователями» в силовой броне. Командира коммунаров Илья узнал в лицо, забрало его шлема было открыто. Кроме этой троицы, остальных бойцов передовой группы пионеров сходу разглядеть не удавалось. На тактической схеме ЛРК Ильи они тоже не отображались, хотя наверняка находились где-то неподалеку в зарослях. Чудеса маскировки, что тут говорить...

— Речь про этот мост? — коротко спросил Вилен у Ильи, сделав приглашающий жест, — дескать, подходи, поговорим.

— Так точно.

— Безопасен ли переход по мосту? Что это за локация, откуда именно она взялась? Где противник?

Илья внимательно посмотрел вперед — нет, пленки перехода на том конце моста уже не было. Там, среди кустов, начиналась мощеная гладким мраморно-белым камнем дорога, над которой нависали с обеих сторон трех и четырехэтажные неровные дома с круглыми окнами, самого странного вида: как будто бы кто-то слегка обтесал огромные гладкие серые булыжники, а затем превратил их изнутри в жилища, огородив живой изгородью. Всего Илья насчитал четыре здания, за которыми, справа от дороги чуть поодаль находилась небольшая рощица в несколько десятков деревьев. Деревья смутно напоминали Илье южные камелии,

но с толстыми высокими стволами и раскидистой ветвистой кроной на высоте третьего этажа, украшенной огромными белыми и розовыми цветами, диаметром с гимнастический обруч. Вдалеке, может в паре-тройке километров, виднелась белая башня, а до нее вдоль дороги простирался широкий цветущий луг с множеством цветов, за которым виднелись еще какие-то строения. Сложно сказать, на что это все вместе было похоже: как будто перед наемниками материализовался сошедший с кисти художника фантастический пейзаж, яркий и красочный. Похоже, даже Вилен был слегка выбит из колеи открывшимся зрелищем.

— Переход через мост открыт, — ответил Илья. — Можно идти. А что это за место и есть ли там противник я вообще без понятия. Это ведь ты у нас главный «исследователь»? Вот и исследуй.

— Не выделывайся, парень, — криво усмехнулся Вилен. — Сейчас мы одно дело делаем и я тебе не враг. Я такого мира как за мостом еще никогда не видел, поэтому любая информация ценна.

— Мне и в самом деле нечего сказать, — пожал плечами Илья. — Мелькор материализует из межпространства места, которые где-то когда-то были. Но не факт, что именно в таком виде. Что там — я не в курсе. Знаю только что это, скорее всего, остров, площадью не более четырехсот гектар и там почти наверняка есть враждебные призраки. Все.

— Благодарю и за это. Мы выступаем. Жди приказа по связи, наемник.

Трое новых коммунаров в тяжелой броне стали заметны лишь в тот момент, когда они вышли из зарослей к самому мосту — маскировка у пионеров оказалась на высоте, их броня подстраивалась под окружающий пейзаж не хуже ЛРК. Вот первый из них вступил на закрепленную на плавающих бочках металлическую сетку и быстро зашагал на тот берег, не касаясь перил. Илья ясно видел, как под тяжестью бойца ржавые бочонки на четверть объема притапливаются в зеленую воду. Как только пионер оказался на той стороне, на мост ступил следующий «ученый», за ним еще один, затем у моста «материализовалась» новая троица бойцов. Когда первый десяток коммунаров оказался на другом берегу, Илья услышал в наушниках голос Вилены.

— Позиции на том берегу заняты, связь есть. Принимаю командование объединенным отрядом. Внимание людям Мелькора, сейчас очередь переправляться для вас и ваших твейсов, затем проследует арьергард. Включаю на ваших ЛРК централизованное целеуказание и тактические обозначения. Наши бойцы обозначены зелеными маркерами, противник — красными, вы — синими, дружественные твейсы Мелькора — бирюзовыми, недифференцированные цели — желтые. Двигайтесь позади передовой группы, не отставайте. Слушайте мои приказы, следите за обстановкой, помогайте по возможности. Но первыми без нужды в бой не лезьте — без вас справимся. Выполняйте!

— Народ, выдвигаемся на тот берег, — продублировал приказ Илья и ступил на заколыхавшийся под ногами мост. — Я первый, Катя за мной. Быстрее, ребята!

На том берегу все пятеро бойцов по приказу Ильи прижались к стене ближайшего здания, дожидаясь «чистильщиков». Рисковать своей шкурой наемник не имел ни малейшего желания. Судя по рассыпанным на схеме зеленым маркерам, часть пионеров заняла позиции впереди по обеим сторонам дороги, а остальные начали проверять дома.

«Вот и славненько, пусть работают. Мы пока торопиться не будем», — подумал Илья. «Интересно было бы взглянуть, что там внутри зданий, но... нет. Любопытство кошку сгубило. Хотя, все вроде бы тихо...».

Подумал и как сглазил.

Первый выстрел раздался в соседнем доме спустя пару минут после того, как в него вошел пионерский спецназ. Характерный визг деструктора Илья бы ни с чем не спутал, хотя в этот раз звук оказался немного иным, чем при стрельбе из ЭРДшки. Но это понятно — у пионеров свои деструкторы, других модификаций. На тактической схеме в домах зажглось несколько красных точек, а стрельба после нескольких одиночных выстрелов разом набрала темп. Кроме визга деструкторов Илья различал какие-то хлопки, в окнах здания напротив засверкали вспышки. В эфире же царила тишина, — по всей видимости, пионеры не собирались полностью подключать людей Мелькора к своей внутренней связи.

— Илья, поможем? Наши же дерутся! — Катин голос в наушниках звучал взволнованно.

— Нет! — Наемник был категоричен. — Наоборот, давайте-ка все аккуратно сдвинемся влево, укроемся между глухой стенкой и изгородью. Там нас из окон домов не видно. Кать, не мешай профессионалам, они пока что сами хорошо воюют. И броня у них не чета нашей. Не стоит рваться в герои, успеем.

— Принято, — не стала спорить пионерка.

«Исследователи» и в самом деле справлялись со своей работой. Красные точки гасли одна за другой, а вот зеленые уверенно перемещались в зданиях с этажа на этаж. С кем они там воевали — Илья понятия не имел и пока не стремился узнать. Вскоре темп стрельбы снизился, снова зазвучали одиночные выстрелы. А еще через десяток минут в эфире появился Вилен.

— Илья, с зачисткой зданий предварительно закончено. Сначала выдвигаемся вперед, к башне, а затем к противоположному концу острова. После этого пройдем вдоль берега. Следуйте за нами.

— А кто был в домах? — не удержался от вопроса парень.

— Твейсы вихревого типа, желтой и зеленой расцветок. Всего тридцать четыре штуки. Быстрые и верткие. Видел таких?

— Да. На «Широком» острове. Вилен, если появятся призраки в рост человека изумрудного оттенка, способные менять цвет и форму, будь осторожнее. Они самые опасные.

— Понял.

Судя по зеленым точкам на тактической схеме, трое бойцов остались на месте, видимо Вилен решил на всякий случай оставить заслон у моста. А остальные семнадцать коммунаров двинулись вперед и наемники, покинув свое укрытие, последовали вслед за ними.

Вскоре началась обыкновенная зачистка от твейсов, отличавшаяся от схваток, в которых принимал участие Илья, лишь количеством противников. Без коммунаров они бы эту локацию ни за что бы не присоединили, — это парень быстро понял. Сомнительно, что даже с призраками в зданиях наемникам удалось бы справиться без потерь, а ведь в роще за домами пионеры уничтожили еще чуть больше двадцати твейсов. Призраки нападали постоянно, группами по пять-семь, а иногда и по десятку разноцветных «вихрей» или «туманных облаков» с разных направлений одновременно. Но, казалось, пионеров эти атаки не сильно беспокоят. Действовали они слаженно, стреляли далеко и метко и до ближнего боя дело не доводили, уверенно перемалывая атакующих на расстоянии. Двигались по луку пионеры не спеша, рассыпавшись в цепь по обеим сторонам от дороги, и кроме деструкторов вели огонь из своих внешне неуклюжих «антидроновых ружей», накрывавших ослепительно-

белым сиянием целые участки земли площадью в десятки квадратных метров. После того как сияние гасло, от попавших в него твейсов не оставалось ни малейшего следа, хотя внешне мало что менялось, даже трава на лугу не сгорала дотла, а лишь жухла и желтела.

Если бы Илья был командиром, он бы решал боевую задачу по-другому. Не стал бы сразу лезть в центр локации, а двигался вдоль берега, прикрываясь рекой с фланга и стремясь обойти остров полностью и открыть для Мелькора все мосты. Благо, ровная местность позволяла это сделать. Главная задача операции — зафиксировать границы локации для Пузыря, а остальное следовало делать по мере возможности. Но Вилен почему-то очень хотел добраться до башни и без затей бросил весь свой отряд вперед, прямо по дороге. «Ну что же, это его решение», — рассуждал наемник. «Сейчас он командует операцией и вроде бы знает, что делает. Да и сил у коммунаров немеряно, они могут позволить себе переть вперед как танк. Хотя от спецназа я ожидал чего-нибудь более умного».

Между тем, пока все шло без осложнений. Они пересекли уже больше половины луга, а Илья даже пострелять по твейсам не успел. Башня теперь была видна в деталях — не столь уж и высокая, на вид выше панельной пятиэтажки, но ниже девятиэтажки, с круглым основанием из белого камня, диаметром метров пятнадцать. Повыше основания с окнами-бойницами, там, где строение становилось уже раза в полтора, его стены казались уже не каменными, а... переливающимися и полупрозрачными что ли? Складывалось ощущение, что они сделаны из некоего ограненного кристалла вроде горного хрусталя, или даже из гигантского алмаза. Во всяком случае, свет играл на стенах башни, словно на гранях драгоценного камня. Впрочем, приглядевшись, Илья понял, что стены у строения и в самом деле не идеально круглые, а ограненные как у стакана. Завершалась башня круговой площадкой, окружавшей некое куполообразное строение с высоким шпилем на вершине.

— Не нравится мне это, — услышал Илья по связи голос Лехи. — Башня серьезн выглядит, а мы к ней прем по чистому полю. Кстати, она не заброшенная, а вполне себе целенькая на вид. Наверняка ее тут спецом ставили. Штурмовать такой объект в лоб дело рискованное. Пионеры вообще о чем думают?

— Согласен, — ответил Илья. — Нам мосты надо искать, а не зачищать всё подряд, что попадется под руку. Наши «ученые» охренели немножко...

— Отставить критику, аборигены! Вы бойцы или трусливые эможэпы?! Объект вовсе излучает ноосферную активность, — неожиданно влез в разговор Вилен. — Есть основания полагать, что там установлена межпространственная аппаратура и промышленные ультатоны, или их аналоги. Оставлять такое в тылу я не собираюсь, тем более что у меня приказ вожатой собрать максимум информации. Мы войдем в башню. А вы нам поможете, если потребуется. Диспозиция ясна?

— Так точно, — нехотя ответил Илья.

— Вот и не нойте больше.

— Есть не нуть. Кать, а Кать?

— Слушаю, — прозвучал в наушниках Катин голос.

— А кем нас командир обозвал, а? — поинтересовался Илья. — Если бы желтыми земляными червяками, я бы еще понял. А то эможэпы какие-то...это те, о ком я подумал?

— Жаргонное слово. У нас в Союзе есть такая категория полуграждан. Умственно задержавшиеся в детстве бесправные люди, неспособные достичь прав гражданина по причине собственной лени, глупости и криворукости. Непригодны к любой сложной

деятельности, потребляют гарантированный социальный минимум, живут эмоциями. Вообще-то так нехорошо выражаться, но...

— Иволгин и Скворцова! Прекратите засорять эфир! — буквально заорал Вилен. — Мы на боевой операции или где?

Башня тем временем приблизилась еще сильнее, до нее оставалось совсем чуть-чуть. Уже был отчетливо виден вход в строение в виде широкой двустворчатой двери, с небольшой площадкой перед ней, в которую упиралась мощеная дорога. Призраки вдруг куда-то делись и больше не атаковали, последние метры отряд двигался в полной тишине. Но когда от передовых коммунаров до дверей башни осталось лишь несколько десятков шагов, они вдруг распахнулись и из темного проема вылетели два изумрудно-зеленых призрака, начавших на глазах желтеть и принимать очертания человеческого тела с оружием в руках.

— Вилен, это изумрудные туманники! — заорал Илья. Не предупредить пионера в такой ситуации он просто не мог. — Они самые опасные! Уничтожь их!

— Понял...

Первыми начали стрельбу из деструкторов коммунары, но заряды пролетали сквозь твейсов, не причиняя им вреда. А затем призраки окончательно приняли человеческую форму и открыли ответный огонь, сконцентрировав его на ближайшем бойце.

Дальше все происходило очень быстро.

Несколько попаданий пионер выдержал, силовая броня «ученых» явно превосходила ЛРК наемников. Но все же рухнул на землю, а зеленая точка на тактической схеме погасла, что означало только одно — боец убит или отвечающая за связь аппаратура его брони полностью вышла из строя. Зато двоих призраков накрыл буквально огненный шквал из разрядов деструкторов, которые сменило ослепительное сияние — противника обстреляли из «антидроновых» ружей и забросали активаторами деструкции. «Чистильщики» же, враз подобравшись к бойцам Ильи, закрыли их своими туманными телами, так что парень на некоторое время потерял возможность видеть. Он лишь успел отметить, что один из пятерых призраков Мелькора защищал Катю.

Когда, повинувшись категоричной команде-приказу «чистильщик», закрывавший Илью, отлетел в сторону, парень увидел, что площадку у входа выжгло дотла, а красные точки обоих твейсов на схеме погасли. Один из коммунаров подбежал к упавшему товарищу, склонившись над ним, другие рассыпались около входа, держа его под прицелом, и, после того, как в темный проем залетело несколько «гранат» и сияние от их активации погасло, внутрь башни ворвались первые штурмовики...

Как только первый из пионеров оказался внутри, белые грани башенных стен-кристаллов внезапно сменили свой цвет с белого на изумрудный, а со шпиля здания в небо ударил ярко-зеленый луч света. Над землей пронесся порыв ветра, а от башни послышался громкий звук, похожий то ли на стон, то ли на вопль. Однако, коммунаров это не остановило и в проем устремилось еще несколько спецназовцев, изнутри послышались звуки боя, а в узких окнах-бойницах засверкали вспышки. И тогда бивший в небеса со шпиля луч света изменил свое направление и уткнулся в землю, описав широкий полукруг, а затем погас. А на том месте, где прошелся луч, начали возникать изумрудные вихри твейсов, превращавшихся в вооруженных людей-туманников.

Бой разыгрался с новой силой, и внутри и снаружи башни. Туманники превосходили числом пионерский спецназ, к тому же деструкторы коммунаров действовали против них плохо. Но пионеры не собирались ни трусить, ни бежать, у них еще оставались козыри.

Активаторы локальной деструкции жгли все белым пламенем, а накрывающее призраков сияние «антидроновых» ружей развоплощало их до жиденького тумана. Были и еще какие-то устройства, стреляющие синим огнем, который словно обтекал твейсов, а затем они, корчась, начинали таять на глазах, словно сосульки над костром. Илья со своей группой, заняв оборону лежа на лугу, забросали одного из туманников «гранатами», но сразу же получили ответку. Защищающие людей Мелькора твейсы, вдруг изрядно уменьшились в размерах, а наемник получил два чувствительных удара в спину и потерял тридцать процентов брони. Те же проблемы были и у Кати с Толей. Илья запоздало понял, что туман «Чистильщиков» не может остановить «кинетические» снаряды призраков. Однако, пролетая через черный туман твейсов Мелькора, «вражеские пули» изрядно теряли в энергии и уже были не способны вынести броню наемников с одного попадания. Но с каждым попаданием в них «чистильщики» становились прямо на глазах все меньше и меньше, ужимаясь как шагреновая кожа. Взглянув на схему, Илья понял, что дело обстоит совсем плохо. Красных точек вокруг компьютер ЛРК насчитывал двадцать восемь штук, а зеленых только семь. И это за каких-то десять минут боя! Сейчас всех пионеров вынесут, а чуть погода добьют и их. Вокруг луг, бежать не получится, туманники расстреляют их в спину.

Вот тогда Илья и произнес громко и вслух горячими потрескавшимися губами несколько слов:

— Мелькор, взываю к тебе, господин! Прошу помощи и защиты!

Если сейчас удастся вызвать своего личного твейса, лишним он не будет. Все, ситуация дошла до точки. Хотя, дело скорее всего безнадежное... Неужели все, этот бой у них последний?

— Илья, я иду к тебе! — вдруг прозвучал в наушниках знакомый баритон.

— Мелькор?!

— Продержитесь еще пять минут. Больше не надо. Жди помощи.

— Но... как? Откуда?

— Я приму форму и сокрушу наших врагов. Ждите.

— Мелькор?!

Нет ответа...

— Отползаем к дороге, действуем аккуратно! — тут же отдал приказ Илья. — Прячемся за «чистильщиками», головы и задницы не поднимаем. Надо немного продержаться, ребята и девчата, помощь близка. Наш темный владыка обещал...

Черная, почти трехметровая человеческая фигура рыцаря в увенчанном короной глухом шлеме, развевающимся черном плаще и с огромным двуручным мечом в руке появилась на дороге точно в срок. К этому времени зеленых точек осталось только три штуки, а красных — двадцать две и исход боя был совершенно ясен. Казалось, что Мелькор идет пешком, однако отмечавшая его на схеме желтая точка перемещалась очень быстро. Оставшиеся туманники сосредоточили на нем свой огонь, прекратив обстреливать коммунаров и наемников, но никакого видимого эффекта от этого Илья не заметил. Зато сам Мелькор, добравшись до места боя, действовал быстро и решительно. Один взмах огромного меча — и очередной «туманный человек» разлетался в истаивающие на воздухе клочья тумана. Бежать было бесполезно, стрелять, казалось, тоже. Двадцать два удара и двадцать два противника перестали существовать. Покончив с врагами на лугу, рыцарь, нагнувшись, вошел в башню.

Там Мелькор находился довольно долго, с четверть часа. Но затем изумрудные стены

башни снова побелели, а черный рыцарь вышел обратно. Подошел к первой зеленой точке, поднял лежавшего там раненого коммунара и отнес его на руках к дороге, положив рядом со стоявшим на ней отрядом Ильи. Меч его при этом куда-то пропал. Затем точно так же он поступил с остальными оставшимися в живых спецназовцами. Выглядели все трое плохо — в разбитой броне, окровавленные, у одного из развороченного живота вылезли окровавленные внутренности. В то время как наемники хоть и получили по несколько попаданий, но отделались синяками. «Чистильщики» оказались эффективнее силовой брони.

— Илья, погоди несколько минут, — сказал Мелькор, подойдя к первому спецназовцу. — Сначала раненые. Борис, ты ранен и скоро умрешь, — наклонился он к умирающему коммунару. — Я могу сделать твои раны небытием и дать тебе жизнь. Но ты при этом изменишься и уже никогда не будешь прежним человеком. Если примешь мой дар, скажи «да, господин». Если хочешь умереть спокойно — скажи, «нет».

— Да, господин, — просипел коммунар с разорванным животом.

— Давай-ка я подарю тебе кое-что, — Пузырь достал откуда-то небольшое колечко и надел его на безымянный палец пионера. Вот так, носи и не снимай...

Спецназовца окутал черный туман, выбравшийся откуда-то из-под плаща Мелькора, а когда он рассеялся, Илья увидел, что человек совершенно цел. Бледный, без сознания, в разбитой броне, но без следов каких-либо повреждений.

— Наталья, теперь ты, — повернулся Мелькор к другому окровавленному раненому, оказавшемуся девушкой. — Примешь мой дар? — достал он новое колечко.

— Да, господин.

— Держи. Да станут твои раны небытием. Теперь спи и отдыхай. А ты Петр? — спросил он последнего коммунара.

— Нет, — с трудом ответил он. — Я не буду служить тьме.

— Я не тьма и не служу ей, — возразил Мелькор. — Но не время спорить. У моста есть трое ваших товарищей, пусть они о тебе позаботятся. Я уберу твою боль и попробую помочь. Правда, без глубокого вмешательства ты почти наверняка умрешь. Мне жаль, но я принимаю твой выбор.

— А теперь вы, мои друзья и создатели, — подошел Мелькор к Илье с наемниками и Катей. — Пришло время выбирать. Или вы будете служить мне дальше и примите ваши кольца, или я отпущу вас с миром и наградой. Но, кажется, у вас есть вопросы?

— Да, — кивнул Илья. — Господин, ты знал, что все так кончится?

— Нет, — голос шел откуда-то из-под шлема, но в глазницах его была темнота. Такая же плотная тьма, казалось, наполняла все «тело» под броней, доспехи сидели непонятно на чем. При этом от Мелькора ничем не пахло, разве что чуть-чуть озоном, как после сильной грозы.

— Я не подставлял специально коммунаров под удар. Вожатая уверяла меня, что они справятся сами с любой опасностью, — продолжил Мелькор. — Но я знал, что локация очень сильная и что присоединить ее без чужой помощи ни мне, ни вам не удастся. В этом «теле» я могу многое, но в нем я смертен. Его можно разрушить, и тогда погибнет все, что я создал — и я, и все мои «пузыри». Шаори сегодня это даже отчасти удалось.

— Шаори?

— Да. Туманным людям-твейсам. Они сильны, а их оружие способно убить и меня, если я нахожусь в «телесной» форме. Но Вилен сумел добраться перед смертью до второго этажа

башни, повредив кристалл управления н-энергией, а коммунары выбили больше половины ее охранников. Поэтому я смог вмешаться в бой, приняв физическую форму. Теперь эта моя локация, с закреплением ее границ я справлюсь сам. И, что еще важнее, башня шаори для управления межпространственными потоками ноосферной энергии тоже моя. Точнее говоря, наша с вами Я хочу, чтобы вы и дальше служили мне, — добавил Мелькор. — Я буду для вас добрым и щедрым господином, мы многого достигнем вместе, у меня большие планы. Но я не собираюсь никого принуждать силой или хитростью. Кольцо вы должны принять добровольно.

— Господин, у меня еще один вопрос, — негромко сказал Леха. — Вы специально так сделали? Приняли тело рыцаря с мечом, назвали Мелькором, даете нам кольца. Вы ведь знаете, чем все закончилось... там, в книжке. Я не хочу становиться бестелесным назгулом!

— Я мог бы выбрать и другую форму, — в голосе Мелькора послышалась смешинка. — Стать четырехруким великаном, седым магом в серых одеждах с посохом, драконом или белым единорогом. Но раз уж ты сам назвал меня Мелькором, то приходится выдерживать стиль и антураж. История про Мелькора мне понравилась, так почему бы и нет? Не бойся, Алексей. У меня нет желания лишать тебя тела и телесных удовольствий, будущей жены и детей, я хочу, чтобы ты был счастлив и доволен, служа мне. Кольцо лишь поможет тебе и даст новые возможности. Скорее это знак того, что мы теперь в одном союзе, и вы считаете меня своим господином. А не как раньше, когда мы просто помогали друг другу решить текущие проблемы.

— Я верю вам. И приму кольцо, — склонил голову Леха.

— Благодарю за доверие, — склонил в ответном поклоне шлем Мелькор. — Постараюсь оправдать. Ника, что скажешь ты?

— Что я, дура? Возьму, конечно.

— Спасибо. Толя?

— Я... я как Катя и Илья. Спросите прежде их, господин.

— Илья?

— Да! — решился парень. — Раз я в это ввязался, то пойду до конца. Что же мне теперь, после всего пережитого возвращаться в Москву и работу с ипотекой искать? Я с тобой, Мелькор.

— Я не подведу тебя. Катя, а что думаешь ты? Я понимаю, тебе сложно решиться...

— Ничего сложного, — тряхнула головой пионерка. — Я теперь все равно с вами связана намертво, без вас меня съедят. Да и за своих веймов я в ответе. Давайте свое кольцо...господин.

— Тогда и я с вами. Не буду отделяться от коллектива, — добавил Толя.

— Значит, решено! — торжественным голосом сказал Мелькор. — Слушайте мой первый приказ. Илья Иволгин за свои заслуги и преданность назначается над вами старшим и получает в награду золотое кольцо. Илья, надень свой знак отличия.

— Слушаюсь, господин, — Илья принял из руки Мелькора сверкающее колечко и, освободив от броневой перчатки правую руку, осторожно надел его на безымянный палец правой руки. Легко скользнув, оно село там как влитое...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net